ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ
ПРОБУЖДЕНИЕ СИЛЫ
АЛАН ДИН ФОСТЕР

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Более тридцати лет назад Звёздные Войны ворвались на большой экран, став культурным феноменом для целого поколения. Приключения продолжаются в новом блокбастере, способном увлечь как преданных фанатов саги, так и новых поклонников долгожданного фильма «Звёздные Войны: Пробуждение Силы». За кинематографическим дебютом следует захватывающая новеллизация от Алана Дина Фостера, автора многих бестселлеров по версии «Нью-Йорк таймс». Спустя годы после «Возвращения джедая» великолепный остросюжетный космический боевик дарит новую встречу с принцессой Леей, Ханом Соло, Чубаккой, C-3PO, R2-D2 и Люком Скайуокером, знакомя со множеством замечательных новых персонажей. Можно сразить Дарта Вейдера и победить Императора, но мир очень хрупок, а зло уничтожить непросто. Тем не менее простая вера в добро способна придать сил обычным людям, чтобы они могли противостоять величайшим трудностям. Возвращайтесь в далекую Галактику и приготовьтесь увидеть ее в дни, когда происходит Пробуждение Силы…

- Star Wars
  - ○
  - ○
  - ○ I
  - ○ II
  - ○ III
  - ○ IV
  - ○ V
  - ○ VI
  - ○ VII
  - ○ VIII
  - ○ IX
  - ○ X
  - ○ XI
  - ○ XII
  - ○ XIII
  - ○ XIV
  - ○ XV
  - ○ XVI
  - ○ XVII
  - ○ XVIII
  - ○ ФОТОГРАФИИ

Star Wars
Episode 7: The Force Awakens
by Alan Dean Foster
Звёздные войны
Эпизод VII: Пробуждение Силы
Автор: Алан Дин Фостер

© Перевод с английского Александра Виноградова, Ольги Самойловой, Василия Ткаченко, Галины Андреевой, Анастасии Бугреевой, Павла Лапо, 2016
© Азбука, 2016

Давным-давно в далекой Галактике…

Сначала наступает день,
Приходит ночь второй,
И вновь луч солнца на заре
Развеет мрак ночной.
Где свет, где тьма, гласит молва,
Узнаем лишь тогда,
Когда рассеет мглу-туман
Своим огнем джедай.

Журнал Уиллов, 7:477

Люк Скайуокер бесследно исчез.
В его отсутствие из пепла Империи
возник ПЕРВЫЙ ОРДЕН —
грозная организация,
которая задалась целью
найти и уничтожить
последнего джедая.

При поддержке Республики
крепнет движение СОПРОТИВЛЕНИЯ

под началом генерала Леи Органы.
Она отчаянно разыскивает брата и верит:
Люк поможет восстановить мир
и справедливость в Галактике.

Лея отправила лучшего из своих пилотов
с тайной миссией на Джакку,
где, по словам старого союзника,
нашлась ниточка, ведущая к Люку…

I

Как же его не хватало… Сейчас, когда его нигде не могли найти.

Лее больше не на кого было рассчитывать. Лишь на единственного брата. Никто не поддержит, а Республика тем временем стоит на краю пропасти, на грани обрушения, полнейшего краха.

Казалось, что после падения Империи их примут с распростертыми объятиями. Что население с пониманием воспримет призыв к терпению, что в свое время все отнятое Империей вернется на круги своя. Восстановление городов, коммуникаций и торговли было первоочередной задачей и шло полным ходом. Куда как труднее оказалось вновь привить галактическому сообществу привычку задумываться о чем-то, кроме материальных ценностей.

О свободе, например. О свободе мнений, возражений, обсуждений. Лея вздохнула. Руководители Восстания недооценили глубоко засевшую во многих обывателях склонность бездумно выполнять все, что скажут. Ведь следовать чужим указаниям гораздо проще, чем думать своей головой. И в результате все медлили, колебались и переливали из пустого в порожнее. Пока не стало слишком поздно.

Расхаживая по залу, Лея уловила свое отражение в длинной металлической панели на стене. Да уж, от усталости видок тот еще. Иногда она жалела, что родилась в королевской семье, а не среди простых граждан. Подобные мысли неизбежно навевали воспоминания об Алдераане. О ее родной планете, уже давно распыленной на частицы.

И к этому приложил руку ее отец, что тоже было частью ее наследия. Принцесса не могла позволить, чтобы то же самое случилось с какой-нибудь новой планетой, с еще одним народом. Лея взяла на себя это бремя, и ноша была тяжела. Не слишком ли тяжела?

Не слишком, подоспей вовремя помощь. Та самая помощь, которую может оказать лишь ее брат. Если, конечно, он не погиб.

Нет. Ни в коем случае. Случись непоправимое, Лея почувствует смерть Люка, где бы он ни находился. В этом она была уверена. Должна быть уверена.

У них была зацепка, ниточка. Ничего выдающегося, но уж точно лучше, чем все последние донесения. Она бы и сама отправилась на поиски, ибо кто, как не родная сестра, лучше подходит для подобной задачи? Но когда Лея предложила это

своим соратникам, их яростные возражения, должно быть, слышали на другом конце Галактики. Хоть и не сразу, но пришлось уступить их доводам. Вместо нее на поиски отправится кто-то другой.

Имя кандидата долго выбирать не пришлось. У него был впечатляющий послужной список, и следовало признать, что одинокий пилот привлечет к себе куда меньше внимания, чем обозревающая владения принцесса. Поэтому Лея дала согласие.

— В конечном счете найти человека — вполне посильная задача, — уверял ее один из коллег. — Количество укромных мест ограниченно, даже если обыскивать все известные планеты.

— Верно, если речь идет об обыкновенном человеке, — ответила принцесса. — Но мы ищем необыкновенного. Мы ищем Люка Скайуокера.

Последовали новые возражения. Особенно категорично высказывались те, кто считал, что весьма юный возраст кандидата может стать помехой в столь важных поисках, учитывая и без того невысокие шансы на успех. Но в конце концов согласие было достигнуто.

Лея снова бросила взгляд на свое отражение. Времена, когда ее можно было переспорить в подобных случаях, давно прошли.

На губах заиграла сдержанная, но уверенная улыбка. Робость и отстраненность, несомненно, прибавляли веса ее мнению в таких вопросах. Улыбка угасла. «Не самый подходящий момент для самоиронии», — подумала Лея. И тем более не подходящий для долгих, подробных обсуждений. Времена наступили отчаянные. Первый Орден неумолимо набирает силы, грозя подмять под себя шаткие основы слабой, уязвимой Новой Республики, которая все еще находится в начале своего развития.

Где же все-таки ее брат?

* * *

Новый звездный разрушитель «Добивающий» выглядел внушительно. Его спроектировали и собрали в условиях полной секретности на удаленных орбитальных верфях Первого Ордена, на которые не расползлась зараза под названием Новая Республика. Самоотверженные фанатичные создатели задумали его мощнее и технически совершеннее всех предыдущих образцов. В распоряжении Сопротивления не было ни одного корабля, который мог бы потягаться с этим исполином.

Четыре войсковых транспортника стандартного дизайна оказались почти незаметны на фоне этого гигантского звездного разрушителя типа «Воскресший», из ангара которого они только что вынырнули. В отличие от носителя их не нужно было масштабно перестраивать, чтобы они выполнили свою простую и однозначную функцию. Поставленные перед ними задачи решались с беспощадной эффективностью.

Обитатели раскаленного шарика под названием Джакку, занятые своими повседневными хлопотами, и не догадывались, что к ним спешат четыре отборные роты имперских штурмовиков.

Восемьдесят штурмовиков в белой броне готовились к предстоящей посадке четверки транспортников, как и любые десантники во все времена. Шуточки перемежались с возбужденными спорами о том, что подстерегает их внизу. Разгоряченные ожиданием бойцы то и дело норовили двинуть соседа локтем или по-свойски хлопнуть по плечу. Они прекрасно знали друг друга, были уверены в товарищах и не сомневались, что справятся с любым испытанием, которое уготовила им эта захудалая планета.

Командиры отделений отдали приказы. Оружие было заряжено, проверено и перепроверено. Огнеметы были загружены, что называется, под завязку. Каждый боец тщательно осмотрел доспех сидящего рядом на предмет болтающихся пластин и незатянутых креплений.

Когда транспортники вошли в атмосферу, окружающая тишина сменилась глухим гулом, плавность хода — тряской и ударами. Кто-то попытался схохмить, но его тут же осадили. После этого внутри каждого транспортника, прорывающегося сквозь слои воздуха, был слышен лишь рев двигателей.

Раздалась автоматическая электронная команда: «Приготовиться к высадке». Штурмовики застыли словно бронированные статуи. Еще раз сильно тряхнуло, и внезапно все смолкло. Руки покрепче сжали оружие, тела приняли боевые позиции, и все взгляды устремились к люку в носовой части транспортника. Тишину нарушил механический лязг трапа, опустившегося к невидимой пока поверхности планеты.

* * *

Были на Джакку и маленькие деревеньки. Довольно примитивные и захолустные. Проезжая мимо селения Туанул —

или даже заглянув в него, — случайный путник и не подумал бы, что в этом местечке кроется какая-то тайна. А если бы и подумал, то все равно вряд ли задержался. По всей Галактике было полным-полно планет, скрывающих тот или иной секрет, так с чего бы Джакку выбиваться из общего ряда? И все же эта тайна…

Здесь царила та умиротворенная атмосфера, какой ждешь от мелкого поселения посреди пустыни. Тем не менее покрытая пустошами планета кишела разнообразной самобытной живностью. Даже в отсутствие растительности то и дело раздававшиеся вдалеке завывания и мяуканье ночных хищников напоминали, что жизнь тут идет полным ходом, пускай и не на виду у поселенцев. Музыкальная подвеска, вздрагивающая где-то от дуновения редкого ветерка, звонко аккомпанировала тявканью неведомых песчаных тварей.

Но у спешившего к восточной окраине деревни явно не местного обитателя не было ни желания, ни возможности спрятаться. Его полукруглая голова парила над катящейся сферой белого цвета, покрытой яркими оранжевыми отметинами. Дроид по имени BB-8 был очень, очень озабочен.

Там, где перед человеческим глазом простиралось лишь ночное небо, самонастраивающиеся электронные фоторецепторы заметили движущийся огонек. Когда он разделился на четыре объекта, дроид разразился неистовым писком. То, что он наблюдал, могло означать лишь одно…

Стремительно замедляясь, четверка, очевидно, управляемых огней приближалась по запрограммированной траектории. Сохраняя этот курс, они коснутся поверхности в районе… BB-8 мгновенно провел расчет.

Слишком близко. Слишком близко для простого совпадения. Даже одна светящаяся точка была бы поводом для беспокойства. А четыре сулили такие последствия, о которых и подумать страшно.

Бибикая и посвистывая, словно в приступе некой кибернетической паники, малыш развернулся и помчался обратно в деревню. Вернее, развернулась лишь его голова. Сферическое туловище было со всех сторон одинаковым, и поэтому ему было совершенно все равно, куда катиться. Чем BB-8 поспешно и занялся. Он мог бы передать свои расчеты дистанционно, но не стал из-за опасения, что их могут перехватить, в том числе и те, кто отправил сюда четыре светящихся объекта.

В Туануле можно было повстречать не только разношерстных представителей разнообразных рас, но и залежи старой, но при этом добротной техники. Большая часть местных жителей влачила свое существование, зарабатывая сборкой и ремонтом

оборудования, которое потом можно было продать в городе. Дроид проносился мимо людей и инородцев, которые отрывались от своих занятий и угрюмым взглядом провожали нарушителя спокойствия их тихого поселения. Потом, пожав плечами или иными частями тела, они возвращались к работе.

BB-8, не сбавляя хода, ловко маневрировал меж разобранных запчастей. А вот от стаек домашних блоггинов увернуться было не так-то просто. Механический хлам хотя бы лежал смирно, тогда как блоггины не только гуляли, где им вздумается, но и шумно защищали каждый клочок земли или песка от любых вторжений, как будто тот принадлежал исключительно им. Эти птицеобразные существа быстро преградили путь дроиду. Тычки клювом малышу были не страшны, и он мог просто прокатиться, подминая блоггинов под себя. Но вряд ли хозяевам понравятся раздавленные тушки питомцев, кормивших полдеревни.

Поэтому BB-8 был вынужден мастерски уворачиваться, методично прокладывая себе путь мимо озлобленных недоптиц писком и щелчками. В конце концов крикливые существа остались позади. Шансы повстречать какую-то новую съедобную живность в центре деревни были куда меньше. Знания о биологическом процессе питания были заложены в память BB-8, но он никогда не уделял им большого внимания. Дроид приближался к цели, и нельзя было терять ни наносекунды.

Как и большинство построек в Туануле, дом, к которому спешил дроид, был вполне современным, но довольно примитивным. Так строилось жилье на пустынных планетах: исходя не только из личных потребностей обитателей, но и с учетом окружающей среды. Впрочем, этот дом нельзя было назвать первобытной хижиной — в нем имелись электронные приборы и множество устройств, которые делали жизнь в суровом сухом климате вполне сносной.

* * *

Из уважения к хозяину По Дэмерон старался не выказывать усталости. К тому же надо было поддерживать репутацию. По заданию Сопротивления, следуя особому приказу генерала Органы, пилот преодолел множество трудностей и опасностей, чтобы сейчас оказаться здесь. Не хватало, чтобы в последний момент все испортила пустяковая усталость.

Лицо летчика, обрамленное темными вьющимися волосами,

светилось гордостью, которую по незнанию можно было принять за надменность. По Дэмерон никогда не сомневался в своем мастерстве и в своем призвании, а если и проявлял нетерпение, то лишь из желания поскорее приступить к выполнению задания. И сколько его ни повышали в звании, с самого своего прихода в Сопротивление он не расставался с потертой буро-коричневой летной курткой.

Прибыв в Туанул, По счел деревеньку довольно неказистой. Совсем не под стать человеку, которого ему поручили здесь навестить. Лор Сан Текка, казалось, мог запросто свернуть голову любой зверюге, но держался как миротворец, да притом профессиональный. В его присутствии страхи улетучивались сами собой. Если, конечно, гость не являлся с дурными намерениями. Знакомство с хозяином дома было недолгим, но пилот не сомневался в своей оценке.

Текка подошел ближе, вложил в ладонь Дэмерона маленький кожаный мешочек и накрыл его обеими руками. Потом мягко улыбнулся и кивнул.

— Это все, что я могу по нынешним временам. Хотел бы я помочь еще чем-нибудь… — Хозяин тяжело вздохнул. — Ведь так много еще нужно успеть. Но… первый шаг уже сделан.

Старик отпустил руку гостя, и тот сжал пальцы. Размер кожаного мешочка был незначительным, но вот его содержимое…

— Ходили слухи, что эта карта утрачена, — сказал По. — Как вам удалось ее достать?

Лор Сан Текка лишь улыбнулся, явно не желая выдавать всех своих секретов.

Пилот широко улыбнулся в ответ и сменил тему:

— Я с детства заслушивался историями о ваших приключениях. Встретиться с вами — большая честь. Мы все вам благодарны.

Текка по-стариковски медленно и многозначительно пожал плечами.

— Я много где побывал и многое видел, так что мне не пристало закрывать глаза на страдания, которые могут ввергнуть Галактику в пучину отчаяния. Нужно исправлять ситуацию, не мелочась и невзирая на опасности. Без джедаев в Силе не будет равновесия, и тогда все поглотит темная сторона.

По немного разбирался в предмете беседы, но ему хватало ума не пускаться в пространные рассуждения перед лицом кого-то вроде Лор Сан Текки. Решив, что не стоит выставлять напоказ свое невежество, летчик собрался уходить. Ему еще нужно доставить посылку. Неспешные философские беседы подождут до лучших времен.

— Наконец-то генерал получит то, что так долго искала, — произнес Дэмерон, подводя итог встречи.

Текка улыбнулся каким-то своим мыслям.

— «Генерал»… Для меня она — особа королевской крови.

— Ну да, только не называйте ее принцессой, — предупредил По. — По крайней мере, в лицо. Ей это больше не нравится. Совершенно не нравится.

Он хотел объясниться, но тут в дом на всех парах вкатился и тут же остановился, едва не сбив мужчин с ног, металлический шар, разразившийся потоком электронного чириканья. Люди переглянулись и бросились к дверям.

По на бегу вытащил квадронокль. Направив окуляры на указанный дроидом сектор неба, он настроил встроенный автоматический видоискатель на фиксацию движущихся объектов. Прибор мгновенно выдал четыре результата. Пилот убрал устройство и, не поворачиваясь и не отрывая взгляда от горизонта, сказал:

— Не сочтите за наглость, сэр, но вам нужно спрятаться.

Текка обошелся без квадронокля. Он распознал корабли по звуку их приземления.

— Не сочти за занудство, но тебе пора убираться.

Несмотря на важность задания, Дэмерон застыл в нерешительности. Лор Сан Текка не только завоевал уважение летчика, но и просто очень тому понравился. Как можно бросить его в беде?

— Сэр, позвольте…

Старик оборвал его на полуслове:

— Не позволю, По Дэмерон. Ты поведал мне о своем задании. — И взгляд, и голос его стали тверже. — Иди и выполняй его. По сравнению с тем, что сейчас назревает в Галактике, наши с тобой судьбы не стоят и пылинки.

Но гость все еще колебался.

— Со всем почтением, сэр, пылинки тоже разные бывают…

— Мне почтения не надо, почтишь потом мою память. Иди же. Немедленно! Я должен организовать оборону.

Текка ушел не оглядываясь.

Пилот помедлил еще секунду, а потом крутанулся и в сопровождении резво катящегося BB-8 побежал в противоположный конец деревни. На пути ему попадались вооруженные местные обитатели с мрачными лицами. Он понятия не имел, как распространился сигнал тревоги, и не стал задумываться, откуда у этих на первый взгляд мирных жителей столько оружия. Лор Сан Текка, конечно, знает ответы на все вопросы. Вот у него и спросим… когда-нибудь.

По спрятал свой Х-истребитель в выступающих из песка скалах неподалеку от деревни. Понятное дело, против передовых поисковых технологий такое укрытие не поможет. Нужно было как можно скорее убираться в космос. Запрыгнув в кабину, Дэмерон спешно активировал панель управления, а ВВ-8 тем временем занял место астромеханика. Панель засветилась индикаторами, а на подходе к деревне уже показался отряд двуногих фигур в блестящей белой броне. Штурмовики. Последние сомнения развеяло оружие, которое они применили.

Поселенцы с бластерами пытались защищаться. Но против боевой подготовки и новейшего вооружения одной храбрости маловато. Ряды ополченцев редели, и они были вынуждены отступать.

Все было кончено, едва успев начаться. Жители, осознавшие бесполезность сопротивления, начали сдаваться группами по двое-трое. Отряд штурмовиков с огнеметами поджег несколько построек, из которых на свободу вырвались обезумевшие от страха животные. По посчитал это неоправданной жестокостью. Но в глазах вождей Первого Ордена террор и устрашение были лишь одним из приемов политической игры.

Поток электронных увещеваний прервал гневные раздумья.

— Летим, приятель, летим! Считай, уже… — По нажал еще одну кнопку.

Двигатель завелся, вспыхнули посадочные огни. «Выкатиться из-под нависающей скалы и поддать газу», — дал себе мысленное указание пилот.

Но не успел корабль взлететь, как его сотряс удар.

Дэмерон не заметил, как к нему подобрались двое штурмовиков. Тот, кто планировал операцию, не ограничился банальной лобовой атакой. Возможно, эти двое спустились в скафандрах раньше остальных или обогнули деревню на каком-то транспорте. Впрочем, если хоть один их выстрел достигнет кабины, будет все равно, откуда они взялись.

С другой стороны, они были либо слишком храбрыми, либо слишком глупыми, поскольку подходили прямо по линии огня истребителя. По нажатию кнопки из днища корабля выдвинулась поворотная пушка, и летчик тут же нажал гашетку. Выстрелы смели штурмовиков вместе со всей местной живностью, которой не посчастливилось оказаться поблизости.

Разобравшись с этой секундной заминкой, По вновь занялся приборами Х-истребителя. Из хвостовой части донесся нарастающий вой. Корабль содрогнулся и начал движение из-под нависшей над ним скалы. Пилот, пристегнутый ремнями безопасности, скривился от неожиданного рывка. Что-то пошло не

так.

Истребитель остановился, но вой двигателей не стих. Во избежание дальнейших повреждений По быстро отключил все системы, откинул колпак кабины и выпрыгнул наружу. Поднырнув под плоскостями корабля, Дэмерон внимательно осмотрел корму. Штурмовики, может, и не были гениями тактики, но стреляли отменно. Двигатели оказались выведены из строя.

Подкатился BB-8. Оба молчали — говорить было не о чем. И человек, и дроид понимали, что дела их плохи.

* * *

Защиту деревни продолжила группа отчаянных поселенцев, которые, скорее всего, знали, что их ждет в плену у Первого Ордена. Силы были неравны, но бой вовсе не превратился в резню, потому что оставшиеся защитники отбивались что есть мочи.

Выстрел в упор превратил одного штурмовика в кровавое месиво вперемешку с обломками брони и костей. К нему тут же подбежал товарищ и опустился на колени, чтобы оказать помощь. Окровавленная рука потянулась к бойцу, поразив непривычной наготой пальцев в обрывках бронированной перчатки.

Штурмовики замерли, смотря друг на друга. Один, прибежавший на помощь, с ужасом узнал другого, чья жизнь сейчас покидала его через прорехи в броне. Они вместе тренировались. Делили пищу, байки, опыт. А теперь и смерть.

Реальный бой оказался совсем не таким, как представлял себе несостоявшийся спаситель.

Слабым предсмертным движением раненый штурмовик оставил кровавый след на лицевой панели товарища. Потом рука упала, и он затих.

Второй солдат понял, что помогать уже некому. Он выпрямился и оглядел пекло, в котором оказался. Оружие, из которого не было сделано ни единого выстрела, болталось на поясе. Штурмовик поковылял прочь, не глядя на павшего товарища и его бледную, укоризненно торчащую обнаженную руку.

Окружающее безумство то затихало, то нарастало вновь, а штурмовик с кровавой отметиной шатался по деревне, чувствуя себя скорее персонажем исторического спектакля, чем реальным

бойцом. Но ужасающие, чересчур многочисленные красные потеки на грунте возвращали его к действительности. «Ни капли не похоже на тренировку», — твердил себе он. Реальность, в отличие от симуляций, утопала в крови.

Вокруг вились дым и пепел сожженных построек. Аудиодатчики шлема улавливали грохот как ближних, так и отдаленных взрывов. Потрескивающее пламя поднималось не от раскаленного песка, а от домов, мелких лавочек и амбаров.

Завернув за пока еще целый угол здания и заметив какое-то движение, штурмовик инстинктивно вскинул бластер. Женщина, с которой он столкнулся, была безоружна и напугана. Она шумно втянула воздух и замерла. Выражение ее лица навсегда врезалось в память солдата: так смотрит живое существо, когда осознает, что оно стоит на пороге смерти. На мгновение они так и застыли: хищник и его жертва, причем каждый прекрасно осознавал свою роль. Когда штурмовик все-таки опустил бластер, поселенка едва могла поверить своему счастью и просто продолжила молча на него таращиться.

Внезапно раздавшийся громогласный скрежет нарушил их противостояние. Штурмовик обернулся на шум, и женщина, выйдя из оцепенения, пустилась наутек.

Все известные штурмовику челноки меркли по сравнению с хищным силуэтом с вертикально поднятыми крыльями, что приземлился неподалеку. На опустившейся рампе показалась одинокая фигура. Высокий незнакомец в темном облачении с капюшоном и в металлической маске невозмутимо прошествовал сквозь бушующий вихрь разрушений и уверенно направился прямо к Лор Сан Текке.

Штурмовик, пораженный демонстративным равнодушием новоприбывшего к кипящему бою, вздрогнул от тычка в спину, который чуть не сбил его с ног. Обернувшись, он оказался лицом к лицу с командиром. Послышалось отрывистое:

— Вернись в строй. Отбой еще не скомандовали.

Боец кивнул в знак подчинения и поспешил к остальным, на ходу гадая, что же предвещает появление темной фигуры. Но лучше об этом не задумываться.

Для рядового штурмовика неведение было не просто абстрактным понятием, а неукоснительным требованием.

* * *

По Дэмерон понял, что в ближайшее время в воздух его истребитель не поднимется. Вот если бы удалось достать кое-какие детали да найти промышленный резчик, то, возможно… если постараться… Но сейчас перед пилотом стояла задача куда важнее.

По вытряхнул содержимое кожаного мешочка, который дал ему Текка. Ценность этого предмета не шла ни в какое сравнение с его размерами. Летчик прикоснулся к дроиду и поместил предмет в выдвинувшийся лоток. BB-8 писком подтвердил, что посылка надежно упакована. По решительно развернулся к горящей деревне.

— Уходи как можно дальше, — скомандовал он своему механическому напарнику. — Куда угодно, лишь бы подальше отсюда.

По обеспокоенному электронному свисту было понятно, что малыш нашел изъяны в отданном распоряжении, и пилот заговорил настойчивее:

— Да, я собираюсь задать жару этим ведроголовым. Дружище, я найду тебя. Уходи! Не беспокойся, я выкручусь. А потом обязательно разыщу тебя.

Сперва BB-8 не двинулся с места. Но По словно не слышал его бесчисленных увещеваний, и тогда малыш отвернулся и покатил прочь, удаляясь от деревни все быстрее. Он оглянулся лишь раз, крутанув головой на полном ходу, чтобы увидеть, как стремительно пропадают из виду очертания корабля и силуэт пилота рядом с ним. К сожалению, дроид мог сколько угодно критиковать отданный приказ, но отказаться от его выполнения был не в силах.

* * *

Высокий незнакомец в капюшоне, чье появление словно заворожило и без того ошеломленного солдата, проследовал прямо к старику. Он не свернул с намеченного к своей жертве пути ни из-за вытянувшихся по струнке штурмовиков, ни из-за выстрелов поселенцев. Завидев темную фигуру, Текка прекратил стрелять и замер: он узнал прибывшего и понял, что бежать некуда. На его лице появилась мрачная обреченность.

Пассажир челнока уставился на старика, оглядывая его с ног до головы, словно музейную диковинку. Текка невозмутимо не отводил глаз. Черная маска с прорезями на лбу и вытянутым

дыхательным аппаратом скрывала лицо мужчины, известного под именем Кайло Рен. Когда-то старик знал лицо, скрытое теперь от посторонних взглядов. Когда-то он знал и самого человека. Но сейчас осталась лишь маска. Металл подменил человека.

Рен сразу же обратился к Текке, словно давно готовился к этой встрече:

— Вот ты где, солдат удачи. Конец твоим похождениям.

Обыкновенный человеческий голос был так искажен маской, что казалось, будто он принадлежит бестелесной сущности.

Иного приветствия Текка и не ожидал.

— Лучше уж так, чем оказаться на твоем месте.

Маска, конечно же, не отреагировала. Впрочем, старик был уверен, что и скрытое под нею лицо не исказилось от ярости. Лишь нетерпеливое:

— Ты знаешь, зачем я прибыл.

— Я знаю, откуда ты прибыл. — Лор Сан Текка был совершенно спокоен, как если бы медитировал сейчас на вершине хребта, любуясь рассветом над горами Ско'ррэк. — Из тех времен, когда еще не принял имя Кайло Рен.

Фигура в маске ожесточенно, но вполне по-человечески прорычала:

— Не нарывайся! Карта, которая ведет к Скайуокеру. Мы знаем, что она у тебя. И сейчас ты передашь ее Первому Ордену.

По Дэмерон, осторожно перебегавший от одного укрытия к другому, замер на окраине деревни, откуда было прекрасно видно это противостояние. Даже при слабом свете и со спины он узнал Текку, а вот высокий пришелец в маске был ему незнаком. Пилот силился расслышать, о чем они беседуют, но для этого нужно было подобраться ближе. Однако при этом есть немалый риск напороться на штурмовиков, поэтому оставалось лишь наблюдать.

— Тебе с ними не по пути, — спокойно, без страха и сомнений проговорил Текка в попытке пролить свет на тьму, правду на покровы лжи. Надежды на успех было мало, но попробовать стоило. — Первый Орден — порождение темной стороны, а ты — нет.

Нетерпение незваного гостя сменилось гневом.

— Почему разговор с тобой так быстро навевает скуку? — Худощавая рука обвела окрестности деревни коротким жестом. — Не превращай простую передачу предмета в трагедию для окружающих. — В искаженном маской голосе послышалась нотка неприкрытой жестокости. — Ты и так принес им достаточно бед.

— Это поселение и его жители давно со мной примирились. Отречься от своего прошлого — вот истинная трагедия.

Черная фигура придвинулась к собеседнику.

— Довольно пустой болтовни. — Рен протянул руку. — Старик, давай сюда.

Наблюдавший Дэмерон по движениям и жестам догадался, о чем идет разговор. Как и о том, каков будет его неминуемый итог.

— Нет, нет, нет…

Пилот выскочил из укрытия и бросился к ним, позабыв о скрытности и собственной безопасности.

— Сколько ни старайся, — с тихим вызовом произнес Текка, — но тебе не удастся забыть о своем происхождении.

Кайло Рен навис над стариком. За маской бушевал полностью затмивший благоразумие гнев. В руке его оказался меч: вспыхнул алый, неустойчивый клинок со световой гардой — смертоносное оружие, инструмент палача.

— Воистину…

Лор Сан Текку сразил ослепительно-яркий свет.

II

По увидел, как зажегся световой меч, Как клинок выписал смертоносную дугу. Для пилота время словно остановилось. В голове проносились совершенно бесполезные планы, один отчаяннее другого. Он услышал собственный крик, осознал, что начал стрелять. Однако, раз за разом отчаянно нажимая на спусковой крючок, Дэмерон понял, что уже слишком поздно.

Кайло Рен мгновенно отреагировал на внезапную угрозу. Он взмахнул рукой, выставив против неизвестного стрелка открытую ладонь. Движение было лишь физическим проявлением чего-то гораздо более могучего и незримого. Под этим неведомым воздействием бластерные разряды застыли на полпути, словно наткнулись на непреодолимый барьер. Противник в маске неистово посмотрел на пилота.

Летчик действовал, ведомый необузданной яростью, но тут застыл как вкопанный. Сердце билось, он мог дышать, но ни единым мускулом пошевелить не получалось. Его обездвижили точно так же, как и бластерные выстрелы.

Двое штурмовиков подхватили его и подволокли к ставшей безучастной фигуре в черном плаще. Если бы солдаты не удерживали пилота, он упал бы навзничь. Но при этом все равно храбрился.

— Кто начнет разговор? — легкомысленным тоном спросил По. — Я первый? Или ты сам?

Выключив световой меч и повесив его на пояс, убийца Лор Сан Текки небрежно осмотрел пленника. Дэмерон почувствовал покалывание в руках и ногах, когда к нервным окончаниям стала возвращаться чувствительность. Рен внимательно изучил одежду задержанного.

— Судя по всему, пилот Сопротивления. — Он коротко кивнул. — Обыскать. С пристрастием.

Один из державших летчика штурмовиков без церемоний прохлопал пленника тяжелой рукой. Другой снял с пояса небольшой прибор и медленно провел вдоль всего тела задержанного. Проверка закончилась очень быстро.

— Ничего, — доложил первый боец, встав по стойке смирно.

По подмигнул штурмовику:

— А ручки-то у нас шаловливые.

От такой подначки тот на мгновение забылся и пнул пленника по ногам. Летчик рухнул на колени, но сдаваться не собирался.

Второй штурмовик продемонстрировал показания прибора:

— Аналогично, сэр. Во внутренних полостях ничего, кроме ожидаемых пищеварительных субстанций, — и тут же перешел к другому вопросу: — Прикажете уничтожить?

Кайло Рен не стал демонстрировать свою досаду. Небольшие заминки в подобных ситуациях — обычное дело. В свое время все разрешится наилучшим образом.

— Нет. Возьмите под арест… — последовала короткая пауза, — здоровым и дееспособным.

Штурмовики, явно разочарованные, уволокли пленника. Рен проводил их взглядом, обдумывая, что делать дальше. «Потом», — одернул он себя. Сейчас есть задача поважнее. Он позволил себе ненадолго отвлечься и жалел, что приходится тратить время на неизбежные проволочки.

Старший офицер в полной экипировке войск специального назначения, ожидавшая неподалеку, зашагала вместе с Реном, когда он прошел рядом с ней. Вокруг ее фигуры колыхался положенный по званию черный плащ, резко контрастировавший с броней, которая серебрилась даже при скудном освещении.

— Сэр, что прикажете? — поинтересовалась она.

Кайло Рен оглядел пылающую деревню. Он и так уже здесь слишком задержался, а желаемого так и не добился. Подобное было ему не по нраву.

— Капитан Фазма, казните всех, а затем обыщите деревню. Каждый дом, все, даже отдаленно напоминающее склады, и просто укромные углы. А когда ваши бойцы сровняют тут все с землей, обыскивайте саму землю. Сканерами, локаторами. Вы знаете, что искать.

Коротко кивнув, капитан повернулась к штурмовикам, которые выстроились в шеренгу перед толпой оставшихся поселенцев.

— Цельсь!

Солдаты выполнили команду. Поселенцы, как обычно и бывало в таких ситуациях, отреагировали по-разному. Кто-то дерзко выступил вперед, другие упали на колени. Были слышны стоны, плач и проклятия. Но их быстро оборвали.

— Огонь!

Они не считали это бойней. Первый Орден рассматривал подобные действия как заслуженное наказание. Надлежащее возмездие за укрывательство беглеца, официально объявленного в розыск. И главным было не количество пострадавших, а сам факт показательной расправы.

Меньше чем за минуту все было кончено.

Когда стрельба прекратилась, наступившую тишину нарушали лишь деловитые реплики штурмовиков и жуткое

потрескивание пожаров. Бойцы разошлись выполнять окончательную зачистку и обыск останков, в том числе и органических. Один из солдат, с кровавой отметиной на шлеме, остался стоять и сильно вздрогнул, когда ему на плечо легла чья-то рука. Она принадлежала сослуживцу, но штурмовику все равно стало не по себе.

— Ты не стрелял. Винтовка сбоит?

Солдат машинально кивнул. Товарищ сделал понимающий жест и похлопал его по плечу.

— Сдай ее на проверку, когда вернемся на базу. Пусть техники с ней возятся, а себе возьмешь новую.

— Спасибо. Так и сделаю.

Едва заботливый сослуживец ушел догонять свой отряд, как с другой стороны показалась высокая фигура в черных одеждах, широкими шагами направлявшаяся к одиноко стоящему посреди поля боя челноку. Штурмовик отчаянно хотел отвернуться, но не мог. Он словно прирос к земле, крепко сжимая так ни разу и не выстрелившую винтовку и не в силах отвести глаза.

Словно почувствовав это, Кайло Рен остановился и обернулся, посмотрев прямо на бойца. От страха солдат не видел вокруг себя ничего, кроме отблесков на маске темного рыцаря.

«Он знает. Наверняка знает. Мне… конец».

Но все обошлось. Кайло Рен обратил на него внимание не более чем на секунду, а после снова зашагал к челноку, глубоко погрузившись в свои мысли. На пути ему попался лежащий на земле бластер. Его выронил пилот Сопротивления, когда выпущенные им разряды уже практически достигли цели. Отойдя на безопасное расстояние, Кайло Рен поднял бластер… не прикасаясь к нему. Оружие словно само собой подскочило в воздух и на полной скорости врезалось в ближайшее здание, до ужаса напугав одного из бродивших поблизости солдат.

Зачистка деревни переместилась к окраинам, где группа штурмовиков заканчивала обыск подбитого истребителя. Опробовав на нем все имевшееся в их распоряжении оборудование, штурмовики собрались возвращаться к своим отрядам. С помощью специальных устройств корабль можно было разобрать до винтика, но такого приказа не поступало.

— Пусто, — доложил последний из четверки обыскивающих, выпрыгивая из кабины. — Всего-то типичный хлам сопротивленцев. Сканирование фюзеляжа и внутренних отсеков ничего не дало.

Как только он отошел на достаточное расстояние, остальные активировали две тяжелые пушки, которые притащили сюда заранее. Понадобилась всего пара выстрелов, чтобы превратить

корабль и утес, под которым он прятался, в груду обломков.

Ударная волна сотрясла спекшуюся землю и окружающие дюны. Где-то уже совсем далеко, не сбавляя хода, оглянулся одинокий дроид. Судя по взметнувшемуся к небу огненному столпу, взорвалась вовсе не хлипкая постройка или собранное из металлолома творение местных умельцев. Если бы малыш мог увеличить скорость, он припустил бы еще быстрее.

Вопреки распространенному заблуждению, ночью в пустыне вовсе не царит тишина. С наступлением темноты в свои права вступают совершенно иные формы жизни. Осторожно катившийся BB-8 старался не тормозить при каждом раздающемся из тьмы рыке, фырканье или скрежете когтей по голым камням. В необжитых, диких уголках отсталых планет водились разные твари, которые с радостью вскроют беззащитного дроида, чтобы просто из любопытства выяснить, почему это он попискивает. Или почему катается. От одной мысли о встрече с подобной зверюгой у BB-8 подкашивались внутренние гироскопы.

Дроиды вроде него не предназначались для работы в уединенных местах, поэтому BB-8 отчаянно стремился найти себе подобных. Или, на худой конец, хотя бы разумных органических существ.

* * *

Как только войсковой транспорт прибыл на звездный разрушитель, По Дэмерона освободили от наручников, в которых держали всю дорогу. Уж отсюда-то он никуда не денется. Сопровождавшие пилота штурмовики, то ли ради забавы, то ли от желания поскорее разобраться с поручением, подгоняли задержанного с излишней, на его взгляд, грубостью. Впрочем, штурмовики никогда не отличались особой деликатностью. А если вспомнить, в кого летчик стрелял, то вообще повезло, что он прибыл на борт звездного разрушителя целым и невредимым.

Но это могут исправить в любой момент.

На другой стороне огромного ангара из транспортов выгружались остальные штурмовики, довольные, что обошлось без больших потерь в личном составе, и мечтающие поскорее поесть и отдохнуть. За разговорами об операции никто не заметил, что один из их товарищей сильно отстал. Как только солдат понял, что на него никто не смотрит, он бросился обратно в транспорт. Там он сдернул с головы шлем, согнулся в три

погибели и опустошил желудок в ближайший мусорный контейнер. Лицо штурмовика перекосила гримаса ужаса. К счастью, свидетелей его позора поблизости не оказалось.

Однако за его спиной уже кто-то появился.

От паники на лице выступила холодная испарина, когда боец оглянулся и увидел капитана Фазму. Что она успела увидеть? Что уже знала? Оказалось, слишком многое.

Капитан сдержанно, но резко указала штурмовику на винтовку, которую он все еще держал в руках.

— FN-2187. Мне доложили, что твой бластер дал сбой. Отнеси его на проверку технической службе вашего подразделения.

— Слушаюсь, капитан.

Он и сам не понял, как умудрился ответить без запинки. «Инстинкт, наложенный на выучку», — решил парень. Инстинкт самосохранения.

— И кто отдал приказ снять шлем?

Штурмовик судорожно сглотнул.

— Виноват, капитан.

Фазма с отвращением наблюдала, как он пытается нахлобучить шлем обратно на голову.

— Немедленно доложись командованию, — приказала она.

FN-2187 обреченно понял, что худшее еще впереди.

* * *

В этом месте техника находила свой последний приют.

Здесь громоздись горы металла и пластиценовых отходов, океаны керамической крошки покрывали сюрреальные техногенные пустоши, куда никто не рисковал соваться из страха отравиться, покалечиться или потеряться. Исключение составляли лишь те немногие, для кого риск был еще одним способом взаимодействия с миром наравне со слухом и зрением.

Одна такая сборщица утиля, подобно насекомому, карабкалась по черной металлической обшивке, из которой то тут, то там торчали датчики, манипуляторы и прочие обветшавшие механизмы. На ней была выцветшая одежда жителя пустыни, на лице — солнцезащитные очки с зелеными линзами и тряпичная маска, а за спиной — внушительный рюкзак. Из-за притороченного к рюкзаку многофункционального посоха деликатная работа в столь стесненных и опасных условиях

становилась еще труднее. При помощи различных инструментов сборщица извлекала из переборок корабля разнообразные мелкие детали. Мало-помалу висевшая на ее боку сумка наполнялась трофеями.

Когда она оказалась забита под завязку, девушка старательно перевязала ее и лихо спустилась вниз, не зацепив ни одной торчащей антенны и не угодив ни в одну из прорех в обшивке. На дне этого металлического ущелья сборщица подобрала заранее припасенную крупную деталь и, согнувшись под тяжким грузом, направилась туда, где виднелся солнечный свет.

Выйдя из импровизированной пещеры и почувствовав себя в безопасности, хламьевщица сдвинула очки на лоб и окинула взглядом унылые окрестности. На вид ей было около двадцати лет, волосы у нее были темные, а карие глаза таили в себе глубину и силу. Несмотря на суровость окружающего пейзажа, в девушке чувствовалась какая-то свежесть. На первый взгляд она казалась нежным созданием, но любой, кто так думал, серьезно заблуждался.

Сегодня она потрудилась на славу и ужин себе обеспечила. Вытерев пот с лица и задрав голову, сборщица сняла с пояса флягу и выпила из нее скудные остатки воды. «Там еще что-то должно остаться», — подумала девушка и постучала по стенке сосуда. Иногда на ребристой внутренней поверхности задерживалось несколько капель.

Убедившись, что фляга пуста, девушка прицепила ее обратно на пояс. Закрепив сумку и крупную деталь на металлической пластине, сборщица утиля спустила эти импровизированные салазки по склону бархана, укрытого тенью от двигателя разбитого звездного разрушителя. Из-за огромных размеров и устаревших технологий растащить старый корабль на части было никому не под силу, поэтому он просто гнил на склоне песчаного холма. В сухом климате этот процесс мог затянуться на тысячи лет. Гигантский остов окончательно превратился в «недвижимость», и лишь возможность поживиться оставшимся внутри оборудованием изредка привлекала к нему предприимчивых мусорщиков вроде темноволосой девушки по имени Рей.

Она уселась на вторую полосу металла и скатилась по песчаному склону вслед за своим сегодняшним уловом. Хламьевщица так наловчилась управлять салазками, что не только не свалилась со своего самодельного транспорта, но и с легкостью обогнула все торчащие обломки, которые усыпали бархан.

Едва добравшись до подножия, Рей сразу же отряхнулась от

песка. Без ее выцветшего наряда в пустыне не обойтись, поскольку он защищал владельца от солнечных лучей и сохранял влагу. Одежда была простой и неброской, а в случае чего починить ее не составляло труда. То же самое можно было сказать и о припаркованном неподалеку прямоугольнике громоздкого, видавшего виды спидера. Если у этого побитого, ржавого транспортного средства и были достоинства, так это сдвоенные ионные двигатели. Каждый из них мог вспыхнуть или заглохнуть в любой момент, так что польза их заключалась скорее во взаимозаменяемости, чем в повышенной скорости или маневренности.

Рей прикрепила свою добычу к спидеру и запрыгнула на сиденье. На какое-то тревожное мгновение ей показалось, что ни один из двигателей не запустится. Потом зарокотал один, а вскоре подключился и второй. В этом вся ее жизнь, решила Рей: череда тревожных мгновений да вносящие какое-никакое разнообразие приступы паники. Неотъемлемые спутники выживания на столь суровой, беспощадной захолустной планете, какой и была Джакку.

Летя над иссохшей пустыней между бесконечными рядами рухнувших космических кораблей, устаревшего или безнадежно поврежденного военного оборудования и отжившей свое гражданской техники, девушка положилась на локаторы спидера. Кроме нее, здесь не было ни души. Никто не приходил описать имущество или составлять хронику. Нынешние времена не располагали к тоске по останкам прошлого, тем более по механическим останкам.

Предупреждающе вспыхнул индикатор. Впереди оказалось слишком большое для сквозного пролета нагромождение обломков. Девушка знала это место. Чтобы перелететь препятствие, придется потратить лишнюю энергию двигателя, но единственная альтернатива — широкий и наверняка опасный крюк.

«По крайней мере, наверху воздух попрохладнее», — утешила себе Рей.

Спидер задрал нос и поднялся над искореженным металлом на необходимую высоту. Из чистого азарта девушка сделала бочку — надо же придать немного остроты однообразной рутине. Закончив маневр, она отчетливо различила впереди Ниму. Аванпост, центр Галактики, вместилище сонма культур, предлагающее своим бесчисленным обитателям нескончаемый поток развлечений, новостей и приятных забав.

Рей криво усмехнулась. Ниима была всего лишь захудалым трущобным городишком, местечком, где жители не задавали

лишних вопросов, а молча топали по своим делам. Он был достаточно крупным и местами цивилизованным до такой степени, что в половине случаев упавшего замертво прохожего даже могли оттащить на переработку белковых отходов, в крематорий или похоронную службу, если что-то из этого соответствовало убеждениям усопшего и упоминалось в его документах. Но только если находились средства, чтобы исполнить последнюю волю.

В противном случае пустынный климат Джакку обходился с останками на свой манер, причем не считаясь с волей покойника.

Пока Рей могла трудиться, себе такой судьбы она не желала. Естественно, никто на свете не желал. В смерти нет ничего примечательного, хотя зачастую из жизни можно уйти весьма странным, а иногда случается, что и забавным способом. Сборщица утиля остановила спидер, сгрузила поклажу и потащила ее к открытому для всех желающих городскому навесу, построенному как раз для этих целей. Никто не предложил ей помочь с тяжелой ношей. Ни пол, ни возраст в Нииме не были помехой добрососедскому безразличию.

Оказавшись под тенистым, затянутым брезентом навесом, Рей распаковала свою добычу, оставила посох у верстака и принялась за чистку запчастей. Внешний вид утиля имел решающее значение. На фоне усилий, приложенных, чтобы добыть его, наведение небольшого лоска не особо усложняло работу. Расположившиеся вокруг мусорщики занимались тем же самым. Люди и представители прочих рас свободно болтали на местном наречии, обсуждали находки друг друга и обменивались сплетнями. Они занимали почти все свободное место под тентом. Некоторые вместо пустой болтовни пытались выяснить у конкурентов, где те нашли самые лакомые куски.

А еще при каждом удобном случае они не брезговали что-нибудь стянуть друг у друга. Так что Рей зорко следила за своим добром.

Оторвавшись от работы, девушка устремила взгляд за пределы навеса. Ее внимание привлекло двуногое существо — похоже, человек. Это была женщина в темно-красной, отливающей пурпуром одежде, с нанесенными на веки и на указательные пальцы бирюзовыми узорами, демонстрирующими ее принадлежность к клану. Незнакомка стояла на опущенном трапе корабля и осматривала окрестности. Секунду спустя из корабля показался мальчик, в точно такой же одежде и с теми же рисунками. Между ними произошло какое-то действо, в ходе которого женщина водила рукой по волосам ребенка. Рей вернулась к работе, едва ли осознавая, что теперь щетка, которой

она водит по узкой электронной детали, повторяет ласковые, поглаживающие движения женщины.

В этот момент к девушке подошел один из подручных Ункара Платта, рявкнул, напоминая, что в ее интересах не отвлекаться и сосредоточиться на работе, и потряс палкой. Рей возобновила свое занятие, больше не обращая внимания на постороннюю пару.

Справившись с чисткой быстрее, чем ожидала, хламьевщица сразу же отправилась на другую сторону навеса к конторке скупщика. Под нее приспособили небольшой, темно-бурый от ржавчины и старости песчаный краулер, вокруг которого высились груды недавно сданных сборщиками агрегатов. В отличие от обширного навеса, конторка имела прочную крышу, сооруженную из снятого с какой-то техники металлического листа. Самым неприятным этапом сдачи утиля в Нииме был момент оплаты. И дело было не в качестве еды, которую здесь получали за собранный хлам, а в личности скупщика, выдававшего пайки.

Возвышавшаяся за прилавком массивная фигура принадлежала вовсе не человеку. Тучное тело кролута венчала покатая голова в кожистых складках, с выделявшимся на ней широким плоским носом, спинка которого тянулась до самой лысой макушки, накрытой металлическим капюшоном. Дополнительный слой кожи свисал под подбородком, как вторая шея, едва скрываемая выцветшей рубашкой с длинными рукавами. Широкие штаны были заправлены в грубые рабочие ботинки, а грудь и живот Ункара Платта прикрывали полдесятка двуцветных металлических пластин, свисавших до самых колен. Мышцы прятались под толстым слоем жира.

Рей знала, что этот воротила каждый раз с нетерпением ждет ее трофеев, но сама при этом подобного рвения не проявляла. Во время обмена приходилось не только разговаривать с ним, но и смотреть на него, поэтому девушка всегда старалась как можно скорее покончить с этим.

Ункар Платт же растягивал удовольствие от общения с Рей до последней капли ее терпения. Он всегда подолгу рассматривал привезенную ею добычу, бесцельно водя взглядом по деталям и заставляя девушку томиться в ожидании. И лишь перейдя все границы общепринятой вежливости, кролут снисходил до разговора со старьевщицей.

— Рей. Изрядная добыча, хоть и не поражает разнообразием. Сегодня получишь четверть пайка.

Не желая радовать его своим расстроенным видом, девушка забрала два пакета, которые скупщик закинул на прилавок. В одном прозрачном пакете находился бежевый порошок, в другом

— слежавшийся комок какой-то зелени.

— Ты ж моя умница, — похвалил Платт.

Рей молча развернулась и ушла, стараясь поскорее скрыться, но так, чтобы кролут не догадался, насколько он ей противен. Она всем телом чувствовала его взгляд, пока не покинула тент.

* * *

На солончаках Джакку от солнца можно было спрятаться только в укрытии, построенном своими руками. Приближавшийся к жилищу спидер Рей выглядел как несуразное пятнышко на фоне раскаленного пейзажа. Девушка спрыгнула на землю и оставила транспорт без блокировки — это было излишним. Никто сюда не суется. А если и найдутся такие, будь то пираты или бандиты, рыщущие по барханам, на столь старый и побитый агрегат они не позарятся.

Рей забрала со спидера личные вещи и направилась к проделанному входу, ведущему внутрь полуразрушенного шагохода АТ-АТ. Всего лишь ветхий, гнилой, ржавый символ былой военной мощи, который она звала домом.

Аккуратно разложив инструменты и припасы по неказистым шкафам и полкам, девушка нанесла маленькую отметку на пластичный материал внутренней обшивки. Она давно сбилась со счета, штрихов уже было несколько тысяч.

Отдельные углы и ниши ее жилища украшали разнообразные безделушки: там кукла, сшитая из лоскутка оранжевого летного комбинезона, тут пучок засушенных цветов, а в изголовье спального гамака настоящая подушка, за которую как-то пришлось отдать весь дневной заработок. Эти островки непокорного индивидуализма не представляли собой ничего особенного, но оживляли унылую обстановку.

Зеленая масса зашипела на самодельной сковородке. Старьевщица открыла пакет с бежевой пудрой и высыпала содержимое в миску, наполовину наполненную водой. От легкого потряхивания смесь вступила в реакцию, раздулась и затвердела, став отдаленно похожей на хлеб. Девушка скинула поджаренный мясной комок со сковородки на тарелку и взяла «выпечку». Усевшись поудобнее, она набросилась на еду, словно не видела ее неделями. Судя по всему, в последнее время так проходили все ее трапезы.

Покончив с ужином, Рей дочиста облизала тарелку. Отставив

посуду, девушка подошла к окну, выходившему в сторону Ниимы. Уносящийся корабль прочертил своим инверсионным следом полосу на темно-синем вечернем небе, словно мелом на доске. Сборщица утиля вытерла рот и оглянулась на полку, где хранился старый, разбитый шлем повстанческого пилота. На секунду задумавшись, Рей взяла его и надела на голову.

В таком виде она вышла наружу, в вечернюю прохладу. «Сегодня опять смотреть не на что», — подумала девушка. Солнце садится. Завтра утром оно снова взойдет. И потом — то же самое, точь-в-точь как и в бесконечной череде прошедших дней.

Рей попыталась подумать о чем-нибудь ином, о каких-нибудь переменах, о чем-то необычном — лишь бы уберечь разум от отупляющего однообразия. Но в голову не лезло ничего нового. Абсолютно никаких поводов для полета фантазии. Перемены обходили Джакку стороной.

Иногда на рынке болтали о неведомой новой силе, восходящей в Галактике. Об организации, которая называлась Первый Орден. Целеустремленной, беспощадной. Больше о Первом Ордене никто ничего не знал. Для себя Рей решила, что не стоит волноваться. Какой бы ни была эта организация, чего бы ни добивалась, до всеми забытой планеты ей дела нет. На Джакку никто не прилетал.

Рей осталась одна.

Неожиданно раздался пронзительный визг, издаваемый явно не песком.

Сборщица утиля вскочила на ноги и сдернула с головы шлем. Оказалось, что звук доносился вовсе не из его давно отказавших систем: пока Рей осматривала наушники, визг повторился. Это был надрывный, панический писк. Девушка развернулась, забежала в жилище и мгновение спустя вновь появилась на пороге с посохом в руке. Мучительный, судя по его частоте, писк звучал уже непрерывно.

Взбежав на вершину ближайшей дюны, Рей стала свидетельницей занятной, но весьма неожиданной картины. Маленький круглый дроид, угодивший в плетенную из местного органического волокна сеть, безуспешно пытался выбраться из ловушки, что для отчаявшегося создания было крайне затруднительно ввиду полного отсутствия конечностей. Представитель туземной расы тидо, сидящий на спине приземистого поклажетяга, облаченного в квадратный шлем, пытался скрутить и утащить беспомощного, но юркого и непокорного малыша.

Рей знала о порядках на Джакку: если не понимаешь сути происходящего, можно смело делать вывод, что творится что-то

гадкое. Единственно правильным решением было вмешаться и препятствовать, по крайней мере до тех пор, пока не выяснятся детали.

— Тал'ама паркуал!

Тидо и BB-8 перестали бороться и замерли, уставившись на девушку.

— Паркуал! Затана таппан-абу!

Инородец, которому едва удавалось справляться сразу и с головастой животиной, и со своей добычей, ответил криком сквозь ротовой раструб шлема, покрывавшего его ящерообразный череп. К примирению он явно не стремился, скорее наоборот — был настроен агрессивно. Голова плененного дроида крутилась туда-сюда в попытке одновременно удержать в поле зрения и тидо, и человека.

Девушку рассердил не только тон, но и произнесенные инородцем слова, которые выходили за дозволенные рамки приличия. Эти рамки соблюдались всеми пустынными жителями, поскольку были призваны облегчить сосуществование в трудных условиях. Наездник поклажетяга прекрасно о них знал, поэтому его несдержанные слова подтолкнули девушку к решительным действиям. Сбежав вниз по склону, она выхватила нож и принялась резать сеть.

— Намаго! — прорычала старьевщица. — Та бана контокуал!

Тидо понял, что вот-вот лишится добычи, и разразился потоком туземной брани. Но Рей и бровью не повела, а только упорно разрезала путы, пока инородец не наградил ее эпитетом, который был оскорбительным независимо от языка. Бросив свое занятие, девушка повернулась к укутанному ворохом одежды тидо, взмахнула ножом и буквально выплюнула в ответ:

— Нома! Ано тамата, затана.

Витиеватую встречную тираду тидо сочли бы непечатной на любой из сотен обитаемых планет. Развернув увешанного металлическими пластинами поклажетяга в нужном направлении, сквернослов удалился. Как только он отъехал на достаточное расстояние, BB-8 выкатился из сети и начал громко и задиристо чирикать что-то вслед своему обидчику.

— Тсс, — осадила Рей дроида. — Не искушай судьбу. Даже тидо не вытерпит перебора с оскорблениями.

Малыш сразу же затих. Дроид и человек проводили всадника взглядом, пока тот не скрылся из виду.

Поток электронной речи снова привлек внимание Рей. Девушка опустилась рядом с любопытным шариком на колени.

— Это всего лишь тидо. Местный житель. Почти как я. — Лицо ее скривилось в гримасе. — Правда, этот был последним

хамом. Хотел разобрать тебя на запчасти. — Она пригляделась к голове дроида. — У тебя антенна погнулась. — Рассматривая царапины на своем новом разговорчивом приятеле, девушка всерьез заинтересовалась его судьбой. — Откуда ты взялся?

В ответ дроид издал трель. Рей надула губы и покачала головой:

— Я не знаю, что это значит.

Раздалось новое верещание. На этот раз девушка улыбнулась:

— Ах, засекречено? Правда? Ну так я тоже. Вся в секретах. — Поднявшись на ноги, Рей направилась к своему дому. — Вот и давай каждый останется при своих. — Она указала рукой на пустошь. — Аванпост Ниима в той стороне. Обойди хребет Кельвина и держись подальше от Зыбучих дюн на севере, не то потонешь в песке. А так доберешься без проблем. Чем ближе к аванпосту, тем меньше шансов наткнуться на грабителя-тидо.

Дроид с тихим чириканьем покатился вслед за девушкой и остановился, лишь когда она резко обернулась.

— Не тащись за мной. Ко мне нельзя. Мне и одной хорошо. Ясно тебе? — На этот раз в гудках дроида явно слышалось беспокойство. Рей рассердилась. — Нет! И не проси. Я тебе не друг. У меня нет друзей. Это Джакку. Здесь ни у кого нет друзей. Только товарищи по несчастью.

Широко шагая, девушка пошла прочь.

Теперь в трелях малыша отчетливо проскальзывали нотки отчаяния и такой безысходности, что сборщица утиля снова остановилась. Обернувшись, она опять оглядела приставучего дроида. Не нравилось ей это… создание. Ее интерес к механизмам обычно измерялся количеством еды, которую за них можно было выручить. Но этого маленького, беспомощного дроида ей было жалко. «По крайней мере, — подбодрила себя Рей, — он кажется безобидным». Кроме того, никто не гарантировал, что, несмотря на ее предупреждение, тидо не вернется за ним.

Девушка нехотя кивнула малышу. Он тут же подкатился ближе, и вместе они побрели к ее жилищу.

— Утром, — твердо сказала старьевщица, — ты должен уйти. — Ответом ей был покладистый писк. — Ладно, будь по-твоему. — Раздался еще один звук, от которого девушка рассмеялась. — Да, здесь повсюду много песка. BB-8? Хорошо. Ну, привет. Меня зовут Рей. Нет, просто Рей. — После очередной трели ее улыбка испарилась. — Слушай, ты же не собираешься болтать всю ночь? Потому что так дело не пойдет. Ты же знаешь, как заряжаются люди. Мы не подключаемся к сети, мы спим. — Снова раздалось понимающее бибиканье. — Молодец. Не забывай

об этом, и до утра мы с тобой уживемся. Молча.

Одинокий электронный писк повис в сухом пустынном воздухе: путники скрылись за барханом.

III

В тюремной камере звездного разрушителя не было решеток. В них просто не было необходимости. Бежать пленнику некуда. А даже если бы такое место нашлось, единственный обитатель был накрепко пристегнут к стулу и мог лишь слегка пошевелить головой. По решил, что это должно ему льстить. Его всерьез опасались. Но в голове вертелась мысль лишь о том, что он провалил задание.

Летчик настолько замкнулся в своих переживаниях, что почти не реагировал на побои. Его умело и планомерно били по разным местам, чтобы причинить боль, но не покалечить. Дэмерон изо всех сил старался не обращать внимания на истязания, как еще раньше наловчился не обращать внимания на вопросы. Ему было невдомек, что побои штурмовиков были лишь разогревом перед настоящим допросом.

Зловещая персона не заставила себя долго ждать. По узнал человека, ответственного за уничтожение деревни, и забился в своих путах в отчаянной попытке вырваться. На бесплодную борьбу ушли последние силы. Попытка не пытка, решил пилот. Бороться против того, кто стоял перед ним, было в лучшем случае бесполезно. Однако борьба и сопротивление — разные вещи, и По решил потратить остатки сил на второе. Его мучитель, без сомнения, почувствовал эту решимость. Неужели под маской скрывалась улыбка? Кто же знает…

В словах Кайло Рена не было ничего вызывающего, но в них сквозила явная насмешка.

— Понятия не имел, что к нам пожаловал лучший пилот Сопротивления. Глупо было выдавать себя беззубым покушением на мою жизнь. Месть — это всего лишь потакание ребяческому тщеславию. Даже будь ты быстрее и предусмотрительнее, Текка все равно уже был мертв. Тебе, кстати, удобно?

По старательно изобразил безразличие.

— Не очень. — Он пошевелил рукой, насколько позволяли путы. — Обстановочка так себе.

— Сожалею. В моем присутствии подобные меры излишни. Но все прочие, с кем ты имел тут дело, ограничены в своих способностях. Вот твоя несговорчивость и привела к такому результату. — Черная фигура наклонилась к пленнику. — Всех этих неудобств можно было бы избежать. Мы оба пришли к старику за одним и тем же. Полагаю, к тебе он был благосклоннее, чем ко мне.

Дэмерон сделал вид, что всерьез обдумывает сказанное, а

потом спокойно произнес:

— Может, у тебя подход неправильный? От мертвецов вообще трудно чего-либо добиться.

Рен отступил на шаг и заслонил собой свет.

— Прописная истина, которую можно опробовать на тебе. Впрочем, это убого. Согласен? Ты и я, мы оба гонимся за призраком. — Голос его помрачнел. — Куда ты ее дел?

По уставился на своего мучителя невинными глазами:

— А что я куда-то дел?

— Вот не надо. Давай не будем тратить время, особенно мое. Все пройдет гораздо быстрее и не так грубо, если мы оставим это ребячество.

Пилот собрал волю в кулак.

— Вам не одолеть Сопротивление.

— Как скажешь. Здесь нет никакого Сопротивления. Только пилот По Дэмерон. И я.

Черная фигура протянула к обездвиженному пленнику руку, и того накрыла безмолвная агония.

— Расскажи, — прошептал Рен. — Расскажи мне все.

* * *

Генерал Хакс ждал новостей. Допрос ожидаемо продлился недолго. Спрашивать, увенчался ли он успехом, не было никакой нужды. Задержанный может сколь угодно упрямиться, сколь угодно стискивать волю в кулак, но Рен всегда добивается своего.

Человек в маске повернулся к генералу, послышался бесстрастный голос:

— У пилота нет карты к Скайуокеру. Она у дроида обычной модели BB.

Хакс явно оказался доволен, хотя его собеседнику это было безразлично.

— Это упрощает дело. Значит, нам нужен дроид, а он все еще на планете.

— На которой полно укромных мест, — заметил Кайло Рен.

Генерал не мог не согласиться.

— Вы правы. Однако эта планета примитивна. Несложный механизм потянется туда, где ему обеспечат техобслуживание. А таких мест на Джакку — раз, два и обчелся. — Он отвернулся, уже полным ходом придумывая план. — Если повезет, нам даже не придется искать его самим.

* * *

Аванпост Ниима не впечатлил даже дроида. BB-8 огляделся и на всякий случай записал все детали обстановки в память. Окрестный пейзаж был, мягко говоря, не слишком вдохновляющим.

Рей сняла BB-8 со спидера и еще раз взвесила в руке свою сумку, которую распирало от новых трофеев. Заметив, что дроид колеблется, старьевщица кивком указала, куда идти.

— В третьем ангаре найдешь торговца по имени Хорвинс. Не шарахайся от внешнего вида — Хорвинс вполне приличный тип. Может, подбросит тебя до… куда ты там собрался. — Девушка помедлила, а потом пожала плечами. — Прощай.

Не успела она сделать и пару шагов, как позади раздалось бибиканье. Рей остановилась и рассмеялась:

— Серьезно? Теперь тебе нельзя улетать? Я думала, тебе во что бы то ни стало надо куда-то добраться.

Девушка не ожидала услышать то, что ей поведал жалобный и напуганный электронный писк. Она вернулась и присела перед малышом на корточки.

— Не отчаивайся. Он все еще может появиться. Этот твой… засекреченный. Уж поверь, чего-чего, а ждать я умею.

Дроид издал вопросительную трель.

— Свою семью. Они вернутся за мной. Когда-нибудь.

Рей попыталась улыбнуться, но безуспешно.

BB-8 прижался к ней так крепко, насколько позволяли заложенные в него программы, и тихонько засвистел. Услышав это, Рей резко поднялась на ноги и раздраженно бросила:

— Что? Нет! Я не плачу.

Она зашагала прочь и больше не оглядывалась.

Не было смысла. Вопреки ее возражениям, малыш увязался следом, без умолку вереща и все сильнее ее раздражая.

— Ничего подобного! — отбивалась Рей. — Если у человека глаза мокрые, так он сразу плачет? Поройся в своих залежах данных. — Девушка потерла глаз. — Так бывает, если песчинка попала. А эта планета — сплошная песочница.

Услышав вопрос дроида, старьевщица не знала, плакать или смеяться.

— Нет, малыш. Вся планета мне в глаз не попадала.

Но пока она шла к центру города, глаза у нее так и не

высохли. Отделаться от BB-8 девушка уже даже и не пыталась.

«Может, когда-нибудь все изменится», — рассеянно убеждала себя Рей, стоя в очереди на обмен. Когда сборщица утиля шагнула к прилавку и разложила на нем свой товар, окружающая действительность обдала ее словно горячий сухой ветер пустыни. Девушка подавила нахлынувшую волну отвращения. Может, когда-нибудь, на закате вселенной, Ункар Платт все-таки помоется.

Скупщик, как всегда, демонстративно разглядывал привезенные ею детали, но на самом деле его куда больше заинтересовал круглый дроид, который выглядывал из-за ноги Рей.

— Два мини-поршня. Дам за них четверть пайка. За оба.

Рей тут же взорвалась:

— На прошлой неделе ты давал половину пайка за каждый! И сказал, что тебе нужны еще. — Она ткнула пальцем в детали. — Вот тебе еще два.

У Платта затряслись все складки кожи.

— Условия поменялись. — Скупщик приподнял одну деталь и прищурился. — К тому же здесь не хватает мембраны. Я не собираюсь платить за неполный комплект. — Не успела Рей ничего ответить, как он наклонился к ней. — Как насчет дроида?

— А что с дроидом? — настороженно переспросила девушка.

— Он твой? — Платт ухмыльнулся. И эта улыбка выглядела еще отвратительнее, чем его обычная гримаса безразличия. — Я заплачу за него. Похоже, он в рабочем состоянии.

Заинтересованная хламьевщица не обратила внимания на малыша, боязливо заверещавшего за ее спиной.

— Похоже.

— Тогда почему ты не положишь его вместе с мини-поршнями? — Скупщик чуть ли не облизывался. Обычно в такие моменты Рей старалась поскорее закончить с ним дела, пока ее не стошнило. Но на этот раз она подавила позыв.

— Как ты правильно заметил, он в рабочем состоянии, — с нарочитым спокойствием сказала девушка. — Мне и самой такой пригодится.

Платт попытался возразить:

— Этот? Зачем он тебе? У него даже манипуляторов нет.

— Может, мне нравятся его трели. Ты сказал, что заплатишь за него? Сколько?

Откровенно обрадованный воротила еле сдерживал себя:

— Шестьдесят пайков.

Только благодаря неимоверному усилию воли на лице сборщицы не дрогнул ни единый мускул. Шестидесяти пайков

хватит на… на… надолго. Появится время, чтобы заняться другими, давно отложенными делами. Чтобы просто отдохнуть, чтобы… «Безделье» было для нее давно забытым словом.

BB-8 с неистовым чириканьем терся о ногу старьевщицы. Дроид с самого начала следил за разговором, и ему совсем не нравилось, к чему клонил скупщик.

— Тихо, — шикнула Рей.

Дроид то ли не понял, то ли намеренно проигнорировал ее команду. Девушка не привыкла церемониться со строптивой техникой, поэтому она просто что-то нажала на макушке малыша. Полукруглая голова тут же соскользнула к земле. Гудки прекратились, и теперь дроид превратился в неподвижный механизм, набитый электронным барахлом.

«За который, однако, можно кое-что выручить», — сказала себе сборщица утиля. Но сколько? Прежде чем ударить по рукам, следовало выяснить поточнее.

— Сто пайков.

Платт явно оказался ошарашен ее требованием и остался крайне недоволен. Хотя к спорам ему не привыкать. Старьевщикам только дай набить цену своим находкам. Но вот от этой девицы Платт ничего подобного не ожидал, особенно учитывая, сколько он ей предложил. Впрочем, это уже было не важно. Значение имела лишь возможность наложить лапы на дроида. Поэтому скупщик снова улыбнулся.

— Ты, Рей, малая, да нахальная. За это и любим.

— Ну да, я лапочка. По рукам или нет? — Девушка держалась спокойно.

— Как я могу устоять перед таким напором? — с притворной покорностью поинтересовался Платт. — Сто так сто. — Он крутанулся на своем потертом табурете. — Как понимаешь, мне потребуется немного времени, чтобы все достать. Подожди, будь любезна.

Рей ушам не поверила. Скупщик принял ее условия! Она сболтнула это лишь ради того, чтобы увидеть, как перекосит его рожу, и вовсе не ожидала такой сговорчивости. Сто полноценных пайков! Старьевщица с предвкушением раскрыла свою сумку, чтобы начать складывать предложенный куш. Уж такую ношу она охотно на себя взвалит. Девушка была так рада, что снизошла до светской болтовни с ненавистным скупщиком.

— А тебе-то дроид зачем? Он прыткий, но, как ты и сказал, манипуляторами не обзавелся.

— Я ж не для себя, — рассеянно ответил Платт, складывая пайки рядом с табуретом. — Тут одни конкретные ребята ищут похожего дроида. Зачем да почему, я не вникал.

Профессиональная мудрость предписывает нам не совать нос в мотивы покупателей. — Скупщик оглянулся на собеседницу. — Если узнаю, так уж и быть, расскажу. А пока тешу себя надеждой, что сделка принесет прибыль нам обоим. В конце концов, это самое приятное в нашем бизнесе.

Кролут начал выкладывать пайки на прилавок, и Рей потянулась за ними.

— Ты ж моя умничка!

Но голос его сочился не только фальшивой похвалой. В нем слышалось такое воодушевление, перетекающее в ликование, что даже для Ункара Платта это был перебор.

Сборщице утиля пришлось сделать над собой усилие, чтобы опустить пакет с пайком на прилавок и убрать руку. Бешено соображая, она оглянулась на неподвижного дроида. Наконец девушка перевела взгляд на скупщика.

— Знаешь что… дроид не продается. Я перепутала. — Она заставила себя отодвинуть пачку пакетов подальше.

Платт пришел в ярость и даже не думал себя сдерживать. Он повысил голос, и остальные старьевщики начали на них оглядываться. Даже у вспыльчивого кролута нечасто случался подобный всплеск эмоций.

— Дорогуша, — прорычал он тоном, который совершенно не соответствовал его ласковым словам, — мы с тобой договорились!

Рей натянуто улыбнулась и повторила ему его же слова:

— Условия поменялись.

Девушка снова включила дроида. Полукруглая голова тут же заняла свое привычное положение наверху сферического туловища. Если бы у малыша были веки, он бы удивленно ими моргал.

— Условия… — Платта распирало от злости. — Девчонка, хочешь провести меня? По-твоему, мы тут в игрушки играем? Кем ты себя возомнила?

Рей призвала на помощь всю свою гордость и выпрямилась.

— Я свободный предприниматель, сборщица утиля в металлических дебрях, ни у кого не беру в долг и никому не отчитываюсь. Особенно всяким торгашам по имени Платт.

— Ты… ты… — Скупщик постарался взять себя в руки. — У тебя ничего нет. Ты пустое место!

— Ошибаешься, — ответила девушка. — Я только что сказала тебе, кто я. И у меня есть свобода и гордость.

Среди рабочих верстаков позади нее прокатился одобрительный ропот. Рей высказала то, что ее товарищи и соотечественники — вне зависимости от расы — всегда хотели,

но не решались произнести. По крайней мере, прямо в уродливое лицо скупщику.

Рей отбросила притворно-уважительный тон, шагнула вперед и смерила кролута таким взглядом, что того аж передернуло. BB-8 отозвался восхищенной трелью. Девушка сдержалась, чтобы не погладить малыша по голове, и подвела итог сегодняшнему обмену:

— Дроид не продается.

С этими словами она развернулась и направилась к выходу, а BB-8 с взволнованным писком устремился следом.

Платт проводил их взглядом. Он уже почти успокоился и снова стал мыслить трезво. Перепалка чуть было не вышла из-под контроля. Это совершенно на него не похоже. Во время обмена он, бывало, кричал, ругался и порой колотил кулаком по прилавку. Но при этом все время просчитывал ситуацию в уме. Все ради дела, все ради прибыли. Ничего личного. Так же и в этот раз, когда милая, но беспардонная Рей затеяла конфликт. Мысленно пожалев девушку, скупщик включил комлинк.

На его звонок ответили. Платт не обратил внимания на очередного сборщика утиля, который бочком подбирался к прилавку, а отвернулся и прошептал:

— Есть работенка.

Свободной рукой Ункар захлопнул окно приема, оставив старьевщика в недоумении пялиться на спину кролута и судорожно сжимать свой мешок с трофеями.

* * *

Обмякший в своих путах По Дэмерон все еще дышал. Больше его ничего не заботило. Пилот повторял себе, что в случившемся нет его вины. Как бы ты ни бравировал силой духа, выстоять против вторжения, которому подвергает тебя Кайло Рен, просто невозможно. По пытался. В том, что ему не удалось, не было ничего позорного.

Его не волновало, что с ним теперь станет, хотя кое-какие догадки на этот счет были. Отдав ту малую толику знаний, что летчик пытался утаить от своих мучителей, он стал для них бесполезен. Первый Орден и без него знал все о системах вооружения истребителей Сопротивления, и было очевидно, что простой пилот не сможет ничего поведать о передвижениях войск и их тактике. О себе он уже думал как о расходном материале.

Даже не так. Похлеще. Как об отбросе. И вряд ли теперь его оставят в живых. Вместо того чтобы кормить пленника, его самого кому-нибудь скормят.

Зашуршала входная дверь, и заключенный поднял глаза на вошедшего штурмовика. «Ну хотя бы, — подумалось ему, — не затягивают». Уже можно перестать беспокоиться о мучительных угрызениях совести. Однако слова штурмовика, брошенные охраннику, озадачили Дэмерона.

— Задержанного требует к себе Кайло Рен.

Дэмерон замер. Что еще от него хотят? Они и так уже вытянули из его головы все ценные сведения. Неужели во время допроса что-то упустили? Что же? Он даже представить не мог. Но с другой стороны, во время допроса разум несколько раз его подводил.

Стражник тоже был в недоумении.

— Меня не предупреждали. Почему Рен решил допрашивать задержанного вне камеры?

Штурмовик язвительно бросил:

— Сомневаешься в решениях Кайло Рена?

— Нет-нет. Я вовсе не это имел в виду… — Охранник умолк и стал расстегивать оковы, которые удерживали пилота. Бедняга так разнервничался, что на это простое занятие у него ушло времени вдвое больше обычного.

Согласно протоколу, при переходе по коридорам конвоир должен непрерывно держать арестованного под прицелом. В другое время и в другом месте По уже придумал бы, как завладеть оружием. Но сейчас он был так разбит, что даже не думал о подобной смертельно опасной выходке. Да и судя по всему, штурмовик был подготовлен не хуже остальных своих сослуживцев и явно не терял бдительности.

Грубый тычок дулом в спину чуть не сшиб пилота с ног. По был так измучен, что не осталось сил даже на возмущения или проклятия.

— Сворачивай, — отчеканил сопровождающий.

Коридор, в который они нырнули, оказался на удивление узким и плохо освещенным. В отличие от предыдущего, здесь на пути им не встретилось ни души. Ни штурмовиков, ни техников, ни прочего персонала.

Пленник резко остановился, когда его плечо сдавили бронированные пальцы. По оценил угнетающую обстановку. «Ну и местечко выбрали для казни», — отрешенно подумал он. Похоже, мучители не сочли его достойным показательной экзекуции.

Штурмовик быстро и приглушенно протараторил:

— Слушай внимательно и запоминай. Если сделаешь в

точности как скажу, я тебя отсюда вытащу.

Усталый мозг По не сразу понял смысл сказанного. Раскрыв рот, летчик повернулся и уставился на своего конвоира.

— Если… что? Ты кто такой?

Вместо ответа, штурмовик снял шлем, с которого совсем недавно смыли кровавый след, что оставила рука бойца, погибшего в мелкой заварушке на задворках захудалой планеты.

— Замолкни и слушай. Я спасаю тебя. Помогаю бежать. — По ошарашенно молчал, и солдат встряхнул его. — На СИДах летать умеешь?

Дэмерон наконец подобрал челюсть и ответил конвоиру:

— Что происходит? Ты из Сопротивления?

— Чего? — Штурмовик обвел тускло освещенный коридор рукой. — Спятил? Сколько, по-твоему, протянет на этом корабле агент Сопротивления? Мы все под неусыпным наблюдением. Стоит только моргнуть не в том направлении, как на тебя сразу же набросятся мозгоправы. Нет, я помогаю тебе по доброте душевной. — Он беспокойно огляделся по сторонам. — Ты можешь летать на…

Дэмерон так давно утратил надежду, что не сразу поверил своему счастью.

— Я умею летать на чем угодно. С крыльями, без, на двухтактной отраженной тяге, на световой и досветовой… меня только подпусти. И все же почему ты мне помогаешь?

Конвоир ответил, не сводя глаз с конца коридора:

— Потому что так правильно.

Не купившись на это, По покачал головой.

— Старик, раз пошла такая заваруха, нужно выкладывать все честь по чести.

Несколько секунд штурмовик разглядывал пленника.

— Мне нужен пилот.

По кивнул. Его лицо озарила широкая улыбка.

— Что ж, к твоим услугам.

FN-2187 был несколько ошарашен таким быстрым согласием.

— Правда?

— Правда, — заверил его летчик. — Сбежим вместе. Если, конечно, доведешь меня до какой-нибудь летающей посудины.

Штурмовик снова надел шлем. На мгновение вся затея показалась не слишком-то правдоподобной. «Вдруг это подстава?» — гадал Дэмерон. Вдруг над ним, жалким пленником, решили сперва провести жестокий психологический эксперимент, чтобы потом в последний момент просто от него избавиться? Однако солдат по какой-то неведомой причине располагал к доверию. Его поведение, его внешний вид словно бы говорили: «Поставь на

этого парня — и не прогадаешь».

Конвоир указал в ту сторону, откуда они пришли:

— Нам туда. И прекрати радоваться. Пленник не должен светиться от счастья.

По прилежно опустил голову и натянул на лицо самую что ни на есть угрюмую гримасу. Когда они вышли в главный коридор, не удержавшись, один раз он все-таки улыбнулся, но быстро себя осадил.

Поскольку никто их не останавливал и не интересовался, куда они идут, в пилоте все больше разгоралась надежда. Их замысел граничил с безумием. Сбежать из-под ареста Первого Ордена, да еще с борта звездного разрушителя, — задача почти невыполнимая.

Почти.

Именно невероятность затеи и играла им на руку. Разве он может быть пленником, совершающим побег, если отсюда невозможно сбежать? Да и штурмовики не дезертируют, чтобы помочь беглецу.

Но рядовые штурмовики — это одно, а шагавшая по ангару прямо им навстречу группа офицеров — совсем иное. Пилот весь сжался и постарался не поднимать головы, чтобы не встретиться с ними взглядом. Конвоир тихонько подтолкнул его дулом бластера и напряженно пробормотал:

— Спокойно, только спокойно.

При приближении офицеров Дэмерон сглотнул… однако те прошли мимо.

— Я спокоен, — сообщил он штурмовику.

— Это я себе, — пояснил сопровождающий, решительно направляя пилота к дальней стороне зала.

— Ну и ну!.. — прошептал По.

— Притворись напуганным, — велел конвоир. — Как будто тебе вот-вот крышка.

По снова сглотнул.

— Спасибо, что напомнил.

Корабль, к которому они направлялись, оказался истребителем СИД войск специального назначения. По не сдержался — задрал голову и жадно обвел его взглядом. Если забыть о прискорбном послужном списке машины, ее темные крылья-плоскости поражали смертоносной красотой. Рядом никого не было: ни техников, ни ремонтников, ни охраны. Зачем охранять истребитель на борту звездного разрушителя? Люк кабины был открыт. Зрелище так и манило, летчик едва справился с порывом пуститься бегом. Неизвестно, в рабочем ли состоянии корабль и не наблюдает ли за ним автоматическая

система безопасности ангара.

Здесь, конечно же, поддерживали искусственную атмосферу. Иначе Дэмерон не рассуждал бы сейчас о технике, а болтался бы хладным трупом в космосе. Не возникнет ли проблем с огромным шлюзом?

«Всему свое время», — сказал себе пилот. Сначала надо добраться до корабля. Потом внутрь. Узнать, на ходу ли машинка.

Тяжело грохоча, навстречу им выкатился ремонтный дроид. По почувствовал, как напрягся его конвоир. Но шага заговорщики не сбавили. Дроид тоже. Он был уже совсем близко, и его фоторецепторы с легкостью могли распознать пленника и его сопровождающего до мельчайших подробностей. Что, если он их остановит?

Но задавать вопросы задержанному и конвоиру в программу дроида не входило, поэтому он с обычной для себя трескотней просто проехал мимо.

IV

Внутри СИДа не было ни пылинки. Дроиды и техники знали свое дело, пилот со стрелком остались бы довольны. И теперь в кресле пилота истребителя очутился настоящий профессионал, летчик до мозга костей. Что до навыков второго члена экипажа, то их еще предстояло оценить.

Окровавленная куртка сковывала движения. Избавляясь от нее, По изучал панель управления. Что-то было знакомо с занятий по летательным аппаратам Первого Ордена, что-то — после изучения старой техники Империи. Назначение отдельных элементов осталось загадкой, но он чувствовал, что скоро полностью освоится. Современный истребитель с мощными процессорами должен сам исправлять оплошности и упущения пилота. Дэмерон предпочел думать, что корабль автоматически скорректирует его незначительные ошибки.

Незначительные ошибки… Для начала надо как-то вывести машину в космос.

Сзади закопошились, и летчик бросил взгляд через плечо. Стащив шлем, штурмовик-освободитель устраивался на месте стрелка, попутно судорожно пытаясь понять, что тут к чему. Занимаясь предполетной подготовкой, По постарался одобрительно улыбнуться. С кормы уже слышался вой двигателей.

— Всегда хотел полетать на таком! — бодро заявил пилот. — Стрелять умеешь?

— Я, вообще-то, пехотинец. Из бластеров умею.

По отметил, что уверенности в себе собеседнику явно недостает.

— Тут все точно так же! Только выстрелы мощнее. Слева переключатель между пушками, ракетами и импульсными зарядами. Приборы справа — чтобы целиться, там есть самонаведение — знай себе жми на гашетку.

Чуть подавшись вперед, нежданный товарищ переваривал информацию, впившись глазами в приборы. Последних было куда больше, чем исходило из объяснений недавнего узника. Какие из них тот имел в виду?

— Это все чересчур сложно, — признался помощник. — Не понимаю, как подступиться… Может, потратишь пару лишних минут и объяснишь поподробнее?

Только что скинув кандалы и сбежав из плена, Дэмерон был не в настроении читать лекции. Начать хотя бы с того, что времени для неторопливого изучения машины у них явно не

было. В любой миг в диспетчерской могли заметить, что один из истребителей спецназа почему-то закрыл люк и разогревает двигатели.

— Некогда! — крикнул в ответ летчик. — По ходу разберешься!

Победив полузнакомую панель управления, он убедил корабль подняться, но, к несчастью, тот оказался привязан к наклонной стойке. Трос натянулся и запел, не давая СИДу вырваться из звездного разрушителя.

В диспетчерской шестого ангара сбитый с толку техник подозвал дежурного офицера и доложил:

— Сэр, на второй палубе несанкционированный взлет!

Полковник Первого Ордена замер, повернулся и устремил взгляд через обзорные окна вниз. Вдали на привязи бился истребитель. Происходила очевидная нелепица: с чего бы вдруг включились двигатели, если трос не отцеплен? Либо это серьезное служебное нарушение, либо случилось что-то из ряда вон выходящее.

— Соедините меня с этим кораблем. Оповестите команду, сообщите генералу Хаксу. Истребитель не выпускать!

На «Добивающем» как снежный ком нарастало замешательство. По тревоге подняли даже те боевые части, которые всегда оставались в запасе, когда звездный разрушитель висел на орбите мирных планет. Вой сирен из личных коммуникаторов разбудил сменившихся с вахты. Ошеломленные военнослужащие не знали, как реагировать на противоречивые приказы. Большинство и вовсе никуда не торопились — были уверены, что проводятся учения.

Но спешно прибывшие на место событий штурмовики не тешили себя иллюзиями и судорожно разворачивали тяжелое орудие в сторону палубы ангара. Мелодичное треньканье троса, обрываемого истребителем, подстегивало солдат. Дежурный офицер надрывал глотку, но орудие нельзя было зарядить быстрее, чем позволяла конструкция. Пушка медленно, но верно накапливала заряд.

Заметив на противоположной стороне палубы угрозу, По немедленно посоветовал товарищу:

— Самое время пострелять!

Блуждая отчаянным взглядом по широко раскинувшимся вокруг угодьям переключателей, рычажков и кнопок, дезертир откликнулся:

— Сделаю все, что смогу. Если смогу…

Целый шквал зарядов из основного арсенала истребителя пронесся по ангару. Внутренние установки бортовых орудий

разнесло вдребезги, а штурмовики и поворотная пушка словно испарились. Стоявшие на приколе СИДы изрешетило — обломки фюзеляжа и крыльев-панелей разлетались во все стороны, отскакивая от потолка, переборок и палубы. Одна из очередей уничтожила диспетчерскую. Чистенький и сияющий звездный разрушитель в мгновение ока превратился в полнейший хаос и место боевых действий.

И тут пилоту все-таки удалось поднять корабль выше, развернуть его вокруг своей оси и запустить режим полета. Когда FN-2187 уничтожил диспетчерскую, дистанционная блокировка пропала и электроника наконец начала реагировать на команды. Спецназовский СИД без труда проделал все необходимые действия и автоматически приступил к выполнению летных протоколов.

— Извиняйте, парни! — заорал бывший штурмовик, восседающий в кресле стрелка, хотя его слышал только По.

Разогнавшись, СИД наконец вырвался на свободу, в космос, а внутри звездного разрушителя остались только груды обломков истребителей, покореженная арматура и трупы штурмовиков.

Летчик все больше осваивался в управлении истребителем. За короткое время его пессимизм сменился боевым настроем: он не только остался в живых и вырвался из плена — он увел целый корабль! И не просто корабль, а истребитель СИД войск специального назначения! Облетая корпус неимоверных размеров разрушителя, Дэмерон был твердо уверен в одном: Первому Ордену он ни за что и никогда не сдастся.

— Какой шустрый! — восхитился пилот: инженерное искусство поистине не знало политической принадлежности. — Нельзя упустить шанс воздать должное кое-кому на борту. Зададим жару их орудиям!

Штурмовик вздрогнул. Он явно ожидал разумной мысли о том, что пора уносить ноги.

— А может, лучше поскорее перейти на скорость света?

Летчик скупо усмехнулся:

— Меня там назвали лучшим пилотом Сопротивления. Не могу их разочаровать. Не волнуйся — я выведу СИД на позицию, а ты не зевай и стреляй по моей команде… — По вдруг замолчал, но тут же добавил: — А давай так: видишь разрушитель — пали что есть мочи!

По-прежнему недовольный развитием ситуации, FN-2187 слегка расслабился, выдавив из себя:

— Хорошо.

Нет, это не просто корабль, мелькнуло у Дэмерона в голове, пока руки порхали над приборами, это часть его самого. Когда

огромный разрушитель открыл огонь, он вихрем развернул СИД и ушел в штопор, уворачиваясь от выстрелов не только с помощью автоматики, но и собственного опыта. Истребитель нырнул под брюхо корабля-носителя, а затем принялся метаться туда-сюда, с недюжинным искусством отыскивая безопасную траекторию и выполняя маневры, которые были не под силу большинству летчиков. По был на свободе и резвился за штурвалом — остальное его не заботило.

Сидевший позади дезертир исступленно палил по разрушителю, но эти беспорядочные взрывы, не наносившие реального вреда, могли лишь напугать команду. Впереди маячила пара пушек, но штурмовика вполне устраивало стрелять по всему без разбора. Дэмерон понял, что его нужно привести в чувство, — иначе им не уйти в гиперпространство.

— Проклятье!.. У нас цель! У меня справа, у тебя слева. Видишь?

На экране системы наведения стрелка появилась одна из орудийных установок разрушителя.

— Да, уже вижу.

Штурмовик замер, а затем выстрелил — точно в миг, когда приборы и интуиция сошлись во мнениях. И стволы пушек превратились в быстро схлопывающееся огненное облако. По пролетел сквозь него, увернувшись от особо крупных обломков, а с мелкими справились щиты.

Не в силах сдержать эмоции, стрелок гикнул на всю кабину:

— Ух ты! Видал такое?

По резко бросил СИД к борту «Добивающего».

— Я же говорил, что ты сможешь! Как тебя звать-то?

— FN-2187.

— FN-как?

— Другого имени, знаешь ли, мне не дали…

В голосе штурмовика прозвучала тоска, настоящая человеческая тоска — и иное чувство, которое заставило его, приученного муштрой к строгой дисциплине, в одиночку выступить за жесткие рамки и разожгло в нем искру личности. Дэмерон чувствовал в нем эту искру и решил помочь ей превратиться в пламя. С чего бы начать?

— Ничего себе имечко! FN, говоришь? Тогда буду звать тебя Финном. Не возражаешь?

В кресле позади повисло задумчивое молчание. По лицу бойца расплылась широкая улыбка.

— Финн? Ага, мне нравится! Но теперь у тебя преимущество.

— Не понял?

— Я не знаю, как зовут тебя. Если скажешь, что RS-736 или

вроде того, вот это будет история!

Пилот рассмеялся.

— Меня зовут По. По Дэмерон.

— Приятно познакомиться, По!

— Приятно познакомиться, Финн!

Выйдя на позицию для атаки, летчик приготовился еще раз ударить в самое сердце звездного разрушителя. Истребитель выглядел словно слепень, жалящий банту, — но это был очень ядовитый слепень.

* * *

На главном мостике «Добивающего» генерал Хакс пристально вглядывался через плечо лейтенанта Митаки. Разумеется, на таком гигантском корабле не было и не могло быть центрального поста, поэтому в данный момент панель управления перед лейтенантом вполне неплохо справлялась с этой ролью.

Генерал не верил своим глазам: пленный не только бежал, но и ухитрился проникнуть в действующий ангар, пробраться на борт новенького, с иголочки, заправленного истребителя и проложить себе дорогу в космос. И в его руках оказался не простой истребитель, а спецназовская модель. Радары разрушителя фиксировали путь украденного корабля, и если бы доказательство измены не светилось на экране перед Хаксом — тот никогда не поверил бы, что такое возможно.

Палуба слегка завибрировала. Голос Митаки звучал ровно, но Хакс видел, что темноволосый лейтенант потрясен.

— Они уничтожили целую батарею оборонительных орудий. И продолжают атаковать. Не бегут.

Генерал ничего не понимал. Его картина мира рушилась. Узники бегут из тюрем, это понятно. Однако узники не остаются у стен темницы, чтобы нападать на тюремщиков! Как настойчиво он пытается совершить самоубийство! Но вся информация о пленном говорит о его желании жить. Что же произошло? Или психологи выдали неверный портрет личности?

Какой бы портрет ни был ими составлен, в одном Хакс был теперь уверен: они весьма недооценили пилота Сопротивления, который, как думали, находился на грани физического и психического истощения.

— Подфюзеляжные пушки — к бою! — приказал генерал.

— Пушки заряжаются, — доложил Митака.

Не важно, как близко от корпуса летит беглец: Хакс был в курсе, что датчики не позволят орудиям повредить свой же корабль. Такой превосходный пилот, каким был бывший пленник, разумеется, тоже не мог не знать об этом. Летя под самым днищем разрушителя, скорее всего, он на это и рассчитывал. Поэтому и не рвался в открытый космос. Что ж, теперь генерал понимал, как действовать: чем дольше истребитель остается рядом с кораблем, тем больше сил можно бросить на его уничтожение — и сбежать во второй раз будет гораздо, гораздо труднее.

Позади раздался безошибочно узнаваемый даже через вокодер голос, из которого так и сочилось недовольство:

— Это пилот Сопротивления?

Военный повернулся. Перед ним стоял Кайло Рен. Сквозь металлическую маску было невозможно разглядеть выражение лица, и в оценке настроения приходилось полагаться на изменения в тоне голоса. Хакс мгновенно осознал, что этот высокий человек ошеломлен произошедшим не меньше его самого. А то и больше.

— Да. И ему помогли. — Генералу было мучительно в этом признаваться, но выбора не было. — Кто-то из наших. Мы проверяем списки, чтобы установить личность штурмовика.

Угадать, о чем под глухой маской думает Рен, было по-прежнему трудно, но, похоже, доклад военного ему вовсе не требовался.

— Это FN-2187.

Слова выбили Хакса из колеи: Кайло Рену удалось выяснить номер штурмовика-предателя раньше, чем его подчиненным. Но Рен свободно владел совершенно особыми знаниями о мире, к которым простым смертным, таким как генерал, доступ был закрыт. Он был не прочь затеять дискуссию, но высокая фигура в черном уже шествовала прочь. Безразличие и холодность Рена действовали на нервы куда хлестче, чем прямое оскорбление. Покачав головой, Хакс вернулся к экрану перед лейтенантом.

— Полный заряд, — доложил Митака.

— Огонь! — приказал генерал.

* * *

Вспышки взрывов освещали космос одна за другой: «Добивающий» пытался найти рыскающий СИД среди облака

обломков, за которым По прятал истребитель. Пилот постоянно менял траекторию, стараясь действовать нелогично, и закрывался от датчиков слежения, установленных в системы наведения тяжелых пушек. Обломков более чем хватало, чтобы надежно укрыться, но Дэмерон понимал, что долго так продолжаться не может. Рано или поздно последствия их с Финном удачного выстрела обмельчают и рассеются — не без помощи звездного разрушителя, а они, лишившись прикрытия, попадут под мощный лазерный импульс, и тогда всему конец. Пора было смываться отсюда.

Без сомнения, все наводчики и канониры на громадном корабле только и ждали, чтобы похищенный истребитель направился к краю системы и попытался перейти на скорость света. Возможные пути отхода давно просчитаны, и взоры уже устремлены именно туда, в великую пустоту, прочь от планеты. Им не могло прийти в голову, что можно бежать с орбиты Джакку на саму планету.

Но как только СИД с воем ринулся вниз, к бескрайним пескам, по плечу пилота постучали.

— Подожди, нам же не туда! Куда это ты намылился?

Оставшийся позади звездный разрушитель еще несколько раз нерешительно плюнул огнем. Через пару мгновений все орудия повернутся в сторону беглецов. Но такому летчику, как По, большего времени и не требовалось.

— Ты имел в виду — куда это *мы* намылились? Обратно на Джакку, вот куда.

«Разжуй все и подай на тарелочке», — подумалось Дэмерону. Как будто быстро увеличивающийся в иллюминаторах желто-коричневый шар вовсе ни на что не намекал. Но замешательство Финна будило в нем сочувствие. На первый взгляд возвращение на планету не имело смысла, но По понимал: непредсказуемость — это спасение. Даже если она граничит с безумием.

— Что? На Джакку? Не-не-не! По, надо убираться из этой системы!

СИД дико взбрыкнул: в них едва не попали. Разрушитель снова пристрелялся, и Дэмерон в очередной раз принялся пытаться сбить датчики слежения с толку.

Финн чуть успокоился.

— Ага, я понял. Мы войдем в атмосферу, облетим планету и перейдем на скорость света на другой стороне, чтобы нас не достали, да? Скажи, что так и будет, а, По?

Пилот даже не повернул головы: он был занят, и машина покорно откликалась на все его действия.

— Я должен найти своего дроида. Раньше, чем его найдет

Первый Орден.

У Финна отпала челюсть.

— Дроид? Как дроид поможет нам сбежать?

— При чем тут это? Моя задача вовсе не побег.

— Ты шутишь? — Финн откинулся на спинку кресла, устав созерцать затылок Дэмерона. — Ты так любишь этого дроида?

— Это модель BB. Но не обычная. Он бело-оранжевый. Уникальный. Ему цены нет.

Финн повысил голос:

— Да плевать мне, как он выглядит! Хоть невидимый! Ни один дроид не стоит такого!

Пилот заговорщически хмыкнул.

— Этот многого стоит, приятель.

— Хорошо, допустим, это важно, — не унимался дезертир. — Но я тебе скажу, приятель, что намного важнее убраться куда глаза глядят от Первого Ордена, и немедля! Важнее дела быть не может. По крайней мере, для меня. — Он понизил голос: — Я спас тебе жизнь, По. С тебя причитается. Вернемся на Джакку — нам несдобровать.

— Придется рискнуть. — Голос Дэмерона был тверд. — Речь идет не о моей или твоей жизни. Прости, Финн, но на карту поставлено гораздо больше. В игру вовлечены многие силы, и, боюсь, я оказался в самой гуще событий. И я не могу — и не буду — бежать от них. Мне жаль, что ты попал из огня да в полымя, но ничего не попишешь.

— Мне все равно, какое значение имеет твой дроид и эти твои события! Если мы с тобой окажемся на Джакку — нам конец.

Пилот не мог отрицать, что штурмовик вообще-то прав, поэтому он просто пропустил его слова мимо ушей. По снова решил действовать вопреки здравому смыслу — как и тогда, когда помчался обратно в деревню в тщетной попытке спасти Лор Сан Текку.

Правда, вспомнил он, в тот раз все обернулось не лучшим образом… Но честность была его второй натурой: он дал клятву верности Сопротивлению, и нарушать ее не собирался. И не важно, насколько плох оказался расклад. Дэмерон глубоко вздохнул. Сейчас он нарушит все уставы, но Финн заслужил доверие.

— В моем дроиде карта, на которую нанесен путь к Люку Скайуокеру.

До Финна не сразу — далеко не сразу — дошел смысл слов пилота.

— Да ты шутишь! Скайуок… Зачем я вообще тебя спасал?

В этот момент очередной залп с разрушителя все-таки

опередил их маневр уклонения. По кабине разлетелись искры, пополз едкий дым, заплясали язычки пламени. Загоревшиеся двигатели перестали слушаться. И поскольку машина летела вниз на Джакку, там ей и было суждено оказаться — теперь уже независимо от воли пилота.

Финн прекратил высматривать цели — приборы все равно полностью отказали. Заходясь в кашле и с трудом глотая воздух, он заорал через плечо:

— Оружейные системы отрубились! Ничего не работает! А у тебя как?

Ответом была тишина, и только беспрерывно завывал сигнал тревоги. Штурмовик отмахнулся от густеющих клубов дыма, перегнулся к месту пилота — и в ужасе отшатнулся.

Его новый друг лежал неподвижно. Глаза были закрыты, по лицу стекала кровь.

— Не-ет! По!

Летчик не отвечал. Глаза Финна слезились от дыма, дышать в узком пространстве кабины становилось все тяжелее, и парень не понимал, жив По или нет. Чернота космоса осталась позади, и в иллюминаторах все больше места занимала неуклонно приближающаяся поверхность планеты. Парень осознавал, что не посадил бы и исправный истребитель — что уж говорить про подбитый, — даже исхитрись он занять место пилота.

Зато он нашел, где находится рычаг для катапультирования. Оно могло запускаться вручную, что оказалось очень кстати при полном отказе электроники, и, по счастью, было четко обозначено. Финн что есть силы рванул за рукоятку, но ни мышечные усилия, ни адреналин не понадобились: ручка плавно, без сопротивления подалась — и через секунду его выкинуло наружу, в атмосферу, и перед глазами бешено завертелись, сменяя друг друга, то желтые пески, то небо с белыми облаками.

Тут сознание покинуло его.

* * *

На мостике «Добивающего» генерал Хакс наконец отошел от рабочего места Митаки и начал обход: он поочередно приближался к техническим специалистам и канонирам, задавая вопросы. Внутри росла тщательно скрываемая тревога, и поэтому он испытал громадное облегчение, когда ему доложили:

— Есть попадание!

На лице генерала не дрогнул ни единый мускул, но в глубине души разгорелась тихая радость. Он вгляделся в рабочий экран подчиненного, быстро просматривая данные. Они были вполне удовлетворительные, но даже девяностодевятипроцентная уверенность Хакса не устраивала: сейчас не время для умозрительных заключений.

— Цель уничтожена?

Ответ служащего подтвердил, что осторожность генерала была не лишней:

— Похоже, только повреждена.

Хакс придвинулся ближе.

— Может, притворяются, чтобы ускользнуть?

— Если так, то слишком уж натурально: датчики регистрируют, что машина разваливается и обломки отлетают прочь от корпуса. Такое представление невозможно устроить из кабины истребителя. Следовательно, это последствия серьезных внешних повреждений. — Подчиненный некоторое время помолчал и добавил: — Я придерживаюсь своего первоначального мнения, сэр. Никто по доброй воле не станет заходить на посадку таким образом.

— Что ж, прекрасно, — уступил Хакс. — Допустим, что они окончательно потеряли управление. Как вы думаете, судя по их нынешнему курсу, где они упадут на поверхность?

Служащий снова обратился к экрану:

— Истребитель рухнет где-то в Гоазонских пустошах. Но на таком расстоянии, учитывая рельеф местности, невозможно предсказать точный угол и скорость столкновения.

Генерал задумчиво кивнул.

— Они хотят забрать дроида. Иного разумного объяснения я не вижу. В противном случае, устав нас дразнить, они бы попытались уйти в гиперпространство. — Он слегка пожал плечами. — Но теперь это уже не важно. По крайней мере, станет не важно, когда придет подтверждение, что этот прискорбный инцидент исчерпан. Отправьте подразделение к предполагаемому месту крушения, и пусть они обыщут не только обломки, но и прилегающую территорию. Если не обнаружат тел, пусть землю носом роют, но найдут хоть что-то. Я буду считать, что летчик Сопротивления и предатель живы, пока не увижу доказательства их смерти.

Голос генерала был лишь немного строже, чем обычно, но подчиненный уже от всего сердца желал, чтобы старший по званию поскорее продолжил свой обход.

— Образцы тканей подойдут, — проворчал Хакс, — но лучше пусть это будут их черепа.

* * *

Финну казалось, что он пытался высвободиться из кресла дольше, чем падал на поверхность планеты. Зажимы и застежки, стропы и мягкий материал, которые, по мысли конструкторов, должны были сохранить его целым и невредимым, теперь, как назло, только и делали, что мешали ему двигаться. Нужно было сделать все по порядку: сначала нажать здесь, потом потянуть там, сдвинуть вот тут, и лишь после этого механизм сжалился и выпустил его на волю. Или, как подумалось дезертиру, он просто надоел креслу до смерти.

Наконец ему удалось выбраться из сделанных на совесть креплений. Пошатываясь, он встал на ноги и огляделся. Сердце упало: он остался в живых, но окрестности не оставляли надежды на то, что это продлится долго.

Коричневатые барханы простирались до самого горизонта. Странно, но голубое небо и пески внушали больший страх, чем чернота космоса. На военных кораблях, на которых привык обитать штурмовик, было теснее, но там все было под контролем. Все всегда было под рукой, и каждому полагались вода, пища, какие-никакие развлечения и койка для сна. Ирония судьбы заключалась в том, что он, привыкший к жизни в безбрежном безвоздушном пространстве, теперь почувствовал приступ агорафобии.

Вперив взор в небо, парень ожидал, что из облаков вынырнут один-два идущих по свежим следам корабля, но увидел только пару местных птиц, летящих к югу. Уж больно они велики для травоядных, встревоженно решил парень. Но пока они не стали кружить над местом его падения, можно было не волноваться. Пока.

Что-то поднялось над барханами на востоке. Это оказался столб дыма: ветер утих, дым перестало сдувать в сторону и рассеивать, и только тогда Финн смог его разглядеть. Либо кто-то жег костер в этой глуши, либо…

Он пошел на восток. Белая броня больно впивалась в тело. Здравый смысл подсказывал, что катастрофу в кабине истребителя пережить невозможно, и ему это удалось лишь потому, что он катапультировался. Но тот же здравый смысл ранее убеждал, что вырваться с военного корабля Первого Ордена тоже абсолютно нереально, но они с По справились. Не то чтобы

это привело к счастливому концу, говорил себе Финн, шагая по песчаным дюнам, но в одном он был уверен точно: его бывшие сослуживцы ничего бы не поняли, даже охрипни он от объяснений. Еще никому не удалось сбежать от Первого Ордена и остаться в живых.

Ноги увязали в песке, но он упрямо шел вперед, к курящемуся дымку.

— По! Ты меня слышишь? Ответь что-нибудь! По!

Он особо не ждал ответа, но в нем все еще теплилась надежда.

Над лежащим в пустыне истребителем вдобавок к дыму взметнулось пламя. Спецназовский СИД был прочнее, чем другие истребители того же типа, и пережил падение, хотя и серьезно пострадал: обломками, отлетевшими при ударе об землю, было усеяно все вокруг. Осторожно переступая острые и еще горячие куски металла и композита, штурмовик добрался до задымленной кабины. Корпус треснул, и салон был открыт всем ветрам. Щурясь от едкого дыма, парень заглянул вовнутрь. Там что-то виднелось — высовывалось из каши обломков. Рука!

Наплевав на жар и язычки пламени, Финн потянулся к ней одной рукой, пока не ухватился за рукав, просунул вторую ладонь, рванул — и вывалился наружу. Ни руки, ни тела — просто пилотская куртка. Разочарованный, он отшвырнул ее и снова попытался залезть в кабину, но дым повалил гуще, и внутри уже ничего нельзя было разглядеть.

— По!

Вдруг штурмовик ощутил, что земля уходит у него из-под ног, но его здоровье тут было ни при чем, а вот песок… Опустив голову, он увидел, как тот двигается, — ноги засосало уже до колен. Он тонул в песке! Истребитель перед ним тоже засасывало в бездну: земля практически поглотила крылья и подбиралась к корпусу. Либо он сейчас же выберется из зыбучих песков, либо разделит судьбу СИДа и будет погребен заживо. Изо всех сил работая ногами, Финн пополз в сторону, истошно зовя товарища:

— По!

Корабль уходил все глубже — может, на неизмеримую глубину, а может, всего на пару метров. Задыхаясь, дезертир искал, куда безопасно поставить ногу.

Истребитель накрывало песком, он исчезал на глазах. Не прошло и нескольких минут, как он погрузился полностью, прихватив с собой большую часть обломков, упавших поблизости. И не осталось ничего, что могло бы поведать грустную повесть о крушении.

Но тут почти у самых ног юноши грянул взрыв, и Финн чуть

не опрокинулся на спину. В небо над барханами взметнулся и тут же рассеялся высокий столб черно-красного пламени. Опомнившись, парень побрел прочь, и на месте падения корабля остались лишь пара мелких обломков да оплавленный песок. Ничего и никого. Никого живого вокруг. В отличие от истребителя, от По не осталось вообще ничего…

Физические и моральные силы Финна были на исходе. В гневе он начал пинать песок, будто под ним могло оказаться что-нибудь нужное. Но из-под ног летела лишь желтая пыль. Лихорадочно оглядевшись, он увидел те же самые безмолвные барханы. Казалось, с самого сотворения мира здесь не ступала ничья нога.

Ему удалось бежать и выжить во время побега, благополучно катапультироваться и ничего себе не повредить. И все же результат оказывался прежним: он покойник. Парень глубоко вдохнул и что есть силы заорал в пустоту, хотя знал, что услышать его некому:

— ЧТО ЖЕ МНЕ ДЕЛАТЬ?!

V

Казалось, жарче стать уже не может. Но день и так был полон невозможными событиями под завязку, поэтому Финн нисколько не удивился, когда зной продолжил усиливаться. Жмурясь от яркого солнца, он различал одни пески, которые лишь изредка прерывались солончаками. Барханы окружали слева, справа, сзади…

А впереди что-то двигалось: из неясной дымки выступили четкие очертания. И послышался звук, который становился все громче, — надрывное завывание мотора! Транспорт! Здесь, в этой глухомани, да еще и едет прямо к нему! Пошатываясь, бывший штурмовик поднял руки и закричал, насколько хватило сил его пересохшей глотки:

— Эй! Сюда! Я здесь! Эй!

Сейчас ему было все равно, кто сидел за рулем, пусть даже и сторонники Первого Ордена. Да кто угодно, лишь бы ему дали воды.

Немаленьких размеров спидер был основательно помят и битком набит подозрительными личностями разных рас, ни одна из которых не славилась своей мягкосердечностью. Горланя и показывая неприличные жесты, они стремительно пронеслись мимо несчастного путника, обдав его сухой пылью. И только их глумливый смех остался звенеть в ушах.

— Ну спасибо! — саркастично крикнул Финн, издевательски поклонившись. — Да, милейшие путники, огромное вам спасибо! Вот прямо от души!

Он продолжил изливать свои чувства себе под нос, употребляя такие слова и выражения из разных языков, за которые штурмовика немедля бы разжаловали, произнеси он их в присутствии офицера.

Но теперь кому какое дело? Он больше не состоял на службе Первого Ордена. Окажись парень снова в кругу его приверженцев, он бы стал волноваться о цензурности своих выражений в последнюю очередь.

Ну и где же он оказался? Финн долго бродил по барханам, но так никуда и не вышел. Нужно определить, куда двигаться дальше, а чтобы это выяснить, необходимо раскрыть глаза пошире и толком осмотреться.

Карабкаться вверх по крутой песчаной дюне — не самая сложная задача, но от этого занятия бывший штурмовик впал в уныние. Два шага вверх, съезжаем на один вниз — и это в лучшем случае. А в худшем катимся кубарем к подножию бархана. Но,

задавшись целью, дезертир упрямо взбирался наверх. Ноги надсадно ныли, но в конце концов Финн очутился на гребне небольшого занесенного песком утеса. Первый взгляд вниз подтвердил его худшие опасения: тот же песок, только дюны пониже. Но, присмотревшись, он различил вдалеке, чуть левее, какие-то очертания… Неужели…

Ура! Поселок! Что за место, узнать было неоткуда, но наверняка там найдется вода, еда и укрытие от солнца. А если совсем повезет, то именно туда ехал тот мерзкий сброд, который так бессердечно промчался на спидере мимо. Он с удовольствием встретится с этими хвастунами еще разок — после того, как придет в себя, отдохнет и наберется сил. Бывший штурмовик с осторожностью начал спускаться с бархана, на который вот только что поднимался с таким трудом. По крайней мере, теперь он знает, куда идти.

На большее он пока не смел и надеяться.

* * *

В трехмерных изображениях не было ничего интересного: типичное личное дело установленного образца с записями о боевой подготовке. Тем не менее Хакс тщательно его изучил. Читая психологический портрет, он искал хотя бы малейшую зацепку. Фрагмент личной переписки, любимые словечки, даже запись об осанке штурмовика могли дать подсказку, пролить свет на причину необъяснимого поведения солдата. Разумеется, там не могло быть изображения FN-2187 с транспарантом: «Я подниму бунт, освобожу пленного и украду истребитель!» — но генерал рассчитывал, что найдет хоть какие-то намеки на психическую неустойчивость или симпатию к Сопротивлению.

Но, к своему удивлению, он не обнаружил ничего примечательного. Ни одного факта, который в конечном счете мог вылиться в мятеж. Ничто не указывало на то, что FN-2187 чем-то отличался от остальных солдат — ни личностными качествами, ни служебными навыками. Продолжая размышлять, Хакс пришел к выводу, что бунт такой посредственности — явление куда более тревожное, чем измена вольнодумца и психопата. Это значило, что среди своих сослуживцев он мог быть такой не один. Поэтому следовало скрыть от них всю информацию о мятеже. Психологи и так уже выбивались из сил, обрабатывая всех, кто общался с изменником как ежедневно по

долгу службы, так и во время его разрушительного побега. Надлежало напустить как можно больше туману, сгладить и похоронить инцидент так, чтобы эта зараза не расползлась по всему личному составу.

Генерал прекрасно понимал, что вооруженные силы совершенно не нуждаются во внезапных всплесках индивидуальности.

Свет голограмм отразился от хромированной фигуры, вставшей позади.

— Там нет ничего примечательного, — произнесла Фазма. — FN-2187 проходил службу в моем подразделении, получил дополнительную специализацию, был подвергнут стандартной проверке и направлен на восстановление.

Хакс медленно кивнул, продолжая просматривать файлы. Если что и было исключительного в этом штурмовике, так это его исключительная заурядность.

— И никаких признаков неподчинения в прошлом. Никогда не оспаривал приказы. Ничем не выделялся.

— Это его первый проступок. — Фазма говорила бесстрастно, всем видом выказывая лишь чисто профессиональный интерес. — И единственный.

За их спинами в помещение влетел Кайло Рен:

— Ищете изъяны в учебных методах? Это не вернет нам дроида.

Маска не позволяла увидеть выражение лица, и голос его был спокоен, но кипевшая в нем ярость была почти осязаема.

— Однако и это тоже важно, — возразил генерал.

По его тону и позе было очевидно, что особой любви к вошедшему Хакс не питает. Чувства были взаимны, и никто не брал на себя труда их скрывать.

— Не для меня.

«Вечно вертится под ногами. Самовлюбленный, высокомерный, и плевать ему на остальных», — зло подумал Хакс.

— Верховный лидер поставил четкую задачу: карта пути к Скайуокеру не должна попасть к Сопротивлению. По возможности следует схватить дроида, в ином случае — уничтожить.

Кайло наклонил голову, раздумывая над словами генерала:

— Довольно просто, не так ли? Найти какого-то дроида. И как, ваши солдаты справились?

Хакс отвел взгляд от голофайлов. Он уважал таланты Рена, но совершенно его не страшился. В конце концов, он стал генералом армии Первого Ордена не за красивые глаза.

— Вам не позволено критиковать мои методы.

— Какие такие методы, генерал? Которые позволяют обычному штурмовику в одиночку освободить ценного узника, сопроводить его в военный ангар, посадить на истребитель и открыть огонь по своим? Это какие же методы научили его подобному? Да уж, некоторым из ваших солдат нет равных… в государственной измене. Пожалуй, Верховному лидеру пора задуматься об армии клонов.

Хакс сдержался с большим трудом.

— Личный состав проходит отличную подготовку. Их с рождения учат быть верными друг другу, офицерам и Ордену. Одно-единственное отклонение от нормы не дает вам права поносить методы, которые оттачивались годами!

Рен прервал горячие возражения генерала:

— Тогда сделать так, чтобы карта не попала к Сопротивлению, будет довольно легко. Я прав?

— Далась вам эта карта! С чего вы взяли, что она вообще существует?

Гнев в голосе Кайло достиг такого накала, что даже Фазма сделала шаг назад.

— Мне плевать на ваше мнение, генерал. Впредь будьте благоразумны и не высказывайте подобных мыслей вслух. А еще лучше — вообще не смейте так думать.

Хакс стоял на своем:

— Мой долг — сражаться за Первый Орден каждой крупицей знаний, ресурсов и каждым бойцом под моим командованием. Я принес присягу, и я ее не нарушу. — Он не сводил глаз с маски собеседника. — В ее тексте ничего не говорилось о том, что я должен служить прихотям отдельных личностей любого, сколь угодно высокого чина или раздутого самомнения. Будьте осторожны, Рен, не то ваши личные интересы вступят в противоречие с прямыми приказами Верховного лидера Сноука.

Если темный рыцарь и был возмущен непробиваемостью военного, то никак этого не показал. И как ни в чем не бывало спросил:

— Ваши специалисты изучили подробный отчет о территории, где упал похищенный истребитель? В этом районе есть только одно хоть сколько-нибудь значительное поселение — аванпост Ниима. Если дроид все еще функционирует, то он, скорее всего, попытается спрятаться именно там.

Обрадованный сменой темы и возможностью поделиться хоть какими-то хорошими новостями, генерал сбавил тон:

— Согласен. Более того, мы обнаружили броню изменника: ее фрагменты валялись в пустыне, указывая направление. Далее мы обнаружили в песках цепочку следов, ведущую в сторону

Ниимы. — Он скупо улыбнулся собеседнику. — Ударный отряд уже в пути.

— Отлично! Генерал, я рад, что вы лично командуете операцией… по поимке дроида. Желательно — целого и невредимого.

И пока в Хаксе снова не взыграло желание поспорить, Рен развернулся и ушел. Если он и почувствовал волну ненависти, устремившуюся ему вслед, то решил ее проигнорировать.

* * *

Жестокое солнце Джакку опалило и иссушило Финна, но не подорвало его дух. По крайней мере, пока. Подумаешь, какой-то солнцепек — что он тому, кто бросил вызов Первому Ордену, освободил его узника и учинил бедлам на звездном разрушителе? Мысли его были бодрыми, но вот тело практически выдохлось и молило о воде и отдыхе, грозя упасть в обморок.

Еле-еле он дополз до аванпоста Ниима. Вокруг возвышались груды частей старых кораблей — монументы в честь старых добрых времен, космических путешествий прошлого. Торговцы и разносчики с любопытством глазели на незнакомца. У парня не было ничего ценного, разве что органы, — но, судя по его внешнему виду, много за них бы не дали. Некоторые сборщики утиля хихикали, указывая на него пальцами. Другие, кто так же страдал от жгучего зноя и раскаленного песка, сочувственно покачивали головой. Никакой помощи он не дождался. Аванпост Ниима слабых не жаловал.

И вдруг глазам Финна предстала невероятная картина: какая-то огромная уродливая туша припала к большой лохани, полной воды! Интересно, и за что этой зверюге налили столько драгоценной влаги? Ни красотой, ни аппетитным видом она не отличалась. Но бывшему штурмовику было все равно. Ему безумно хотелось пить, и он ринулся к воде.

Обеими руками зачерпнув грязную жидкость, он принялся хлебать из пригоршни. Сперва он почувствовал небесное наслаждение, но вот потом… Глотку начало драть, и парень изверг воду наружу: тело победило разум. Но, борясь с рвотными позывами, он продолжил пить. Неуклюжая животина о четырех ногах — хаппабор, как он потом узнал, — недоуменно оглядела его, но большого интереса не проявила. Финну показалось, приземистая тварюга тоже с первого взгляда его невзлюбила.

* * *

BB-8 верещал как бешеный. Рей присела рядом с ним на корточки.

— Тихо, тихо! Аккумуляторы сядут! — Она погладила дроида по металлическому боку. — Не продам я тебя, не переживай. — Девушка благоразумно решила не рассказывать механизму, каких усилий ей это стоило. — Что ты все «спасибо» да «спасибо»! Давай лучше о другом: успокойся и расскажи все по порядку. — В ответ раздалось еще более дикое бибиканье, и она поморщилась: — BB-8, я не об этом. Как я тебе помогу, если ты скрываешь, кого ждешь?

Дроид замер. Задумался или все-таки сели батареи? Ее терпение уже было готово лопнуть, когда астромех разразился новой трелью.

— Можешь ли ты мне доверять? А сам-то как думаешь? — Рей разозлилась. — Не хочешь — не рассказывай, мне все равно. Некогда тут с тобой шутки шутить.

Дроид подкатился поближе и потерся об ее коленку. Она было отмахнулась от нежностей, но тут же наклонила голову пониже.

— Да-да, я понимаю. Ты ждешь хозяина. Кого? Я не расслышала. — (Малыш повторил имя.) — По? — Девушка пожала плечами. — Нет, никогда о нем не слышала. Откуда?

Не в силах выразить всю глубину своего разочарования, дроид просто несколько раз крутанулся на месте. Завершив танец, он принялся чирикать объяснения. Несмотря на показное равнодушие, Рей внимательно вслушивалась в непрерывную череду электронных гудков и визгов.

— Да, я в курсе про Восстание. Да, и о Сопротивлении тоже знаю. — Ее лицо посерьезнело. — Первый Орден? Они творят ужасные дела. Ходят слухи, что их боевой отряд уничтожил религиозную общину неподалеку отсюда — по ту сторону Кельвинова ущелья.

Еще одна серия свистков, от которой у девушки округлились глаза. Она недоверчиво воззрилась на сферического малыша.

— Ты там был?

Она бы и дальше продолжила расспрашивать астромеха, но к ним подошла пара подручных Платта. Двое одинаковых громил в дешевых пустынных балахонах с закрытыми лицами нависли над

Рей. Они явно пришли не просто передать послание от хозяина. Один из них зыркнул на BB-8, и сборщица утиля тут же поняла, в чем дело.

— Платт хочет дроида. Мы берем дроида. Женщина не мешает.

— Дроид мой! — воскликнула она. — Я его не продаю, и Платт в курсе!

— Верно, — согласился второй головорез. — Платт в курсе. Ты не продаешь. И поэтому он берет.

Тем временем его товарищ уже накинул на механизм мешок. Рей рванулась к дроиду, но бандит схватил ее за руку.

* * *

Когда Финна отшвырнули прочь от лохани, он так и не понял: то ли хаппабору надоело соседство двуногого существа, то ли животное ощутило внезапный прилив нежности. Поди разбери, что написано на морде этой зверюги, поэтому для парня так и осталось загадкой, боднули его или, наоборот, приласкались. Так или иначе, он оказался на спине.

Из нового положения стал виден конфликт, возникший на рынке неподалеку. Финн нахмурился: к девушке пристали два бугая, а она пыталась от них отбиться. Поднявшись, он поспешил к ней, желая помочь. Но чем ближе подходил, тем быстрее угасала его решимость.

Несмотря на разницу в размерах, девушка на удивление ловко расправлялась со злодеями.

Поворот, удар — и вот громила, державший ее за руку, растянулся плашмя. А его товарищ, поспешивший было на подмогу, упал под градом множества весьма болезненных ударов посохом их несостоявшейся жертвы. Через несколько мгновений оба головореза уже без сознания валялись на земле.

Невольно проникшись уважением, Финн подошел поближе и, все еще желая помочь, сдернул мешок с предмета, послужившего причиной столь жаркого спора. От увиденного у него глаза на лоб полезли: издали он совсем его не разглядел, но вблизи не опознать круглый механизм было невозможно.

Это же дроид По Дэмерона.

Девушка стала утешать малыша, а тот тем временем встряхнулся, помотал куполом и увидел нового гостя. Дроид задергался и завопил так, будто у него перегорел контур,

отвечавший за рациональное мышление. Но этот всплеск кибернетических эмоций напугал Финна гораздо меньше, чем последовавшая за ним перемена в лице девушки. По идее, она должна бы быть благодарна: ведь он пытался предложить помощь. Вместо этого, он увидел в ее глазах откровенную враждебность.

— Эй, что случилось? Я всего лишь хотел помочь. Не то чтобы я сильно пригодился… — Парень указал на два бесчувственных тела. — Но я просто хотел как лучше…

Без лишних слов девушка замахнулась своим посохом на Финна.

Едва увернувшись, он побежал, пробираясь мимо прилавков и шатров. Что он такого сделал? Всего-то хотел оказать услугу, подошел… И на тебе! Дроид увидел его, заверещал, девушка взбесилась, и вот он убегает. В очередной раз.

Врезаясь в лотки и спотыкаясь о товар, он вызывал праведный гнев торговцев. Миновав еще несколько палаток, он решил, что сбежал, но вместо этого уткнулся в торец посоха и тут же повалился навзничь. Удар получился слабый, просто сил после похода по пустыне у него оставалось немного.

Лежа на земле и ловя ртом воздух, он уставился на девушку. Она занесла свое оружие, готовая снова ударить, если возникнет необходимость.

— Куда так спешишь, вор?

Подкрадывающийся обморок отступил — настолько Финна потрясло неожиданное обвинение.

Он не успел ничего сообразить, как к ним быстро подкатил BB-8, выдвинул телескопический манипулятор и угостил неприятеля хорошим электрическим разрядом. От боли Финн аж подскочил.

— Ай! Вы чего творите!.. Перестаньте!

Парень посмотрел на девушку снизу вверх.

— Не рыпайся, иначе всыплю еще! Куртка! — Она потыкала в него кончиком посоха. — Дроид говорит, что ты украл ее!

Умирающий от жажды и голода Финн перевел дыхание.

— Слушайте, я не хочу с вами драться. У меня сегодня вышел тот еще денек. Я был бы рад, перестань вы обвинять меня в воровст… ой!

Он яростно поглядел на дроида, который ударил его током во второй раз.

— Прекрати!

— Что ж, хорошо! — Рей нисколько не было жалко парня, и она не собиралась ему потакать. — Тогда докажи. Если ты не крал куртку, то откуда она у тебя? — Девушка указала на дроида. — Она принадлежит его хозяину.

До Финна медленно начало доходить, из-за чего весь сыр-бор. Девушка, взбалмошный дроид, куртка, которую он надел, — все выстроилось в логическую цепь. Нужно объяснить им, в чем дело. Но как сообщить им такую новость? Как преподнести ее помягче? Ничего не придумав, он решил сказать все как есть. Парень спокойно перевел взгляд с мечущегося дроида на невозмутимую девушку.

— Его хозяин погиб.

По их реакции было ясно, что такого простого и ясного ответа они не ожидали. Рей опустила посох.

— Его звали По Дэмерон. — Финн обратился к дроиду: — Правильно? — (Притихший BB-8 не стал ничего отрицать.) — Первый Орден захватил его в плен. Я помог По бежать, вывел его из камеры. Вместе мы украли истребитель и слегка потрепали Орден.

Показав на дроида, он продолжил:

— По сказал, что мы не можем покинуть систему, потому что ему нужно найти тебя. — (Дроид издал тихий, жалобный стон). — Нас подстрелили, истребитель разбился, но я успел катапультироваться. Судя по куртке, которую я потом нашел в кабине, твоему другу это не удалось. Я хотел вытащить его, но не смог. Эти проклятые зыбучие пески поглотили корабль. Меня бы тоже засосало, если бы я вовремя не выбрался. Я пытался ему помочь, но… Мне очень жаль.

Единственная разница между горем органического существа и дроида — это ограничения в проявлении эмоций у последнего. Медленно и печально астромех покатил прочь. Рей проводила его взглядом, а затем повернулась к Финну. Враждебность испарилась и уступила место сдержанному восхищению.

— Ты сбежал от Первого Ордена и украл истребитель?

Парень важно кивнул.

— СИД специального назначения. По был пилотом, а я стрелком.

Девушка пытливо поглядела на него.

— Так ты из Сопротивления?

Она держала грозное оружие такой твердой хваткой, а ее темно-карие глаза так блестели, что ответ напрашивался сам собой, и Финн солгал.

— Конечно! — заявил он, вставая на ноги. — Разумеется, я работаю на Сопротивление. Как же иначе? Кто еще помог бы пилоту Сопротивления бежать от Первого Ордена, как не другой член Сопротивления? Незачем и спрашивать.

Слегка опершись на посох, девушка расслабилась.

— Большинство чужаков в этой части Джакку приезжают

либо торговать, либо воровать. Раньше я никогда не встречала бойца Сопротивления.

Было непросто поддерживать нужный тон, но парень подобрался и выдал:

— Ну вот так мы и выглядим. Некоторые. Другие выглядят по-другому. Ну вот ты и познакомилась с участником Сопротивления. Как мы тебе?

Рей поджала губы.

— Может, ты неплохо стреляешь из орудий СИДа, но в рукопашной ты слабоват.

Финн слегка стушевался:

— Давно не тренировался.

Девушка подумала, что это странно, но решила не обращать внимания и указала рукой на скорбящего дроида.

— BB-8 рассказал, что он на секретном задании. — (Дроид тут же крутанулся и загудел.) — Говорит, что ему нужно вернуться на ближайшую базу Сопротивления.

По крайней мере, об этом Финн кое-что знал.

— Ага, точно. У него внутри карта, ведущая к Люку Скайуокеру, и все из кожи вон лезут, чтобы ее заполучить.

Рей нахмурилась, взвешивая услышанное, и с сомнением посмотрела на него:

— Люк Скайуокер? Я думала, это просто легенда.

VI

Финн уставился на девушку. Она что, серьезно? Понятное дело, Джакку — захолустная планета, но все-таки…

— Правда? — только и сказал он.

Не успел он собраться с мыслями, как снизу полился поток взволнованных трелей.

Рей повернулась к дроиду:

— Что такое? — Девушка посмотрела в сторону, не замечая вспыхнувшей в Финне тревоги. — Вон там?

Проследив за ее взглядом, парень увидел в отдалении внушительные фигуры пары громил, которые напали на нее и пытались украсть дроида. Но теперь они были не одни: солнце играло на полированной поверхности белой брони двух штурмовиков. Один из побитых головорезов указывал в их сторону.

Схватив Рей за руку, Финн ринулся в лабиринт торговых палаток и лотков.

— Эй! — запротестовала она, но послушно побежала рядом. — Ты чего, сбрендил?

— ВВ-8, за мной! — раздалось вместо ответа.

Без лишних возмущений дроид так же послушно припустил следом.

Через миг пара бластерных зарядов пронзила воздух в том месте, где они только что стояли. Третий заряд угодил в очистительную установку, которая тут же дохнула клубами едкого дыма. Не выпуская руки девушки, парень метался между хлипких строений, едва уворачиваясь от сердитых торговцев и груд товаров. Наконец Рей решила избавиться от его хватки.

— Отпусти!

— Надо бежать! Я знаю, как они могут… — Финн прервал фразу, побоявшись вызвать ненужные подозрения, и начал заново: — Я хотел сказать: как боец Сопротивления, я знаю, как действуют штурмовики. Нам в Сопротивлении приходится быть в курсе много чего. — На бегу он ухитрился даже указать подбородком назад. — Те двое с удовольствием установят нашу личность по обгорелым останкам, и даже допрос не понадобится.

— Я не об этом! — Рей наконец вырвала ладонь из его пальцев. — Я могу бежать и без того, чтобы ты тянул меня за руку!

Притормозив на повороте, она указала налево:

— Сюда!

Еще один заряд просвистел мимо них. Среди завсегдатаев

рынка началась паника. Народ разбегался в разные стороны, а самые бережливые собирали и прятали свой товар. Это замедлило, но не остановило бойцов Первого Ордена.

Рей со товарищи спрятались в большой палатке, битком набитой частями разных механизмов, старыми ящиками и запасными деталями. Сидя на земле, девушка осторожно поглядывала наружу сквозь груду железяк, за которой они укрылись.

— Они стреляли в нас обоих! — прошептала она. — Почему они стреляли в меня? Я ни в чем не замешана!

Финн прекрасно знал, почему они стреляли в Рей, и поэтому чувствовал себя довольно мерзко. Но пока ничего нельзя было поделать.

— Тебя видели со мной — и решили, что ты тоже…

Она поджала губы.

— Вот спасибо, удружил. Что «тоже»?

Юноша не дал прямого ответа.

— Не я бегал с палкой по всему рынку! — Сидя в укрытии, парень старался обозреть содержимое шатра в отчаянной попытке обнаружить что-то полезное. — Тут никто, что ли, бластеров не продает?

Военная подготовка давала о себе знать: без винтовки он чувствовал себя голым. Хотя ему крепко досталось от посоха Рей, это местное диво он за оружие не считал.

За их спинами трясся мелкой дрожью BB-8. Он полностью выдвинул обе антенны и направил их на восток. Рей слегка нахмурилась:

— Ты чего?

Хотя у Финна и не было чувствительных датчиков дроида, причина тревоги была совершенно очевидна. И человек, и механизм внимали звуку, ускользнувшему от ушей девушки. Она недоуменно переводила взгляд с Финна на дроида и обратно.

— Что такое? Что стряслось? Я ничего не слышу!

Парень приложил палец к губам, напряженно вслушиваясь. Рей хотела возмутиться, но передумала. BB-8 приходил во все большее возбуждение: крутился и ездил туда-сюда в полном молчании. Вдруг окончательно встревожившийся Финн схватил девушку за руку и потянул за собой. Как и раньше, она попыталась вырваться, но он сжал пальцы.

— Опять ты за свое! Отпусти!

Едва товарищи выбрались наружу, как склад, где они прятались, взлетел на воздух: один из СИДов, приближение которых слышали Финн и BB-8, дал залп, делая заход над рынком. Ударная волна швырнула Рей на землю. Испуганная

девушка, отплевываясь, поднялась на ноги. Пустыня полна опасностей, да и сбор утиля — рискованное занятие, но ко всему этому она привыкла. Даже встречи с ворами и голодные дикие звери из пустошей не приводили ее в ужас. Но тот факт, что Первый Орден послал истребители, чтобы найти и убить одного-единственного бойца Сопротивления, просто не укладывался у нее в голове. Должно быть, этот Финн важная шишка, а по виду и не скажешь.

Кстати, а где он?

Валялся неподалеку без сознания. Схватившись за куртку, Рей перевернула его. Круглый бело-оранжевый дроид возник рядом.

Нужно ли встряхнуть парня? Или воспользоваться биоинжектором? Медицинскими навыками она не владела: ей долго пришлось выживать самой по себе, и о лечении она почти ничего не знала, но понимала, что неподходящее лекарство сделает только хуже.

К радости Рей, ей не нужно было принимать решение — Финн пришел в себя, растерянно хлопая глазами, пока зрение не сфокусировалось. Сглотнув слюну, он прохрипел:

— Ты как?

Девушку вдруг до глубины души поразил тот факт, что этот вопрос ей задали впервые в жизни.

— Хорошо, — прошептала она в ответ и перевела взгляд с распростертой на песке фигуры на голубое небо, с которого недавно лился огонь. — Я в порядке. А ты?

Парень, кряхтя, сел и пристально себя осмотрел: все существенное вроде было на месте.

— Я тоже. Еще чуть-чуть— и…

Финн уставился на протянутую ему руку, а потом вопросительно поднял свои темные глаза, посмотрев в лицо девушки, и благодарно схватил предложенную ладонь.

— За мной, — распорядилась Рей, повернулась и бросилась бежать.

Финн последовал за ней.

Вокруг них творился полнейший хаос. Аванпост бомбили, строения и палатки разносило взрывами в клочья. Торговцы, сборщики утиля, разнорабочие и простые прохожие разбегались кто куда в поисках убежища. Рей, повесив посох на спину, привела своих новых друзей на очищенный от песка пустырь, служивший местным космопортом. Финн оглянулся назад и увидел, что пара истребителей закладывает вираж и разворачивается. Он не питал иллюзий насчет того, что они запланировали.

— Здесь есть какое-то укрытие?

Рей, не останавливаясь, замотала головой и крикнула:

— Ничего такого, что устоит против пушек СИДа!

— Но нам от них не убежать!

«Правильно, — подумал Финн, — завоевывай ее доверие, говоря прописные истины».

Она указала на транспортник с четырьмя двигателями, по направлению к которому они двигались:

— Может, улетим на этом квадроджампере?

Финн покачал головой:

— Я стрелок. Нам нужен пилот!

— Пилот есть!

Финн вытаращил глаза:

— Ты, что ли?

Конечно, молодость и возможное отсутствие опыта вселяли тревогу, но он был не в том положении, чтобы спорить. К тому же выбирать было особо не из чего: разбиться при попытке взлета или словить выстрел истребителей Первого Ордена?

Квадроджампер все еще был ужасающе далеко, да и бежали они по открытому месту. По правую руку оказался еще один грузовик.

— Может, на нем? Он ближе! Не взлетим, так хоть укроемся!

Рей мельком глянула в ту сторону.

— Этот просто хлам! Нужно что-то пошустрее, мы же хотим не просто оторваться от земли — если повезет, конечно!

Они одновременно пригнулись, когда два СИДа промчались над их головами. Но истребители не стали расстреливать крошечные фигурки внизу, а принялись исторгать заряды по кораблю, к которому стремились беглецы. Квадроджампер превратился в огненный шар и рассыпался на мелкие части, разлетевшиеся по всей округе. Земля под ногами содрогнулась. Спасаясь от жара и обломков, Финн и Рей инстинктивно закрыли лицо руками. Когда они отняли ладони, от судна осталась только груда дымящего металла и пластика. Рей тут же здраво рассудила:

— Что ж… Хлам подойдет!

Сменив направление, они помчались ко второму кораблю. На фрахтовик был небрежно наброшен чехол от песка, грузовой трап был опущен. Финн коротко задержался в воздушном шлюзе, увидев табличку с именем корабля:

— «…ок…лети…», — прочел он вслух. — Это что еще значит?

Рей, которая его опередила, крикнула, не оглядываясь:

— Это наше разрешение на взлет!

— Если повезет, — тихо повторил Финн недавние слова Рей,

проходя вглубь фрахтовика.

BB-8 не отставал.

Не успели ее товарищи оказаться на борту, а девушка уже хлопнула по панели на переборке. К ее великому облегчению, та среагировала — трап поднялся и шлюз закрылся. Планировка корабля оказалась простой, без затей, и они быстро обнаружили рубку. Отбросив посох, Рей запрыгнула в кресло пилота. Принявшись изучать панель управления, она сразу же нажала на некоторые кнопки. К ее немалому удивлению, пульт тут же ожил. Она запросила схему грузовика.

— Место стрелка там, внизу!

Финн повернулся и направился в коридор, но успел спросить:

— Ты когда-нибудь пилотировала такую штуку? Или похожую?

BB-8 навострил антенны.

Рей прокричала через плечо:

— Чего я только не пилотировала, но к этому утлому корыту уже много лет никто не прикасался!

— Тогда почему ты так уверена, что мы вообще взлетим? — насторожился парень.

— Хочешь, выйдем и побегаем от выстрелов? — мрачно предложила девушка.

По этому занятию Финн явно не тосковал. Скользнув вниз по лесенке, он оказался в роли стрелка. К несчастью, его карьера в орудийной турели началась с того, что кресло со свистом развернулось влево, — он еле-еле ухватился за рычаги.

— Эй, полегче! — проговорил Финн, наугад перебирая приборы, и вскоре ему удалось обрести контроль над движением турели. — У меня все получится, все получится…

Оказалось, что местная система наведения и управления огнем была устроена проще, чем в спецназовском СИДе.

Рей молниеносно провела предполетную подготовку, включила кучу приборов и откинулась на спинку кресла. С кормы раздался низкий вой двигателей. Девушка потянулась к клавише, нажатие на которую, как она надеялась, завершит ее спешные приготовления. Должно было произойти одно из трех: либо они взлетят, либо фрахтовик взорвется, либо не случится вообще ничего. Расклад не очень приятный, но другого просто не было. Рей глубоко вздохнула и нажала на кнопку.

— У меня все получится, все получится…

Давно молчавшие двигатели древнего корабля прогрелись и засияли нестерпимо ярким светом. Набрав мощность, транспортник рванул в ярко-голубое небо, но все прошло не очень гладко: защитный чехол съехал, а грузовик развернулся и

накренился набок, чуть не прочертив бортом по земле. Сражаясь с незнакомым пультом управления, Рей все же ухитрилась вовремя выровнять корабль. Они с грохотом разнесли входную арку аванпоста Ниима, единственную местную архитектурную достопримечательность.

Из покосившегося строения выбежала толстая фигура Ункара Платта с одутловатым лицом.

— Эй! Он мо-о-ой! — заорал он в пустоту.

Найдя, что грузовик со странным названием отлично слушается, обрадованная Рей развернула корабль вокруг оси, разогнала его и помчалась за пределы аванпоста. Пара СИДов, которая обстреливала поселение, немедленно пустилась в погоню.

Рей набирала высоту, с радостью чувствуя возрастающую по мере удаления от поверхности мощь двигателей. По-прежнему копавшийся в системах наведения и стрельбы Финн прокричал ей, не полагаясь на качество бортовой связи:

— Ниже, лети ниже! Это наш единственный шанс! Если выйдем из атмосферы, нас легко догонят — мы не успеем перейти на скорость света. Если эта штука вообще может прыгнуть в гипер… И вруби щиты, если они работают!

— Управление щитами на другой стороне пульта, — прокричала она в ответ. — Без второго пилота тяжко!

— Мне тут тоже не особо сладко приходится! — Финн боролся с очень чувствительной, бешено вращающейся турелью.

Поняв, что до всех необходимых приборов из кресла пилота не достать, Рей решила ненадолго выпустить рычаги управления. Девушка прекрасно понимала, что все нужно делать вручную. Поставь любой корабль на автопилот, и преследователь мгновенно почует это, с легкостью вычислит траекторию и разнесет жертву на кусочки. Сейчас же, наоборот, грузовик дико вилял из стороны в сторону, что должно было привести в замешательство любую вычислительную программу. Пока девушка тянулась, чтобы включить щиты, фрахтовик резко накренился.

— BB-8, держись!

Ее предупреждение запоздало. Бешено бибикая, он вкатился на потолок, когда корабль перевернулся.

Когда Рей наконец активировала щиты, с панели управления слетело несколько комков очень длинной, жесткой желто-бурой шерсти. Вздохнув с облегчением, она выпрямилась в капитанском кресле и вновь взялась за штурвал, выравнивая положение транспортника.

— Снижаюсь! — крикнула она, решив последовать совету

Финна.

Рей послала корабль вниз, затем в последнее мгновение задрала нос вверх и бросила грузовик вперед, снеся макушки по крайней мере двух песчаных барханов. Мчась на высокой скорости, СИДы не сумели повторить маневр и вовремя притормозить, но им удалось сделать по одному удачному выстрелу. Если бы не щиты, работавшие, как и двигатели, выше всяческих похвал, конец вышел бы печальный.

«Корабль прочнее, чем кажется», — подумала Рей, увеличивая скорость и уклоняясь от выстрелов. Было очевидно, что прежний владелец внес серьезные и не слишком законные изменения в конструкцию. На многих планетах за это полагались немалые штрафы, а то и тюремное заключение. Она решила хорошенько отблагодарить эту удивительную личность, если они когда-нибудь встретятся. Разумеется, при условии, что она переживет ближайшие часы.

В них снова попали, и фрахтовик сильно тряхнуло. Рей едва удержала корабль от столкновения с громадным монолитом из песчаника. Сглотнув, она что было духу заорала:

— Эй, ты там помер, что ли? Стрелять собираешься? Или хочешь, чтобы нас по всей пустыне размазало? Держись, ВВ-8!

Верещащий дроид катался по окружности коридора — по стенам, потолку и вообще везде, кроме того места, где он хотел бы оказаться. Малышу были знакомы причины морской болезни, и ему сильно повезло, что дроиды ею не страдают, хотя его внутренние гироскопы сейчас работали с перегрузкой.

— Сейчас-сейчас! — выпалил Финн в ответ.

Спустя мгновение приборы под его руками все же ожили. Развернув турель, он принялся стрелять по преследователям, но система наведения была довольно примитивной и он промахнулся.

Корабль снова затрясло. Они не превратились в обломки лишь благодаря щитам. Стиснув зубы, Финн продолжил выпускать разряд за разрядом, но истребители, будто издеваясь над ним, стремительно сокращали расстояние.

— Надо спрятаться! — завопил он, не выпуская гашетки. — Живее!

— Сейчас все будет!

Рей мало что знала о полетах и боях в открытом космосе, но в том, что касалось выживания на истомленной солнцем Джакку, опыта у нее было предостаточно. В окрестностях Ниимы она знала каждую песчаную гряду, каждое ущелье, каждый уступ и воронку. Держась как можно ближе к поверхности, она в нужный момент поднимала фрахтовик и быстро перескакивала через

скалы и барханы. Перелетая через один каменный выступ, она даже поцарапала днище корабля. Не желая жертвовать скоростью ради набора высоты и возможности обстрелять грузовик сверху, СИДы не отставали.

«Еще чуть-чуть, — сказала себе Рей, угрюмо вцепившись в штурвал. — Дайте нам еще немного времени». Она вела транспортник на свое излюбленное место сбора утиля — кладбище кораблей. Пусть попробуют с ней там потягаться! Она заложила крутой вираж, чуть не пропахав днищем песок.

Неожиданно случайный заряд из корабельных орудий пересекся с траекторией одного из истребителей, застав последнего в момент, когда его щиты на мгновение отключились. Часть СИДа тут же смялась, и его пилот, оставляя за собой россыпь обломков, силился удержать машину в воздухе.

— Вот так-то! — Финн позволил себе издать ликующий вопль, не отрываясь от приборов. И добавил себе под нос: — Повезло так повезло…

— Выстрел что надо! — донесся одобрительный возглас Рей. Он промолчал, не став объяснять, что этим успехом они обязаны не столько его природной меткости, сколько ее непредсказуемой манере пилотирования.

Они зарыскали над бескрайним полем брошенных кораблей и других сломанных механизмов. Поврежденный СИД врезался в одну из груд покореженного металла и разлетелся на куски. И тут же откуда ни возьмись появилась ватага сборщиков утиля и начала собирать еще не остывшие обломки истребителя. Никто и не подумал проверить, а выжил ли пилот.

Преследуемый одним СИДом фрахтовик низко мчался над огромным полем покинутых остовов, виляя из стороны в сторону. Когда грузовик задевал металлические каркасы или торчащие шпангоуты, во все стороны разлетались искры, но корпус угнанного корабля на удивление держался. Финна швыряло из стороны в сторону, но он пытался отследить траекторию противника, испуганно поглядывая на проносившееся под ним море обломков, в которое его башенка то и дело грозила воткнуться.

Следующий подарок от СИДа чуть было в них не попал. Взрывная волна резко крутанула турель, и ее дрожащий обитатель обнаружил, что орудие заклинило в одном положении. Вращаться она больше не могла. В грузовике завыла сирена, возвещая о том, что у них и помимо турели забот хватает.

— Пушку заклинило прямо по курсу! — крикнул стрелок. — Больше не поворачивается! Нужно оторваться от СИДа!

Еще один выстрел сотряс транспортник. Рей понимала, что

скоро даже никакие модификации не помогут. Истребитель просто пробьет их щиты. В конце концов, это небольшой грузовик, а не военная махина.

Впереди виднелась громада рухнувшего с небес звездного суперразрушителя, распластавшаяся по песку словно гигантское чудовище. Дергая за рычаги, Рей повела корабль вниз — в зияющую брешь посредине огромного двигателя. Но надежды не оправдались: недолго думая, пилот уцелевшего истребителя ринулся вслед за ними.

Финн только хлопал глазами, созерцая через прозрачный колпак турели необъятную искусственную пещеру:

— Неужели мне это не снится?

Еще несколько касаний высекли из металлических боков корабля новые снопы искр, когда девушка одно за другим преодолевала особенно узкие места. Вряд ли даже тот, кто когда-то служил на этом неимоверных размеров корабле, знал эти туннели лучше Рей. И она была знакома с разрушителем отнюдь не по чертежам — она знала его изнутри, в одиночку исходив вдоль и поперек с одним лишь снаряжением для лазанья.

— Готовься! — приказала девушка своему спутнику.

Ее товарищ усиленно закивал:

— Хорошо-хорошо! Я готов! — И нахмурился, — А к чему я готов?

«Нужно точно все рассчитать», — твердила себе Рей. И если Финн не нажмет на гашетку вовремя, все ее старания окажутся совершенно бесполезны. Она была абсолютно уверена, что в этом случае их вмиг разнесут на кусочки, точно так же, как не сомневалась, что Ункар Платт обманывает сборщиков. Боец Сопротивления положился на ее умение. Что ж, теперь ей придется положиться на его навыки.

В конце туннеля, которым они летели, вдруг появился свет. Безжалостный враг выстрелил еще раз, и фрахтовик чуть не расплющился о потолок коридора — девушка едва успела уклониться. Времени, чтобы по показаниям приборов определить степень повреждений, совершенно не было. Главное, что они все еще в воздухе и машина не потеряла управления.

Они вынырнули наружу, в яркий свет дня. Как только грузовик выскочил из ржавеющих внутренностей погибшего суперразрушителя, Рей выключила двигатели и перевернула корабль вверх дном.

К счастью, Первый Орден хорошо обучил Финна, и тот привык к резким поворотам. Там, где менее опытного пассажира вырвало бы, бывший штурмовик даже глазом не моргнул.

Фрахтовик снова приближался к гигантскому памятнику

ушедшей эпохи, и, опять увидев перед собой упорного преследователя, Финн нажал на гашетку. Что сыграло свою роль — внезапное и неожиданное появление грузовика и удивление противника от их самоубийственного поведения, — неясно, но пилот истребителя промахнулся.

А стрелок грузовика — нет.

Рей резко развернула корабль прочь от туши суперразрушителя, а неудачливый СИД загорелся, потерял скорость и рухнул. Внутренне ликуя, девушка перебирала ручки управления, и транспортник устремился к облакам. Выжженная солнцем планета начала уходить вниз, уступая место прохладной тьме космоса.

Уверившись, что теперь хотя бы на время можно без опаски запустить автопилот, она выскользнула из-под пристяжного ремня и выбежала из кабины. Рей промчалась мимо ВВ-8, который только-только пришел в себя после недавних акробатических трюков.

— Ты в порядке? — осведомилась она на бегу. Несколько коротких, отрывистых гудков сообщили, что да, в порядке, но только что пережитое доставило мало удовольствия.

Она обнаружила Финна в кают-компании, где тот переводил дух после большого нервного напряжения и выброса адреналина. Парень повернулся к ней и широко, по-детски ухмыльнулся:

— Ну даешь! Ты потрясный пилот!

— Спасибо. — Она пожала плечами. — На каком только хламе я не летала с тех пор, как научилась ходить. — Настал ее черед расплыться в улыбке. — И да, ты потрясающе стреляешь! Я боялась, что ты не успеешь.

— Могла бы и поделиться планом, — может, тогда у меня сердце не ушло бы в пятки.

Девушка покачала головой:

— Не успела. Как только придумала — пришлось тут же развернуться. Положилась на твою смекалку.

Парень кивнул.

— Хорошо, что я вцепился в пушку как приклеенный. Когда этот СИД возник из ниоткуда прямо передо мной, я просто пошевелил пальцами.

— Ты уложил его с первого выстрела!

В улыбку Финна вкралась доля самодовольства.

— А недурно вышло, да?

— Лучше не бывает! — выпалила Рей.

В салоне повисла тишина, пока спустя некоторое время парень не опомнился:

— А почему мы?..

— Уставились друг на друга? Не знаю…

Неловкий разговор был прерван чириканьем прикатившего дроида. Девушка присела на корточки, стараясь успокоить взволнованный механизм.

— Тихо-тихо! У тебя все хорошо, у нас все хорошо. По крайней мере, сейчас. — Она показала на Финна. — Все будет отлично. Он из Сопротивления и отвезет тебя домой. Мы вместе отвезем. — Рей погладила малыша. — Теперь я тебя не брошу. Еще бы! Столько потеряла на том, что не продала тебя Платту. — (Снова поток гудков.) — Я просто пошутила. Мне было безумно приятно отказать этому проклятому ублюдку.

Успокоив дроида, она снова обратилась к своему спутнику:

— Я не знаю, как тебя зовут.

Вздрогнув, он понял, что и сам не знает ее имени.

— FN… Финн. Меня зовут Финн. А тебя?

— А меня Рей.

Она улыбнулась, и на ее лице не осталось ни единого следа суровой жизни в пустыне и каждодневного сбора мусора. «У нее такая милая улыбка, — невольно подумал бывший штурмовик. — Теплая». Он повторил ее имя, наслаждаясь его звучанием:

— Рей…

Финн хотел продолжить фразу, но их снова прервали. В другом углу салона вдруг вышибло секцию настила, да так, что она ударилась о потолок и только потом рухнула на пол. Пространство начало заполняться шипящим газом, и было очевидно, что никакие воздухоочистители с ним не справятся.

Ни на секунду не задумавшись и не обращая внимания на газ, Рей подбежала к отверстию и заглянула через неровные края вниз. Финн рванул за ней, сообразив на ходу, что вещество не ядовитое, иначе бы они уже лежали на полу без сознания. Стоя у пролома, он тщетно пытался разглядеть в белых клубах глубины корабельного подполья.

Попытки девушки с наполовину закрытыми глазами увидеть что-то сквозь этот непонятный пар тоже не увенчались успехом.

— Не вижу. Лишь бы не мотиватор. У старых кораблей такого типа он только один…

Присев на край дыры, она спустила ноги вниз. Финн уставился на нее:

— Ты прыгнешь внутрь? Мы даже не знаем, что там так бабахнуло!

Она пристально посмотрела на парня:

— А как иначе узнать, что сломалось? Или у тебя есть идея получше?

Финн неохотно покачал головой.

— У меня отлично получается взрывать, а вот чинить я не горазд… Ты точно уверена, что я ничем не помогу?

Она попыталась улыбнуться, но улыбка вышла какой-то кривой.

— Главное, пока я внизу, не трогай ничего незнакомого. А если услышишь крики и ругань, не дергайся.

— В этом случае тебя надо будет вытащить? — предположил парень.

На этот раз улыбка у Рей вышла лучше.

— Если услышишь только крики, без крепких выражений. — С этими словами она скользнула вниз, в непроглядные клубы, и бурлящий газ поглотил ее тоненькую фигурку.

VII

Широкий изгиб обзорной панели «Добивающего» открывал любому, кто стоял перед ней, бескрайнюю пустоту космоса. Глазам открывались светила и туманности, тайны и загадки. Можно было обойтись и набором визуальных датчиков с мониторами, но вид был призван поражать и вдохновлять.

Кайло Рен в молчании смотрел на окружающий простор. Обученный искусству созерцания, он мог упорядочить свои мысли и медитировать часами.

Но сейчас он терял терпение.

К высокой, укутанной плащом фигуре, очерченной ярким сиянием звезд, подошел лейтенант Митака. Офицер не спешил с докладом, но разве у него был выбор? Ему не раз доводилось сообщать плохие новости командованию, но Кайло Рен не обычный вышестоящий офицер. Сейчас Митака с радостью предпочел бы очутиться в любом более-менее цивилизованном уголке Галактики, чем остаться наедине с темным рыцарем.

Фигура в плаще не шелохнулась — это было излишне. Митака понимал, что Рен, даже не оборачиваясь, каким-то образом почувствовал присутствие гостя. Чтобы следить за лейтенантом, глаза ему были вовсе не нужны.

— Донесение, лейтенант? Или, как и я, пришли полюбоваться видом?

— Сэр?

Рыцарь поднял обтянутую перчаткой руку и подставил ее под сияние света и энергию, разлившиеся перед ними.

— Взгляните, лейтенант. Безграничная красота посреди безбрежного хаоса. А мы — лишь незначительный отголосок этого противостояния. Именно в этом и состоит задача Первого Ордена — искоренить беспорядок, чтобы цивилизация продолжила спокойно развиваться. Стабильность Империи сменилась анархией Восстания, которую, в свою очередь, унаследовала так называемая Республика. Но мы восстановим прежнее положение вещей. Будущие историки опишут этот период как время, когда железная рука вновь навела порядок в Галактике.

Митака не рискнул упомянуть, что Республика приняла собственный свод законов. Это было бы… неуместно. Офицер сомневался, что Рен сейчас в настроении для политических дискуссий. Вытянувшись по стойке смирно, лейтенант кратко отрапортовал:

— Сэр. Несмотря на все усилия, нам не удалось захватить

дроида BB-8 на Джакку.

Темный рыцарь наконец обернулся. «Лучше бы он этого не делал», — подумал Митака. От одного вида металлической маски под капюшоном у него по спине побежали мурашки.

— Его уничтожили? Надеюсь, вы собирались сказать именно это, лейтенант.

Митака шумно сглотнул.

— Никак нет, сэр. По крайней мере, насколько нам известно. По данным с поверхности…

Договорить ему не дали.

— Что насчет воздушной разведки?

— В поисках участвовали два истребителя. Оба не выходят на связь, из чего следует… что они столкнулись с непредвиденными трудностями.

Рен усмехнулся.

— Своими уклончивыми ответами вы дадите фору любому сенатору. Продолжайте.

— Солдаты на поверхности докладывают, что дроид сбежал на украденном кореллианском грузовике модели YT. Судно устарело, но в руках опытного пилота еще может себя показать.

В ответе Рена прозвучала нетипичная для него нотка удивления:

— Дроид угнал корабль?

— Не совсем так, сэр. Согласно тем же докладам, ему помогли. — Митака начал покрываться потом. — Подтверждений нет, но, судя по кратким сообщениям штурмовиков, сопоставленным с местом недавней аварии, боец FN-2187 мог…

Офицер застыл на полуслове, когда, выхватив световой меч, Рен включил его и в воздух взметнулся яркий красный луч. В ожидании скорой расправы лейтенант закрыл глаза. Секунду спустя, осознав, что голова все еще на месте, Митака рискнул снова их открыть. Темный рыцарь направо и налево наносил удары по пульту управления, стенам, полу, отсекая от корабля целые полосы оплавленного металла. Его гнев был неудержим. Митака пытался не шевелиться, затаить дыхание, стать тенью, лишь бы не попасть под горячую руку. Случайно или намеренно, но его пощадили.

Световой меч наконец погас, и высокая фигура повернулась к офицеру, которому не посчастливилось принести дурные вести. Голос его оказался спокоен, словно это безумное, всеразрушающее буйство было лишь мимолетной заминкой в разговоре.

— Что-то еще?

По крайней мере, худшее Митака уже сообщил. И, пережив

это, позволил себе немного расслабиться.

— Они были не одни, им помогли выбраться и улететь. Девушка; вероятно, из местных.

К оцепеневшему лейтенанту метнулась рука в перчатке, которая схватила его и потащила вперед. Металлическая маска впервые оказалась перед самым носом Митаки. Пока офицер судорожно пытался вдохнуть, извиваясь в этой безжалостной хватке, в его ушах смертельной угрозой звучал тихий голос Кайло Рена:

— Что еще за девушка?

* * *

Финн, стоявший на коленях возле люка, попытался заглянуть внутрь. Непрекращающийся свист пара заглушал все остальные звуки. Бывшего штурмовика так и тянуло вырубить вопящую сирену, но он не решался отойти, бросив Рей совершенно одну. Попросить дроида он тоже опасался — вдруг надоедливая железяка нажмет не на ту кнопку? В памяти BB-8 хранилась уйма всего, но Финн сомневался, что там отыщется схема старого корабля. Вдобавок эта посудина пережила не один десяток модификаций, и некоторые из ее улучшений вполне могли предназначаться как раз для незваных гостей. Например, мины-ловушки. Интересно, не посещают ли те же мысли Рей, работающую внизу?

Одно неверное движение — и корабль может разлететься на куски. Или в ответ на постороннее вмешательство испепелит их самих. Хотелось бы верить, что они сбежали от Первого Ордена не для того, чтобы просто взять и взорвать себя.

Среди клубов пара, поднимавшихся из люка, появилась голова. По лицу Рей градом катил пот.

— Мотиватор полетел. Дай мне ключ Харриса! — Она ткнула рукой куда-то за парня. — Посмотри там.

Он открыл ящик у себя за спиной, на который указала девушка, и начал рыться в поисках нужного инструмента. Штурмовиков учили чинить разного рода поломки. Они могли разобраться с отдельными механическими неисправностями — например, подлатать спидер или иной наземный транспорт. Поэтому Финн знал, что искать. И надеялся, что найдет.

— Все очень плохо? — крикнул он девушке, продолжая рыться в ящике и втихую проклиная владельца корабля. Похоже,

аккуратностью тот не страдал. Инструменты и запчасти были беспорядочно свалены в кучу.

— Если хотим выжить, — раздался снизу голос Рей, — то хуже некуда!

Корабль изрядно тряхнуло, что напомнило Финну, как из рук вон плохо их положение.

— Послушай, они охотятся за нами! Нужно убираться из этой системы! Чем дольше мы тянем с переходом на сверхсветовую, тем больше шансов, что они засекут нас на своих радарах. Я не горю желанием улепетывать от звездного разрушителя!

Рей пропустила его слова мимо ушей и посмотрела на дроида.

— ВВ-8 сказал, что расположение базы Сопротивления раскрывают только в самом крайнем случае. Так вот, если вы хотите туда добраться, это тот самый крайний случай!

Она снова скрылась в недрах корабля, а в трясущемся салоне, где по-прежнему не стихал вой сирен, остались только Финн и ВВ-8. Пока новая знакомая была занята ремонтом, парень решил, что можно повременить с ответом. Но это лишь отсрочит неизбежное. Хотя есть еще один вариант — просто игнорировать вопросы. Правда, результат от этого не изменится. Можно соврать, придумать что-нибудь. Что угодно. Наугад назвать систему, любое правдоподобное направление. Любым способом убраться подальше от этой планеты и пристального внимания Ордена. Мельком глянув в сторону, он увидел, что дроид наблюдает за ним. Да уж, похоже, что и это не сработает, если малыш вздумает возражать. Единственный вариант — сказать правду, которой Финн не знал.

— Дружище, вот какое дело. Нам надо узнать расположение базы Сопротивления. Ты слышал Рей. Она думает, что сможет довезти нас туда, но ты должен сказать, куда это — туда!

Дроид выдал серию быстрых, негромких гудков. Парень нетерпеливо махнул рукой.

— Я не понял ни слова, но, похоже, мысль уловил. Ты обвинил меня в том, что я не из Сопротивления, так? — (Дроид слегка наклонился вперед: механический аналог кивка.) — Ясно. Ладно, только между нами. Нет, я не с ними. Я простой штурмовик, который ударился в бега. Это прямое нарушение присяги. Для Первого Ордена я теперь хуже любого бойца Сопротивления. Я толком ничего не знаю о Сопротивлении. Слышал лишь байки, слухи и пропаганду Ордена. Но теперь я вижу разницу. Поэтому я и сделал то, что сделал. Вот как я попал в эту передрягу. — Он остановился, чтобы перевести дыхание. — Я всего лишь пытаюсь убраться подальше от Первого Ордена, и

плевать, куда меня при этом занесет. Но если скажешь, где ваша база, то перед тем, как решать собственные проблемы, я обязательно помогу тебе туда добраться. — Он посмотрел прямо в окуляр дроида. — Идет?

BB-8 склонил голову и ничего не ответил. Финн не постыдился взмолиться:

— Ну пожалуйста!

Он не отводил взгляда, пока вновь не появилась усталая Рей.

— Блок-отвертку, быстро!

Когда Финн с новыми силами бросился копаться в ящике с инструментами, она улучила момент и повторила свой вопрос:

— Так я не расслышала. Где ваша база? Куда проложить курс?

Разгребая гору полезного и не очень хлама, он одними губами прошептал дроиду, который наблюдал за ним:

— Давай, BB-8. Твой выход.

Никакой реакции. Тишина. Финн уже было отчаялся, когда круглый дроид наконец коротко пискнул. Рей выглядела удивленной.

— Система Илиниум?

Выудив нужный инструмент, воспрявший духом Финн передал его девушке.

— Точно! Система Илиниум.

«Но где, чтоб мне провалиться, эта система Илиниум?» — промелькнуло у парня в голове.

— Вот, держи. А теперь давай починим это корыто и махнем туда на сверхсветовой, а?

— Я стараюсь изо всех сил! — Рей опять скрылась из виду. Как только она исчезла, ликующий Финн показал BB-8 большой палец. Дроид, подражая жесту человека, выдвинул и зажег сварочную горелку.

На этот раз девушка пробыла внизу недолго, и, судя по ее виду, расслабляться пока было рано.

— Изоленту, живо! Если я починю корабль, то докину вас до Понимского терминала, но не дальше. Понима — все еще нейтральная территория. Оттуда сможете выйти на связь с Сопротивлением.

Финн в третий раз нырнул в ящик с инструментами.

— А ты? Что будешь делать? Если нас видели вместе не только пилоты истребителей, твое описание разлетится по всей округе! И даже если Орден не планирует тебя допрашивать, наемники и охотники за головами в любом случае перевернут вверх дном каждый порт, разыскивая тебя. Так что лучше оставайся с нами. — Он взглянул на BB-8. — Сопротивление

защитит тебя.

Рей помотала головой. Финн отметил, что пара, который все еще продолжал вырываться снизу, стало заметно меньше.

— Я должна вернуться на Джакку!

— Вернуться на Джа… Да что ж вас всех так тянет на Джакку? Там ничего нет! Мусор и песок, скалы и песок, плывуны и песок! Я не понимаю!

Схватив нечто похожее на уплотнитель, он повернулся, чтобы передать его девушке.

— Нет, вон то! — Она показала рукой, но из-за неустойчивой позы жест вышел слишком широким. Пытаясь понять, куда махнула Рей, Финн схватил другой инструмент. — Да нет же! Вон она, смотри, куда я показываю.

— Я стараюсь! И если честно, показываешь ты так себе. — Раздражение в его голосе перебороло страх.

— Да ну вон же! Если мы не залатаем дыру, дренажный бак даст течь и весь корабль заполнит ядовитый газ!

Парень вновь что-то схватил.

— Нет!

Еще попытка.

— Нет, слева от тебя! Нет!

Подкатившийся BB-8 головой указал на нужную ленту. К счастью, Финн схватил ее.

— Эта?

Наконец вместо очередного ворчливого «нет» Рей неожиданно ответила звонким «да!». Финн кинул ей изоленту, которую девушка поймала на лету и снова нырнула вниз. Оставив в покое ящик, он подошел к отверстию и крикнул:

— Ты же пилот. Можешь полететь, куда пожелаешь. Зачем возвращаться? У тебя там семья? На Джакку? А может, парень? Смазливый дружок?

Струя пара наконец ослабла, а затем и вовсе исчезла. Прекратился и вой сирены. В этой тишине Рей вынырнула наверх и тут же прервала град вопросов:

— Тебя не касается, вот зачем.

Внезапно освещение в салоне померкло. Лампы замерцали, но не потухли окончательно. Люди и дроид начали оглядываться. BB-8 нервно тренькнул.

— Явно не к добру, — шепнул Финн.

— Точно, — согласилась с ним Рей, вылезая из пробоины в полу. Рука об руку они направились обратно в кабину.

На этот раз сев в кресло второго пилота, Финн окинул взглядом отказавшую панель управления. Вовсе не обязательно быть пилотом, чтобы понять: далеко с ней не улетишь.

— Мотиватор, да? Та штука, о которой ты так беспокоилась. — Когда она не откликнулась, его сердце забилось чаще. — Или все еще хуже?

Рей ответила, продолжая сосредоточенно разглядывать пульт:

— Его я починила. Дело в чем-то другом. — Она без особой надежды нажала несколько кнопок, пока наконец не сдалась, откинувшись на спинку кресла. — Нас заблокировали, все системы управления перехвачены. Вдобавок они взяли под контроль систему жизнеобеспечения. Самый простой способ заставить нас сотрудничать.

— Кто нас заблокировал?

В ответ девушка постучала по сканеру, показывая соседу, что тот не работает, и беспомощно пожала плечами.

Через лобовой иллюминатор ничего не было видно, так что Финн встал и полез смотреть в верхние.

— Видишь что-нибудь?

— Ага. — Уточнять было не обязательно. Сейчас она и сама все узнает. Странное дело, но, увидев происходящее, парень наконец расслабился. Какой смысл напрягаться, когда надежды больше нет?

Другой корабль оказался огромным, неповоротливым фрахтовиком. Грузовой ангар был открыт, его неясные очертания растворялись во мраке. На его фоне их угнанное судно казалось не больше спасательной капсулы. Системы управления не работают, двигатели обесточены, вооружение отключено — полностью парализованный корабль неумолимо втягивало в «пасть» захватчика.

Финн слез и обреченно рухнул обратно в кресло, безучастно уставившись на панель управления.

— Это Первый Орден. Все-таки добрались до нас. Добегались, Рей.

Рядом жалобно заверещал BB-8. Финн не ответил — ободряющих слов просто не осталось.

Парень понял, что до системы Илиниум им уже не добраться. Не в этот раз. Да и вернуться на Джакку теперь вряд ли удастся. Их судьба решится на борту корабля, к которому они сейчас приближались. Решится — и стремительно оборвется. Эффективность и Первый Орден — это синонимы.

Не хватило совсем чуть-чуть. Несмотря на все его усилия, несмотря на личный бунт, который почти удался, ничего не вышло. Все без толку. По Дэмерон погиб. А вскоре и он вместе с этой несчастной девушкой разделит судьбу пилота Сопротивления. Карту или какую другую информацию, которую хранит BB-8, извлекут силой, его цепи искусственного интеллекта

отключат, а останки, скорее всего, отправят на переплавку. Финн тихо хмыкнул. Вряд ли им следует надеяться на что-то большее. Теперь он может лишь попросить прощения за то, что втянул ее в эту кашу, которую сам же и заварил. Конечно, он мог бы рассказать все вышестоящим офицерам. Выступить в защиту Рей. Но, как бывший штурмовик Первого Ордена, он понимал, что отсрочит ее приговор лишь на время, которое займет его красноречивая тирада. У него просто опустились руки.

Но Финн знал, что, выпади ему шанс начать все заново, он пошел бы тем же путем. Непоколебимая вера в правильность своего поступка — вот что отличало его от товарищей и делало полноценной личностью. И этого у него никто не отнимет.

— Что будем делать? — окликнула его Рей. Она продолжала безуспешные попытки запустить системы управления. — Ведь должен же быть выход.

Парень не находил в себе сил посмотреть на спутницу.

— Можем лечь и умереть.

Девушка не собиралась так легко сдаваться.

— Должны быть и другие варианты!

— Конечно, — тяжело вздохнул Финн. — Мы бы сбежали, будь у двигателей энергия. Мы бы рискнули сражаться, работай наши пушки. А еще, окажись тут другой корабль, мы непременно бы на него пересели. — Он в отчаянии потряс головой. — Нет, нам крышка. У нас даже нет при себе оружия, которым можно было бы отбить нападе… — Парень умолк на полуслове, и повернулся к Рей. — Когда ты работала внизу, ты что-то говорила про летучие химикаты. Смесь которых образует ядовитый газ.

Она с сомнением посмотрела на парня.

— Да, но я уже все починила. Ничего не смешается.

Взгляд Финна стал уверенным, и он задумчиво спросил:

— Можешь снова все сломать?

Рей не сразу поняла, к чему он клонит. А когда сообразила, то мгновенно переменилась в лице. Они тут же сорвались со своих мест и понеслись обратно в кают-компанию. BB-8 покатился следом.

Аварийные маски, которые они схватили по пути, предназначались на случай утечки кислорода, но явно не годились для выхода в открытый космос. Однако Финн посчитал, что для его плана они вполне сгодятся. Совместными усилиями парень и девушка запихнули дроида в технический отсек под палубой. Как только все трое оказались внизу, Финн вернул снятую секцию пола на место, закрыв дыру у них над головой. К счастью, панель сливалась с остальной поверхностью, так что захватчики вряд ли ее заметят. По крайней мере, не сразу. Все

должно получиться.

Рядом с ним Рей вовсю ломала то, что недавно починила.

— А на штурмовиков подействует? — спросила она, орудуя инструментами, которые так и остались здесь валяться.

— Стандартные шлемы не пропускают только дым. Чтобы задержать токсины, в зависимости от их типа, солдату нужно установить один из особых фильтров. Вид токсина определяют командиры отрядов. Захватив корабль, они вряд ли озаботятся проверкой воздуха. Это ведь не наземная атака или абордаж вражеского корабля. Всего-навсего старый грузовик. Группе, посланной арестовать экипаж, даже в голову не придет подумать о наличии какой бы то ни было системы защиты, тем более газовой.

— А вам, ребятам из Сопротивления, палец в рот не клади.

Он с трудом выдавил улыбку.

— Как говорится, знай своего врага.

Неожиданно освещение вновь заработало в полную силу. Даже в техническом отсеке было слышно, как с глухим стуком опустился трап.

— Они идут! — шепнул Финн. — Поспеши!

— Да спешу я, спешу! — Ее пальцы проворно порхали над местом недавнего ремонта.

— Скорее!

— По задумке, заплатка должна была спасти наши жизни, а не защищать корабль! — прошипела она, ловко орудуя руками. — Я сделала все на совесть. За пару минут ее не оторвать! Похоже, будто я…

— Чуи, мы дома, — расслышал Финн мужской голос. Затем секция пола над их головами отлетела в сторону. Подняв руки вверх в надежде, что их не пристрелят на месте, они поняли, что смотрят… вовсе не на штурмовика.

У человека с бластером не было ни шлема, ни какой-либо защитной маски. На лице бывалого, умудренного опытом странника, сапоги которого топтали пыль десятков разных планет, читалась неприкрытая ярость. Казалось, светло-карие глаза взъерошенного седого мужчины повидали на своем веку слишком многое. Да и похоже, ему частенько приходилось иметь дело с круглыми идиотами. Определить возраст было сложно — рука, державшая бластер, совершенно не дрожала. Финн впервые видел этого мужчину, но знал подобных ему. Повод для беспокойства был всего лишь один: вдруг он сначала стреляет, а потом задает вопросы? К счастью, бывший солдат ошибся.

— Где остальные? — На лице старика промелькнуло сомнение, но его голос не дрогнул. — Где пилот?

Не опуская рук, Рей сглотнула. Кто этот пугающего вида захватчик и куда подевались штурмовики Первого Ордена?

— Тут. Я пилот.

Немигающий взгляд недоверчивых глаз сместился на нее.

— Ты?

Девушка кивнула.

— Больше никого нет, — очередной кивок куда-то влево, — мы двое и дроид.

Рядом с первой фигурой над ними нависла вторая. И это определенно был не штурмовик. Куда выше своего напарника с бластером. С толстых губ сорвалась серия звуков, одновременно похожая на мычание и некий вопрос.

— Нет, правда! — выпалила Рей. — Мы одни на борту.

Финн уставился на нее.

— Погоди. Ты этого понимаешь?

Даже не дав Рей рта открыть, человек с бластером предупредил:

— И «этот» тебя понимает, так что полегче. — Не опуская оружия, он отошел назад. — Вылезайте оттуда. И без выкрутасов. Я начеку. — Посмотрев на девушку, он чуть было не улыбнулся. От этого в его облике на долю секунды проскользнуло что-то игривое. Однако бластер так и остался направлен в их сторону.

Выкарабкавшись из технического отсека, Финн снизу вверх поглядел на напарника мужчины. Пришлось хорошенько задрать голову.

Их пленитель нетерпеливо махнул стволом своего оружия.

— Где вы взяли этот корабль?

— Прямо тут. — Рей не видела причин лгать. — В смысле — внизу, на поверхности планеты. Если точнее, на аванпосту Ниима.

От удивления мужчина остолбенел.

— На Джакку? На этой помойке?

— Ну вот, а я о чем? — подхватил Финн. Обрадовавшись, что так думает не только он, парень многозначительно посмотрел на Рей. Во взгляде отчетливо читалось: «Я же тебе говорил».

Впервые отведя глаза от пленников, человек обратился к своему высоченному напарнику:

— Говорил же, надо было перепроверить Западные рубежи! Просто повезло, что мы оказались неподалеку, когда на корабль подали энергию и включился бортовой маяк. — С этими словами он вновь повернулся к Рей. Девушка попыталась понять, что за странная парочка стоит перед ней, но ничего не получилось.

— Кто хозяин? — продолжился допрос. — Дукейн?

Она опять решила, что нет смысла врать:

— Я угнала его у скупщика металлолома по имени Ункар

Платт.

Мужчина нахмурился, отчего на обветренном лице появилось еще больше морщин.

— У кого?

— Послушайте, — Рей улучила момент и опустила руки, широко разведя их в стороны, — я не в курсе подробностей. Платт не делился информацией. Но ходят слухи, что он угнал это судно у Ирвингов, а те — у Дукейна.

— А тот — у меня! — К ярости в голосе мужчины добавилось справедливое негодование.

Для Рей оно прозвучало немного наигранно. Этот человек совершенно точно никогда не был штурмовиком или кем-то подобным. Может быть, он не так уж сильно от нее отличался. Делец, пройдоха, искатель приключений. И лишь в силу возраста все эти черты проявлялись в его характере куда ярче, чем у нее. Однако пока Рей не смогла раскусить, какие же у него планы на пленников. Но то, что он понятия не имеет об Ункаре Платте, играло им на руку. Вряд ли он с ходу попытается продать их неизвестно кому. А был ли мужчина связан с Первым Орденом, еще предстояло выяснить. Пока что он ничем не выдавал какого бы то ни было интереса к политике.

Шагнув к ней, мужчина прервал размышления Рей о его возможных намерениях. Финн напрягся, но ни бластер, ни кулаки в ход не пошли.

— Когда снова увидишь его, передай, что Хан Соло навсегда вернул себе «Сокол Тысячелетия»!

Развернувшись, он убрал оружие в кобуру и вместе с напарником направился в кабину. Тут было одно из двух, решила Рей, либо его удовлетворили ответы, либо ему было абсолютно плевать. Глядя старику в спину, ни Финн, ни Рей не видели, как его губы из едва заметной улыбки растянулись в широченную ухмылку. Но это не имело значения. Про выражение его лица они и думать забыли. Их потрясло имя.

Хан Соло.

Герой Восстания против Империи. Торговец, пират, ловкач и легендарный боец. «Поверить не могу, что он настоящий», — подумал парень. Соло был ожившим мифом.

Рей и Финн, к которым захватчики потеряли всякий интерес и просто оставили в главном салоне, словно бесполезный груз, наконец переглянулись.

— И что теперь? — Финн махнул рукой в сторону прохода, который вел в рубку. — Он… просто забыл нас здесь.

— Можем подождать, пока кто-нибудь из них не вернется.

Парень медленно кивнул.

— Да, конечно. Просто сядем и подождем.
Без лишних слов оба сломя голову рванули к кабине.

VIII

Финн и Рей догнали необычную парочку в коридоре. Отчаянно желая поговорить с их захватчиком — если, конечно, мужчина был тем, за кого себя выдавал, во что не сильно верилось, — бывший штурмовик попытался проскочить мимо двуногой горы меха, преградившей ему путь. Великан не обратил ни малейшего внимания на жалкие попытки парня.

Умудрившаяся протиснуться с другой стороны Рей даже не пыталась скрыть изумление:

— Это «Сокол Тысячелетия»? Я не… Я и понятия не имела, когда мы угнали… когда оказались на борту.

Она не сводила глаз с пилота. Ведь не каждый день встречаешь живую легенду. Если уж на то пошло, девушка вообще первый раз сталкивалась со знаменитостью. Однако она не преминула отметить, что видок у легенды был слегка взлохмаченный. Почти как у его напарника.

— Вы — Хан Соло, — искоса глядя на мужчину, выдохнула Рей.

В этот раз на его лице появилась откровенная ухмылка: отчасти веселая, отчасти понимающая, возможно — с оттенком горечи.

— Был когда-то.

Финн был потрясен не меньше девушки. Прямо перед ним, на расстоянии вытянутой руки, стоял прославленный деятель древних времен. «Беспокойных времен», — поправился парень. Не стоит называть древним того, кто еще совсем недавно держал тебя на прицеле. А эта здоровенная ревущая куча шерсти по соседству — как там его звали? Порывшись в памяти, он попытался вспомнить все, что знал из истории Галактики. Слю… что-то там. Нет, не то. Не похоже на имя для… как называется этот вид? Уки? Финн снова постарался припомнить нужное слово.

Чубакка. Вуки Чубакка. И Хан Соло. Тот самый Хан Соло. Или парочка невероятно искусных обманщиков. Хотя, если память его не подводила, именно такое описание и подходило Хану Соло как нельзя лучше.

«Любопытство не порок», — решил Финн. Не время для скромности, если они с Рей хотят выбраться из передряги.

— Хан Соло? — спросил он нерешительно. — Генерал повстанцев?

— Нет. — В ответе Рей осуждение смешалось с восхищением. — Контрабандист!

— А? — Если до этого парень был озадачен, то теперь пришел

в полное недоумение. Не задумываясь о последствиях, он обратился к косматому здоровяку, шагавшему перед ним: — Разве он не герой войны? Не сражался против Старой Империи?

Вуки гортанно пробурчал что-то непонятное, но Финн решил, что уловил основную мысль. Нечто вроде: «Ага… я думаю… типа того…» Правда, гигант мог так же запросто согласиться и с Рей. Не зная, как разобраться, кто же из них в итоге прав, парень в замешательстве продолжил путь. То, что правы могут быть оба, как-то не пришло ему в голову.

Рей без конца вертела головой, разглядывая украденный корабль в совершенно ином свете. Неудивительно, что он просто напичкан модификациями! Теперь понятно, откуда эти поразительные скорость и маневренность.

— «Сокол Тысячелетия»! — все так же восхищенно выпалила девушка. — Этот корабль прошел Дугу Кесселя за четырнадцать парсеков!

— За двенадцать!

Войдя в рубку первым, Хан осмотрел панель. В груди полноправного владельца «Сокола» появилось какое-то новое ощущение. Нет, не ностальгия, этим он не страдал. Но он определенно что-то почувствовал. Может быть, отголоски старой дружбы или былых приключений и удивительных мест, в которых довелось побывать. И упущенных шансов разбогатеть. Положив руки на пульт управления, Соло подался вперед, продолжая осматривать кнопки, рычаги, экраны…

А это еще что такое?..

Слегка наклонившись вправо, кореллианин нащупал пару проводов. Показания приборов его не радовали.

— Эй! Какой-то кретин втулил компрессор в систему зажигания!

— Ункар Платт. — Рей поймала взгляд Финна и смутилась. — Я частенько бродила вокруг кораблей, стоявших на аванпосте. В основном ночами. Вот кое-чего и понахваталась. Я была осторожна, да и никто внимания не обращал, ведь я ничего не воровала и руками не трогала. — Девушка просияла. — Здорово помогло, когда мы угнали этот корабль. Хотя он и не был первым в моем списке.

Хан понимающе кивнул.

— Охотно верю. Что за недоумок ставит компрессор в систему зажигания?

Рей кивнула в ответ.

— Я тоже думаю, что это ошибка. Слишком большая нагрузка на гиперпривод.

— …Нагрузка на гиперпривод, — одновременно пришел к

тому же выводу кореллианин. На его лице промелькнули замешательство и легкий интерес. Что это за девчонка, которая со знанием дела рассуждает о расходе топлива и проблемах зажигания? Но сейчас не время для любопытства. Нужно решать проблемы поважнее.

— Чуи, посади их в спасательную капсулу и отправь обратно на Джакку. Или куда-нибудь по соседству, пусть сами выбирают.

— Постойте, нет! — Рей дернулась к нему. Ледяной взгляд мужчины заставил ее остановиться, но не замолчать. — Нам нужна ваша помощь!

Он удивленно приподнял бровь.

— Моя помощь?..

Не двигаясь с места, она указала на BB-8, безмолвно наблюдавшего за последними событиями.

— Этого дроида нужно как можно быстрее доставить на ближайшую базу Сопротивления. У него есть карта, которая может привести к Люку Скайуокеру!

Владелец «Сокола» изменился до неузнаваемости. После отчаянной просьбы Рей он тут же смягчился. На мгновение мужчина словно оказался где-то вне корабля. Даже вне системы Джакку. Где-то очень далеко. Сгорая от любопытства, Финн не выдержал:

— Вы же Хан Соло, который сражался в рядах Восстания? Вы ведь знали его.

— Знал? — Острый взгляд затуманился, а голос потеплел: — Да. Я знал Люка.

— Значит, — продолжил парень, — вы могли бы…

Его слова прервал отдаленный, но отчетливый металлический стук, раздавшийся снаружи «Сокола». Вернувшись к действительности, Хан вновь стал самим собой и хмуро поглядел в сторону грузового трапа.

— Что-то лопнуло. Только бы рафтары не вырвались.

Без дальнейших объяснений он выскочил из кабины и побежал тем же путем, каким попал на «Сокол». Остальные устремились следом, BB-8 — в хвосте. Ни Рей, ни дроид понятия не имели, что происходит. Финн же все прекрасно понял и очень жалел об этом. Он в жизни не видел рафтаров, но кое-что о них слышал. И этой толики информации было более чем достаточно. Пришлось поднапрячься, чтобы догнать владельца «Сокола», — тот двигался с удивительной для своих лет скоростью. «Прямо как его корабль», — подумал бывший штурмовик.

— Эй, постойте! — окликнул он мужчину.

Не обращая на него внимания, Хан выбежал из корабля на одну из технических палуб здоровенного фрахтовика и понесся к

ближайшей панели управления.

— Да погодите же! Я не ослышался? Что вырвалось?

— Рафтар, — коротко бросил Соло.

— Нет! — Финн тряхнул головой. — Вы ведь не везете рафтаров?

Мужчина ответил, не отрываясь от пульта:

— Еще как везу!

Над панелью появилось несколько изображений внутренних помещений и внешней обшивки огромного грузовика. На одном из них приближалось гражданское судно. Элегантный корабль медленно двигался вдоль корпуса большого собрата, словно паразит, ищущий себе нового хозяина. Финн не смог распознать тип судна и посмотрел на Хана. По гримасе Соло было понятно, что он явно не в восторге от происходящего.

— Вы его узнали. — Это был не вопрос. — И, судя по вашему лицу, это не к добру.

— Твоя правда. Это Гуавианская банда смерти. — Кореллианин поднял глаза на вуки. Тот ответил утвердительным рыком. — Да. Похоже, следили за нами от самого Нантуна. Казалось бы, прыгнул в гипер — и погоне конец… Но эти ребята так легко не отстанут. Дело дрянь. Настырные, гады. Ненавижу такое.

— Какое такое?

Хан даже не обернулся.

— Когда нас находит тот, кто собирается убить.

Оставив в покое пульт, он вместе с вуки направился к округлому проему коридора. Финну и Рей опять ничего не оставалось, кроме как последовать за ними.

— А что еще за рафтар? — спросила девушка. Теперь они шли по проходу, который, как и большая часть огромного корабля, был не в лучшем состоянии. Местными указателями служили потеки краски и старые пятна. По углам и вдоль стен в беспорядке валялись непонятные ящики и кучи деталей.

Первым ответил Хан:

— Хочешь научное описание? Они здоровенные, опасные и уродливые.

— Ла-а-адно, — протянула она. — А кому и зачем понадобилась такая гадость? Неужели кто-то захотел на нее раскошелиться?

«Где же этот проклятый люк?» — подумал Хан, пока девушка продолжала сыпать вопросами.

— Каких только увлечений не бывает, — на бегу пояснил он. — Есть коллекционеры. Например, такие, кто собирает различные галактические деньги, или которые без ума от старых

бутылок из-под ликера. Кто-то коллекционирует голограммы знаменитостей. По-моему, чем больше у них денег, тем крупнее вещи, на которых они повернуты. Еще есть те, кто собирает представителей разных биологических видов. Если они при деньгах, то держат живые экземпляры. А у кого карманы пусты, становятся учеными. — Мужчина жестом указал направление, и они свернули в другой коридор.

Финн поравнялся с Рей.

— Вот тебе отличный пример, после которого ты больше не будешь задавать вопросы про рафтаров. — (Она выжидающе посмотрела на парня.) — Про Триллианскую бойню слышала?

Она отрицательно помотала головой.

— Нет.

— Вот и хорошо.

В этом и заключалась суть его объяснения — упомянуть о кошмарном случае, чтобы убедиться, что она ничего о нем не знает.

— Так, значит, — продолжила девушка, опять обращаясь к Хану, который вроде был не против поделиться подробностями, — вы везете этих рафтаров к коллекционеру?

Соло кивнул.

— Да, везу троих для короля Праны. Монархи не просто любят собирать, они обожают хвастаться своими сокровищами. Похоже, Прана решил посостязаться с регентом системы Мол'леай, в чьем личном зоопарке нет рафтара. Да и ни у кого нет.

— Так вот где банта зарыта, — проворчал себе под нос Финн.

— Ну я и подвязался добыть парочку для Праны. Троих, если точнее. Пришлось попотеть. Я рассчитываю на премию и не собираюсь упустить ее из-за какой-то там Гуавианской банды смерти.

— Троих?! — Бывший штурмовик едва поверил своим ушам. — А как вы затащили их на борт?

Хан посмотрел на него.

— Я мог бы ответить, что у нас с Чуи было полно их любимого лакомства, которое мы просто кинули в грузовой отсек и заманили рафтаров. Но зачем врать? Скажем так, раньше команда была побольше.

Непринужденно шагающий рядом с напарником Чубакка согласно рыкнул. Позади Финна откликнулся ВВ-8, прогудевший в адрес вуки какой-то вопрос, на который тот сразу ответил. Между парочкой тут же завязалась оживленная беседа, от которой у парня мгновенно разболелась голова.

Бывший штурмовик задумался, зачем Соло остановился

посреди совершенно заурядного коридора, как вдруг их проводник нажал на потайную панель, которая открыла люк в полу. Мужчина махнул, приказав девушке и парню спуститься.

— Сидите здесь, пока не позову. И не шастайте где ни попадя — корабль здоровый, заблудитесь на раз. Ну и вдобавок там есть места, куда вам лучше не соваться. — Его губы растянулись в улыбке. — Часть груза будет рада вас видеть, а вот вы ее — вряд ли. И даже не думайте угнать «Сокол»!

Рей указала на дроида, замершего в ожидании.

— А что с BB-8?

— Останется со мной. Если он вам так дорог, то у меня будет лишняя гарантия, что вы ничего не учудите. Я пока не решил, верю ли вашим россказням.

У Финна по спине побежали мурашки. Обвести вокруг пальца девушку было несложно, но тут имеешь дело с самим Ханом Соло. Одна ошибка, одно неверное движение — и окажешься за бортом, причем без скафандра. Придется еще тщательнее следить за своими словами. Если Хан узнает, что у него на корабле штурмовик…

Нет, осадил себя парень, бывший штурмовик. FN-2187 мертв. Его зовут Финн, и он больше не сражается за Первый Орден. Лучший пилот Сопротивления поручился бы за него! Будь он жив…

Преодолев уже половину лестницы, Рей остановилась и оглянулась.

— А дальше что?

Тон Хана слегка смягчился:

— Когда я разберусь с бандой, получите своего дружка — и скатертью дорога. — Он посмотрел на BB-8. — Я умею ладить с дроидами.

— А рафтары? — не удержался Финн. — Где вы их держите?

Словно в ответ на его вопрос, сзади раздался оглушительный удар, и парень в ужасе отскочил, чуть не рухнув в открытый люк. Позади огромной двери с тройной защитой появился оранжевый шар. Финн предположил, что это просто глаз, вот только здоровый, опасный и уродливый. Сердце чуть не выпрыгнуло из груди.

— Вон один, — невозмутимо прокомментировал контрабандист. — Как минимум его часть.

Тут что-то массивное ударило в противоположную стену с такой силой, что палуба под ногами заходила ходуном.

— Эти рафтары не шибко-то умные. Вроде бы давно должны были понять, что из камер им не вырваться, но продолжают долбить по стенам с тех пор, как мы с Чуи погрузили их на борт.

И непохоже, чтобы сильно устали.

— Может, просто есть хотят? — Финн попытался успокоиться.

Хан с прищуром поглядел на него.

— Добровольцем, что ли, вызываешься?

На секунду парень решил, что Соло сказал это на полном серьезе. Но тот улыбнулся.

— Не бери в голову. Сомневаюсь, чтобы рафтар на тебя польстился. Ты не похож на их обычную добычу. На кусочки порвут в два счета да еще потопчутся, само собой. Но чтобы съесть? Это вряд ли. А теперь вниз. И чтоб даже не пикнули!

— А вы что будете делать? — поинтересовалась Рей, выглядывая из люка. — Я никогда не слышала про Гуавианскую банду смерти, но, судя по названию, вряд ли с ней можно справиться в одиночку. — Она кивнула в сторону Чубакки. — И даже вместе с вуки.

Хан пожал плечами.

— Да отболтаюсь, как и всегда.

Высоченный напарник разразился серией коротких резких звуков. Мужчина недовольно поглядел на него.

— Вот уж неправда! Идем.

Снова рычание.

— Да получалось! И очень часто!

Не прекращая спорить, они пошли по коридору в ту же сторону, откуда пришли.

— Да выходит! — (Рей и Финн услышали Соло, когда тот вместе с Чубаккой сворачивал за дальний угол.) — Каждый раз!

Парень и девушка остались в техническом пространстве под палубой совсем одни. Не считая прожорливых монстров за соседней стеной. К счастью, она сводила на нет все их попытки вырваться.

— А теперь что? — вслух подумал Финн.

Стоя в открытом проеме, Рей опустила глаза.

— Поступим, как он сказал. В конце концов, он же Хан Соло. Он наверняка знает, что делает.

* * *

Прокручивая в голове возможные варианты, Хан вместе с Чуи направился к грузовой палубе. Гуавианский корабль, скорее всего, проник именно туда. На военном судне — да что там, даже на «Соколе» — входы можно было блокировать через систему

управления. Но на этой громоздкой посудине, к вящему их сожалению, была предусмотрена возможность свободно попасть на борт. Мера безопасности, чтобы какие-нибудь идиоты, оставшись снаружи запертого корабля, всегда могли вернуться внутрь. Безусловно, полезная штука, но не в нынешней ситуации.

Хотя вряд ли гуавианцев остановил бы закрытый шлюз — они всегда могли просто пробить дыру в корпусе. Ну хоть грузовик цел останется. А вот их с Чуи дальнейшая судьба пока не ясна.

«Никаких проблем, — повторял себе Соло. — Ты уже сотни раз проворачивал подобное с тучей народу, начиная со своих же подручных и заканчивая хаттами. Просто соберись и не усложняй. Пусти им пыль в глаза».

До грузовой палубы они так и не добрались. Банду даже не пришлось искать. Она сама нашла их. Едва Хан и Чуи распрощались с Финном и Рей, как в дальнем конце прохода открылась дверь, за которой оказалось несколько гуманоидов. Пятеро охранников в шлемах и красной броне и один мужчина в костюме. Соло сразу же узнал Бала-Тика — самоуверенного, опытного, а сейчас еще и едва ли не кипящего от ярости. Слегка наклонив голову в сторону напарника, Хан доверительно шепнул:

— Я сам разберусь.

Ответ Чубакки вряд ли можно было бы повторять в обществе приличных вуки.

— Хан Соло, — отчеканил главарь банды, — ты мертвец.

Начало не очень-то многообещающее, признал контрабандист. Хотя ничего другого он и не ждал. Этот парень был не из тех, кто тратит время на фальшивые любезности. Широко улыбаясь, Соло кивнул в ответ.

— Бала-Тик! Добро пожаловать на борт. Всегда рад встрече со старым партнером. Что случилось?

Гостя было не пронять.

— Мы одолжили тебе полсотни штук.

* * *

Вглядываясь через решетчатый люк, Финн пытался разобрать, что происходит дальше по коридору.

— Ты их видишь? — нетерпеливо спросила Рей.

Парень отрицательно покачал головой.

— Нет, они слишком далеко. Я слышу разговор, но слов не разобрать. Хоть не стреляют. Пока.

Рей стала рассуждать:

— Если они так быстро нашли Хана и Чубакку на таком большом корабле, у них наверняка есть приборы для обнаружения жизненных форм. Значит, если они решат поискать других членов экипажа, мы можем попасться. — Она огляделась. — Здесь мы в безопасности, потому что рядом один из рафтаров. Но если они запустят тщательную проверку, то распознают нас на его фоне. — Девушка кивнула в сторону технического лаза. — Я не собираюсь сидеть здесь, пока меня не выкурят, как митука из норы. «Сокол» в той стороне. — Произнеся эти слова, она поползла.

Финн замер в нерешительности.

— Хан ведь ясно сказал, что не стоит и думать про угон «Сокола»!

Рей оглянулась.

— Он там наверху с Гуавианской бандой смерти. Не исключено, что их милый разговор закончится беспорядочной пальбой. А если это случится и Хан погибнет, мне бы хотелось избежать неприятных последствий. Например, не хочу, чтобы меня скормили рафтару. Ясно?

— Я прямо за тобой, — с готовностью ответил Финн и пополз вслед за девушкой.

* * *

Хан улыбался, выдавая заготовленный ответ и уже предвидя реакцию Бала-Тика.

— Конечно, конечно. Пятьдесят штук. Скромное вложение, которое многократно окупится. Разве не все мои сделки приносят доход?

— Нет, — отрезал незваный гость.

Соло развел руками.

— Обижаешь! Я никогда не терял денег на своих авантюрах.

— Нет, терял. — Бала-Тик был неумолим.

— Эй! Любой, кто ведет со мной дела, знает, что его денежки останутся целы, даже если мне не повезет.

— Это не так, — прозвучало с ледяной суровостью. Таким холодом могла сквозить лишь речь главаря Гуавианской банды смерти.

Хан картинно тряхнул головой и посмотрел на вуки.

— Нет, Чуи, ну ты послушай! От всего сердца и со всем

уважением я преподношу ему сделку года, а в ответ получаю лишь издевки! — Кореллианин повернулся обратно к промолчавшему головорезу. — Я жду благодарности, а раздаются сплошные оскорбления! Я ведь мог не приходить к тебе, сам знаешь. Мог отправиться с этим предложением к кому угодно, и любой бы ухватился за такой шанс. Но нет! Я выбрал именно тебя! И что же слышу вместо «спасибо»? — Его тон стал вызывающим. — Да что с тобой, Бала-Тик? Хочешь отказаться от своей доли?

— Я хочу назад свои пятьдесят тысяч, — огрызнулся бандит.

Хан закатил глаза.

— Хорошо, хорошо! Получишь ты свои деньги.

— Канджиклаб тоже хочет вернуть свои полсотни.

Соло уставился на него.

— Что?

— Канджиклаб, — спокойно повторил Бала-Тик. — Им ты задолжал столько же.

Кореллианин попытался сохранить спокойствие, но все равно слегка побледнел.

— Это ложь! Кто тебе такое ляпнул?

— Канджиклаб, — и глазом не моргнув, ответил главарь банды.

Контрабандист переступил с ноги на ногу, его голос звучал оскорбленно:

— Да брось! И ты поверил этим психам?

Пробравшись по техническому лазу, Финн и Рей оказались прямо под ногами у гуавианцев. По крайней мере, теперь не надо напрягать слух и зрение, решил парень.

— У них бластеры, — шепнула девушка.

— Ага. Целая куча, — кивнул товарищ.

А Хан тем временем продолжал разглагольствовать.

— Да брось, Бала, сколько лет мы уже знакомы?

Но главаря банды было не так-то легко умаслить. Особенно когда речь шла о крупных суммах.

— Вопрос в том, сколько еще продлится наше знакомство. Полагаю, не очень долго, если мы сейчас же не получим деньги.

— Рафтары здесь, на борту корабля. — Соло указал себе за спину. — Я знаю, что малость затянул…

— Очень затянул, — отрезал Бала-Тик. — Слишком долго.

— …но они у меня, а король Прана уже готов — нет, прямо-таки жаждет — заплатить за них. Погоди еще чуть-чуть! Вернешь свои деньги, да еще и с наваром.

Но терпение Бала-Тика было практически на исходе.

— Брехня. Я это уже слышал, когда давал тебе деньги. И ты

не раз повторял это по коммуникатору. А потом вдруг пропал и перестал отвечать на вызовы.

— Я был занят, — сообщил Хан с нескрываемым раздражением. — Ловил рафтаров.

— Это ты так говоришь. Откуда нам знать, чем ты на самом деле занимался, пока не выходил на связь? Куда спустил наши деньги? Мы заподозрили неладное.

Соло снова улыбнулся.

— Зато теперь ты знаешь, как все было. Я здесь, ты здесь, и рафтары для короля Праны тоже здесь. Их поимка — удовольствие не из дешевых. Да, я потратил твои деньги. Я пустил их в оборот. Закончу доставку — и твое вложение окупится. Если хочешь, полетели со мной.

— С тобой? — прищурился главарь. — Последовать через гиперпространство? Чтобы ты улизнул, кружным путем добрался до короля Праны, загреб все себе и опять испарился? Ну уж нет, больше ты меня не проведешь, Соло. — Он указал на остальных членов банды. — Никого из нас. Так что отдавай наши деньги. И Канджиклаб тоже хочет, чтоб ты рассчитался по долгам.

В ответе Хана прозвучала досада:

— Да говорю же тебе: я никогда не имел дел с Канджиклабом!

Бала-Тик равнодушно пожал плечами и указал головой куда-то за спины Хана и Чубакки.

— Скажи это Канджиклабу.

Напарники обернулись. С другой стороны коридора тоже открылась дверь, и глазам предстала вторая группа вооруженных налетчиков, отчего кореллианин стал белее снега. Те были совсем не похожи на гуавианцев, но Соло немедленно узнал их по характерной броне и тяжелому снаряжению.

Прихвостни Канджиклаба.

Вперед выступил длинноволосый суровый мужчина, объявленный из-за своей репутации в розыск минимум на шести планетах. Уже второй раз за последние полчаса Хану пришлось приветствовать незваного гостя лучезарной, но насквозь фальшивой улыбкой.

— Тасу Лич! Какая приятная встреча!

Кореллианин отлично знал, что Тасу Лич никогда не снизойдет до разговора на общегалактическом, поэтому не удивился, когда тот ответил на другом, к счастью знакомом Хану языке:

— Снова ошибаешься, Соло. Тебе с твоим напарником пришел конец. — С этими словами Лич навел ствол своего оружия на проход.

Чубакка зарычал, на что Хан ему буркнул:

— Не сейчас, Чуи! Это не поможет. — Он глубоко вздохнул. — Парни! Вы получите все, что я вам обещал! Товар при мне, покупатель заждался. Всего делов — доставить первое второму. Я хоть раз подводил вас с доставкой?

Медленным, уверенным движением Тасу Лич демонстративно активировал свое оружие.

— Дважды.

Соло вздохнул. Конечно, Лич был прав, но Хан не собирался сдаваться без боя.

— Как — дважды?

— Старая песня, — вздохнул Бала-Тик в противоположном конце коридора. — Ты слишком часто ее заводишь. А извинения давным-давно перестали звучать убедительно. Миллионы раз миллионы извинений. Ты еще подумать не успел, а я уже знаю, какое оправдание будет следующим. Ты выдохся, Хан Соло. Выдохся и постарел, как и твоя песня. Больше ты никого не обдуришь.

— Бежать тебе некуда, — добавил Лич, чтобы последнее слово осталось за ним. — Обычно старые дряхлые дурни сами знают, когда пора уйти на покой. Но некоторым приходится помочь.

Он начал поднимать свое оружие.

— Стой! — Что-то привлекло внимание Бала-Тика. Сделав пару шагов вперед, он посмотрел куда-то между Ханом и Чубаккой. Невысокий сферический силуэт возле их ног дернулся вправо, пытаясь спрятаться за вуки. — Это модель ВВ. Ходят слухи, Первый Орден разыскивает такого. И пару беглецов в придачу.

Кореллианин невозмутимо бросил:

— Первый раз слышу.

Прямо под ними, стараясь рассмотреть все получше, Рей оперлась рукой на переходник. К несчастью, старая деталь оказалась слишком хрупкой. Обломившись под весом девушки, она выскользнула из пальцев и звякнула об пол.

Все, кто стоял на палубе, тут же отреагировали на звук. Помощник Тасу Лича, неприятного вида тип, по имени Разу Цин-Фи, выступил вперед.

— Обыскать корабль, — приказал Бала-Тик.

Канджиклабец включил фонарь и пошел по проходу, просвечивая каждую щель, каждую прозрачную панель и каждое отверстие в стенах и в полу.

Рей и Финн быстро поползли по техническому лазу назад, подальше от луча света.

— Нас могут убить, — сказала девушка.

— Возможно. — Финн не отставал. — Учитывая обстановку, очень даже вероятно.

— Правильно, — буркнула она через плечо. — Всегда будь оптимистом.

Он показал вверх.

— У нас нет оружия, вся надежда на болтливый язык старого контрабандиста, который был, а может и не был, генералом Восстания. Вдобавок мы застряли между смертельно опасными канджиклабцами и гуавианцами. Прости, если я не очень-то оптимистичен.

— Не трепись, ползи, — проворчала Рей. — Может, еще проскочим.

— Хотелось бы, — ответил он в тон девушке, — потому что спасать нас точно некому.

Готовый пристрелить Соло на месте, Бала-Тик вдруг понял, что хочет получить ответы на пару вопросов. Пришить контрабандиста и вуки — дело нехитрое. Они в ловушке и никуда не денутся.

— Будь посговорчивее, Соло, и, возможно, мы сможем кое-что уладить.

Это уже попахивало пусть и крохотным, но шансом на спасение, и Хан с удовольствием воспользовался случаем еще немного поморочить бандиту голову:

— Что тебе сказать, Бала? Повторяю, я не в курсе о дроиде и беглецах, которых ищет Первый Орден.

— Ладно, — ответил главарь банды. — Давай по-простому. Откуда у тебя этот дроид?

— Он мой, вот откуда. — Контрабандист спокойно выдержал взгляд Бала-Тика.

Но тот не отвел глаз. И ответ его явно не удовлетворил.

— Боюсь, это не те слова, на которые я рассчитывал. — Бандит угрожающе улыбнулся. — Хан, ты же сам сказал: мы давно знакомы. И что-то я не припомню, чтобы ты водил компанию с дроидами. И уж точно не защищал так рьяно ни одного из них.

— А с чего ты взял, что я его защищаю?

Бала-Тик указал вниз.

— Он пытается спрятаться за тобой.

Обернувшись, Хан попытался отпихнуть дроида, но не смог сдвинуть BB-8 с места.

— Да какая разница, за кем он там прячется? Напугать дроида — пара пустяков, Бала.

Тот утвердительно кивнул.

— Особенно того, которого ищет Первый Орден.

Пока Соло спорил с главарем гуавианцев, Рей внезапно остановилась и Финн чуть в нее не врезался.

— Ну что там еще? Пожалуйста, скажи, что ты наткнулась на пару импульсных винтовок.

Но девушка просто разглядывала участок стены.

— Возможно, даже лучше. — Она постучала по небольшой выпуклости. — Если здесь находится панель доступа к энергоснабжению прохода, у меня, наверное, получится, перенастроив ее вручную, запустить аварийную программу и закрыть все двери в этой части корабля. Обе банды окажутся в ловушке!

Финн задумался.

— Закрыть все двери? Но разве заодно мы не запрем и Хана с Чубаккой?

Рей так и трясло от возбуждения.

— Да, но отдельно от остальных. Придумаем, как вытащить их оттуда, когда разберемся с гуавианцами и канджиклабцами. Так, надо перенаправить энергию. Не важно, на какой уровень. Все, что нам нужно, — закрыть двери.

Финн с жаром кивнул.

— Давай! Терять все равно нечего.

Она открыла панель, за которой оказалась запутанная схема соединений, и принялась за работу. С инструментами было бы легче, но эту систему спроектировали так, чтобы максимально упростить настройку. Следуя указаниям Рей, Финн тоже помогал, чем мог.

У стоявшего над ними Бала-Тика вместе с вопросами окончательно иссякло и терпение.

— Все, довольно экивоков.

— Эвоков? Теперь тебе эвоки понадобились? — переспросил Хан. — Тебе что, мало трех рафтаров?

— Мы забираем дроида, — твердо сказал главарь банды. — И отдавай наши деньги.

— Или тебе каюк, — вставил Разу Цин-Фи, продолжая шарить фонарем по углам. — Выбирай, Соло.

Остальные члены обеих банд расхохотались. Кореллианин присоединился к ним, хоть ему и было не до смеха. Если Бала-Тика еще можно заболтать, то канджиклабцы — отвратительные слушатели. А запас уловок подходил к концу.

В этот момент освещение замерцало. Гогот тут же оборвался. Головорезы удивленно смотрели на моргающие лампы. Валявшиеся в отдалении детали покатились по проходу, наполняя его шумом, похожим на скрежет тысяч механических насекомых.

Глаза Хана расширились. В ответ на рев Чуи он тихо пробормотал:

— У меня очень плохое предчувствие.

* * *

Лампы вдруг засияли ярче прежнего. Внизу, в техническом лазе, Рей откинулась назад, оставив в покое переключатели.

— О нет!..

Финн перевел взгляд с нее на панель и обратно.

— Что «о нет»?

Побледневшая девушка повернулась к нему.

— Я перепутала соединения. И ничего не закрыла, а открыла.

Он подсел поближе к панели, изучая ее внутренности.

— А можешь вернуть все как было?

Рей тряхнула головой.

— Я заблокировала отмену команды на случай, если в проходе над нами есть другая панель и кто-то решит открыть двери с ее помощью. Но двери не закрылись, а наоборот — все стали нараспашку.

Финн уставился на нее. В голове мелькнула единственная мысль, а с губ сорвалось всего одно слово:

— Рафтары.

IX

— Хватит! — рявкнул Бала-Тик и оглянулся на своих подручных. — Новый план! Убейте их и забирайте дроида!

Бандиты тут же вскинули оружие. Хан и Чуи в отчаянии огляделись, но в пустом коридоре с гладкими стенами прятаться было негде. Кореллианин закрыл глаза.

И тут позади гуавианцев появилось нечто кошмарное. Чудовище было столь огромным, что едва помещалось в проходе. Его щупальца мгновенно обвили двух заголосивших членов банды и раздавили их грудные клетки. Все, у кого хватило духу, с воплями развернулись и открыли по монстру шквальный огонь. Рафтар даже не заметил попавших в него выстрелов, и оставшиеся в живых гуавианцы во главе с Бала-Тиком благоразумно решили ретироваться.

Хан приоткрыл один глаз и обернулся, ожидая, что вместо гуавианцев, которые так его и не расстреляли, огонь откроют канджиклабцы. Но тут за их спинами возник другой рафтар и с оглушительным ревом стал разрывать головорезов на части. Чубакка что-то коротко прорычал.

— Шутки в сторону! — крикнул Хан. — Бежим!

Напарники ринулись в боковой проход. Они вряд ли решились бы на подобное, пока обе банды зорко следили за ними поверх стволов. Но сейчас все пушки и глаза были несколько заняты.

Когда случайные выстрелы начали выбивать из стен брызги расплавленного металла и раскалять пол технического лаза, Финн и Рей поползли прочь.

— Натворила ты дел! — крикнул бывший штурмовик, не обращая внимания на жжение в руках и коленях.

— Еще каких! — не стала отрицать спутница.

А над ними Хан чуть не впечатался в одного из гуавианцев. Улепетывая от рафтара и отчаянно паля по нему, бандит даже не заметил кореллианина и вуки. Впрочем, познакомиться с кулаком Соло он все же успел. Зашатавшись, головорез попытался прицелиться в нового врага, но Чуи схватил его и могучим броском отправил прямо в объятия чудища. Одно из щупалец еще в воздухе поймало незадачливого члена банды.

— В другую сторону, — выпалил Хан. Чуи взревел, ВВ-8 разразился неистовой трелью. Когда согласие прозвучало на всех трех языках, они устремились по проходу, в котором, по крайней мере сейчас, не было ни гуавианцев, ни канджиклабцев, ни рафтаров.

Где-то по соседству Разу Цин-Фи едва не столкнулся сразу с двумя гуавианцами, которые неслись прямо на него. Он немного притормозил и окликнул одного из членов своего отряда, который тоже бежал ему навстречу, — но появившееся у того за спиной щупальце тут же утащило злосчастного бандита. Решив, что проскочившие мимо него конкуренты смылись совсем не зря, Разу развернулся и припустил вслед за ними. По дороге он наткнулся еще на двух своих. После жаркого спора все сошлись во мнении, что лучше не соваться ни в один из концов коридора, и дружно направились в соседний… где третий рафтар тут же схватил обоих товарищей Цин-Фи. Бандит выпустил в чудище пару безрезультатных выстрелов и побежал обратно.

«Это корыто огромное, — твердил он. — Где-то должно быть место, куда рафтарам не добраться». С другой стороны, если зверюги преградили путь к его кораблю, то шансов выжить осталось немного. Действуя сообща, плотоядные твари в конце концов поймают его, как и остальных членов отряда. В этом заключалась главная особенность рафтаров: может, они и ведут себя, как безмозглые пожиратели всего, что движется, но, собравшись в стаю, они охотятся чрезвычайно эффективно. И быстро. Просто удивительно, на какую скорость способны эти туши!

Если он не проскользнет мимо этих тварей и не попадет на корабль, то ему точно конец. Головорез продолжил бежать, прощаясь с жизнью перед каждым новым проходом и поворотом. Он подбадривал себя мыслью, что этот проклятый старый ловкач Хан Соло тоже никуда не денется и попадет прямиком в пасть к своему собственному грузу.

Конечно, утешение слабое, но в этой отчаянной ситуации он цеплялся даже за него.

* * *

Финн осторожно приоткрыл люк и оглядел залитый светом проход. Ничего. Повернувшись, он посмотрел в другую сторону. Тоже пусто. Ни ругавшихся канджиклабцев, ни тяжеловооруженных гуавианцев. И самое главное, никаких сочащихся слизью рафтаров с этими их щупальцами. Он вылез, подал руку Рей и указал направление:

— «Сокол» там!

Она посмотрела на него с сомнением.

— Ты уверен?

— Нет! Но не будем же мы просто стоять и ждать канджиклабцев или гуавианцев. Надо что-то делать!

Финн был благодарен, что девушка не отстает, когда они побежали к дальнему повороту. Хотя чему тут удивляться — жизнь мусорщицы на Джакку сделала ее выносливее некоторых штурмовиков.

— А эти рафтары, — спросила она, не сбавляя шага, — как они выглядят?

Повернув за угол, товарищи увидели, как остатки банд сражаются с существом, о котором только что спрашивала Рей. Огромный шар, покрытый светочувствительными оранжевыми наростами, в основном состоял из одних щупалец и зубов. Прикрыв рот рукой, девушка затаила дыхание, напуганная и в то же время завороженная этим зрелищем.

— Вот как-то так! — Финн схватил ее за руку, не заботясь о том, станет ли она возражать. Обратно в тот же проход, свернуть в другую сторону… Но в этот раз остановиться вовремя они не успели.

Вокруг завопившего парня обвилось щупальце, и схвативший добычу рафтар с невероятной для такой громадины скоростью понесся по проходу прочь.

— ФИНН!

Тварь была чересчур большой и быстрой, но девушка все равно бросилась в погоню.

Яростно пытаясь высвободиться, Финн понял, что с тем же успехом мог пытаться порвать стальной канат. Ни удары кулаков, ни пинки нисколько не ослабляли хватку. В порыве отчаяния он даже попытался укусить щупальце. Но твердая, эластичная плоть зубам тоже не поддалась. Сейчас он бы руку отдал за бластер, пусть даже огонь из легкого оружия и не причинял этим тварям ни малейшего вреда.

— Финн!

Рафтар был уже так далеко, что Рей больше не видела друга и не слышала его криков о помощи. Затея с самого начала была бесполезной. Она что, смогла бы поймать тварь? У зверюги было достаточно щупалец, чтобы схватить девушку, не выпуская Финна. Но Рей упрямо не останавливалась, на ходу осматривая коридор: вдруг попадется что-то полезное.

РЕЗЕРВНЫЙ ПОСТ УПРАВЛЕНИЯ АНГАРОМ

Лишь проскочив мимо, она осознала весь смысл надписи. Развернувшись, Рей подбежала обратно и ударила ладонью по панели доступа. Сперва ничего не произошло, и на ужасную долю секунды девушке показалось, что система не работает. Но тут

дверь отъехала в сторону, пропуская ее внутрь.

Не обращая внимания на горы инструментов, Рей поспешила к группе экранов. Оказалось, что система полностью функционирует. Она увидела изображения неподвижных грузов, пустых хранилищ, «Сокола Тысячелетия», кораблей Канджиклаба и Гуавианской банды смерти. А еще… рафтара, волочащего Финна по основному коридору к пересечению с одним из поперечных проходов.

Положив руку на нужный рычаг, Рей наклонилась к экрану, выжидая подходящего момента и надеясь, что в этот раз система среагирует быстрее, чем с дверью в эту комнату. «Жди», — сказала она себе, подозревая, что если упустит эту возможность, то другой может и не представиться. По крайней мере такой, при которой Финн останется цел.

Притормозив, рафтар прополз вперед, проверяя боковые ответвления. «Неудивительно, что они так опасны», — отметила девушка, не отрываясь от экрана. Удостоверившись, что все в порядке, тварь поползла вперед, таща за собой слабеющего парня.

Рука дернула рычаг, индикатор из зеленого превратился в красный. Дверь упала почти сразу. Рафтар среагировал едва ли не мгновенно — но все же не успел спасти свое щупальце, которое срезало аварийной защитой. То самое щупальце, что, как Рей и рассчитывала, держало Финна.

По ушам ударил полный боли и ярости вопль рафтара. Но девушка, наблюдавшая, как ошарашенный Финн дрыгает ногой и отчаянно пытается стряхнуть обвивший ее кусок конечности, этого даже не заметила.

Когда Рей подбежала, потрясенному неожиданным спасением парню уже удалось выпутаться.

— Он предпочел не тебя, — поделился очевидным наблюдением Финн. — Он схватил меня! — Тут парень обернулся. — Но эта защитная дверь закрылась как раз вовремя.

— Повезло тебе! Так где, ты говоришь, стоит «Сокол»?

Он с сомнением посмотрел на свою спутницу. На секунду возникло ощущение, что девушка чего-то недоговаривает. Но сейчас было некогда задавать вопросы. Он показал направление:

— По-моему, там!

А в другом проходе Бала-Тик разговаривал с одним из выживших членов своей банды.

— Эта тварь утащила двух моих подручных… — Не успел он договорить, как откуда ни возьмись появилось щупальце и уволокло еще одного. — Трех, — поправил он себя.

Бандит прекрасно понимал, что, если они не предпримут хоть что-нибудь, никто не выберется с этого проклятого фрахтовика

живым. Даже отступая и отстреливаясь, Бала-Тик не переставал удивляться, как этот жалкий жулик Соло умудрился преуспеть в таком нелегком деле. Поймать даже одного рафтара было практически невозможно. А разжиться сразу тремя, да еще и невредимыми… это просто на грани фантастики.

«Вероятно, — не переставая жать на спусковой крючок, но все больше при этом отчаиваясь, подумал Бала-Тик, — Соло каким-то образом их обездвижил».

Тот, кого проклинал гуавианец, вместе с Чубаккой и BB-8 укрылся в дальнем конце прохода, ведущего на основную грузовую палубу. Несмотря на устроенный рафтарами погром, несколько проявивших неожиданную решительность головорезов продолжали преследовать кореллианина. Их непрерывный огонь не давал человеку, вуки и дроиду пересечь заваленный ящиками ангар и добраться до похожего на блюдце корабля.

«А эти парни, похоже, очень хотят вернуть свои деньги», — подумал Хан, на пару с Чубаккой отстреливаясь из оружия, которое осталось от разорванных рафтаром гуавианцев и канджиклабцев.

Зайдя так далеко, кореллианин не собирался сдаваться. Проскользнув позади вуки, он указал в дальний конец ангара.

— Я опущу трап. Прикрывай нас.

Утвердительно проревев, Чубакка начал яростно поливать врагов огнем, а Соло, тоже отстреливаясь, понесся через ангар к «Соколу». BB-8 поспешил за ним, стараясь, чтобы человек прикрывал его от залпов нападавших. Вновь оказавшись возле родного корабля, Хан уверенно открыл вход с помощью внешней аварийной системы управления. Когда трап мягко опустился, кореллианин впервые за день почувствовал некоторое облегчение. Повернувшись, он крикнул в сторону коридора:

— Чуи, я открыл! Беги сюда!

Издав рык, который одновременно служил ответом Хану и проклятием оставшимся противникам, вуки развернулся и побежал к кораблю, но тут же получил ранение в плечо — одному из гуавианцев повезло с выстрелом. Чуи рухнул на палубу.

Тихо выругавшись, Соло оставил BB-8 и побежал к раненому напарнику, не забывая стрелять на ходу. Одно меткое попадание сбило с ног бандита, который подстрелил Чубакку.

— Вставай! Чуи, поднимайся! — Стараясь уследить и за раненым вуки, и за преследователями, которые пытались прорваться из дальнего коридора, Хан приобнял Чубакку и изо всех сил потянул его вверх. Ощущения были — словно он пытается сдвинуть гору. Здоровую, тяжеленную, волосатую, пахучую и вдобавок истекающую кровью гору. Но он бы не

расстался с ней, как не расстался бы с собственной жизнью или своим кораблем.

Будь банды в полном составе, друзья вряд ли добрались бы до «Сокола» — пришлось бы уворачиваться от слишком плотного огня. Но число головорезов резко сократилось, а их меткость оставляла желать лучшего. В вуки попал один из шальных выстрелов.

Волоча на себе Чуи, Соло начал подниматься по трапу. И тут раздался знакомый дружелюбный голос, который кореллианин уже и не надеялся услышать:

— Хан!

Уклоняясь от редеющих залпов оставшихся бандитов и прячась за всем, чем можно, Рей и Финн проскочили через открытую палубу и тоже добежали до «Сокола». Не успели они ступить на трап, а запыхавшийся кореллианин уже начал раздавать приказы.

— Задрай люк! — ткнул он пальцем в Рей, которая кивнула без лишних споров. — А ты позаботься о моем друге! — услышал в свой адрес Финн. Высвободившись из-под своей ноши и толкнув ее парню, Хан рванул вверх по трапу.

Едва не рухнув под весом вуки, бывший штурмовик приложил все силы, помогая подвывающему Чубакке и поддерживая его, пока они не преодолели остаток пути до входа на корабль.

— И что мне с ним делать? — спросил он у Соло. Безрезультатно. Хан не ответил.

Чубакка, напротив, издал несколько стонов, рыков и фырков, перечисляя варианты. Не поняв ни одного, услужливый Финн тем не менее с готовностью кивал в ответ.

— Точно… конечно… ага, сделаю… нет проблем. — Пошатнувшись, когда вуки обо что-то запнулся, парень напряг все мускулы, чтобы не упасть.

«Если он на меня рухнет, — промелькнуло в голове Финна, — пиши пропало».

Каким-то чудом они добрались до медицинского отсека. Уложив Чубакку в мягкую нишу, которая служила кушеткой, парень начал рыться в стоявших рядком возле его ног коробках с медицинскими инструментами. Раньше он лишь путался под ногами у Рей, сейчас же Финн действительно мог помочь. Каждого штурмовика учили, что делать в случае ранения на поле боя. Лишь бы рана на плече вуки не преподнесла никаких неприятных сюрпризов.

А в кабине, возвращая «Сокол» к жизни, Хан щелкал переключателями. Вместе с каждым новым зеленым огоньком на панели он словно и сам понемногу оживал. Кореллианин крайне

удивился, когда вошедшая Рей без приглашения уселась на место Чубакки.

— Эй, что это ты делаешь? — Он указал обратно в главный салон. — Пассажирам — туда.

Пальцы девушки застучали по клавишам; она ответила, даже не взглянув на владельца корабля:

— Ункар — ну тот, что последним украл ваш корабль, — заодно установил и топливный насос. Без заправки теперь не взлететь. — Она сочувственно посмотрела на Соло.

— Ненавижу подлеца, — проворчал тот. — Даже не знаю его, а уже ненавижу.

— Не стоит. — Рей продолжила включать свою половину панели управления. — Я буду ненавидеть его за нас обоих. Кстати, вам пригодится второй пилот.

Соло хмуро взглянул на нее.

— У меня он есть. Вон там. — Повысив голос, он крикнул в сторону салона: — Так ведь? У меня есть второй пилот?

Ответом ему послужил полный боли рев.

— Да ладно, Чуи! Всего лишь царапина! — услышал кореллианин слова Финна. Это замечание вызвало новую волну истошных стонов, в которых проскальзывало легкое раздражение.

— Ладно! — крикнул через плечо Хан. — Держись там! — Его руки так и порхали над рычагами. — Топливный насос запущен. Следи за давлением. Прыгаем на скорость света!

Она знала очень многое обо всех типах кораблей. Но она никогда и слыхом не слыхивала о маневре, который только что предложил Соло.

— Прямо из ангара? Но это же невозможно!

Сосредоточив все свое внимание на панели управления, Хан практически слился с «Соколом».

— Не выясним, пока не попробуем.

Дальнейший спор о возможности стартовать на скорости света прервало огромное, прожорливое, бешеное нечто, свалившееся на корабль сверху. До рубки донесся звук тяжелого удара. Похоже, к ней кто-то приближался. Секундой позже это подтвердила Рей, чей вопль сопровождал появление огромного круглого рта, целиком облепившего передний иллюминатор. Зубастая пасть принадлежала рафтару, учуявшему внутри корабля отличные от него самого формы жизни. И теперь он пытался прогрызть дыру, чтобы до них добраться. Иллюминатор, способный выдержать интенсивный метеоритный дождь, не поддался. Но рафтары по природе своей были упрямы, так что неудача лишь распалила зверя. Как и прочие части тела, его челюсти были на удивление крепкими. Только вот Хан не имел ни

малейшего желания проверять, что окажется прочнее — иллюминатор или клыки рафтара.

— У меня на сегодня были другие планы, — проворчал он. — Подними и скорректируй щиты.

— Готово, — щелкнула рычагами Рей и посмотрела на соседа. — Мощноваты они для кореллианского грузовика.

— Кореллиане следовали моим указаниям. — Под опытными руками Соло все больше оборудования возвращалось к работе. — Конечно, кое-что и от себя добавил. Ты не поверишь, но есть и такие, кому я не по нраву.

— Быть такого не может.

Увидев, что «Сокол» готовится к взлету, четверка головорезов решила попытать счастья и открыла из своего укрытия огонь. Щиты, конечно, отразили выстрелы, но на корабле почувствовали попадания.

По мнению Хана, все было готово. Осталось лишь стартовать. Он крикнул в сторону медотсека:

— Держитесь! Улетаем как можно быстрее!

Оказывая первую помощь, Финн обшаривал салон в поисках чего-то посильнее простого обезболивающего.

— Нет проблем! — отозвался он, абсолютно уверенный, что, судя по предыдущим событиям, проблемы будут. Но тут он был бессилен, поэтому просто продолжил поиски лекарства для Чубакки, не обращая внимания на поглощаемые щитами выстрелы гуавианцев.

— Давай, малышка, — проворковал Хан, — не подведи меня.

Он нажал на рычаг запуска гиперпривода.

Никакой реакции.

— Что?!

Потянувшись на его сторону панели управления, Рей спокойно надавила на кнопку, которую он пропустил, и вежливо заметила:

— Компрессор.

Соло на мгновение уставился на спасительницу, а затем вновь попробовал нужный рычаг, слегка улыбнувшись девушке.

Оглушительный, всесокрушающий рев заполнил грузовой ангар, когда ожили двигатели «Сокола». В надежде повредить корабль, выжившие бандиты выбрали неудачное место для нападения и оказались прямо позади них. Включилось зажигание — и гуавианцы просто испарились. А следом за ними коридор, окружающие стены и много чего еще — добрая часть фрахтовика, состоявшая из металла, пластицена и керамических сплавов, исчезла в энергетическом следе стартовавшего грузовика. От рафтара же осталось одно мокрое пятно, потому что его

буквально разорвало на куски, когда «Сокол» прыгнул прямо сквозь него.

После невероятного старта кореллианского грузовика, нарушившего целостность обшивки корабля, все защитные двери тут же закрылись. Оказавшийся в одном из запечатанных отсеков, потрепанный и разъяренный Бала-Тик ненадолго прекратил сокрушаться по поводу гибели подручных и снаряжения. С помощью чудом работавшей до сих пор коммуникационной системы он активировал межпланетную линию. Пострадав от двигателей «Сокола», ни судно Канджиклаба, ни его собственное уже не годились для погони. Но… кое-кто еще мог взять след. Если уж ему не удалось выбить из Соло долги, то, возможно, хотя бы удастся продать информацию.

Когда связь установилась, бандит заговорил в микрофон:

— Меня зовут Бала-Тик. Я гуавианский торговец. Мои личные данные доступны любому, кто захочет их проверить. Моей репутации можно доверять. Сообщаю, что дроид, которого разыскивает Первый Орден, скорее всего, оказался у человека по имени Хан Соло. В настоящее время он находится на борту корабля под названием «Сокол Тысячелетия» вместе с неизвестным числом сообщников. Место его назначения неизвестно. Этим сообщением я предъявляю права на награду, назначенную за информацию, которая позволит Первому Ордену найти этого дроида.

Бала-Тик закончил вызов. Вот и все, он сообщил и о сведениях, которые у него есть, и о своих требованиях. Это все, что он мог сделать. И до тех пор, пока он не запустит свой корабль и не улетит или не заплатит кому-нибудь, чтобы его забрали с этого ржавого корыта, придется торчать здесь. «В компании хатт его знает скольких рафтаров», — со вздохом напомнил он себе, услышав отдаленные удары и скрежет металла.

X

Информация обычно приходила на базу Сопротивления на Ди'Каре в зашифрованном виде. Простые сообщения перенаправляли прямиком получателю. Данные, с которыми мог ознакомиться любой желающий, распространялись в открытом виде. Но важные сведения, предназначенные исключительно для ограниченного круга лиц, загружали лишь на один-единственный терминал. Зачастую самый эффективный способ защиты информации — банальная изоляция.

На рабочем месте лейтенанта Бранса замигал сигнал системы оповещения. Цвет индикатора почти мгновенно сменился с красного на желтый, а затем стал зеленым, когда сообщение было получено, расшифровано и распечатано. Вытащив лист, офицер изучил послание и не смог скрыть своего изумления.

Лейтенант покинул свой пост и в поисках адресата спустился по туннелю в соседний коридор, совершенно не обращая внимания на окружающих. Он точно знал, где искать ее в это время. В проходах было не протолкнуться от разнообразной аппаратуры: что-то было аккуратно расставлено вдоль стен, что-то в спешке свалено в кучу. Что самое удивительное, все работало. Однако Бранс знал, что оборудования катастрофически не хватает. Его вечно не хватало. Местная растительность, постепенно захватывающая туннели, не шла ни в какое сравнение с лесом, укрывающим базу сверху. Пускай бездумная и бессловесная, растительная жизнь планеты принимала самое активное участие в жизни Сопротивления.

Бранс нашел генерала, где и ожидал: она не спеша беседовала с капитаном Снапом Уэксли и дроидом-помощником. На Лее Органе был надет простой серо-синий комбинезон с закатанными рукавами, поверх него — темный жилет. Никаких знаков отличия. На ногах были ботинки одного с жилетом цвета, выше — пояс из какого-то темного материала, аккуратно продетый сквозь серебристую пряжку. Седеющие волосы, стянутые в одну косу, лежали на голове аккуратным кольцом. Но даже в отсутствие официальной формы каждый безошибочно распознавал в миниатюрной женщине принцессу и генерала.

Все трое посмотрели на лейтенанта, и тот отдал распечатку. Бранс знал: если бы Лея не хотела делиться сведениями, она бы тут же озвучила это и отпустила Уэксли.

Когда женщина пробежала документ глазами, лейтенант сказал:

— Генерал, как вы уже знаете, поселение на Джакку

уничтожено. Штурмовиками Первого Ордена. — Бранс посмотрел на капитана. — Лор Сан Текка мертв.

Лея продолжала молча читать. В рапорте содержалась дополнительная информация: время и продолжительность атаки, количество нападавших, характеристики их вооружения, — но к неутешительным выводам можно было прийти и без этих совершенно излишних подробностей. Пусть их изучает тактическая команда, они выудят все, что может пригодиться.

А вот о самом важном в послании не было сказано ни слова.

— Если они доберутся до Люка раньше нас, то все пропало, — пробормотала Лея. Подумав, она уточнила: — Это все? Я ничего не упустила? Что с По Дэмероном?

— Его истребитель уничтожен. Учитывая направление и глубину отметин от бластерных выстрелов, похоже, что его взорвали еще на земле. Несомненно, дело рук Первого Ордена — у местных нет такого оружия, — сухо пояснил Бранс. — Все указывает на то, что он не пережил нападения. Похоже, мы его потеряли.

Лея стиснула зубы. Если пилоты вроде По Дэмерона продолжат гибнуть, Сопротивление недолго протянет против Первого Ордена. Усилием воли генерал заставила себя ознакомиться со второй половиной детального отчета.

— О ВВ-8 тоже ничего не сказано.

Бранс кивком указал на распечатку:

— Так точно, генерал. Его не нашли. Наши агенты на Джакку, подготовившие отчет, сообщают, что, скорее всего, он погиб вместе с истребителем.

— Не стоит недооценивать дроидов, лейтенант. — Лея посмотрела в сторону. — Среди них есть потрясающие специалисты в узкой области, скажем в лингвистике, а другие могут изъясняться примитивным машинным языком, но обладать скрытыми талантами. И ВВ-8 — отличный тому пример. Пока не обнаружили останков, надежда есть. — Она устремила на собеседника взгляд, от которого менее стойкие тушевались. — Или вы готовы сдаться?

— Никак нет, мэм! — последовал энергичный ответ.

Генерал Органа повернулась к дроиду-помощнику. Одна из рук двуногого механизма — матово-красного цвета — резко контрастировала с начищенным до блеска золотым корпусом.

— С-3РО, ты слышал, о чем мы сейчас говорили. Немедленно разыщи ВВ-8… Ты знаешь, что нужно делать.

Слегка поклонившись и взмахнув красной рукой, протокольный дроид без колебаний протараторил:

— Да, генерал! Несомненно! Система слежения. Ох, вот беда!

* * *

В соседнем помещении Лею уже ждала ее личная посланница Корр Селла. Черные волосы женщины были собраны в тугой пучок, а ее темно-зеленая форма и значок коммандера подчеркнуто отличались от неброского наряда генерала. Как обычно, Лея сразу же перешла к делу.

— Ты немедленно должна лететь в Сенат. Передай: я настаиваю, чтобы они как можно скорее выступили против Первого Ордена. Чем дольше они пререкаются и затягивают решение вопроса, тем сильнее становится Орден. — Генерал склонилась к собеседнице. — Если они ничего не предпримут в самое ближайшее время, то Орден станет так силен, что Сенату уже будет с ним не совладать. И не важно, что они там себе думают.

Селла жестом дала понять, что понимает.

— При всем уважении… вы думаете, сенаторы послушают?

— Не знаю. — Лея закусила губу. — Столько воды утекло. Было время, когда они хотя бы соглашались слушать. Но сенаторы меняются. Многие из тех, для кого мои слова хоть что-то значили, уже отошли от дел. А у новых свои приоритеты. — На лице женщины появилась печальная улыбка. — Не все сенаторы считают меня сумасшедшей. Впрочем, может, и все. Но мне на это плевать, лишь бы хоть что-то делали.

— Я приложу все усилия, чтобы послание Сопротивления услышали. Но почему бы вам не передать его лично, генерал? Подобные просьбы всегда более действенны, если их слышат из первых уст.

— Конечно, я могу прибыть в Сенат. Я даже смогу произнести речь. Но вот живой из Хоснианской системы мне уже не выбраться. Со мной приключится какой-нибудь «несчастный случай», или я паду жертвой «чокнутого» террориста. Или съем что-то неподходящее. Или повстречаю кого-то неподходящего, — с грустной улыбкой перечислила Лея. — Селла, я нисколько в тебе не сомневаюсь. Я уверена: с твоими исключительными талантами ты достучишься до них.

Польщенная генеральским доверием, посланница смущенно улыбнулась.

* * *

В сумраке практически неиспользуемого зала собраний, склонившись, бормотал С-3РО:

— Как же мне сейчас пригодилась бы твоя помощь, R2…

Приземистый дроид, к которому он обращался, пребывал в глубоком спящем режиме и не подавал никаких признаков жизни, кроме редкого мерцания индикаторов.

— Как я мог совершить столь ужасающую оплошность? — продолжил причитать протокольный дроид. — Именно моей обязанностью было провести последнюю проверку BB-8 перед его отлетом на задание. Что я и сделал самым наилучшим образом. Вот только… — Если бы дроид был способен разрыдаться, С-3РО непременно бы так и поступил. — Я забыл включить его систему слежения на дальнем расстоянии! Должно быть, я предположил, что он ни на шаг не отойдет от того пилота и она не потребуется. Я заслужил очистку памяти. Ох, R2, что же я наделал? Вот бы ты наконец проснулся, мне так тебя не хватает.

Со стороны маленького дроида донесся лишь неопределенный писк, сигнализирующий о его текущем состоянии.

— Что бы посоветовал ты? Наверняка посчитал бы, что нужно послать предупреждение всем нашим механическим соратникам в надежде, что кто-то из них наткнется на BB-8 или его опознавательный сигнал. — Две руки, золотая и красная, дернулись от внезапного озарения. — Какая отличная идея! Именно так я и поступлю. R2, ты гений!

Развернувшись, протокольный дроид поспешил осуществить задуманное, оставив своего тихого друга в одиночестве.

* * *

Над ярко-белой планетой висел флот звездных разрушителей. Температура на поверхности варьировалась от «слегка прохладно» до «чудовищно холодно». Над планетой провели огромную работу: ее горы пронзили туннелями, ледники раскололи, а долины изменили настолько, что было невозможно догадаться об их природном происхождении. И те, кто все это сделал, дали планете новое имя.

База «Старкиллер».

В толще одной из увенчанных снежными шапками гор разместился центральный пост управления. В самом его сердце располагался главный зал собраний на несколько сотен мест. Но сейчас здесь было всего три фигуры. Одной из них был Кайло Рен, другой — генерал Хакс, стоявший с привычным каменный лицом.

В самом центре зала на возвышении восседала голубоватая голограмма Верховного лидера Сноука. Высокий, худой гуманоид, но не человек. Капюшон его темного балахона был откинут назад, выставляя напоказ старческое лицо, бледное настолько, что оно едва не просвечивалось насквозь. Плохо сросшийся после перелома нос добавлял асимметричности его внешности. Этому же способствовал левый глаз, который располагался ниже правого. Оба были темно-синими и смотрели из-под тонких седых бровей. Лоб и подбородок Верховного лидера испещряли старые отметины и рубцы от давно залеченных ран. На их фоне новый шрам был практически не заметен.

Долговязая, тонкая фигура, сидящая в полумраке, нависала над собеседниками. Балахон скрывал все, кроме лица и длинных костлявых пальцев.

— Совсем скоро дроид окажется в руках Сопротивления, — заявил Сноук глубоким мягким голосом того, кто всегда контролирует ситуацию, — и сообщит им местоположение Скайуокера. А это значит, что они обзаведутся могущественным союзником. Если Скайуокер вернется, то появятся новые джедаи.

Рен, бесстрастный словно статуя, ни словом, ни жестом не выдал своих мыслей. Хакс же склонил голову и сделал шаг вперед:

— Верховный лидер, я всецело принимаю ответственность за это на се…

— Ваши извинения делу не помогут, генерал, — перебил его Сноук. — Будем работать с тем, что есть. Важно лишь то, что случится дальше.

Поняв, что он только что избежал неизвестных, но определенно неприятных последствий, рыжеволосый генерал немедленно продолжил:

— У меня есть предложение. Оружие. Оно у нас есть. Оно готово. Считаю, пришло время им воспользоваться.

— Цель?

— Республика. Или то, что называют Республикой ее чванливые сторонники. Их правительство, вся звездная система. В последующей неразберихе Сопротивлению не останется иного выбора, кроме как расследовать удар такого сокрушительного масштаба. Им придется бросить все силы на поиски его

источника. Они будут вынуждены провести тщательное расследование, и в результате…

— Выдадут себя, — довольно закончил Сноук.

— А если и нет… Сенату все равно конец.

— Да. Смело. Решительно. Согласен, пришло время сделать это. Ступайте. Проследите за всеми необходимыми приготовлениями, — удовлетворенно произнесла голограмма.

— Так точно, Верховный лидер. — Отрывисто кивнув, Хакс развернулся и направился к выходу. Явно довольный собой, он едва не срывался на бег.

Сноук и Рен молча смотрели генералу вслед. Когда голограмма снова заговорила, в ее голосе звучали теплые нотки — фамильярность, которая резко отличалась от повелительного тона, которым Сноук общался с Хаксом.

— У меня еще не было столь многообещающего ученика… до тебя.

— Сильным меня сделали ваши наставления, Верховный лидер, — подобравшись, ответил Рен.

— Дело не только в них, — возразил Сноук. — Дело в тебе. В самой твоей сущности. В тебе есть темная сторона… и свет. Из плохого материала даже лучший скульптор не сотворит шедевра. Для работы ему требуется нечто чистое, сильное и несокрушимое. У меня есть… ты. — Он умолк, предавшись воспоминаниям. — Кайло Рен, я был свидетелем становления и крушения Галактической Империи. Простаки разглагольствуют о триумфе правды и справедливости, индивидуализма и свободы воли. Как будто это реальные понятия, а не плод чьих-то субъективных суждений. Историки абсолютно не правы. Конец Империи положили вовсе не самонадеянность и некомпетентное планирование. Ты знаешь, что послужило истинной причиной.

— Чувства, — кивнул Рен.

— Именно. Такая банальная вещь. Столь глупая ошибка в оценке ситуации. Минутная оплошность, казалось бы, в образцовой биографии. Не поддайся повелитель Вейдер эмоциям в самый ответственный момент — убей отец сына, — Империя одержала бы победу. И сегодня нам бы не грозило возвращение Скайуокера.

— Я неуязвим для света, — уверенно заявил Рен. — Благодаря вашим наставлениям я не паду.

— Похвальная уверенность в себе, Кайло Рен. Но не позволяй ей ослепить себя. Никто не знает границ своих возможностей, пока не испытает их до предела. И ты их еще не испытал. Но этот день настанет. Сила пробуждается. Ты чувствуешь?

— Да, — кивнул ученик.

— Части собираются воедино, Кайло Рен. Ты оказался в самом сердце бури. Ты связан не только с Вейдером, но и с самим Скайуокером. Лея…

— Не беспокойтесь. — Несмотря на предупреждение Верховного лидера, Рен остался непоколебим. — Вместе мы уничтожим Сопротивление… и последнего джедая.

— Возможно, — согласился Сноук. — До нас дошла информация, что дроид, которого мы ищем, находится на борту «Сокола Тысячелетия». В руках твоего отца, Хана Соло. Даже ты, магистр рыцарей Рен, еще не сталкивался с таким испытанием.

Ученик ответил, тщательно подбирая слова:

— Это не имеет значения. Он для меня никто. Я абсолютно верен вам. Мы сметем всех со своего пути.

— Что ж, посмотрим, — ответил Верховный лидер. — Посмотрим.

На этом разговор был окончен. Полностью поглощенный своими мыслями, Рен развернулся и двинулся следом за генералом Хаксом. Когда он ушел, лицо Сноука исказила неприятная улыбка. Затем она исчезла, как и вся голограмма Верховного лидера.

* * *

«Я не знаю, что мне делать».

Ковыляя по раскинувшейся среди высоких дюн песчаной равнине, плохо соображающий летчик пытался вспомнить, почему он бредет по пустыне, которой не видно конца и края. Голова раскалывалась, и причиной тому были не только попытки расшевелить память. Потрогав рукой лоб, он нащупал здоровенную шишку размером с неплохое яйцо поннелкса.

Он приложился головой. Капитально. Наверное, это что-то значило. Но что? Совпадение… Нет, не то слово. Сотрясение? Да! У него сотрясение мозга. Но как оно случилось?

Как это часто бывает при травмах головы, события последних дней внезапно обрушились на него бурным потоком.

Плен. Допрос. Он угнал корабль вдвоем с… с…

Оглядевшись, он начал выкрикивать имя, которое вспомнил:

— Финн! Финн!

И тут он осознал, что беглый штурмовик, который помог ему спастись, катапультировался из истребителя, когда тот начал неуправляемо падать на поверхность… Джакку. Точно. Он на

Джакку. На тревожные крики пилота так никто и не отозвался. В зависимости от угла и скорости катапультирования новый друг По мог приземлиться где угодно.

По. Это же его имя. По Дэмерон, пилот Сопротивления. Но если он пилот, где же его летная куртка? Наверное, так и осталась в истребителе, который едва не развалился при посадке. Он вспомнил крушение. Вспомнил, как пришел в себя как раз вовремя, чтобы кое-как приземлиться, и как пытался выбраться из кабины, пока что-нибудь не взорвалось. Куртка за что-то зацепилась и не отпускала его, По с трудом избавился от нее и вывалился на песок. Все это всплыло, словно из тумана.

Он жив и оказался на Джакку. Да, живой, но совершенно один. И кто знает, повезло ли Финну так же. Но куда важнее выяснить: где BB-8? По знал, что дроид сможет о себе позаботиться. И если удастся выбраться с планеты и вернуться к Сопротивлению, то он найдет способ разыскать малыша. Ему всего-то нужен корабль. Он уже украл один. Может, получится еще раз?

Но транспорт, напомнил себе пилот, сперва нужно найти. А перед этим было бы неплохо отыскать воду.

Утро не принесло ничего нового, только в безоблачном небе взошло палящее солнце. При текущем положении дел любое направление было ничуть не лучше других, поэтому По просто продолжил идти куда глаза глядят по солончаку, тянувшемуся меж барханов. Дорога не дорога, но, по крайней мере, твердая поверхность, по которой шагать было намного проще, чем по мягкому, осыпающемуся песку, окружающему со всех сторон.

«Держись низин, — посоветовал сам себе Дэмерон, — и тогда можешь наткнуться на лощину». В лощинах бывает влага. А там, где влага, можно попробовать докопаться до воды.

Но не успел он найти ни лощины, ни влаги, как кое-кто нашел самого По.

Рев приближающегося спидера невозможно было спутать ни с чем. Щурясь от яркого света, Дэмерон обернулся. В дюнах появилась черная точка, которая быстро увеличивалась, постепенно приближаясь. Гладкий спереди, помятый сзади — спидер был весьма уродлив, но в глазах По он сейчас не уступал по красоте самым быстрым истребителям Сопротивления. Пилот стал подпрыгивать и размахивать руками.

Сначала Дэмерон решил, что машина не остановится и просто-напросто сшибет его. Но тот начал быстро сбрасывать скорость, закладывая правее. Вместо того чтобы проехать мимо, спидер остановился. Затихнув, он медленно опустился на землю, и из него тут же выскочила маленькая фигурка, едва доставшая

По до пояса.

Это был бурозуб, на округлом лице которого, прямо над широким хоботком, красовались зеркальные наглазники. Придирчиво осмотрев одинокого путника, чешуйчатый водитель спидера расплылся в зубастой улыбке:

— Не жарковато ли для прогулок в подобном месте, дружище?

— Уж поверь, не по доброй воле, — вздохнул летчик.

— И откуда же ты топаешь? — Бурозуб улыбнулся еще шире, открыв взору куда большее количество зубов, чем бывает у человека. — Или просто наслаждаешься ласковым джаккуанским солнышком?

— Я потерялся. — По решил, что не соврал. — Ударился головой и потерялся.

Бурозуб негромко зашипел.

— Потерялся… вот как. Где же твой спидер, друг мой?

— Аналогично. Потерялся, — тут же нашелся пилот.

— Меня зовут Нака Айит. Своего рода сборщик утиля. — Новый знакомый еще раз оглядел Дэмерона с головы до ног. — Может, мне и тебя прихватить?

По напрягся. Он был безоружен, а в нынешнем состоянии вряд ли справится даже с этим коротышкой. Бурозубы не отличались особой силой, однако славились своей скоростью. А этот еще и языком молол будь здоров.

Что ж, вот язык и выручит.

— Я слышал, бурозубы известны своим гостеприимством.

Улыбка сползла с лица Наки Айита, и он удивленно нахмурился.

— Серьезно? Наверное, речь шла о каком-то другом бурозубе. Совсем не похоже на меня.

— Ты попусту теряешь время. У меня нет ничего такого, чем можно поживиться. — По развел руками.

Подняв наглазники на лоб, Нака уставился на пилота узкими зрачками золотистых глаз.

— И чего тогда тебя понесло в пустоши, с пустыми карманами?

Дэмерон заколебался. Ему было жарко, он хотел пить и устал, голова раскалывалась, а, кроме надоедливого бурозуба, в этой глухомани больше не было ни души. Может быть, он слегка тронулся умом от жары, иначе он никогда бы не сказал того, что сказал:

— Я сбежал от Первого Ордена, угнав истребитель, обстрелял из него один из звездных разрушителей и совершил вынужденную посадку где-то неподалеку.

Какое-то время Нака молча смотрел на человека.

— Да чтоб мне цинсы обмочить, если ты не самый наглый лжец из всех, что я встречал на этой песочнице за те двадцать лет, что тут копаюсь! — Он поманил По едва прикрытой рукой. — Пойдем, друг мой. Бурозубы говорят, что удача сопутствует тем, кто помогает психам. Мне все равно, лжец ты или псих, но я тебе помогу, потому что меня это позабавит. — Снова опустив наглазники, коротышка посмотрел на небо. — Воистину, духи оставили тебя здесь, дабы развеять мою скуку. Идем же.

— Если тебе так уж все равно, — пробормотал едва не падающий в обморок По, забираясь в побитый спидер Наки, — я буду очень признателен просто за глоток воды.

Скрючившись на пассажирском месте, предназначенном для еще одного бурозуба, летчик уткнулся подбородком в колени и благодарно взял любезно предложенную инородцем гладкую металлическую флягу с питьевой трубкой.

— Мне нужно убраться с планеты, — выдохнул он между глотками. — Как можно скорее.

— Конечно нужно, — ласково ответил Нака. — Джакку — не место для сумасшедших. — Он повернулся налево. — Мы недалеко от аванпоста Ниима, но я не собираюсь тебя туда везти. Местной торговлей худо-бедно заправляет жирный мешок дерьма, откликающийся на имя Платт. Я болтал с ним пару раз и больше что-то не горю желанием пересекаться.

Напившись и почувствовав себя гораздо лучше, По решил не перечить спасителю.

— А ты мастак поболтать.

— Как и все бурозубы. — Нака гордо выпрямился в своем кресле. — Однажды на родине я занял пятое место в конкурсе чтецов. Это наша самая характерная черта.

— А еще какие есть? — поинтересовался Дэмерон.

Нака снова улыбнулся, его острые зубы засияли на солнце.

— А еще мы закоренелые вруны. — Он снова посмотрел на своего пассажира. — Подброшу тебя до Ответки. Там живет торговец-бурозуб, по имени Он Гос, известный своей дурацкой привычкой сочувственно выслушивать всех кого ни попадя. Я вас познакомлю, но дальше ты сам по себе.

После легкого прикосновения когтя к панели управления спидер начал неспешно ускоряться, а Нака Айит притих. По остался наедине с собственными мыслями… пока бархан слева от них не взорвался фонтаном песка. Высунувшись наружу и посмотрев назад, Нака громко зашипел и вдавил педаль акселератора.

По отбросило на спинку сиденья. Он с трудом выпрямился.

— Что такое? Что случилось?

— Сам погляди, — не оборачиваясь, угрюмо кивнул головой Нака.

Пилот высунул голову в окно. К ним приближался еще один спидер, побольше. Второй выстрел выбил рытвину в дюне со стороны Дэмерона.

— Клан Страс, — процедил Нака. — Сборище мерзавцев, которые не умеют ни собирать утиль, ни чинить его, ни торговать им. — Еще один заряд пронесся рядом, машину тряхнуло. — Поэтому грабят тех, кто поспособнее.

— Стрелки из них так себе, — отметил По.

В этот раз Нака повернулся к собеседнику.

— Ну и тупой же ты, псих. Если они разнесут нас на куски, им нечем будет поживиться. Они стреляют, чтобы остановить, а не уничтожить.

— Нагоняют, — предупредил человек. — Эта таратайка может ехать побыстрее?

— Я сборщик, а не гонщик! И это вообще-то тягач, а не болид!

По на секунду задумался.

— Тогда дай я поведу. — Он потянулся к панели.

— Что?! Совсем с катушек слетел? — Нака вцепился в рычаги. — Хотя погоди, я забыл… И правда же слетел. С чего это мне доверять тебе мое единственное сокровище?

— С того, — ответил пассажир, когда еще один выстрел ударил в песок почти под днищем спидера, — что я лучший пилот из всех, кто тебе попадался.

Какое-то время они боролись, но наконец Нака сдался: как-никак спидер Страсов был уже совсем рядом и деваться было особо некуда. Как только водитель и пассажир поменялись местами, По развернул неуклюжий, но довольно крепкий спидер влево… и начал тормозить.

— Все, приехали? — Нака источал сарказм. — Я бы и сам прекрасно с этим справился.

— Притворись, что мы готовы сдаться. — Дэмерон изучал управление машины. Ничего сложного вроде не было.

— Почему бы и нет? Ведь именно это мы и делаем? — вздохнул бурозуб. — Придется подзанять у Она деньжат. Ненавижу начинать с нуля.

Он встал и начал махать преследователям. Новых выстрелов не последовало.

Наблюдая за приближением большого спидера в зеркало заднего вида, По продолжал сбрасывать скорость, пока другая машина не оказалась совсем рядом — настолько, что пилот смог

разглядеть лица и конечности разномастной банды ликующих грабителей. Когда бандитский транспорт оказался там, где и хотел Дэмерон, он резко задрал нос спидера и врубил полную мощность. Машина тут же сорвалась с места.

От внезапного выброса энергии с барханов во все стороны полетел песок, дождем окативший большой спидер. Тому пришлось замедлиться практически до полной остановки. Глаза тех Страсов, что не носили защитных очков, засыпало раскаленным песком. Огромное облако забило все отверстия. У основных двигателей спидера была защита, но другие приборы и детали похвастаться таковой не могли.

Перевалив через гребень дюны, По и Нака услышали резкий скрежет, сообщивший им, что в машину Страсов забилось достаточно песка, чтобы хотя бы временно вывести ее из строя. Звук, как и сам угрожавший им спидер, быстро остался позади.

Ликующий Нака разразился квохчущим шипением. Хотя Дэмерон и не понял возгласа попутчика, он догадался, что тот в полном восторге.

— Ах, какая красота, ах, что за удивительное наслаждение! Спасен психом! — Мусорщик похлопал пилота по плечу и указал направление. — Нам в ту сторону. Знаешь, теперь я вовсе не против, чтобы уступить тебе водительское кресло. Ты правда из Сопротивления?

— Да.

По сравнению с угнанным СИДом рулить спидером было элементарно просто.

— Тогда ты точно поехавший.

— Мы в Сопротивлении предпочитаем говорить «отважный», — покосился на бурозуба По.

— Невелика разница. — Откинувшись на пассажирском сиденье, Нака Айит принялся ковырять в зубах когтистым пальцем. — Я твой должник, мой ненормальный друг. Я не просто спасу тебя из пустыни, а сделаю кое-что получше. Я замолвлю за тебя словечко Ону Госу. И мы так или иначе вывезем тебя с Джакку!

— Я благодарен, — облегченно отозвался летчик.

— Благодарен! Да кому нужна благодарность сумасшедшего? — прошипел Нака, но при этом он улыбался.

* * *

Даже после успешного побега на борту «Сокола Тысячелетия» царила суматоха. Заполучив корабль в свои руки, Ункар Платт уделял ему минимум внимания. Он подумывал привести его в порядок лишь в случае, если найдет покупателя, поэтому одни детали, еще как-то работавшие после отлета с Джакку, стали постепенно отказывать, демонстрируя отсутствие должного ухода, а другие начинали капризничать.

Что работало прекрасно, так это сирены.

Стараясь не обращать на них внимания, Финн обрабатывал рану Чубакки. Что было не так-то просто, поскольку вуки то и дело хватал его за шею или плечо и яростно тряс при любом приступе боли. Бывший штурмовик снова и снова успокаивал пациента и продолжал свои манипуляции. Вот только шея уже нещадно ныла.

У Хана и Рей, работавших в кабине, тоже было дел невпроворот. Как только им удавалось разобраться с одной проблемой, в ту же секунду возникала новая. Нынешняя была связана с температурой. Точнее, с высокой температурой.

Рей указала на параметр, значение которого уже было чересчур большим и продолжало бодро расти.

— Ограничительное кольцо двигателя перегревается.

— Ага, — прорычал кореллианин. — И знаешь почему?

— Нестабильное поле. — Чтобы выяснить ответ, хватило беглого взгляда на панель второго пилота.

— Именно.

Рей поняла, что дальнейших пояснений не последует. Может, это какая-то проверка ее способностей… Девушка отмахнулась от этой мысли. То, что творилось с системой гипердвигателя, было чересчур опасно для простой проверки. Она хмуро посмотрела на пульт.

— Нужно пересчитать и скорректировать параметры.

— Пересчитать? — переспросил Хан, разглядывая собственную панель. — Так-с. Погоди… Перенастраиваю…

Внезапно индикаторы сменили цвет на красный.

— Перегрузка!

— Я починю! — Пальцы Рей уже порхали над кнопками.

— Нестабильность поля становится критической! Превысит порог — и нам его уже не стабилизировать!

Девушка лихорадочно работала руками.

— Может, дело в системе компрессорной модуляции? Она работает? Если она не включилась вместе с остальным оборудованием, перебросьте на нее резервную мощность.

— Резервную? — Соло уставился на девушку. — Попробуем!

В ту же секунду из главного салона донеся оглушительный

рев. Вскочив с кресла, Хан побежал туда.

— Сейчас вернусь. Остаешься за главную.

Даже не догадываясь, какой грандиозной щедростью ее только что одарили, Рей рассеянно продолжила заниматься панелью управления.

В салоне Финн заканчивал перевязывать раненое плечо Чубакки. «Такой большой, а пациент из него прямо невыносимый», — подумал он, уворачиваясь и отбиваясь от рычащего вуки. Когда огромная лохматая рука в очередной раз схватила парня, ВВ-8 поспешил ретироваться. Приглушенно — из-за набившейся в рот шерсти — Финн попытался урезонить раненого:

— Чуи, отпусти меня, ладно? Я не могу нормально закрепить повязку, потому что ничего не вижу. И не могу пошевелиться. И дышать.

Чубакка опасливо кивнул.

— Так, хорошо. Помоги мне. Ну же.

Великан отрицательно помотал головой.

Раздраженный и вымотанный до невозможности, Финн закричал в сторону кабины:

— Я с лохматым сам не управлюсь!

Чубакка в очередной раз взревел от боли, и тут появился мрачный Хан, бросивший все свои дела.

— Сделаешь Чуи больно, — пригрозил он, — будешь иметь дело со мной!

— Сделаю ему больно? — Парень продолжил перевязку, борясь с мохнатыми лапами вуки. — Да он сам едва не убил меня раз шесть!

Огромная рука тут же схватила его за воротник.

— Но я не жалуюсь, — тут же заулыбался Финн.

Кореллианин на мгновение замер, посмотрел на своего раненого помощника и поспешил обратно в кабину. Плюхнувшись в кресло и оценив показания датчиков, капитан грустно пробурчал:

— Рванет гипердвигатель — и наши ошметки разнесет по трем системам.

Внезапно все сирены смолкли. Рей удовлетворенно села на свое место. Соло в недоумении уставился на нее:

— Что ты сделала?

— Обошла компрессор. И перенастроила вручную. — Девушка кивком указала на пульт управления. — Поле стабилизировалось. Температура ограничительного кольца возвращается к норме. — Сделав глубокий выдох, Рей посмотрела на Хана. — Еще что-нибудь?

— Ага. — Соло издал одобрительный смешок. Снова поднявшись с кресла, он направился в коридор. — Следи за системами корабля и дай знать, если выяснится, что в ближайшие пару минут мы взорвемся.

В медицинском отсеке Хан опустился на колени перед лежащим Чубаккой. Вуки все еще подвывал, но уже не так сильно — подействовало вколотое Финном обезболивающее. Капитан осторожно проверил перевязанную рану и успокоил напарника.

— Да брось, — пробубнил он. — Перестань. Все нормально. Просто сдуру попали. Когда бежишь и отстреливаешься, за всем не уследишь. Канджиклабцы, гуавианцы, рафтары… Рафтары! Ты же на ходу пытался отгонять их, прикрывая меня… Чудо, что мы вообще добрались до корабля. — Хан поднялся. — Ты поправишься.

Кореллианин повернулся к Финну, который пытался включить голошахматы, и замершему неподалеку BB-8. Наблюдая за парнем, Хан заколебался. Ему было трудно выдавить из себя слова, но нужно это сделать. И он действительно имел в виду то, что сказал:

— Отлично справился с Чуи. Я… Спасибо.

— Пожалуйста. — Посмотрев в сторону ниши с кроватью, Финн адресовал свой ответ раненому: — Спасибо, что не свернул мне шею.

Здоровяк разразился низким гортанным рыком, и парень решил считать, что это было некое извинение.

Случайное движение пальцем над датчиком запустило шахматы. Появившиеся фигуры уставились на Финна, а когда никаких команд не последовало, они просто начали лупить друг друга. Раздраженный тем, что ничего не может поделать, парень попытался выключить игру, но, очевидно, для этого нужно было отыскать и нажать другую кнопку. Хан едва удержался от улыбки.

«Странный какой-то товарищ, — подумал он. — Умеет перевязывать раны, а выключить обыкновенные шахматы для него целая проблема». Пожав плечами, старый контрабандист решил, что навыки парня — это не его дело, после чего спросил:

— Так, значит, беглецы?

Финн кивнул и указал на BB-8:

— Все дело в карте, которая в нем хранится. Она нужна Первому Ордену, и они убьют любого, кто встанет у них на пути.

Как раз когда бывшему штурмовику удалось выключить игру, подошла Рей.

— Бортовые системы в норме. Я все перепроверила, прежде чем включить автопилот. — Девушка указала на парня с дроидом. — Они из Сопротивления. А меня видели в их

компании. Так что, похоже, теперь Первый Орден думает, что я с ними заодно.

«Бойцы Сопротивления?» Хан снова посмотрел на Финна, на этот раз уважительно, но не без некоторого скептицизма. Парень хорошо проявил себя во время боя на грузовике, но это доказывало лишь, что он умеет выживать, а не то, что он способен сражаться. Кореллианин решил, что дальнейшую оценку отложит на потом, а пока…

— Давай-ка посмотрим, что там у тебя, — обратился он к BB-8.

Малыш покорно занял подходящую позицию. Его линзы засветились, и неожиданно салон заполнила невероятно сложная и подробная звездная карта. Перед присутствующими раскинулись туманности, отдельные звезды, полупрозрачные пятна концентрированной темной материи и целые планетарные системы. Даже Чубакка привстал со своей койки, чтобы получше все рассмотреть. На лице Финна был написан восторг, у Рей — благоговение… А Соло поймал себя на мысли, что хмурится.

Шагнув внутрь объемной проекции, кореллианин стал рассматривать расположение систем и звезд-маяков. Одним пальцем он провел по границе особенно яркого и хорошо знакомого скопления туманностей. Как и все остальное на этой карте, оно было изображено с поразительной точностью.

Вот только половины не хватало.

Хан повернулся к остальным:

— Нарисовано верно, но не полностью. Судя по краям и частям объектов, это лишь фрагмент, — проворчал капитан. — Люка ищут с тех самых пор, как он исчез.

— Почему же он ушел? — спросила Рей, жадно разглядывая подробности великолепной, но неполной карты.

Кореллианин поджал губы и погрузился в воспоминания.

— Он обучал новое поколение джедаев. Больше было некому, вот он и взвалил на себя эту ношу. До поры до времени все шло хорошо, но потом один ученик взбунтовался против учителя и все погубил. Все труды Люка пошли прахом. Он посчитал себя виновным. И ушел.

— А вы знаете, что с ним случилось? Кто-нибудь знает? — почтительным тоном поинтересовался Финн.

Хан обернулся.

— Чего только не болтали. Когда нет фактов, появляются всякие выдумки и ошеломительные истории. Те, кто знал Люка, думают, что он отправился на поиски первого храма джедаев.

Рей немного помолчала, в тишине переваривая услышанное. Но сдерживалась она недолго:

— Так джедаи — не выдумка?

Хан улыбнулся скорее себе, чем ей:

— Сам когда-то задавался этим вопросом. Звучит как несусветная ахинея. Какая-то волшебная ерунда, связывающая воедино добро со злом и тьму со светом. — Соло запнулся, его голос затих. — Самое безумное, что все это реально. Джедаи, Сила… все это правда. Чистая правда. — Словно вернувшись в реальность, он продолжил: — Финн прав: Первый Орден всех нас убьет за эту карту.

Зазвучала сирена, но она отличалась от какофонии, которую они слышали незадолго до этого. Чубакка начал вставать, но Хан поднял руку:

— Нет. Отдыхай. Наш друг хорошо над тобой потрудился, не порть его работу. — Глянув на Финна, Соло направился к кабине. — Прилетели.

XI

Может быть, в Галактике и были места прекраснее Такоданы, но Хан о таких не слышал. «Сокол» вышел из гиперпространства, и впереди возникла тихая, утопающая в зелени планета. Над ней бежали стайки белых облаков, а на поверхности то тут, то там были разбросаны небольшие моря и блестящие озера. В кабине корабля в этот момент было не протолкнуться: Соло за рычагами управления, Рей разместилась в кресле второго пилота, а BB-8 и Финн стояли позади. От вида незнакомой планеты парень испытывал смешанное чувство надежды и неуверенности.

— Что мы здесь забыли?

— Вы хотели, чтобы я помог. Вот я и помогаю, — ответил кореллианин. — Повидаем старинного друга.

Девушка в соседнем кресле не отрывала глаз от мира снаружи. Казалось, она вот-вот расплачется.

— Эй, все хорошо? — поинтересовался пилот.

— Я и не представляла, что во всей Галактике может быть столько зелени, — в изумлении выдохнула Рей.

Пару секунд Хан смотрел на девушку, потом начал плавное снижение, направляясь к хорошо знакомому месту. Облака расступились, обнажив бесконечный вечнозеленый лес. Когда скорость упала до суборбитальной, пассажиры смогли разглядеть и другие особенности местного рельефа: покатые холмы, реки и серебрившиеся на солнце озера.

Впереди показалась громада каменного замка, к которой кореллианин и повел корабль. Рассматривая постройку, Финн даже предположить не смог, чьими руками — или иными конечностями — она была возведена. Начинающие штурмовики не очень-то усердно изучали архитектуру. С одной стороны к замку примыкало вытянутое пресное озеро, с другой — посадочная площадка, заставленная небольшими грузовиками вроде «Сокола». Как и «Сокол», многие из них выглядели потрепанными и замученными, но оставались на ходу.

Выйдя из корабля, Рей и BB-8 принялись восхищенно разглядывать лес, озеро и замок. Чубакку же, слегка прихрамывающего, но в остальном невредимого, больше интересовал не пасторальный пейзаж, а днище грузовика.

Задержавшийся на борту Хан открыл один из шкафов и начал копаться в его содержимом. Из наваленного в кучу барахла он по очереди доставал изношенные бластеры и осторожно откладывал их в сторону. Именно за этим занятием его и застал подошедший Финн.

— Соло, я не понимаю, зачем мы сюда прилетели. Было бы неплохо услышать какие-то объяснения.

Полуобернувшись, старый контрабандист посмотрел на парня и тихо произнес:

— Ты только что назвал меня «Соло»?

— Простите… Хан. Мистер Соло. Я прошу поделиться информацией не из праздного любопытства. Я не последний человек в Сопротивлении. А значит, за мной охотятся. Мне всего лишь нужно удостовериться, что здесь нет тайных агентов, ясно? Никаких пособников Первого Ордена? Они прямо сейчас идут по моему следу, и я не хочу никаких сюрпризов.

— Сюрпризов… — задумчиво протянул кореллианин. — Это ты верно подметил. Неважно, куда ты направляешься и кого повстречаешь на своем пути. Галактика полна сюрпризов. — Тон капитана стал серьезным. — Слушай, «не последний», у тебя сейчас других проблем полон рот. Больших проблем. Куда солиднее, чем прихвостни Первого Ордена. А именно: женщины всегда докапываются до правды.

Соло вручил Финну бластер. Взяв оружие, бывший штурмовик повертел его в руках, оценивая профессиональным взглядом. Весомая пушка.

— Всегда, — повторил кореллианин и протиснулся мимо парня к выходу.

Снедаемый чувством вины, Финн смотрел ему вслед. Он ничего не мог поделать. Не сейчас.

Выйдя наружу, кореллианин подошел к Рей, которая едва сдерживала свое восхищение живописной округой.

— Поверить не могу, что все вокруг настоящее, — выдохнула девушка. — Тут даже запах какой-то нереальный.

Хан понимающе кивнул, обведя рукой подступающий лес:

— Вся эта зелень вырабатывает кучу кислорода. Конечно, почувствуешь разницу, после переработанного корабельного воздуха. Держи, пригодится. — Он протянул ей бластер.

Девушка посмотрела на оружие, потом снова на Соло:

— Я уже побывала в паре передряг. Смогу за себя постоять.

— Знаю, что сможешь, поэтому и предлагаю. — Капитан решительно сунул оружие ей в руку. — Бери.

Рей оглядела бластер с интересом, который вызывала у нее всякая незнакомая техника, и наконец осторожно приняла его.

— Тяжелый, — прокомментировала она.

Контрабандист заколебался. Не ошибся ли он?

— Умеешь пользоваться?

— Спуск, — тут же выдала девушка. — Целишься и нажимаешь на спуск.

— С этой моделью не все так просто. Тут придется немножко постараться, но и результат не разочарует. Тебе предстоит многое узнать. Звать-то тебя как?

— Рей. — Она подняла бластер и прицелилась в воображаемую мишень, тщательно следя, чтобы не направить ствол на Хана или кого-нибудь иного.

— Рей, — повторил капитан. — Рей, я тут кумекаю, не нанять ли в команду кого-нибудь еще.

— Судя по вашим рассказам, прошлая работа закончилась для команды весьма плачевно. — Девушка расплылась в улыбке.

— Да просто нужна была большая команда для серьезной работы на крупном корабле, — отмахнулся Соло и указал на Чубакку, продолжавшего проверку. — С «Соколом» иначе. Толпа не нужна. Может, второй помощник. Чтобы присматривал за мной и за Чуи, но не путался под ногами. Кто-то, способный по достоинству оценить «Сокол» и его уникальные таланты.

— Вы предлагаете мне работу? — последовал удивленный вопрос.

Хан ответил, даже глазом не моргнув:

— Много денег не обещаю, сюсюкаться с тобой не собираюсь и…

Польщенная, но вместе с тем пораженная Рей прервала капитана:

— Вы предлагаете мне работу.

— Подумываю об этом, — поправил Соло.

— Что ж… лестно, если так. — Девушка помедлила. — Но мне нужно в другое место.

— На Джакку, — понимающе протянул кореллианин.

— Я и так уже подзадержалась.

Кореллианин положил руку на ее плечо.

— Свистни, если передумаешь. — Обернувшись, он крикнул: — Чуи! Проверь кораблик по первому разряду. Если повезет, мы тут не задержимся. — Капитан снова посмотрел на собеседницу. — Хватит улыбаться.

— Я постараюсь, — с жаром кивнула та и улыбнулась еще шире.

* * *

Когда Хан удостоверился, что в случае чего «Сокол» сможет резво подняться в воздух, компания направилась к замку. Чубакка

остался у корабля, чтобы провести кое-какой мелкий ремонт и не тревожить рану. Остальные же наслаждались прогулкой по лесу, разглядывая мелькавших среди деревьев мелких безобидных образчиков местной фауны. Подходя к внушительному пирамидальному замку, Финн так и не смог даже приблизительно определить его возраст.

— Так зачем мы сюда прилетели? — спросил он, когда путешественники начали подниматься по широкой, изогнутой каменной лестнице.

— Чтобы посадить вашего дроида на чистый корабль. Думаешь, нам с Чуи просто повезло наткнуться на «Сокол»? Если мы засекли его на своих радарах, засек и Первый Орден.

Хан обвел руками исполинские стены, обступившие их со всех сторон. С зубчатых наверший спускались разноцветные флаги самых разнообразных культур и племен, часть из них давно выцвела и протерлась.

— В Галактике полно кабаков, но нет ни одного, подобного этому. Тысячу лет здесь верховодит старина Маз Каната. Хотите доставить ВВ-8 к Сопротивлению? Никто не поможет лучше Маз.

Мягко, но решительно Соло отобрал у Рей бластер, который сам же ей и вручил, и демонстративно засунул его девушке за пояс:

— Неприлично входить в это заведение, размахивая пушкой. Важно произвести первое впечатление. Здесь главное — быть тише воды ниже травы и не привлекать внимания. К Маз нужно слегка привыкнуть. Поэтому говорить буду я. И не вздумайте пялиться.

— На что? — хором спросили Рей и Финн.

— Ни на что, — уточнил Соло.

Дверь оказалась открыта. Начинавшийся за ней коридор привел гостей в просторный зал с добротно сложенными каменными стенами. Зал оказался забит разномастной компанией людей, гуманоидов и причудливых инородцев, которые, как показалось Финну, только и делали, что без устали ели, пили, играли, делились планами, вели переговоры, спорили и время от времени пытались отбить друг другу печень. Или другой орган. Идущий впереди Хан поочередно то толкал, то просил, то откровенно умолял посетителей уступить ему дорогу, пока наконец не остановился.

Личность, стоявшая перед ним и заграждавшая проход, была невысокого роста. Скорее даже миниатюрной. А судя по коже, которую было видно на открытых участках тела, еще и довольно старой. Внезапно этот вроде бы неприметный гуманоид рывком развернулся, словно почувствовав что-то затылком.

Под простой серой шапкой скрывалась сморщенная, обветренная лысая макушка желто-бурого цвета. Глаза защищали огромные толстые линзы — не то защитные, не то улучшающие зрение. Нос был совсем крохотным, а рот похож на тонкую линию. Одежда хозяйки — Соло предупредил, что это женщина, — была простой и удобной: мешковатые бордовые штаны, заправленные в самодельные ботинки, да черный матерчатый жилет поверх сине-зеленой водолазки с закатанными до локтей рукавами на почти золотого цвета руках. Пояс, увешанный всевозможными инструментами, скрепляла серебристая пряжка. По сравнению с непритязательной одеждой коллекция колец и браслетов, которую носила женщина, выглядела нарочито показной.

Увидев кореллианина, хозяйка издала пронзительный крик, совершенно неожиданный для существа подобного размера:

— ХАААААААН СОЛО?

Все в зале, независимо от расы и остроты слуха, разом замерли и повернулись к новоприбывшим.

— Маз… — устало выдавил капитан.

— Тише воды ниже травы, — покачав головой, пробормотал Финн. — Просто супер.

— Все еще в деле? — задал вопрос кореллианин.

— Едва ли, — бросила в ответ хозяйка. — Спасибо одному халявщику, что вот уже двадцать лет возвращает должок. Можешь себе такое представить?

— Еще как могу, — потупился Соло.

Кем бы — или чем бы — она ни была, Финн пришел к выводу, что перед ним особа, способная запросто разговаривать с Ханом Соло на равных. По крайней мере, по части сарказма.

Маз уставилась на капитана, ее глаза за стеклами очков широко распахнулись.

— А где мой ухажер?

— Чуи ремонтирует «Сокол», — пояснил Соло.

— Ох уж этот милашка-вуки. Мои соболезнования, — обратилась она к Финну и Рей, покачав головой.

— В связи с чем? — нервно поинтересовалась девушка.

— В связи с неприятностями, в которые он вас втянул, — объяснила Маз. — Идемте! Присядем! Не терпится узнать, зачем я тебе понадобилась на этот раз. — Реплика снова предназначалась Хану.

Следом за Маз все направились к выходу из зала. Будучи совершенно заурядными представителями разумной жизни, они привлекли к себе лишь пару случайных взглядов.

Среди наблюдавших за ними была огромная лысая туша

грязного громилы-довутина Груммгара и точеная худощавая фигурка девушки, отзывавшейся на имя Базины Неталь. В отличие от своего массивного приятеля, Базина принадлежала к человеческой расе. На ней был изысканный, но строгий наряд с длинными рукавами и черно-серым рисунком, напоминающим оптическую иллюзию. Костюм дополняли черная кожаная шапочка с воротником, покрывающим плечи, и длинный кинжал на поясе. Свои губы и кончики пальцев она выкрасила в черный цвет. В отличие от тех, кто лишь мельком взглянул на новых посетителей и вернулся к своим делам, эта парочка смотрела вслед Хану и компании, пока те не скрылись из виду. Когда Маз Каната увела их, Неталь удалилась от толпы.

Комлинк Базины мог посылать зашифрованные сообщения через главный коммуникационный усилитель планеты. С доступом к таким мощностям понадобилось совсем немного времени, чтобы установить канал дальней связи.

— Да. Это Базина Неталь. Они здесь.

* * *

Это было очень личное место. Об этом даже не требовалось никому напоминать. Никаких предупреждающих знаков, сирен или охранных систем. Каждый на борту корабля знал, что это за покои, кому они принадлежат и что находится внутри. Ни у кого даже мыслей не было проникнуть в это убежище, потому что за этим последовало бы наказание — возможно, боль, а то и что еще похуже.

Освещение было приглушено. Но даже при свете самых ярких ламп здесь было не на что смотреть. Рядом с дверью расположились две панели управления, помаргивающие красными огоньками. В самом центре стоял пьедестал, перед ним — одинокое кресло. Больше мебели не было. Хозяин комнаты был не из тех, кому нужны личные вещи. Ему было вполне комфортно наедине с самим собой и своими мыслями.

В нише, где вел свой монолог коленопреклоненный Кайло Рен, было еще темнее. Это было сделано специально, — казалось, так ниша больше соответствует своему предназначению. Рен говорил совсем не тем тоном, каким обычно общался с окружающими. Сейчас не нужно было раздавать приказы жалким прислужникам. Тот, кому предназначались тихие слова, поймет все вне зависимости от голоса. Угрозы и запугивания были ни к

чему. Кайло Рен говорил, а объект его внимания безмолвно слушал.

— Прости меня. Я снова ее ощутил. Тягу к свету. Верховный лидер это чувствует. Покажи мне силу тьмы еще раз, и тогда я смету все преграды на нашем пути.

Стройный, с мрачным лицом, мукой в глазах и тяжкими думами, темный рыцарь, в полном одиночестве, не сводил глаз с того, кому исповедовался.

— Вразуми своего внука, и я завершу то, что ты начал.

С легкой дрожью Кайло поднялся с колен и направился в другую часть своих покоев. Тот, к кому обращался Рен, не удостоил его ответом — ни одобрительным, ни осуждающим. Объект поклонения темного рыцаря остался безмолвен. Жуткая, изуродованная маска, когда-то принадлежавшая другому. Тому, о ком ходили слухи и жуткие легенды. Тому, кого боялись.

Маска обезображена и деформирована, но кто хотя бы раз видел шлем Дарта Вейдера, запоминал его на всю оставшуюся жизнь.

* * *

Питаясь синтекормом, из которого состоял типичный рацион штурмовика, Финн истосковался по нормальной еде, но его аппетит не шел ни в какое сравнение с прожорливостью Рей. Парень лишь диву давался, как в девушку может влезть столько всего. Как будто она настоящей еды никогда в глаза не видела. И кажется, состав пищи ее совершенно не заботил. Она хватала и пробовала все, до чего могла дотянуться, даже не думая поинтересоваться происхождением блюда. Хан тоже поглощал свою порцию энергично, но более чинно. Финн даже позавидовал круглому BB-8, для которого подобное безудержное поведение органических существ стало поводом поразмышлять о превосходстве механических форм жизни.

— Карта, что ведет к первому храму джедаев! — восхищалась Маз, хлопоча на кухне. — К самому Скайуокеру! Я никогда не теряла надежды.

— Что ж, рад это слышать, потому что я хотел попросить об услуге, — сказал Хан.

— Тебе нужны деньги. Я слышала о рафтарах. Король Прана недоволен, — понимающе ответила старушка. Потом она повернулась к Рей. — Ну как, съедобно?

— Пальчики оближешь! — не переставая жевать, восхищенно призналась та.

— Я хочу, чтобы ты доставила этого дроида к Сопротивлению… — продолжил Соло.

— Я? — насмешливо уточнила Каната.

— И про деньги ты тоже здорово сказала.

— Я понимаю, что у тебя проблемы, — сказала Маз. — Я помогу вам пробраться мимо охотничьих отрядов Сноука. Но к Сопротивлению должна лететь вовсе не я, и ты это знаешь.

— Лея не захочет меня видеть, — вздохнул кореллианин.

— И ее трудно за это винить! — воскликнула хозяйка. — Но эта битва — нечто большее, чем пикировка между тобой и этой достойной женщиной. Хан, тебе пора домой.

— Какая битва? — спросила Рей.

— Единственная битва. С темной стороной. Из века в век я наблюдала, как зло принимает разные обличья: ситхи, Империя, теперь оно зовется Первым Орденом. Его тень накрывает Галактику. Мы должны выступить против него. Сражаться с ним. Все мы.

Финн фыркнул:

— Вы с ума сошли. Да оглянитесь же. Нас наверняка успели узнать… Спорим, что Первый Орден уже на всех парах летит сюда… — Он замолк, когда Маз покрутила свои линзы и ее глаза увеличились. — Что? — возмущенно поинтересовался парень.

Хозяйка не ответила. Ее глаза каким-то невообразимым образом выросли еще больше, став просто огромными. Старушка забралась на стол и встала прямо перед Финном, отчего тот почувствовал себя крайне неуютно.

— Соло, что она делает? — выдохнул он.

— Понятия не имею, — пожав плечами, ответил капитан, — но точно ничего хорошего.

Наконец Маз заговорила:

— Сынок, мне уже больше тысячи лет. Я живу достаточно долго, чтобы научиться распознавать одинаковый взгляд у разных существ. — Финн облегченно расслабился, когда Каната снова настроила свои линзы и ее глаза вернулись к нормальному размеру. Затем она мрачно закончила: — Я смотрю в глаза беглецу.

— Вы ничего обо мне не знаете, — в отчаянии бросил бывший штурмовик. — Ни откуда я, ни что я видел. Вы понятия не имеете, что Первый Орден делает с такими, как я. Они нас уничтожат. Нам нужно бежать.

Маз помолчала, потом указала в сторону главного зала:

— Большая голова, красная рубашка, модная пушка. Ярко-

красный шлем с ушами. Направляются на Внешнее Кольцо. Перелет отработаешь. Иди.

Финн неловко встал со стула. Все произошло очень быстро. Слишком быстро. Он никак не ожидал столь молниеносного исполнения своего желания.

Осторожно протянув руку к поясу, он вытащил бластер, который вручил ему Хан, и попытался вернуть оружие владельцу:

— Был очень рад познакомиться. Очень рад.

— Оставь себе. — Соло даже не обернулся.

Парень немного помялся, но больше сказать ему было нечего. К чему попусту сотрясать воздух? Развернувшись, он пошел прочь.

Рей смотрела ему в спину, ошарашенная и задетая тем, как все обернулось. Они с Финном через столько прошли, и его внезапное и необъяснимое желание убраться подальше сильно ранило девушку.

Хотя в голове самого парня мысли вертелись как в калейдоскопе, он взял себя в руки. Среди сидевших за столом, на который указала хозяйка, не было людей, кроме, может быть, капитана в красном шлеме, но на новоприбывшего все посмотрели без малейшего намека на какие-либо предубеждения. Даже старпом — тучный, заплывший одноногий габдорин — вежливо ждал, когда гость расскажет, зачем пожаловал. Делать было нечего. Не колеблясь ни секунды, Финн обратился к капитану:

— Слышал, вам не помешает лишняя пара рук. Отработаю путешествие до любой обжитой планеты Внешнего Кольца.

Старпом что-то ответил, но бывший штурмовик не понял ни слова из того языка, на котором изъяснялся габдорин. Капитан хранил молчание.

— Не понял, о чем вы, — ответил парень, — но идет.

Он улыбнулся, понадеявшись, что улыбка не вышла заискивающей. Или того хуже, враждебной.

Переговоры внезапно прервала подошедшая Рей. Тут же раздалось тихое обеспокоенное чириканье BB-8. На лице девушки одновременно читались ярость и недоумение.

— Ты чего творишь?!

Финн снова улыбнулся капитану команды чужаков:

— Погодите секундочку. Или какие там у вас единицы времени.

Он потащил Рей от стола, оставив инородцев продолжать свою непонятную беседу.

— Ты же слышал, что сказала Маз, — прошипела девушка. — Ты — участник этой битвы. Мы оба. — Внимательно посмотрев в

лицо юноши, она продолжила: — Ты же наверняка чувствуешь…

— Я не тот, за кого ты меня принимаешь. Во мне нет ничего особенного. Совершенно.

Рей покачала головой, не понимая, о чем он говорит.

— Финн, что за чушь? Я же наблюдала за тобой, видела тебя в деле, я же…

— Я вовсе не герой. И не из Сопротивления. Я — штурмовик, — наконец сдавленно признался парень.

Собеседница притихла. С тем же успехом он мог огреть ее по голове рукоятью бластера.

— Нас еще детьми забирают из семей, которые мы даже не помним, — быстро продолжил парень. — Меня вырастили с одной лишь целью. Обучили лишь одному. Убивать врагов.

У Финна появилось какое-то новое, непривычное чувство, к встрече с которым его не готовили.

— В первом же бою я сделал свой выбор. Я не был готов убивать ради них. Поэтому я сбежал. И, так уж вышло, наткнулся на тебя. Ты спросила, не из Сопротивления ли я, и у тебя при этом были такие глаза… На меня еще никто так не смотрел. Ну я и ляпнул первое, что пришло в голову. Думал, тебе это понравится. Я презираю себя за то, кем был. Но я порвал с Первым Орденом. И никогда не вернусь. — Он тяжело сглотнул, с трудом подбирая слова. — Рей, летим вместе.

Она покачала головой:

— Останься.

— Тогда береги себя. Пожалуйста, — попросил юноша. Затем он развернулся и снова пошел к ожидающим его инородцам.

Капитан в красном шлеме окинул его взглядом, и бывший штурмовик кивнул, надеясь, что это действительно общеизвестный жест, как ему говорили.

— Готов лететь, когда вам будет удобно.

Старпом ответил что-то на своем квакающем языке, и Финн снова кивнул:

— Да как скажете.

Команда поднялась и направилась к главному выходу. Увидев, что Финн идет вслед за ними, расстроенная Рей отвернулась, не обращая никакого внимания на тревожное чириканье ВВ-8.

Парень хотел добавить что-нибудь еще, но понял, что слова совершенно излишни. Лучше оставить все как есть, решил он. Расставание без ссор, закатывания сцен, слез и криков. Выходя из замка вместе с новыми спутниками, перед самыми дверьми он все же обернулся, чтобы посмотреть на Рей. Она возвращалась к столу и даже не смотрела в его сторону. «Тем лучше», — подумал

парень, когда дверь закрылась за его спиной.

Финн пытался убедить себя в этом, но прекрасно понимал, что все не так просто.

Рей оказалась настолько подавлена и озадачена совершенно неожиданным прощанием с Финном, что даже не заметила, как через всю толпу к ней пробирается огромная неуклюжая фигура с несколькими подручными. Девушка увидела их лишь в тот момент, когда ее схватила мясистая рука. Спустя мгновение BB-8 понял, что происходит, и разразился взволнованными трелями.

— Привет, Рей.

Даже не глядя на говорившего, она узнала этот голос.

Ункар Платт.

Это омерзительное лицо было невозможно спутать ни с чем. Мельком оглядев остальных подошедших громил, девушка изумленно уставилась на скупщика:

— Как… Как ты меня нашел?

Он улыбнулся, но очаровательнее от этого не стал.

— Ты угнала корабль. «Сокол Тысячелетия». Честно говоря, отследить корабль в гиперпространстве невозможно… но вот когда он выходит из него и где-нибудь приземляется, есть пара способов. Дорого, но, если судно ценное, дело стоит того. А когда речь о «Соколе», то еще как стоит. Так уж вышло, что на нем установлено скрытое имперское устройство наведения. Древняя штука, но все еще фурычит. И то, что я здесь, — лучшее тому доказательство. Всего-то и нужно было запустить кое-какие ретрансляторы.

Рей встревоженно заметила, что никто в зале не обращает на них никакого внимания. Ей отчаянно хотелось, чтобы здесь, где никто не лезет в чужие дела, кто-нибудь пришел на выручку. Девушка упрямо попыталась вывернуться из хватки Платта:

— Прошу. Вежливо. Отпусти меня. Сейчас же.

Не обращая внимания на усилия Рей, Ункар лишь притянул ее ближе. В голове девушки внезапно пронеслась мысль, что дыхание Платта воняло почище, чем его противная рожа.

— А я не особо вежливо прошу тихо топать со мной. Иначе разберемся прямо тут, повеселим местные отбросы Галактики, — понизил голос скупщик и приблизился к ее лицу, едва не касаясь его. — Вы с этим надоедливым дроидом еще поплатитесь.

На таком расстоянии он мог видеть лицо Рей, а вот ее руки оказались вне его поля зрения. Выхватив свой новый бластер, она приставила его прямо к носу Платта. Сообщники подались вперед, но хозяин жестом приказал им остановиться.

— Я всерьез подумываю проделать в твоей голове еще одну дырку, — зарычала девушка.

Ункар неприятно фыркнул, а потом одним резким движением схватил оружие и вырвал его из руки Рей. Девушка побледнела. Она была абсолютно уверена, что успела нажать на спусковой крючок. Но по неизвестной причине оружие дало сбой.

Платт помахал перед ней бластером и с притворным сочувствием склонил голову.

— Сначала нужно снять с предохранителя. — Одним пальцем он дотронулся до едва заметного рычажка, о котором говорил. — Вот, я тебя научу. Просто немного поворачиваешь…

В следующий миг бластер исчез из руки здоровяка, отобранный ладонью еще большего размера. Озадаченный Платт обернулся… и задрал голову, чтобы посмотреть прямо в мохнатое лицо обманчиво спокойного вуки.

— Урррррр…

Рей с облегчением подумала, что хоть слова Чуи и не слишком красноречивы, но их смысл был предельно ясен.

На Ункара же они впечатления не произвели. Увидев перевязанное плечо, он ткнул в него той же рукой, которой отобрал оружие у Рей.

— Думаешь, я стану переживать из-за половины вуки? — Амбал отступил, принял боевую стойку и бросил: — Против целого-то меня?

Взревев, Чубакка схватил его руку, вывернул ее и, вырвав из плеча, швырнул через весь зал. Платт заорал от боли, а его прихвостни тут же отступили назад.

Оторванная конечность упала на стол, за которым играла компания длинноносых четырехруких кулисетто. Раздраженно вздохнув, один из них взял руку, рассеянно отбросил ее в сторону и продолжил игру. А совсем рядом маленький двуногий дроид GA-97, наблюдавший за развлечениями, с любопытством повернулся посмотреть, откуда прилетел подарок. Сперва он обратил взгляд на Рей, но практически сразу его внимание привлек круглый дроид. Результатом визуального опознания стал немедленный запуск небольшой, но очень важной серии команд, которая заключалась в том, что GA-97 послал один короткий сигнал. Тот долго пересылался между узлами сети, кодировался, декодировался, шифровался, расшифровывался и наконец улетел в глубокий космос.

Где его очень быстро приняли, декодировали и расшифровали, после чего раздался радостный электронный вопль.

* * *

С-3РО очень редко приходилось куда-нибудь торопиться. Сейчас был именно такой случай, но его программа, отвечавшая за движения, запрещала переставлять ноги быстрее. Дроид сокрушался, что не может ходить с той же скоростью, с какой умеет говорить.

Несмотря на недостаточную подвижность, он наконец нашел генерала Органу, жарко споривщую с одним из тактических специалистов. Совершенно не обращая внимания на то, что они обсуждают крайне важные вещи, С-3РО тут же влез в разговор:

— Принцесса… То есть, генерал! — (Услышав знакомый голос протокольного дроида, Лея сделала жест технику и повернулась.) — Хвастовство мне претит… вы же знаете, во время последнего обслуживания мне установили контур скромности, хотя я даже представить не могу, как кому-то пришло в голову, что он мне нужен… но я рискну потратить немного вашего времени, чтобы поделиться своей гордостью!

— С-3РО! — Генерал даже не пыталась скрыть свое раздражение. — На тебя времени не напасешься!

— Сейчас самое время поделиться моими разведданными, генерал, — гордо настаивал дроид. — Кажется, мне удалось успешно обнаружить ВВ-8! Согласно информации, которую я только что получил через нашу сеть разрозненных, но внимательных агентов, ВВ-8 находится в замке Маз Канаты на Такодане.

Лея изумленно выдохнула.

— Маз… Я знала, что ты справишься, С-3РО! Умница! Ты заслужил дополнительную масляную ванну. — Бормоча себе под нос, она куда-то направилась, техник тут же пристроился следом. — Это же все меняет.

Покинутому ими вестнику оставалось лишь общаться с самим собой. Как обычно, это его нисколько не смутило.

— Наконец-то! Неужели я дождался благодарности. — Дроид на мгновение замолчал. Но вовсе не потому, что задумался. Он проверил свои схемы, после чего снова пробубнил: — Ох, беда! Кажется, мой контур скромности сломался.

XII

— Ты можешь доставить дроида Лее?

Хан, который так и сидел не вставая, не обратил особого внимания на суматоху в другом конце набитого битком зала. Вернувшись, Рей и Чубакка не стали ничего рассказывать, а кореллианин решил не задавать лишних вопросов. Сейчас его больше занимал разговор с Маз… и желание сплавить надоевшего дроида.

— Я знаю, как он для нее важен, — закончил капитан.

Ответ Маз оказался не слишком утешительным:

— Если он такой важный, делай, как я сказала. Вези его сам. Даже если думаешь, что она не хочет тебя видеть. Хан, когда ты впервые прилетел ко мне, самое главное решение твоей жизни было еще впереди. Я имею в виду узы, которыми ты себя связал. — Каната покачала головой. — Честно, ты меня удивляешь. Ты всегда отлично все просчитывал наперед. Кажется, пришло время оглянуться назад. На то… на ту… что ты оставил в прошлом.

От всей этой болтовни и пререканий Рей приуныла. Еще эти откровения от Финна и его уход… Девушка уже не в первый раз задумалась, а что она вообще здесь делает. Она почувствовала себя совершенно потерянной и одинокой.

«На Джакку было абсолютно то же самое», — решила Рей.

Одна… Одна… Слово вертелось у нее в голове. Казалось, мысли о собственной ненужности заглушили голоса Хана и Маз Канаты. Вокруг Рей внезапно образовалась звенящая тишина, которую можно повстречать разве что в самых дальних глубинах космоса.

Но внезапно что-то незаметно ее нарушило. Заполнило пустоту.

Это было какое-то новое чувство, казавшееся тем не менее смутно знакомым. Влекомая им, Рей отодвинулась от стола и пошла в сторону дальнего коридора. Хан и Маз, полностью поглощенные разговором, не обратили на нее никакого внимания, BB-8 же поспешил следом.

В коридоре оказалась лестница — древние каменные ступени, ведущие вниз. Почувствовав беспокойство девушки, дроид пробибикал вопрос.

— Я не знаю. Я… Мне нужно посмотреть. — Рей начала спускаться. Малыш изо всех сил старался не отставать.

Лестница привела гостей в пустой, слабо освещенный подземный проход. «Зачем я сюда пришла?» — спросила сама

себя Рей. Не найдя ответа, она пошла дальше. Коридор был совсем не длинным, но девушке он показался бесконечным. В самом его конце обнаружилась одинокая дверь. Казалось, створка дрожала. Девушка пропустила тревожную трель ВВ-8 мимо ушей и пошла дальше. Дверь была запечатана, но стоило гостье протянуть руку, как она тут же открылась.

В комнате за дверью оказалось еще темнее. В нишах под каменными сводами Рей увидела небрежно сваленные ящики и полки с коробками, покрытыми вековым слоем пыли. На полу стоял бюст какого-то бородатого незнакомца, рядом с которым расположился древний щит, украшенный неизвестным блестящим металлом. На большую часть собрания были накинуты брезент и тряпки. Казалось, в помещении царил хаос, все предметы хранились совершенно бессистемно. Явно дорогие вещи соседствовали с простыми плетеными корзинами и пучками таинственных растений.

Рей, конечно, было бы интересно узнать побольше о назначении и происхождении этих предметов, но она прошла мимо, направляясь прямиком к столу, на котором стоял простой деревянный короб. Дешевый на вид ящик был совершенно непримечательным, но из всех экспонатов именно он манил к себе девушку. Позади тихо наблюдал взволнованный ВВ-8.

Контейнер оказался не заперт. Рей открыла его.

Комнату наполнило тяжелое, медленное механическое дыхание. Обернувшись, Рей обнаружила, что оказалась во впечатляющем коридоре, который своим стилем напоминал о Старой Империи. Приглядевшись, она увидела в отдалении зал знаменитого Облачного Города. В нем сражались две фигуры, отходя все дальше, дальше… Кто-то, где-то, когда-то произнес ее имя.

— Кто здесь? — с надеждой спросила девушка, начиная тонуть в нереальности происходящего. Никакого ответа не последовало.

В конце коридора появился юноша. Рей пошла ему навстречу, но мир вокруг перевернулся с ног на голову, из-за чего она споткнулась и упала.

Упала на стену, которая теперь стала полом. Вот только на месте адамантиевой керамики, что была здесь еще секунду назад, оказалась сухая трава. Рядом на землю упал световой меч. Неточный выпад или демонстрация силы? Она не знала. Появилась рука, чтобы поднять оружие.

День превратился в ночь, небеса разверзлись, и пошел холодный, пробирающий до костей ливень. Сначала Рей стояла на ногах, но миг спустя она уже сидела и смотрела… на

неизвестного воина, принявшего на себя удар световым мечом. Вскрикнув, он повалился на землю.

Поле битвы. Прикрыв рот ладонью, девушка встала и оглянулась. Позади стояли семь высоких темных фигур в плащах. У всех было оружие, что не сулило ничего хорошего. Мокрая и дрожащая, она попятилась, но, едва не упав, снова обернулась. Ее осветили отблески пожара от пылающего вдали храма.

Семерка испарилась. Неожиданно раздавшийся звук заставил Рей резко развернуться, и она с удивлением обнаружила небольшого сине-серебристого дроида серии R2. Рядом возник кто-то новый. Упав на колени, он потянулся к дроиду искусственной рукой из металла, пластика и других незнакомых Рей материалов. Девушка моргнула — и пара исчезла.

Пустынный заснеженный лес, наполненный криками невидимых местных обитателей. Рей все больше казалось, что она сходит с ума. Девушка в очередной раз поднялась на ноги, выдыхая облачка пара. Откуда-то спереди доносились звуки сражения: звон оружия, крики раненых. Но тут из-за спины раздался еще один голос.

Тот самый голос.

— Останься. Я вернусь за тобой.

Резко развернувшись, девушка изо всех сил начала всматриваться в просветы между стройными деревьями, пытаясь пробиться взглядом сквозь окружающую тьму.

— Где ты? — Рей побежала на голос.

— Я вернусь, солнышко. Обещаю.

— Я здесь! Прямо здесь! Где же ты?

Тишина. Рей продолжила бежать, но неожиданно путь ей преградила новая фигура, которая без предупреждения вышла из-за дерева.

Девушка закричала раз, другой, а затем стала падать, падать… и рухнула на…

…на холодные камни старого подземного коридора. Ее грудь вздымалась и опускалась так, словно она пробежала от дома до самой Ниимы.

— Вот ты где.

Рей аж подпрыгнула. Но это оказалась всего лишь Маз Каната, стоявшая в коридоре между нею и лестницей.

— Что… это было? — задыхаясь, пролепетала девушка.

Маз посмотрела в открытую дверь, а затем снова на Рей.

— Он позвал тебя.

Гостья неуверенно встала, снова и снова прокручивая в голове череду быстро сменявших друг друга кошмаров. Выкатившийся из комнаты BB-8 остановился рядом с Рей.

— Я… Не стоило мне сюда соваться. — Осознав, что она могла вторгнуться на запретную территорию, девушка поспешила добавить: — Извините…

— Послушай, — пристально посмотрела на нее Маз. — Я знаю: это что-то значит. Что-то особенное…

— Мне нужно вернуться. — Девушка потрясла головой, словно это простое действие могло, как по волшебству, стереть ей память.

— Да, Хан рассказал мне. — Каната подошла ближе. Ее голос потеплел, из него улетучились те жесткость и язвительность, что были прежде. — Не знаю, кого или что ты ждала… Я по твоим глазам вижу, ты уже все поняла… Они не вернутся. Но кое-кого вернуть еще можно. С твоей помощью.

По лицу Рей потекли слезы. С нее достаточно. Это уже перебор.

— Нет, — просто ответила она.

— Этот световой меч принадлежал Люку, а перед тем — его отцу. И теперь он взывает к тебе. То, что ты ищешь, лежит не в прошлом. Оно в будущем. Я не джедай, но кое-что знаю о Силе. Она течет сквозь все вокруг и окутывает всех живых существ. Закрой глаза. Почувствуй. Свет. Он всегда был рядом. Он направит тебя. Возьми этот меч.

Рей вытерла слезы.

— Я больше никогда не прикоснусь к этой штуке. Я не хочу в этом участвовать, — окрепшим голосом ответила она.

С этими словами девушка побежала прямо к лестнице, BB-8 тут же поспешил за ней. Маз посмотрела ей вслед и вздохнула.

Можно передать знания. Можно научить навыкам. Можно даже — она знала это — обучить обращению с Силой.

Но терпению нужно учиться самостоятельно.

* * *

Количество участников поражало воображение. Присутствующие вряд ли забудут этот момент. В этом и заключался весь смысл мероприятия.

Около тысячи штурмовиков и офицеров собрались перед истребителями СИД и иными орудиями войны. Вокруг них возвышались центральные строения «Старкиллера». Но даже они казались крохотными по сравнению с заснеженными хребтами гор, которые скрывали и защищали штаб базы от окружающего

мира.

Упиваясь моментом, генерал Хакс стоял во главе собрания, окруженный старшими офицерами. Они расположились на высокой площадке, позади которой висело огромное красно-черное полотнище с символом Первого Ордена. Голос генерала, усиленный искусно спрятанными устройствами, загремел над собравшимися на парадной площади войсками:

— Сегодня настанет конец! Конец правительству, погрязшему в коррупции! Конец незаконному режиму, потворствующему разброду! Прямо сейчас в одной далекой системе загнивающая и бесполезная Новая Республика влачит существование в жалких попытках подняться с колен. Абсолютно не обращая внимания на нужды граждан, которым ее правительство якобы служит. А другие системы в то же время брошены на произвол судьбы, лишены всякой поддержки и помощи, им не на что надеяться. Неспособная справиться с собственным упадком, Новая Республика игнорирует их, даже не осознавая, что настали ее последние часы. — Поднятая вверх рука резко рубанула воздух.

— Созданная вами беспощадная машина, которой вы посвятили свои жизни, подарили все свои силы и на которой мы сейчас стоим, покончит с никчемным Сенатом и его малодушными членами. Вместе с их драгоценным флотом. К исходу дня все оставшиеся системы — а их сотни! — склонятся пред диктатурой Первого Ордена. И все запомнят этот день как последний день последней республики!

Повернувшись, Хакс жестом отдал приказ, и все собравшиеся развернулись к покрытым снегом горам. Развернулись и замерли в ожидании.

Глубоко в недрах гор инженеры и техники завершали последние приготовления перед выстрелом нового оружия. Наконец последний контакт был подключен.

Над парадной площадью повисла тишина. Затем очень далеко от штаба в небо вознесся невообразимо огромный столб пламени. Свет был настолько ярким, что, несмотря на большое расстояние и защитные маски, некоторые солдаты прикрыли глаза руками. Вслед за гигантской колонной огня, прорезавшей атмосферу, пришла жутко ревущая ударная волна. Даже на таком удалении от эпицентра все покачнулись, а многих дрожь земли сшибла с ног. Тысячи крылатых существ сорвались со своих мест и улетели.

В центре планеты в сверхкомпактном виде была накоплена темная энергия определенного типа — квинтэссенция, собранная обширной сетью приемников на обратной стороне. Она сдерживалась в бурлящем расплавленном металлическом ядре магнитным полем ледяной планеты, а также собственным

силовым полем оружия, и ее масса нарастала, пока не превзошла по величине все естественные объекты в этом уголке Галактики. Громадный пустой цилиндр, погруженный в силовое поле на расчетную глубину, открывал энергии путь наружу, в то же время не позволяя масштабным землетрясениям разорвать хрупкую поверхность планеты при выстреле. Когда оружейные инженеры открыли огонь, в силовом поле появилось окно. С невероятной скоростью, которая стала молниеносно нарастать еще больше, концентрированная квинтэссенция вырвалась на свободу, превращаясь в так называемую фантомную энергию и продолжая путь по рукотворному каналу. С учетом поворота и наклона планеты, выпущенный поток фантомной энергии полетит по идеальной прямой, создаст локальный Большой разрыв в гиперпространстве и покинет пределы Галактики…

…или же встретит на своем пути достаточно внушительную преграду, способную его остановить.

* * *

Подавленная морально и выдохшаяся физически, Рей наконец-то остановилась. От проблем все равно не убежать. Да и бежать-то некуда — от себя не скроешься. Услышав знакомый электронный писк, она обернулась.

BB-8 притормозил, вопросительно пропищал. Но девушка была слишком измотана, чтобы оценить заботу дроида.

— Нет, — ответила она, махнув рукой. — Возвращайся.

В ответ раздались лишь новые гудки, на которые она просто покачала головой.

— Я думала, что достаточно сильная. Или достаточно выносливая. Оказалось, что вовсе нет.

* * *

Сквозь разрыв в ткани пространства-времени, чьи свойства не были до конца изучены, несущийся с невероятной скоростью плотный сверкающий шар энергии озарил небеса Республиканского города. Посланница Леи Корр Селла вместе с остальными озадаченно наблюдала за непонятным феноменом.

Шар оставлял после себя наэлектризованный светящийся след. Казалось, будто из ниоткуда явилось миниатюрное солнце и теперь мчалось к планете.

Силы удара хватило, чтобы пробить кору и мантию. Позже шокированные ученые уверяли, что произошло столкновение с астероидом. Действительность же была ужаснее. Намного ужаснее. Сфера фантомной энергии несла в себе такую мощь, что, рассеявшись в планетарном ядре, она перекрыла поток элизия. Гравитоны, которые обычно спокойно и беспрепятственно пролетали сквозь планету, внезапно оказались в ловушке. Возникшая в результате гравитационная лавина мгновенно создала такой жар, что подожгла ядро…

Превратив планету в то, что астрофизики назвали карликовой сверхновой.

Разносясь от взрыва во все стороны, горячая волна прошла по остальным планетам Хоснианской системы, выжигая жизнь и стирая с поверхности все поселения, сооружения и постройки. Та же судьба постигла и сотни кораблей Республиканского флота. После волны остался лишь пылающий шар. Столица Республики превратилась в совершенно безжизненную двойную звездную систему.

* * *

Сигналов тревоги, которые сейчас звучали на базе Сопротивления, никто прежде не слышал. Загорелся каждый предупреждающий индикатор, ревели все устройства звукового оповещения. Этот хаос продолжался, пока системы слежения и обнаружения наконец-то не определили причину происходящего. Причину, в которую было невозможно поверить.

С трудом подбирая слова, способные описать показания датчиков, лейтенант Бранс посмотрел со своего рабочего места на Лею, стоявшую рядом с С-3РО.

— Генерал, руководства Республики… всей Хоснианской системы… больше нет. — Он с недоверием уставился в распечатку.

В комнате управления повисла гнетущая тишина. Иногда катастрофы настолько ошеломляют, что никто не может выдавить ни звука. Все понимали, что эта трагедия произошла не по естественным причинам, — все случилось слишком быстро. А значит…

— Как такое возможно? — Оптические датчики С-3РО позволяли ему изучать данные даже с такого расстояния. — У меня нет никаких записей об оружии подобного масштаба. — Внезапно заметив, что Лея пошатнулась, дроид повернулся к ней. — Генерал, с вами все в порядке?

Опершись о панель, Лея взяла себя в руки.

— Сильное возмущение… в Силе. Гибель и смерть. Их слишком много.

Лея выпрямилась и, мрачнее тучи, направилась к худому, поджарому адмиралу Статуре. Несмотря на весь свой боевой опыт, известия потрясли его не меньше других. Случившееся просто не укладывалось в голове.

— Адмирал, — обратилась женщина, — мы во что бы то ни стало должны найти это новое оружие. Пока оно не выстрелило снова.

— Я сейчас же пошлю разведчиков, — кратко кивнул Статура.

Когда Лея выслушала его ответ, к ней обратился капитан Уэксли:

— Генерал, ждем ваших приказаний.

Лея знала, что им предстоит невероятно важное стратегическое совещание. Они столкнулись с угрозой, затмевающей собой все предыдущие. Она подумала о своей посланнице Селле, которой не посчастливилось оказаться в столице Республики в момент ее уничтожения. А затем вспомнила всех, кто погиб, независимо от их личных и политических предпочтений. Сначала Алдераан, теперь Хоснианская система. Она никому не пожелала бы стать свидетелем гибели целой планеты.

Хотя сама наблюдала подобное уже дважды.

Нельзя допустить, чтобы такое повторилось вновь.

* * *

Толпа разношерстных посетителей, вывалившихся из старого замка, в едином порыве подняла глаза кверху. В небе появился огонек — новая яркая звезда, видимая даже при свете дня. Тут же начался обмен мнениями. Кто-то предположил, что одно из солнц стало сверхновой, но в этой области космоса не было подходящих белых карликов. Никто не мог объяснить неожиданное появление нового светила, что посеяло страх и неуверенность среди собравшихся наблюдателей.

Чубакка достал из сумки инфолит и протянул его Хану. Соло включил приборчик и навел его на новый небесный источник света. Автоматически подключившись к мощным бортовым приборам звездной навигации «Сокола Тысячелетия», инфолит в реальном времени получил данные о нужном участке неба. Сопоставив внутри своей оптической системы накопленную и наблюдаемую информацию, устройство сгенерировало картинку происходящего в удаленном уголке космоса.

Не успел Хан высказаться, как его опасения тут же подтвердил голос сзади.

— Это Республика. Первый Орден… Это их рук дело. Кстати, а где Рей? — Финн озадаченно огляделся.

Кореллианин тут же забыл о небесном спектакле.

— Я думал, она была с тобой.

Их разговор прервал знакомый голос, который, однако, прозвучал непривычно властно. Они разом повернулись в сторону приближавшейся Маз.

— Вы трое, идите за мной. Я кое-что вам покажу.

Маз снова спустилась в подземный коридор, в котором уже была незадолго до этого. Она не думала, что снова окажется здесь так скоро, но обстоятельства изменились.

Знакомая дверь распахнулась, пропуская хозяйку и ее спутников. В темной комнате, набитой сокровищами, на столе лежал ящик.

— Вам он понадобится.

Маз достала из ящика световой меч. Финн с сомнением посмотрел на оружие, но Хан узнал его даже в тусклом свете комнаты.

Световой меч Люка Скайуокера.

— Где ты его взяла? — поинтересовался контрабандист.

— Долгая история. Расскажу в другой раз. — Удивив всех присутствующих, старушка протянула оружие вовсе не Хану или Чубакке, а Финну. — Твоя подруга в смертельной опасности. Бери… и найди Рей.

Финн уставился на меч. Рукоять удобно легла в ладонь. И весила меньше бластера. Достоин ли он такого подарка? Лишь время покажет.

Что-то тяжело и громко врезалось в замок, после чего с потолка посыпались пыль и камни.

— Явились, бестии, — коротко бросила Маз.

* * *

BB-8 оказался чрезвычайно настойчив для такого маленького дроида. Встав перед ним на колени, Рей продолжила спорить:

— Нет, не можешь. Возвращайся. Ты очень важен. Гораздо важнее меня. Они лучше, чем я, помогут тебе выполнить задание. Прости.

Она хотела продолжить, но шум, раздавшийся сверху, прервал девушку и начавшего пищать в ответ малыша. Над ними с ревом пронеслись корабли Первого Ордена, летевшие к замку. К замку… в котором были ее друзья.

Рей кинулась обратно, но притормозила на одном из небольших утесов. Она глядела во все глаза и надеялась, что друзья успели улететь до того, как началась атака. Несколько истребителей методично сравнивали каменные стены и башни замка с землей, другие поливали огнем контрабандистов и торговцев, отчаянно искавших укрытие. Но все попытки спастись оказались тщетны, когда неподалеку высадились отряды штурмовиков.

Уже готовая бежать прочь, Рей успела заметить приземлившийся челнок. Из него уверенно вышла укутанная плащом фигура Кайло Рена, который сразу же направился в самую гущу сражения. Беглянка ошарашенно проводила его взглядом. Она уже видела этого мужчину в своем видении. В своем кошмаре.

Внезапно ветви дерева позади нее разлетелись в щепки, а ствол объяло пламя. Один из разведывательных отрядов заметил девушку и открыл огонь. Нырнув в укрытие, Рей достала свой бластер, прицелилась и нажала на спусковой крючок. Паника, накрывшая ее, когда оружие не выстрелило, отступила, едва Рей вспомнила о предохранителе и выключила его. Оружие оказалось точным и прекрасно справилось со своей задачей — выстрелы попали в двух штурмовиков, заставив остальных повременить с преследованием. Окликнув BB-8, который оказался тут как тут, девушка начала углубляться в лес, подальше от поля боя.

— Не останавливайся и не привлекай внимания, — объяснила она малышу. — Я с ними разберусь.

На недовольное электронное чириканье Рей с бравадой ответила:

— Я тоже на это надеюсь.

Выйдя из-за скал и деревьев, за которыми они прятались от потрясающе точных выстрелов, унесших жизни двоих товарищей, штурмовики продолжили поиски. Но куда осторожнее, чем прежде.

Один из бойцов, заметив идущего меж обломков Рена,

поспешил доложить:

— Сэр, мы все еще продолжаем поиски Соло, но нужный нам дроид направляется на запад — вместе с девушкой.

Рен резко обернулся в указанном направлении, не удостоив солдата ответом.

XIII

Незнакомый лес обступал ее со всех сторон. Рей вздрагивала от любого шороха, тревожно вглядывалась в каждую шуршащую на ветру веточку, в каждый упавший лист. Девушка крепко сжимала бластер. Отчаянно хотелось палить при любом намеке на угрозу, но она сдерживалась из страха выдать себя преследователям. Почувствовав что-то прямо перед собой, Рей остановилась и подняла оружие. Из-за дерева выступил темный силуэт.

Это была фигура из ее кошмара. В руках тень держала световой меч, не похожий ни на один из тех, о которых читала девушка. Клинок был ярко-алым, словно укрощенное пламя, а из рукояти, перпендикулярно самому мечу, в обе стороны топорщились еще два коротких луча.

Она выстрелила, потом снова и снова. Страшный незнакомец отражал каждый бластерный разряд сияющим лучом. Как будто это игра, в ужасе подумала Рей, продолжая давить на спуск. Он играл с ней.

Наконец ему это, по всей видимости, надоело. Темная фигура подняла ладонь и протянула ее вперед. Девушка судорожно вдохнула, бластер словно врос в ее руку. Она попыталась развернуться, убежать, но ноги отказывались повиноваться. Рей только и оставалось, что стоять посреди леса и медленно, размеренно дышать, пока к ней приближается враг.

Остановившись на расстоянии вытянутой руки, он изучал лицо девушки из-под своей маски. Когда незнакомец заговорил, в его голосе, похоже, смешались восторг и удивление.

— Ты бы убила меня, ничего обо мне не зная.

Обнаружив, что ее губы и язык все же свободны, Рей с вызовом ответила:

— Почему бы и нет? Я знаю, что такое Первый Орден.

— Сомневаюсь. Но это не важно. Обычное невежество легко преодолеть. — Пока незнакомец говорил, он медленно обходил ее неподвижное тело. Сильно встревоженная, девушка старалась следить за ним взглядом, но голова не поворачивалась.

— Так испугана, — шептал он. — Хотя бояться следовало бы мне. Ведь ты стреляла первой. Ты говоришь об Ордене, словно это что-то варварское. А на самом деле это мне пришлось защищаться от тебя.

Кружа вокруг девушки, мужчина подходил все ближе, вглядываясь в ее лицо, в ее глаза. Потом световой меч оказался так близко к ее плоти, что стал отбрасывать на кожу алый

отблеск.

— Тут что-то… — Он был явно заинтригован. — Что-то… Да кто ты такая?

* * *

Преодолев горы обломков, Хан и компания выбрались наружу. Укрывшись возле разрушенной стены, можно было оценить обстановку. Маз повернулась к Финну:

— Ступай. Найди девушку и дроида.

Парень мельком осмотрел развалины.

— Бластер потерял. Мне нужно оружие.

С удивительной легкостью для такого маленького существа, Каната схватила его за руку, сжимавшую световой меч, и подняла ее в воздух.

— У тебя оно есть.

Финн удивленно уставился на старушку, потом на меч. Она всерьез предлагала ему сражаться старинным церемониальным оружием? Бывший штурмовик был знаком с бластерами и с импульсными винтовками, но в жизни не держал в руках светового меча и даже не знал никого, кому это довелось бы. Но если уж Маз Каната так в нем уверена… Он включил клинок, невольно залюбовавшись смертоносным лучом… который тут же стал прекрасной мишенью для штурмовиков, открывших по компании огонь.

Спрятавшись за камнями, Хан и Чубакка начали отстреливаться. Никто не заметил штурмовиков, решивших зайти с тыла. Кроме Финна. Сияющий клинок застал врасплох первого из них, затем второго. Третий штурмовик приближался с оружием ближнего боя наперевес — устрашающего вида энергетической дубинкой для подавления беспорядков, — и противники сошлись в схватке. Финн никогда не учился обращаться со световым мечом, но был в прекрасной форме, а уж храбрости ему было не занимать. Оба эти качества, помноженные на силу энергетического клинка, превращали его в прекрасного бойца.

* * *

Выключив меч и вернув его на пояс, Рен рассматривал неподвижную пленницу. Затем медленно коснулся ее лица. Но это было вовсе не физическое воздействие. Стараясь не встречаться с ним взглядом, мучительно напряженная Рей смотрела в сторону, внутренне сопротивляясь изо всех сил и едва осмеливаясь дышать. Если бы девушка могла освободить руку или ногу… но тело не слушалось ее команд.

Удивленный тем, что обнаружил, Рен опустил руку. Освободившись от вторжения в свой разум, Рей втягивала воздух огромными протяжными вдохами. Рен был разочарован. В его голосе послышалось нежелание верить собственным открытиям:

— Так это правда? В тебе нет ничего особенного. Ты заурядная хламьевщица с Джакку?

«Как он узнал?» — терзалась Рей, глядя на своего пленителя. Ведь ее мысли были совсем не об этом! Беглянка с планеты мусорщиков постаралась очистить разум и заблокировать память, но он каким-то образом все равно смог пробраться внутрь, найти лазейку! Он снова дотронулся до девушки. В этот раз боль от попыток изгнать его из своей головы была такой острой, что по щекам хлынули слезы. Этот темный человек проник в ее мысли, и Рей ничего — ничего! — не могла сделать, чтобы избавиться от него, возвести преграду. Но она продолжала пытаться — снова и снова.

— Ммм… — пробормотал он тихо. — Ты встретила предателя, который раньше служил мне. Мелкая неприятность что-то уж больно досаждает. Ведь он привлек тебя. — Парень ошеломленно отступил назад. — Даже стал тебе дорог. Как ослабляют подобные привязанности!

Неожиданно захватчик оказался так близко, что его маска едва не коснулась лица пленницы.

— Ты ее видела! Карту! Она сейчас у тебя в голове…

Рей с трудом проглотила ком в горле, по-прежнему не оставляя попыток вырваться из этих пут, хоть немного ослабить чужую хватку.

Отчаянно хотелось закричать, но человек в плаще не позволил ей этого.

* * *

Солдат, с которым сражался Финн, был крупный, сильный и проворный. Этот поединок мог быстро подойти к концу, однако

штурмовик не был беспечен и в полной мере оценил, насколько опасен световой меч. В результате Финн оказался на земле, а враг занес дубинку для последнего удара. Но не успел его нанести, — сраженный выстрелом, солдат повалился на спину.

Юноша откатился в сторону. К нему уже несся Хан с бластером в руке, за которым спешил Чубакка. Капитан наклонился, и неожиданно крепкая рука помогла Финну подняться на ноги.

— Эй, «не последний», ты цел?

Финн ухмыльнулся в ответ:

— Я в порядке, ага. Спасибо!

Обмен любезностями пришлось прервать. Внезапно на вершине ближайшей кучи обломков появилась группа из десятка штурмовиков, нацеливших на компанию многочисленные стволы. Хан в нерешительности обводил врагов бластером. Силы явно были неравны.

— Бросайте оружие, — приказал командир. — Живо!

Команде Хана не оставалось ничего другого, как подчиниться. Один из солдат направился прямиком к световому мечу и подобрал его. Пока кореллианин лихорадочно соображал, как поступить, позади появился второй отряд штурмовиков.

— Как будем выпутываться? Их слишком много, — пробормотал Хан, обращаясь к Чубакке. Ответа не последовало, и капитан добавил: — Есть идеи?

Вуки что-то коротко рыкнул, на что Хан ответил кривой усмешкой:

— Очень смешно.

— Руки за голову. Пошли! — Командир штурмовиков указал на приземлившийся неподалеку транспорт. — Только выкиньте что-нибудь — и я вам ноги отстрелю!

Пленники не стали проверять реальность угрозы. Хан знал, что бывает время, когда нужно рисковать, а бывает — нужно просто подождать подходящего момента. Но контрабандист даже не предполагал, что он наступит столь скоро.

Он никогда в жизни так не радовался эскадрилье Х-истребителей.

Знакомые крестообразные силуэты в сопровождении еще одного ударного корабля с ревом пронеслись над озером и лесом. Истребители на бреющем полете буквально разносили на куски корабли Первого Ордена, чьи пилоты, чувствуя себя в полной безопасности, выстроили практически весь транспорт прямо по соседству с разрушенным замком. Чубакка растерянно зарычал, удивившись неожиданному появлению новых кораблей. Отнюдь не республиканских.

— Это Сопротивление! — закричал Хан, снова ощутивший почву под ногами.

Из боевой группы повстанцев особенно выделялся истребитель черного цвета. Он атаковал опасно близко к поверхности, едва не задевая верхушки деревьев. Его меткие выстрелы раз за разом поражали неподвижные СИДы, скопления штурмовиков и корабли поддержки. Пилот был настоящим асом — он вел непрерывный огонь, не потратив впустую ни одного энергетического заряда.

Кореллианин и его спутники бросились в укрытие, и в ту же секунду новое попадание буквально смело группу их захватчиков, которые пытались обороняться ставшим совершенно бесполезным ручным оружием. Когда дым и пыль немного рассеялись, все трое поднялись на ноги, а Хан и Чубакка тут же поспешили подобрать свои пушки. Потянувшись за бластером одного из штурмовиков, Финн замешкался. Потратив пару минут на поиски, он подобрал оброненный меч, после чего посмотрел на небо. Его взгляд буквально приковал к себе черный «икс», который по невероятно короткой дуге заходил на новый круг.

— Вот это пилот! — восхитился Финн.

— Точно! — крикнул Хан и нетерпеливым жестом поманил молодого человека к себе. — Может, будешь любоваться маневрами из укрытия? Или твоей восторженной натуре жить надоело?

* * *

Когда рядом загрохотали взрывы, Рен прекратил мысленное дознание, однако руку с лица девушки не убрал. Он обернулся к теперь уже разрушенному замку. Устремив безучастный взгляд вдаль, Рей так и стояла перед темным рыцарем не в силах пошевелиться. Тяжело дыша, к ним подбежал отряд штурмовиков.

— Сэр! — задыхаясь, воскликнул командир. В его голосе отчетливо звучали смятение и страх. — Истребители Сопротивления!

Рен обдумал ситуацию. Формально решения на поле боя принимал не он, но ни один офицер не посмел бы ослушаться его приказа.

— Отводите солдат. У нас есть все, что нам нужно.

Отдав честь, командир на мгновение задержался, чтобы восхищенно поглазеть на то, как от жеста Рена стоявшая перед

ним молодая женщина потеряла сознание и упала. Но он тут же опомнился и поспешил передать приказ, предпочтя не совать нос в дела, которые его не касались. Офицер вовсе не горел желанием присоединиться к лежащей на земле девушке.

Черный истребитель снова пронесся на бреющем полете и взорвал еще один неподвижный вражеский СИД. Отступающие штурмовики спешно грузились в уцелевшие корабли, став легкой мишенью для выживших защитников замка.

Финн подстрелил из подобранного бластера двух солдат, убегавших от разъяренных друзей Маз Канаты. Оглядевшись в поиске новых целей, он заметил одинокую фигуру. Офицер в темном плаще, размашисто шагая, спешил выбраться из леса, направляясь к челноку необычной конструкции. Парень уже было отвернулся, но вдруг до его сознания дошло, что нес в руках этот человек. Внутри Финна все оборвалось.

— РЕЙ!!!

Забыв про огонь отступавших войск, не замечая выстрелов, выбивавших вокруг комья грязи, бывший штурмовик бросился к челноку… чтобы лишь беспомощно наблюдать, как корабль отрывается от земли и уносится ввысь. С бессмысленным упорством он бежал следом, пока набирающий высоту челнок не превратился в точку и не исчез.

— Нет, нет, нет! Рей! Рей!!!

Другие корабли Первого Ордена поднялись в воздух и выстроились следом за челноком, образовав плотный эскорт, защищавший его от погони. Поскольку окуляры ВВ-8 намного превосходили самые зоркие глаза, дроид следил за боевой группой до самой границы атмосферы, но потом и он потерял ее из виду. Малыш застыл на месте, размышляя.

К капитану Соло подбежал запыхавшийся Финн, чьи щеки блестели от слез.

— Он забрал ее! — с трудом выдохнул юноша. — Он забрал ее. Вы видели? Рей увезли!

Хан оттолкнул парня в сторону, стараясь не встречаться с ним взглядом:

— Уйди с дороги!

Финн остановился. Выбитый из колеи, он смотрел, как Хан уходит прочь. Парень был слишком потрясен, чтобы как-нибудь отреагировать. Он остолбенело стоял, пока не заметил неподалеку Маз Канату, беседующую с ВВ-8.

— Да, это правда. Сейчас Рей у них, — произнесла старушка. — Но нельзя терять надежду.

Она посмотрела на дроида, который грустно прогудел в ответ.

— Иди же, — сказала она круглому малышу. — Поделись информацией со своими ребятами. Ты им нужен.

Подошел Финн и вместе со старой контрабандисткой стал наблюдать, как дроид покатил прочь.

— Похоже, мне предстоит большая уборка, — усмехнулась Маз. А потом она взглянула на бывшего штурмовика, и ее лицо озарила довольная улыбка. — Надо же… Теперь я вижу кое-что новое.

— Что? — спросил Финн.

— Я вижу глаза воина.

* * *

Хан дождался, когда приземлится транспорт Сопротивления, и подошел прямо к нему. Все его внимание было сосредоточено на вот-вот готовом открыться люке. Кореллианин лишь на мгновение повернулся и кивнул круглой фигурке BB-8, оказавшейся рядом. Похоже, они оба знали, кто выйдет из транспорта первым. И не ошиблись.

Муж и жена впервые за долгие годы смотрели друг на друга. Они молча стояли посреди дыма и парящей в воздухе золы. Сцену нарушил суетливо появившийся из транспорта С-3РО, который выбрался на обожженную землю и встал напротив маленького дроида.

— BB-8, идем! Я здесь, чтобы помочь тебе с переводом…

Потребовалось мгновение, чтобы поглощенное заботами сознание С-3РО зафиксировало, кто стоит рядом с круглым малышом. Годы и жизненный опыт изменили знакомый образ, и протокольному дроиду потребовалась дополнительная визуальная обработка, чтобы сопоставить его с тем изображением, что хранилось в памяти.

— О, Хан Соло! Это я, С-3РО! Наверное, вы не узнаете меня из-за красной руки. — Повернувшись к женщине, стоящей у выхода из транспорта, он взволнованно продолжил: — Посмотрите, кто здесь! Это же Хан Соло! Разве это… Простите меня, прин… то есть генерал. Приношу свои извинения, — вдруг смутился он. — Пойдем, BB-8. Мы должны попасть на собрание пилотов.

Оба дроида удалились. Чубакка помедлил, сделав вид, будто изучает рощицу соседних деревьев, каким-то чудом переживших недавний пожар.

Прервав неловкое молчание, Хан все же обратился к Лее:

— Новая прическа.

Ее взгляд скользнул по такой знакомой одежде капитана.

— А куртка старая.

— Да нет же. Новая.

Не в силах больше сдерживать эмоции, Чуи ринулся вперед и заключил Лею в теплые объятия, от чего женщина тут же утонула в густом меху. Отпустив ее, великан проурчал несколько настолько многозначительных слов, что не владеющий языком вуки вряд ли смог бы понять их истинный смысл. Затем Чубакка поднялся по трапу на корабль.

Оставшись наедине, супруги тоже обнялись. Хан пробормотал жене на ухо:

— Он был здесь. Я видел его.

Услышав эти слова, Лея закрыла глаза. И они остались стоять в полной тишине.

* * *

Поверхность Ди'Кара покрывала буйная зелень. На большинстве других планет никогда не встретишь таких больших, внушительных деревьев. Стараясь не повредить уникальных растений, посреди леса приземлилась повстанческая эскадрилья. Ангары и все иные постройки скрывались под покрытыми высокой травой холмами. Повсюду кипела работа. Техники Сопротивления ремонтировали поврежденные корабли, протягивали кабели, чистили корпуса машин и наводили блеск. База казалась оживленным ульем, но с воздуха это было практически незаметно. Одна из ремонтных бригад вплотную занялась изрядно пострадавшим «Соколом Тысячелетия», который выглядел как неуклюжая наседка на фоне гладких корпусов X-истребителей и кораблей поддержки.

Финн неожиданно узнал пилота в кабине одного из «иксов» и бросился навстречу. Он бежал очень быстро, но все же за BB-8 ему было не угнаться. Малыш несся на максимальной скорости и едва не сбил парня с ног, так уж ему не терпелось оказаться у черной машины. Колпак кабины уже откинули, пилот снял шлем и спускался по лесенке вниз, болтая с одним из механиков.

По Дэмерон.

Теперь понятно, почему Финна и всех остальных так восхитило необыкновенное летное мастерство пилота во время

контратаки на замок Маз. Бесспорно, за штурвалом был настоящий ас. С другой стороны, живой Дэмерон противоречил всем законам логики.

Бывший штурмовик смотрел на лихого летчика, не веря своим глазам.

Присев на корточки рядом с дроидом, По внимательно слушал малыша, время от времени кивая. Обернулся он далеко не сразу. Судя по выражению его лица, удивлен он был ничуть не меньше самого Финна. Встав, Дэмерон улыбнулся и приветственно помахал рукой. Парень подошел ближе.

Товарищи смотрели друг на друга, просто не в силах поверить, что оба остались в живых. Их переполняла радость от неожиданной встречи. Финн лишь недоверчиво качал головой.

— По, — произнес он. — По Дэмерон. Лучший пилот Сопротивления. Я видел его в бою и могу поклясться, что это чистая правда. Да нет же, я был с ним в одном бою!

— Финн! — воскликнул летчик с лучезарной улыбкой. — Самый храбрый штурмовик… Ну, то есть бывший штурмовик.

Они обнялись, а потом отступили назад, чтобы каждый смог оглядеть другого.

— Ты жив! — В голосе Финна звучала искренняя теплота.

— Ты тоже, — добавил По, хотя это и так было очевидно.

Бывший солдат Первого Ордена внимательно смотрел на пилота:

— Поверить не могу, что ты цел! Я думал, ты погиб. Когда наш СИД подбили, я катапультировался. Потом нашел обломки истребителя. Думал, ты внутри. Успел вытащить из кабины куртку, и машина на глазах потонула в зыбучем песке. Что с тобой случилось?

— Я был жив, просто ненадолго отключился, — объяснил По. — Очухался, как раз когда ты катапультировался. Дальше кое-как посадил корабль. Жесткая вышла посадочка. Снова потерял сознание. Очнулся ночью — тебя нет, корабля нет, я один-одинешенек посреди пустыни. Отправился на поиски, но промахнулся с направлением. Потом меня подобрал один бродяга. — Он ухмыльнулся. — Как-нибудь расскажу тебе эту историю.

Тут летчик обернулся на протяжный писк.

— ВВ-8 говорит, что ты спас его.

Финн посмотрел на дроида.

— Мне помогли. — На лице парня медленно появилась улыбка и глаза заблестели. — Как-нибудь расскажу тебе эту историю.

— В любом случае ты доделал мою работу. — Дэмерон обвел

рукой базу. — Именно сюда мне и нужно было доставить BB-8. К тому же ты спас мою куртку.

— Ах да, извини. — Финн начал было стягивать ее, но По остановил друга.

— Не-не, я шучу, оставь! Тебе идет. — Он хвастливо дернул рукой. — У меня есть новая. Видишь, сидит шикарно. — Тон пилота стал серьезным: — Ты отличный парень, Финн. Сопротивлению не помешает помощь таких, как ты.

— По, сейчас мне нужна твоя помощь.

Дэмерон пожал плечами:

— Все, что угодно.

— Мне нужно поговорить с генералом Органой. Можешь это устроить?

* * *

Командный центр базы прятался под густым слоем растительности. Его многочисленные этажи кишели охранниками, но они сразу же узнавали Дэмерона, поэтому летчик и его сопровождающий быстро оказались в самом сердце комплекса.

Друзья нашли Лею в зале совещаний. Она яростно пыталась в чем-то убедить нескольких высокопоставленных офицеров Сопротивления, среди которых были адмиралы Статура и Акбар, — Финн видел их изображения во время учебы. Когда молодые люди вошли, все обернулись. Дэмерон уверенно направился прямиком к Лее.

— Простите, что прерываю, генерал Органа, — пилот указал на своего спутника, — это Финн, и ему нужно поговорить с вами.

Извинившись перед офицерами, генерал повернулась к Финну:

— А мне как раз нужно поговорить с ним. — Она пожала руку бывшего штурмовика.

Глядя на Лею, у парня промелькнула мысль, что эти темные глаза видели очень и очень многое.

— Ты поступил довольно храбро. Неслыханное дело — отречься от Первого Ордена. А ты пошел на такой риск, чтобы спасти жизнь нашего пилота. Это говорит о том…

Она явно была в курсе подвигов Финна. Однако тот уже научился не обращать внимания на комплименты, которые казались ему незаслуженными. Все его «великие дела» не имели

значения ни тогда, ни сейчас. Особенно сейчас, когда на счету была каждая минута. Иначе юноша никогда бы не осмелился перебить генерала.

— Благодарю вас, мэм, но я пришел поговорить о девушке, которая попала в плен на Такодане.

Лея понимающе кивнула.

— Хан рассказал о ней. Мне очень жаль.

Финн пришел в замешательство, и, прежде чем успел что-нибудь ответить, в разговор неожиданно вклинился По. Летчик готов был сделать что угодно, чтобы помочь другу, но нужды Сопротивления были сейчас превыше любых личных интересов.

— Финн знаком с оружием, уничтожившим Хоснианскую систему. Он работал на планете, где оно размещено.

Лея заметно оживилась:

— Ты работал с самим оружием?

— Нет, — возразил парень. — Я — штурмовик, а не физик или инженер. Но у нас был курс технической подготовки, и о назначении базы нам рассказывали. Я понятия не имею, как работает оружие, научная сторона для меня — загадка. Но я знаю, где оно находится, и даже знаю, откуда управляется.

— Нет смысла держать все втайне от охраны, — заметил повеселевший По. — Ведь штурмовики такие идеальные!

— Нам пригодится любая информация, которой ты сможешь поделиться, — заговорила Лея. — До уничтожения Хоснианской системы мы даже не подозревали о существовании подобного оружия.

— Оно находится на планете, которая служит Первому Ордену основной базой, — объяснил Финн. — Я уверен, что именно на нее и увезли мою подругу. Мне нужно как можно быстрее попасть туда.

— Я постараюсь тебе помочь, — ответила генерал. — Даю слово. Но уверена, ты понимаешь, что из-за случившегося в Хоснианской системе у Сопротивления сейчас своих забот хватает. Но если наши цели совпадут… — Лея сделала паузу, и юноше показалось, что она прекрасно понимает каково это — броситься очертя голову на поиски близкого. — Мы сделаем все возможное, чтобы найти твою подругу.

Генерал Органа указала на группу офицеров:

— Я хочу, чтобы ты рассказал адмиралу Акбару все, что знаешь. Все, что вспомнишь о базе Первого Ордена, вплоть до мельчайших и, казалось бы, самых незначительных деталей. — Она снова замолчала, погрузившись в раздумья.

— Та девушка, — продолжила Лея более суровым тоном. — Знаешь что-нибудь, что поможет нам ее найти? Как ее имя?

Финн постарался сдержать эмоции, но едва ли преуспел:

— Рей.

Позади парня загрохотал звучный, явно не человеческий голос. Юноша обернулся, и прямо перед его лицом оказались посаженные по обеим сторонам головы глаза адмирала Акбара.

— Пойдемте со мной, молодой человек. Я хочу послушать ваш рассказ и задать вам множество вопросов.

* * *

Чубакка тихо сидел на сканирующей кровати в медицинском центре, пока доктор Калония занималась его раненым плечом. Она была очень миловидной женщиной с темными волосами и карими глазами. Медицинского опыта у нее было побольше, чем у Финна, и пациент даже не чувствовал приборчика, которым она орудовала. Когда ноющая боль отступила, Чуи проурчал слова благодарности.

— Всегда пожалуйста.

Вуки осмотрел себя. От раны почти не осталось следа, и великан что-то тихо рыкнул.

— Как страшно!.. — заметила Калония, продолжая работать.

Ответом была новая порция ласкового ворчания.

— Да, ты очень, очень храбрый.

XIV

Поиски заняли какое-то время, но в конце концов BB-8 обнаружил искомое. Вернее, искомого. На самом деле разумного дроида можно было назвать и так, и так. R2-D2 нашелся в темном, пыльном зале собраний. Круглый малыш подкатился к собрату и издал приветственную трель, передав при этом настолько быструю и насыщенную информацией последовательность чисел, что ее не разобрал бы ни один человек. Но неподвижный астромех ничего не ответил.

BB-8 попробовал снова, на этот раз на другом машинном языке. И снова тишина. Тогда круглый дроид подкатился к R2-D2 и хорошенько толкнул его. Как и все, испробованное ранее, это тоже не принесло результата.

C-3PO, наблюдавший за безуспешными попытками установить контакт, выступил из тени.

— Боюсь, ты впустую тратишь время. Очень сомневаюсь, что в архивных данных R2 хранится недостающий фрагмент карты.

Малыш издал вопросительный писк. Золотой дроид не колеблясь ответил:

— Он погрузился в глубокий спящий режим и не выходит из него с тех пор, как исчез хозяин Люк.

Новый голос, в этот раз человеческий, позвал BB-8. Дроид неохотно покатился к офицеру, который только что вошел.

— Генерал ищет тебя.

Прочирикав вежливое прощание C-3PO и бросив последний взгляд на застывшего астромеха, малыш-трудяга последовал за офицером и покинул хранилище.

Протокольный дроид наклонился к своему старому другу:

— R2, ну давай же, приди в себя! Эта неподвижность не принесет тебе никакой пользы. Твои когнитивные контуры атрофируются от простоя.

Но его дружеские увещевания возымели успеха не больше, чем настойчивые запросы BB-8. Астромех остался в прежнем состоянии — застывший, молчаливый и безответный.

* * *

В главном зале совещаний Хан в окружении нескольких офицеров с нетерпением ждал, пока C-3PO наконец-то извлечет из

BB-8 бережно хранимую тем карту памяти. Следуя приказам протокольного дроида, малыш послушно открыл отсек у себя в боку.

— О, благодарю! Вот она.

С-3PO забрал крошечное устройство, повернулся к многоугольному столу-проектору, занимавшему центр зала, и вставил карту в подходящий разъем. В тот же миг в помещении развернулась трехмерная карта, заполнив пространство звездами, туманностями и другими астрономическими объектами. Лея пристально рассматривала проекцию космоса, но не нашла того, что искала. На ее лице читалось полнейшее разочарование.

С-3PO тоже был по-своему расстроен, однако программа запрещала это демонстрировать. В его голосе появилось лишь легкое и вполне уместное в данном случае сожаление:

— Генерал, я закончил предварительный анализ. Сопоставив эту карту с изображениями, хранящимися в нашей базе данных, я могу представить свой окончательный вывод. К сожалению, вынужден сообщить, что эта карта содержит слишком мало информации и поэтому не совпадает ни с одной из зарегистрированных систем.

Из угла раздался голос Хана:

— Я же говорил.

Лея пропустила замечание мимо ушей.

— По своей наивности я полагала, что мы сейчас найдем Люка и сможем вернуть его домой.

Соло подошел к жене.

— Лея…

— Не надо, — оборвала она.

Он остановился, не понимая.

— Чего не надо?

— Жалеть меня, — сухо ответила генерал Органа, после чего развернулась и зашагала прочь. Озадаченный, Хан направился следом. Он легко нагнал жену, однако Лея не собиралась останавливаться и даже не обернулась в его сторону.

— Слушай, я здесь, чтобы помочь, — начал он.

Жена не сбавляла шаг, упрямо глядя прямо перед собой.

— И когда от твоей помощи был толк? Вот только не заводи старую песню про «Звезду Смерти»!

Раздосадованный, Хан шагнул вперед и преградил ей дорогу. Когда кореллианин снова заговорил, его тон смягчился до такой степени, что стал почти умоляющим — насколько Хан Соло вообще был способен умолять:

— Ты можешь остановиться на минуту и послушать меня? Пожалуйста.

Смена тона повлияла на Лею сильнее, чем сами слова. Она бросила на мужа нетерпеливый взгляд:

— Я слушаю, Хан.

— Я не собирался прилетать сюда, — объяснил он. — Я понимаю, что один мой вид напоминает тебе о сыне. Поэтому я старался держаться подальше.

Лея пристально смотрела на мужа и медленно качала головой:

— Вот как ты думаешь? Что я не хочу вспоминать о нем, хочу просто забыть его? Я хочу вернуть сына.

Что он мог сказать? Какой ответ можно дать человеку, который так упорно принимает желаемое за действительное?

— Его нет, Лея. Его всегда манила темная сторона. И мы ничего не могли с этим поделать, как ни старались. — Последние слова были самыми тяжелыми: — В нем слишком много от Вейдера.

— Потому я и хотела, чтобы его тренировал Люк, — пояснила Лея. — Нельзя было отпускать сына от себя. Так я его и потеряла. Потеряла вас обоих.

Хан опустил голову.

— Мы оба по-своему справлялись с горем. Я взялся за то, что у меня всегда получалось лучше всего.

— Как и я, — признала генерал.

Кореллианин твердо посмотрел в глаза жене.

— Мы потеряли сына. Навсегда.

— Нет, это все Сноук, — не согласилась Лея, закусив губу.

— Сноук? — Хан слегка отступил назад.

Женщина кивнула.

— Он знал, что Сила мощно проявится в нашем ребенке. Знал, что в нем может победить как добро, так и зло.

— Ты с самого начала была в курсе? Почему ничего не сказала мне?

Лея вздохнула:

— По многим причинам. Я надеялась, что ошибаюсь, что все это неправда. Верила, что смогу уберечь его, отвратить от темной стороны, не вмешивая тебя. — На ее лице появилась грустная улыбка. — У тебя были… и остались прекрасные качества, Хан, но понимания и терпения среди них не было никогда. Я опасалась, что твоя реакция лишь сильнее подтолкнет его во тьму. Я полагала, что смогу оградить сына от влияния Сноука и тебя от всего происходящего. — Ее голос дрогнул. — Теперь очевидно, как я ошиблась. Вмешайся ты — изменилось бы хоть что-нибудь? Мы этого уже не узнаем.

Хан с трудом верил своим ушам.

— Так Сноук наблюдал за нашим сыном?

— Всегда, — ответила жена. — Сначала тайно. Еще до того, как я осознала, что происходит, он манипулировал всеми, завлекая нашего сына на темную сторону. Но все еще можно исправить, Хан. Даже теперь, когда все кажется таким безнадежным. И я чувствую, что единственный, кто может спасти его, — это ты.

Кореллианину хотелось саркастично рассмеяться. Но он сдержался, справедливо полагая, что после этого Лея до конца жизни не станет с ним разговаривать.

— Я? Нет. Если даже Люк со всеми своими навыками и подготовкой не смог до него достучаться, то куда уж мне?

Генерал отрицательно покачала головой:

— Люк — джедай. Но ты — отец. В нем до сих пор есть свет. Я чувствую это.

* * *

Захваты удерживали Рей на наклонной механической платформе. Дезориентированная, не понимающая, что происходит вокруг, девушка медленно приходила в себя. Поначалу ей показалось, что она одна. И в этом не было ничего удивительного, ведь человек, находившийся с ней в одной камере, не двигался, не издавал ни звука и, казалось, даже не дышал.

Девушку встревожило это молчаливое присутствие, однако сейчас ей было важнее понять, где она очутилась. Место совсем не походило на то, что Рей запомнила перед тем, как потерять сознание. Она помнила сражение в лесу Такоданы, звуки битвы и то, как отослала дроида BB-8. Потом последовало мысленное дознание. Боль. Попытки прекратить все это, и та презрительная легкость, с какой была сокрушена ее внутренняя защита. Даже теперь где-то в глубине глаз ощущалась ноющая боль.

Но леса, как и замка Маз, больше не было. В отсутствии каких-либо ориентиров девушке не оставалось ничего иного, как спросить:

— Где я?

— Разве это имеет хоть какое-то значение? — В голосе Кайло Рена звучала неожиданная мягкость. Не симпатия, но и не та враждебность, которая исходила от него во время встречи в лесу. — Ты у меня в гостях.

Он сделал небрежное движение рукой. С легкостью, пугавшей больше, чем любое прямое физическое воздействие, ее оковы со щелчком раскрылись и освободили руки. Рей постаралась как можно спокойнее воспринять эту демонстрацию и начала растирать запястья. Меньше всего ей хотелось, чтобы этот тип думал, что способен запугать ее. Оглядев камеру, пленница убедилась, что они здесь вдвоем.

— А где остальные? Те, кто сражался вместе со мной?

Он презрительно фыркнул:

— Те предатели, воры и убийцы, которых ты зовешь друзьями? Хорошенько уясни: я мог спокойно сказать тебе, что они получили по заслугам и погибли во время той стычки. Но я хочу с самого начала быть честным с тобой. Ты будешь рада услышать, что я понятия не имею, где они и что с ними.

Рей пристально посмотрела на своего тюремщика. Сейчас он казался спокойным, но она не могла отделаться от чувства, что колкость или резкий ответ не оставят от этого благодушия и следа. «Будь с ним очень осторожна», — подумала она.

Зловещий собеседник взглянул на Рей так, словно она произнесла это вслух. Собственно, а чего она ждала? Скрывать от него свои мысли было бесполезно.

— Ты по-прежнему хочешь убить меня, — пробормотал он.

Истинные чувства взяли верх над осторожностью, и Рей вызывающе бросила:

— Так бывает, когда на тебя охотится монстр в маске.

Она испугалась, ожидая его реакции: бешенства, вспышки гнева, — но ничего подобного не случилось. Вместо этого Рен отстегнул и снял маску. Девушка молча наблюдала за ним.

Его узкое лицо было совсем не примечательным. Рей запросто могла встретить кого-нибудь похожего на пыльных улицах Ниимы. Однако сквозь эти черты проглядывал чувствительный, почти ранимый характер. И еще этот взгляд… и то, что таилось прямо за ним.

— Значит, все так и есть? — наконец спросил он. — Ты всего лишь мусорщица?

Рей не ответила. Видимо почувствовав ее досаду, он сменил тему:

— Расскажи мне о дроиде.

Девушка выдала скороговоркой:

— Дроид модели ВВ, на селеновом приводе, с тепловой защитой гиперсканера, с внутренней самокорректирующейся гироскопической двигательной установкой, с перенацеливаемой оптикой и…

— Я знаком с его техническими характеристиками. Не надо

мне их пересказывать, я не покупать его собрался, — оборвал ее Рен. — Меня интересует то, что содержится в памяти этого дроида, — фрагмент трансгалактической навигационной карты. Остальную часть мы нашли в имперских архивах. Не хватает только этого куска. Ты как-то убедила дроида показать тебе карту. Ты, простая, никому не нужная хламьевщица. С чего бы это?

Рей отвернулась. Как он это узнал? Получается, ему известно и все остальное?

— Я знаю, что ты видела карту, — повторил юноша. — Сейчас мне нужна только она.

Пленница упорно хранила молчание. Рен вздохнул. Хотя, может, ей это только показалось.

— Я все равно добуду то, что мне нужно.

Мышцы девушки напряглись.

— Тогда мне вовсе не нужно тебе ничего рассказывать.

— Это правда, — согласился Рен, поднимаясь. — Но я бы предпочел обойтись без этого. Можешь не верить, но подобное не доставляет мне никакого удовольствия. И тем не менее я заполучу то, что мне нужно. Это будет проще простого.

Рей знала, что физическое сопротивление бесполезно, потому что оно выльется лишь в новые неприятные ощущения, о которых лучше не вспоминать. Поэтому она замерла и молча лежала, прижав руки к бокам. Кайло протянул руку и снова дотронулся до лица своей пленницы — так же, как в лесу Такоданы.

Рен оцепенел. Что это было? Какое-то мимолетное ощущение. Что-то неожиданное.

Девушка напряженно сопротивлялась вторжению, но рыцарь проник в ее сознание, легко справившись с неуклюжими попытками сдержать его. Рен изучал ее разум, комментируя вполголоса свои находки.

— Ты была так одинока, — бормотал он, пока искал то, что ему было нужно, — так боялась покинуть планету. — Едва заметная усмешка появилась на его лице. — По ночам, лежа без сна, ты грезила об океане. Я вижу его, остров в океане…

Попытки противостоять чужому сознанию были такими болезненными, что по лицу девушки снова побежали ручейки слез. Отчаиваясь все сильнее, Рей попыталась атаковать, ударить захватчика, но, как и на Такодане, тело ее не слушалось.

— Хан Соло, — безжалостно продолжал Рен. — Думаешь, он заменил бы тебе отца, которого у тебя никогда не было? Это глупые фантазии, лучше выбрось их из головы. Уж поверь мне, ты будешь сильно разочарована.

Ярость и ужас, кипевшие в ней, вырвались наружу, когда она

посмотрела тюремщику прямо в глаза:

— Убирайся… из… моей… головы!

Но Рен лишь придвинулся ближе, и девушка почувствовала себя совершенно беспомощной.

— Рей, ты видела карту. Она в твоей памяти, и я найду ее. Не надо бояться.

Рей сама не знала, откуда у нее вдруг появились силы противостоять мучителю, но ее голос прозвучал немного тверже:

— Ничего ты от меня не получишь.

— Увидим, — отозвался Рен безразличным тоном.

Прищурившись и еще больше сфокусировавшись, он пристально посмотрел в лицо девушки. Она встретила его взгляд, не пытаясь отвернуться. Хотя, наверное, это было бы разумно, логично. Но что-то подсказывало ей, что сейчас главное — выдержать этот взор, не спасовать, не моргнуть.

«О, — подумал Рен, — кажется, нашел что-то интересное». Не фрагмент карты, до него еще дойдет дело. Заинтригованный, он углубился дальше, пытаясь определить, проанализировать…

И наткнулся на непреодолимый барьер. Темный рыцарь похолодел. И именно он, Кайло Рен, моргнул, не выдержал взгляда! Бессмыслица какая-то. Он предельно сконцентрировал внимание, мысленно ринулся вперед… и наткнулся на пустоту.

Страх на лице Рей сменился крайним удивлением, когда она осознала, что уже сама проникла в его разум. Ошеломленную этим открытием, девушку неумолимо потянуло к…

— Ты, — произнесла она ясно и отчетливо, — это ты боишься. Боишься, что никогда не станешь ровней… Дарту Вейдеру!

Рен резко отдернул руку от щеки девушки — ее кожа показалась ему раскаленным добела металлом. Смущенный и испуганный, он отступил назад, едва не споткнувшись. Рей пристально за ним наблюдала. Ее глаза остались прежними, но в то же время что-то изменилось в ее позе, выражении лица, взгляде. Юноша направился к выходу. Лишь в последний момент он обернулся и властно взмахнул рукой. Щелкнувшие оковы снова пристегнули Рей к наклонной платформе. Кайло Рен надел маску и вышел из камеры.

Рен опомнился только в коридоре. Он был так поражен, что не сразу понял, как тяжело дышит. Это уже само по себе беспокоило. Он понятия не имел, что сейчас произошло, поэтому не представлял, как действовать дальше. Но ему пришлось стряхнуть с себя замешательство — прямо к нему направлялся штурмовик. Темный рыцарь выпрямился и подобрался.

Солдат остановился. Он явно побаивался разговора с

начальником, и это немного сгладило потрясение Рена.

— Сэр, Верховный лидер желает вас видеть.

Рен кивнул и в сопровождении штурмовика направился на встречу. Солдат не обратил внимания, что его командир напоследок обернулся через плечо.

Оставшись в камере одна, Рей расслабилась. Удивительно, что ей это удалось. Девушка чувствовала, что произошло что-то очень важное, но не понимала, что именно. Даже в сложившейся ситуации она ощущала себя бодрой и полной сил, хотя понятия не имела почему. Ясно было одно — у нее появилось время подумать.

* * *

В главном зале совещаний базы на Ди'Каре шло обсуждение дальнейшей стратегии. Здесь присутствовали руководители Сопротивления и весь командный состав, включая адмиралов Статуру и Акбара. Лея, По, С-3РО, Хан и старшие офицеры рассматривали трехмерную карту отдаленной ледяной планеты, которая до сегодняшнего дня не прельстила бы ни одного, даже самого завалящего торгового корабля. Финн тоже присутствовал, поскольку главной темой совещания была полученная от него информация.

— Разведданные, добытые капитаном Снапом Уэксли, подтверждают все, что рассказал Финн, — объявил Дэмерон собравшимся.

Слово взял сам Уэксли:

— Это гиперпространственное оружие нового типа, построенное прямо внутри планеты. Оно способно стрелять на межзвездные расстояния в режиме реального времени. — На его лице читалось недоверие. — Я немного разбираюсь в технике, но даже представить не могу, как такое возможно.

Ему ответил Финн:

— Я тоже, но служившие на базе слышали, что оружие действует вне обычного гиперпространства. Пушка создает дыру в континууме и стреляет сквозь нее. Все называли ее субгиперпространственной. Это объясняет, как выстрел за несколько секунд преодолел расстояние между базой и Хоснианской системой. Количество энергии, которое на это требуется… — Он запнулся. — Все мы видели ее разрушительную мощь. Знаю лишь, что это число с большим количеством нулей.

— Мы не знаем, как описать оружие такого масштаба, — кивнул Уэксли. — У наших ребят есть кое-какие идеи по поводу быстрого перегрева и последующего внутреннего взрыва планетарного ядра, но как это провернуть — они пока не представляют.

Один из самых пожилых офицеров в ужасе резко взмахнул рукой, словно защищаясь.

— Это новая «Звезда Смерти»!

Дэмерон посуровел:

— Эх, если бы так, майор Иматт! Мы проанализировали слова Финна и самостоятельно добытую информацию, и вот что получилось…

По провел рукой над панелью управления. Рядом с замерзшей планетой появилась еще одна сфера.

— Вот это — «Звезда Смерти», — объяснил пилот. Он переключил что-то, и изображение сжалось почти до точки, превратившись в крохотный шарик возле ледяного мира. — А вот это то, что, по словам Финна, называется базой «Старкиллер».

Лея смотрела на отвратительную проекцию. Сравнение было бы смехотворным, если бы не десятки миллионов погибших. Воспоминания об уничтожении Алдераана снова нахлынули на генерала, и она неимоверным усилием в очередной раз отогнала их прочь.

— Как вообще можно зарядить орудие такого масштаба?

По и Акбар посмотрели на Финна. Тот замешкался с ответом. Парень не был ни ученым, ни инженером, ни техником. Да, он краем уха слышал обрывки разговоров, но до этого момента считал их досужей болтовней и не придавал никакого значения. Поэтому пересказывать их особого желания не возникало.

Заметив его неуверенность, Лея поспешила подбодрить его:

— Финн, пожалуйста, рассказывай.

Парень взглянул на нее:

— Я не знаю, правда ли то, что я слышал.

— Что-то из этого наверняка можно почерпнуть, — заверила Финна генерал Органа. — Поделись, а наши техники сами решат.

Сделав глубокий вдох, бывший штурмовик указал на голограмму:

— Как вы уже знаете, я служил на самой базе и за это время побывал в караулах в самых разных частях планеты. Во время одного из них я был в противоположном от огневой позиции полушарии.

Его прервал скептический вопрос Статуры:

— Система вооружения расположена по обеим сторонам планеты?

Финн взглянул на адмирала:

— Мало того. Само планетарное ядро является ее частью.

Среди собравшихся вокруг проекционного пьедестала пробежал недоверчивый шепот.

— Как я понял, — продолжил парень, — огромное количество специально сконструированных приемников используют энергию звезды, чтобы уловить и направить темную энергию в накопитель внутри ядра планеты, где она собирается и удерживается до полного заряда орудия.

— Это невозможно, — возразил Акбар. — Да, мы знаем, что темная энергия — самая распространенная вещь во Вселенной и она повсюду, но настолько рассеяна, что ее едва удается обнаружить, уж не говоря о том, чтобы собрать в большом количестве.

Финну не хотелось спорить с таким опытным и заслуженным командиром, как адмирал Акбар, однако он был полностью уверен в своих словах.

— Но это именно так, — ответил он твердо.

Его неожиданно поддержал Статура, который, похоже, был готов поверить словам бывшего штурмовика.

— Если такая технология действительно разработана, — заметил адмирал, — она обеспечивает доступ к практически бесконечному источнику энергии.

Финн кивнул.

— Генерал Хакс говорил нам, что это самое мощное из когда-либо созданных орудий. Оно может выстрелить через пол-Галактики. В реальном времени. — На последних словах по залу снова пошел шепот. — Орудию не нужно преодолевать это расстояние, оно стреляет прямо сквозь Галактику.

Парень покачал головой, которая начинала раскалываться от напряжения, ведь он пытался объяснить то, что лишь слышал, но сам не до конца понимал.

Хан Соло пришел к собственному выводу — он понял, что нужно сделать.

— Ясно. Пушка большая, и все это невозможно. Короче, как ее взорвать? — Теперь в центре внимания оказался кореллианин. Судя по выражению лица капитана, уверенности в себе ему было не занимать. — Мне плевать, насколько она большая. Должен быть способ.

Прервав научную дискуссию, Хан ожидал конкретных предложений. Однако их не последовало.

— Нужно подождать, пока наша техническая группа завершит детальный анализ, — предложил Уэксли. — А когда он будет закончен…

Лея прервала его. Хан украдкой ухмыльнулся. Уж оборвать кого-нибудь на полуслове она умела, это он знал.

— У нас нет времени на анализ и научные гипотезы. Хан прав. Нужно действовать, причем немедленно.

Кореллианин удивленно взглянул на Лею, но так, чтобы она не видела.

— Это решающий момент, — продолжала генерал Органа. — На карту поставлено все, за что мы боролись. Сейчас нужны не теории, а любое средство, чтобы нанести ответный удар! — Осанка женщины стала еще более горделивой. — Необходимо уничтожить оружие, пока оно снова не выстрелило.

Ее не удивило, что слово взял адмирал Статура, — он был одним из старших офицеров, да еще и с хорошей технической подготовкой.

— Чтобы длительное время сдерживать то количество энергии, которое высвобождается при выстреле орудия, требуется принципиально новый тип силового поля. Я совершенно в этом уверен. — Он кивнул в сторону Финна. — Так следует из слов нашего друга. Вопрос в том, что это за поле?

— Я слышал, что оно как-то связано с магнитным полем самой планеты, — объяснил Финн. — Но им не ограничивается.

— Да-да. — Статура погрузился в размышления. — Магнитное поле планеты, даже самое мощное, не сможет сдержать то количество энергии, которое мы видели в действии. По словам Финна, есть что-то еще. Я думаю о некой разновидности осциллирующего поля. Если оно генерируется с достаточной частотой, то для его поддержания требуется гораздо меньше энергии, чем для постоянного силового поля.

— Об этом я ничего не знаю. — Финн склонился над голографической картой и начал увеличивать участок поверхности планеты, пока не появилась массивная структура в виде шестиугольника. — Но вот здесь расположен блок управления генератором силового поля.

Статура остался крайне доволен.

— Великолепно, мистер Финн! — Адмирал обвел глазами коллег. — Предположим, что нам по силам отключить силовое поле. Однако это не уничтожит оружие, а только на время выведет его из строя, пока не восстановят систему управления.

— У нас будет только одна попытка, — вступил в разговор По. — Адмирал Акбар прав. Внезапность — наше единственное преимущество. Первый Орден пока не в курсе, что нам известно местоположение базы. Но когда узнает об этом, то бросит все силы на ее защиту — корабли, мобильные станции, средства дальнего обнаружения. После этого нам к базе и близко не

подобраться.

Лея кивнула, соглашаясь.

— Значит, нужно справиться с первого раза. — Она взглянула на Статуру. — Что вы предлагаете, адмирал?

— Допустим, что мои наспех сделанные предположения верны. Тогда орудие наиболее уязвимо, когда оно полностью заряжено. — Он снова обвел взглядом присутствующих. — Если в этот момент генератор силового поля будет уничтожен, собранная энергия высвободится не по линии огня, а распространится по всему планетарному ядру, в котором хранилась. Если это не приведет к полному уничтожению базы, то уж точно серьезно повредит само орудие.

Слово взял майор Иматт, седые волосы и борода которого делали его похожим на пророка.

— Если повезет, планета взорвется.

Дискуссия продолжилась. В этот момент в зал вошел офицер и передал генералу Органе отчет. Пока вокруг кипели споры, она внимательно изучила документ.

— Это невозможно, — в очередной раз заявил помрачневший Акбар. — Да, в настоящий момент планета может быть слабо защищена. Однако, как только мы выйдем из тени и направимся к базе, Первый Орден сразу поймет, что мы ее нашли. Они бросят на ее защиту все, что попадется под руку. Нам не пробиться через их флот, он очень мощный. К тому же, несмотря на гипотезы По, держу пари, что у «Старкиллера» есть хотя бы примитивный планетарный щит. Совершенно очевидно, что энергии для его поддержания у базы предостаточно. — Он взглянул на Финна.

Ответ бывшего штурмовика не был обнадеживающим:

— Да, такой щит существует.

— Ситуация хуже быть не может, — пробормотал С-3РО.

Лея подняла руку, привлекая к себе внимание, и показала на доклад.

— Согласно последним данным, у нас нет времени на анализ ситуации, даже если бы мы и собирались его проводить. Наша команда зарегистрировала огромный поток темной энергии, устремившийся к указанной Финном планете. Это может означать только одно. — Она сделала выразительную паузу. — Они снова заряжают орудие. Я думаю, никому не нужно объяснять, что станет их новой целью.

Золотая голова С-3РО поникла:

— Я ошибался. Очень даже может.

Взглянув на хмурые лица коллег, По указал на блок управления генератором.

— Они могут активировать щиты, но если мы найдем способ

пробиться сквозь них, то нанесем удар по генератору и уничтожим его.

Хан широко улыбнулся:

— Мне нравится этот парень!

У Акбара же оптимизма не прибавилось.

— Любой план обречен, пока их щиты активны. Надежная система планетарной обороны, которой наверняка располагает база, не позволит запросто через нее пробиться.

Соло не собирался так легко опускать руки.

— Значит, сначала отключим щиты. — Он обернулся к Финну. — Парень, ты там работал. Чем порадуешь?

Глаза Финна медленно расширились. Предстоящая задача умерила его изначальный энтузиазм.

— Да, я смогу отключить щиты. Я… — Парень энергично кивал, скорее стараясь убедить самого себя, чем остальных. — Я знаю, где находится нужный блок управления. Разумеется, для этого мне нужно попасть на планету.

— Я тебя подброшу.

Глядя на мужа, Лея поняла, чего так давно не хватало в ее жизни — бравады капитана Соло.

— Хан, но как?

Кореллианин широко усмехнулся в ответ. И этого ей тоже не хватало.

— Если скажу, тебе не понравится.

Дэмерон деловито подвел итог собранию:

— Итак, сначала разбираемся со щитами, потом выносим блок управления генератором и уничтожаем их большую пушку. Даже если она такая огромная, что никому не по зубам, и палит через половину Галактики, мы поможем ей разнести саму себя на куски. Отличный план. Так давайте за дело!

XV

В просторном мрачном зале собраний базы «Старкиллер» находились только двое: растерянный и неуверенный в себе Рен и грозный призрачный силуэт Верховного лидера. Но создавалось ощущение, что они заполняли собой все пространство.

К досаде Сноука примешивалось любопытство:

— Тебе дала отпор эта мусорщица… обычная девчонка?!

— Да, она просто хламьевщица с никчемной дыры под названием Джакку. У нее нет никакой подготовки, но она владеет Силой и даже сама не догадывается насколько. — Рен был без маски, и его голос звучал с обычной самоуверенностью. Вроде бы. Никто не заметил бы разницы, но его учителя было не провести.

Тон Верховного лидера был холоден:

— Ты сочувствуешь ей.

— Я? Нет. Какое может быть сочувствие к врагам Ордена?

— Я знаю, в чем проблема, — произнес нараспев призрак. — Причина поражения кроется не в ее силе, а в твоей слабости. — Укор наставника был болезненным, но Рен ничем этого не показал. — Где дроид?

Но не успел юноша ответить, как за его спиной раздался спокойный и вкрадчивый голос генерала Хакса:

— Рен заявил, что он нам больше не нужен.

Темный рыцарь обернулся и, едва скрывая бешенство, проследил взглядом за подходившим самоуверенным солдафоном.

— Он посчитал, что нам нужна только девчонка и всю необходимую информацию мы получим от нее. В результате велика вероятность, что дроид оказался в руках противника. Хотя точных данных нет.

Сноук был явно разгневан, но его тон не изменился:

— Вы определили местоположение основной базы Сопротивления?

Хакс был крайне доволен тем, что принес хорошие вести:

— Мы отследили их разведчика до системы Илиниум. Там сейчас наш корабль, и скоро мы выясним ее точное местоположение.

Донесение пришлось Верховному лидеру по вкусу, но ответил он весьма сдержанно:

— Это лишнее. Готовьте орудие. Уничтожьте всю систему.

Оказалось, невозмутимого и собранного генерала тоже можно изумить.

— Целиком? Верховный лидер, согласно последней

галографике, вокруг Илиниума вращаются по крайней мере две или три обитаемые планеты. После уничтожения Хоснианской системы не лучше ли будет нацелить орудие исключительно на базу Сопротивления, а оставшиеся планеты объявить владениями Ордена? Мы найдем базу в течение нескольких часов и…

Сноук оборвал его:

— Мы не можем ждать. Даже несколько часов. Этого вполне достаточно, чтобы один из кораблей успел ускользнуть вместе с информацией, которая приведет наших врагов к Скайуокеру. Чем больше времени мы дадим им, тем больше шансов, что они найдут Скайуокера и убедят его вернуться и вступить в игру. Как только орудие полностью зарядится, я приказываю уничтожить всю систему Илиниум.

Рен, не желавший терять инициативу, выступил вперед:

— Нет… Верховный лидер, я добуду у девчонки карту, и на этом все будет кончено. Но мне нужна ваша помощь.

— Ты обещал, что не подведешь меня, когда придет время окончательно расправиться с Сопротивлением. — Зловещий силуэт подался вперед и навис над Реном. — Кто знает, сколько копий карты уже сделано и разослано по другим, мелким оплотам Сопротивления? Но те, кто понимает всю важность этой карты, сейчас наверняка собрались на главной базе. Уничтожьте ее, разделайтесь с ними, и у нас появится хоть какая-то уверенность, что Скайуокера больше не найти. Даже если копии и были разосланы, потеря всего командования разом охладит пыл оставшихся сопротивленцев. — Он снова откинулся на спинку трона. — Именно по этой причине я и приказываю уничтожить всю систему, пускай и нет никакой уверенности, что с проклятой картой будет покончено.

Он обернулся к Хаксу:

— Генерал, готовьте орудие! Надеюсь на повторение прошлого результата.

— Как прикажете, Верховный лидер!

Окрыленный похвалой, офицер повернулся и быстро покинул зал. Сноук снова обратил взор на одинокого собеседника:

— Кайло Рен, с насущными делами покончено. Теперь я покажу тебе мощь темной стороны. Приведи девчонку ко мне.

* * *

Подготовка на базе Сопротивления шла полным ходом.

Несколько в стороне от основных ремонтных работ странная парочка занималась последними предполетными проверками старого, но на удивление шустрого грузовика. Чубакка и Финн спешно выполняли распоряжения Хана.

— Чуи, проверь горизонтальный усилитель!

Вуки что-то недовольно проворчал, и владелец «Сокола Тысячелетия» рявкнул в ответ:

— Мне плевать, что показывает бортовая диагностика! Надо все проверять самому, как будто ты не знаешь. Эй, Финн, поосторожнее с дентонами! А то все дружно взлетим на воздух, это же взрывчатка.

Парень остановился и уставился на ящик в своих руках.

— Взрывчатка? — Его голос дрогнул. — Почему вы раньше не сказали?

— Не хотел, чтобы ты нервничал, — «успокоил» его капитан. — Когда закончишь погрузку, пойди потолкуй с кем-нибудь из техников. Может, добудешь нам запасной тепловой регулятор.

В этот момент раздался голос, который всегда приковывал внимание Хана, чем бы он ни занимался. Он обернулся — к кораблю подходила Лея.

— Сколько бы мы ни ругались, — сказала она, — всегда ненавижу момент, когда ты улетаешь.

Кореллианин ухмыльнулся:

— Для того и улетал. Чтобы ты соскучилась.

Впервые за долгое время генерал Органа искренне и непринужденно рассмеялась. Это был заразительный, счастливый смех, столь редкий в последние дни.

— Что ж, в любом случае спасибо!

Соло погрузился в воспоминания:

— Ведь было не так плохо? Да, мы много спорили. — Он тепло улыбнулся. — Наверное, потому, что скромность и покладистость — не наш конек. Конечно, если бы ты делала, как я говорил…

— Или ты делал то, что тебя просят, — возразила Лея, продолжая улыбаться.

Хан хмыкнул:

— Но ведь были и хорошие моменты.

— Да, были, — кивнув, согласилась она.

— Не все в мире меняется.

— Точно. — Принцесса опустила глаза, погрузившись в прошлое, а потом снова встретила его взгляд. — Ты до сих пор сводишь меня с ума.

— В хорошем смысле или в плохом?

— В обоих, — признала жена.

Кореллианин положил руки ей на плечи, и тридцати последних лет как будто и не бывало.

— Лея, я очень давно хочу кое-что тебе сказать…

Уняв подступавшие слезы, женщина прижала палец к его губам.

— Скажешь, когда вернешься.

Соло поймал себе на мысли, что снова собрался возражать. Но за эти годы и без того было слишком много дебатов. В этот раз кореллианин действительно мог не вернуться, и ему вовсе не хотелось улетать после очередного спора, пусть и самого пустяшного. Поэтому, вместо болтовни, он просто обнял жену. Так они и стояли, крепко прижавшись друг к другу.

— Если увидишь сына, — прошептала Лея, — верни его домой.

Капитан лишь кивнул. Все же за тридцать лет он научился понимать, когда стоит промолчать.

* * *

Что же случилось?

Неподвижная, закованная в кандалы Рей лежала на наклонной платформе и размышляла над недавней сценой. Вначале возникли те же боль и страх, что и в лесу Такоданы. Когда Кайло Рен глубже проник в ее сознание и девушка попыталась сопротивляться, они только усилились. А потом она уже не просто пыталась, а действительно сопротивлялась, и мысленное дознание вдруг сработало в обратную сторону. На краткий миг Рей каким-то образом очутилась в разуме своего мучителя. Она отчетливо помнила его тревогу, шок и отступление. Рен отпрянул и поспешно убрался из ее головы, что говорило вовсе не о страхе, а о чем-то ином. Этот тип наткнулся на то, что никак не ожидал обнаружить. Какое-то предчувствие будущего? Он моментально потерял равновесие, лишился почвы под ногами и отступил. Без сомнения, Рен собирался не просто обдумать ситуацию, но и решить, как вообще действовать дальше. А это значило, что он еще вернется, и девушке нужно сообразить, как избежать новой встречи.

Если она смогла дать отпор темному рыцарю и вторгнуться в его разум, на что еще она способна? Например, если попадется противник попроще? Менее подготовленный, не владеющий

Силой? Скажем, обычный охранник, дежуривший возле ее камеры?

— Эй, ты!

Солдат обернулся. Он скучал и казался совершенно безучастным. Рей пристально изучала его. Едва охранник собрался что-то ответить, как девушка, тут же сконцентрировавшись, четко и ясно произнесла:

— Освободи меня, оставь дверь камеры открытой и вернись в казарму.

Штурмовик молча смотрел на нее. Он ничуть не казался напуганным. Это поколебало уверенность Рей, и она заерзала в кандалах. Девушка повторила фразу, вложив в нее всю властность и решимость, на какие была способна:

— Освободи меня, оставь дверь камеры открытой и вернись в казарму. И никому об этом не рассказывай.

Подняв тяжелую черно-белую винтовку, охранник двинулся к пленнице. Сердце наблюдавшей за ним Рей готово было выпрыгнуть из груди. Солдат выстрелит, освободит ее или просто посмеется? Остановившись рядом с платформой, охранник посмотрел девушке прямо в глаза. Когда он заговорил, его голос был не грубым или насмешливым, а каким-то глухим и отстраненным:

— Я освобожу тебя, оставлю дверь камеры открытой и вернусь в казарму. И никому об этом не расскажу.

Механическими движениями он расстегнул оковы, потом остановился, поглядел на девушку еще мгновение и молча направился к двери. Ошарашенная Рей лихорадочно соображала, что делать дальше. Она была свободна! «Вернее, могла выбраться из камеры», — поправила она себя. О настоящей свободе пока не было и речи.

Но это только начало.

Охранник уже подошел к двери, и Рей крикнула ему в след:

— И брось оружие на пол.

— И брошу оружие на пол, — автоматически повторил он и действительно выполнил ее приказание. После этого штурмовик повернул налево и молча исчез в коридоре.

Довольно долго девушка с удивлением взирала на открытую дверь. Наконец, удостоверившись, что это все-таки не шутка и охранник не поджидает ее за углом, она подняла с пола винтовку и выскользнула наружу.

* * *

Обычно Финну нравилось путешествовать в гиперпространстве. В это время можно было расслабиться — никаких тебе боев или неприятных сюрпризов. Можно было подумать о жизни, поболтать с товарищами, проверить и подготовить снаряжение.

Но только не сегодня, не во время этого прыжка.

Устав от размышлений в одиночестве, парень покинул кают-компанию и забрел в кабину, где Хан и Чубакка следили за полетом.

— Я так и не спросил, — обратился Финн к капитану, — как мы прорвемся?

Не отрываясь от приборов, Соло объяснил:

— Любая система обороны рассчитана на масштабную атаку. Никто не предполагает, что одиночный корабль попытается проскочить, ведь это чистое самоубийство.

Парень взвесил слова и кивнул.

— Да уж, воодушевляет. А если ваша радужная оценка неверна и они способны обнаружить и уничтожить одиночный корабль? Что тогда?

— Ни одна система планетарной обороны не может постоянно быть включенной. На это потребуется прорва энергии. Да это и не нужно. У всех планетарных щитов есть фракционная частота обновления. Они активны не все время, а мерцают по заданной схеме. Щит не пропустит ничего, что движется на досветовой скорости. Теоретически, корабль может сунуть нос в тот краткий миг, когда щит отключен. А вот полсекунды спустя, когда он снова включится, кораблю уже не поздоровится.

— Ладно, я понял, — согласился Финн. — Однако это не ответ на мой вопрос. Как мы прорвемся? Так, чтобы нас не разрезало пополам осциллирующим полем.

— Как два пальца. — Кореллианин говорил так, словно объяснял элементарные вещи. — Пролетим на сверхсветовой.

Парень уставился на капитана, не веря своим ушам.

— Мы собираемся пойти на посадку на скорости света?! Такого еще никто не делал. По крайней мере, я о таких смельчаках не слышал.

Чтобы уловить суть комментария Чубакки, не нужно было в совершенстве владеть языком вуки.

Соло довольно ухмыльнулся:

— Приближаемся к системе. На твоем месте я бы сел. Чуи, приготовься!

Потрясенный Финн плюхнулся в кресло и пристегнулся, поймав себя на мысли, что не прочь оказаться сейчас посреди

кипы огромных мягких подушек. Вуки прорычал, что готов. Хан следил за показаниями приборов. Его напарник занес лапы над своим пультом управления.

— И… — Кореллианин ждал, когда график частоты поля устремится вниз. — Давай!

Руки капитана и второго пилота порхали над рычагами и кнопками, вводя новые данные к тем, что уже были загружены в «Сокол». Оно и неудивительно: в последнюю секунду нужно переписать тьму программ, чтобы корабль совершил маневр, на который вовсе не был рассчитан.

Но все удалось, и грузовик оказался под щитом.

Скорость упала ниже световой и продолжала стремительно снижаться. На корабль надвигалась покрытая снегом поверхность, поросшая не очень высоким, но густым лесом, куда более плотным, чем на Ди'Каре. Чубакка взвыл так громко, что Финн услышал его даже сквозь неистовый рев сирен.

— Да поднимаю я! — заорал Хан, сражаясь с непокорным штурвалом.

Лес на ледяной планете был гуще, но деревья оказались гораздо тоньше, чем те, что раскинули зеленый купол над базой Сопротивления. «Сокол» проложил в чаще широкую просеку, пока капитан и второй пилот пытались приподнять корабль. Мгновение спустя грузовик уже удалялся от земли, нацелившись носом в небо, что тоже было совсем некстати.

— Еще выше — и нас заметят! — прокричал Соло. Конечно, если окрестности базы Первого Ордена просматривались спутниками наземного слежения, их увидят в любом случае. Единственная надежда была на то, что датчики наблюдали за космосом, а не за поверхностью «Старкиллера».

Они снова неслись к планете, а Хан и Чуи пытались выровнять корабль. Им почти удалось. Вокруг снова замелькали деревья. Соло управлял досветовым двигателем, а вуки старался удержать корабль в рабочем состоянии. Окружающий лес помогал команде с торможением: сотни деревьев разлетались во все стороны, как щепки. И тем не менее «Сокол» продолжал движение. К счастью, белый покров, который вспахивал грузовик, состоял из довольно свежего снега, а не изо льда. Зарывшись в него носом, корабль все же остановился.

На холодной поверхности вновь стало тихо.

* * *

Кайло Рен пытался взять себя в руки. Значительная часть его обучения была посвящена тому, как жить и действовать, не поддаваясь эмоциям. И сейчас, чтобы оставаться спокойным, ему нужно было вспомнить все свои уроки до единого. Положение сложилось хуже некуда. Девчонка не просто прервала дознание — она приобрела бесценные знания. Сейчас юноша вовсе не чувствовал себя сильным или могущественным.

Он чувствовал себя жалким.

Сообразив, что рядом терпеливо дожидается офицер с докладом, темный рыцарь жестом разрешил тому говорить.

— Мы пока не нашли девчонку, сэр, но все штурмовики подняты по тревоге.

— Хорошо, — отозвался Рен безразличным тоном, словно его мысли витали где-то далеко. Он взглянул на офицера. — Что с охранником?

— Его еще допрашивают, сэр. Но он ничего не помнит. Говорит, был на посту, а потом очнулся уже в казарме, когда снимал броню. Пока ничто не указывает, что он врет. — Офицер помедлил. — Но если желаете применить более жесткие методы, я могу…

— Нет, не надо. Продолжайте спрашивать. Только вопросы, и ничего более. Он может что-нибудь вспомнить. — Тон Рена помрачнел. — Девчонка. Она где-то прячется. Ей некуда деться. Когда найдете, приведите ее… — Он не закончил фразу, снова задумавшись.

Офицер ждал дальнейших расспросов, дополнительных инструкций или просто грубого приказа убираться восвояси. Но Кайло Рен молча смотрел вдаль и явно видел что-то, совершенно недоступное взору простых смертных.

* * *

В лесу все замерло, лишь беззвучно падали хлопья снега. Посреди деревьев, в конце длинной, устрашающего вида борозды, возвышался огромный сугроб. Где-то в его глубине раздалось громкое недовольное рычание.

— Да что ты? — отозвался грубый голос. — Сам попробуй!

Внутри сугроба оказался «Сокол Тысячелетия». В проходе, ведущем в кабину, сыпались искры. Емко выразив мнение по поводу последнего маневра капитана, Чубакка встал и

направился в коридор, чтобы заняться ремонтом. Финн остался наедине с хмурым Ханом.

— Кошмар какой-то. — Кореллианин нагнулся вперед, изучая отчет о повреждениях. Он покачал головой — показания приборов, которые еще работали, не внушали оптимизма. — Все прошло просто ужасно. Раньше такого не случалось. Даже близко ничего похожего.

Капитан был так явно обескуражен жесткой посадкой, что Финн решил подбодрить его:

— Эй, вы совершили невозможное. Такого еще никто не делал. Я, конечно, не пилот, но я повидал многих из них, никто даже баек таких не травил. Вы отлично справились! — Парень обвел рукой кабину. Она была цела, из-под снежной шапки выглядывал кусочек неба, да и у самого Финна не было ни царапины. — Мы приземлились живые и невредимые. Не понимаю, в чем проблема?

Хан поднялся и отправился помогать Чубакке. Выражение его лица не изменилось.

— Раньше такого не случалось.

Финн не знал, что еще добавить, и счел благоразумным промолчать.

* * *

В командном центре на Ди'Каре разговоры стихли. Офицеры полностью перешли на шепот, изредка обмениваясь краткими фразами. Все ждали новостей. Когда они появятся — «когда», а не «если», — можно будет снова говорить в полный голос. Но сейчас никто не осмеливался выражать свои опасения и страхи вслух.

Подтверждение должно было прийти через цепочку временных соединений зашифрованных гиперпространственных ретрансляторов. Предполагалось, что плотное сообщение будет сжато до единственной математической формулы, чтобы свести к минимуму возможность перехвата. Надежда таяла с каждой минутой.

Тягостное молчание нарушил адмирал Статура. Он оторвался от своего пульта и с улыбкой взглянул на Лею:

— «Сокол» приземлился, мэм.

Женщина подошла к адмиралу и взглянула на отчет. Он был очень лаконичным, но как же много сейчас значили эти несколько символов!

— Жаль, больше нет никакой информации. Если бы мы знали… — Она не договорила. От того, что грузовик, проскользнув под планетарный щит «Старкиллера», приземлился в целости и сохранности, будет мало толку, если лазутчика обнаружат. Лея знала, что они больше не смогут выйти на связь. Только после того, как выполнят задание.

— Сообщите мне, когда они отключат щиты.

— Их отключат, не сомневайтесь, — уверенно заявил Статура.

— Шансы столь малы, — отозвалась она.

— Так мы и действуем, мэм. На грани возможного, на лезвии бритвы, — снова улыбнулся адмирал.

Лея кивнула и повернулась к диспетчеру:

— Высылайте истребители!

— Есть, генерал! — Окрыленный полученным от «Сокола» сообщением, диспетчер едва ли не искрился энтузиазмом. Сидевший рядом с принцессой оператор передал официальный приказ:

— Всем истребителям — дано разрешение на взлет.

— Синяя команда, на старт! Красная команда, на старт! — добавил диспетчер.

Первая десятка пилотов, только и ждавших приказа, поднялась в воздух в мгновение ока. Дроиды рассчитывали и неоднократно перепроверяли курс к базе Первого Ордена, выбирая оптимальные маршруты, а пилоты сдерживали нетерпение и собирались с мыслями, приберегая силы для самой атаки.

Эскадрилью возглавляла хорошо заметная черная машина. По сосредоточился на приборах, а ВВ-8 занялся задачами, с которыми механизм справится куда лучше. Под фюзеляжем быстро таяла поверхность Ди'Кара.

— Все команды, говорит Черный-лидер, — объявил Дэмерон по громкой связи. — Высоту и расстояние подтверждаю. Координаты прибытия установлены. — Он нажал несколько кнопок, и гиперпространственный двигатель Х-истребителя приготовился исказить пространство и время. — Прыгаем на сверхсветовую по моему сигналу!

Когда все подтвердили готовность, он отдал приказ. Превратившись в полоски света, истребители один за другим покинули обычное пространство.

* * *

Он должен был убедиться в этом сам. Рен быстро шагал по коридору, где участки голой вулканической породы чередовались с металлическими и синтетическими панелями. Состояние юноши противоречило всему, чему его учили. Внутри все кипело. Он дал слабину, и это не укрылось от Верховного лидера. И как назло, этот скользкий подхалим Хакс появился в самый неподходящий момент.

Злясь на себя, темный рыцарь стиснул зубы. Неужели он настолько размяк, что его беспокоит ревность к такому никчемному простофиле, как Хакс? Этим он только нарушает ментальную концентрацию и впустую тратит свои ресурсы. Хакс… Хакс вовсе не стоит такой чести.

Но вот девчонка…

Рен вошел в камеру, которая, как и ожидалось, была пуста. С потолка лился тревожный красный свет, а в центре одинокая металлическая платформа блестела медью и будто дразнила открытыми захватами. Не в силах больше сдерживаться, юноша выхватил световой меч, зажег его и нанес серию бешеных размашистых ударов, разнося комнату на куски.

Яростные крики привлекли внимание двух штурмовиков, которые специально прибежали с другого конца коридора выяснить, в чем дело. Из камеры вылетали раскаленные обломки, и солдаты, сразу сообразив что к чему, поспешили вернуться на свой пост.

XVI

Благодаря снегу и густому покрову леса патрульный дроид их не заметил, а искажающее поле термоподавителя, который Чубакка нес в кармашке, скрывало их тепловое излучение. Время от времени Финн прибегал к более примитивной, но тоже действенной мере предосторожности — заметал веткой отпечатки ног. По возможности путники старались шагать по камням, чтобы оставлять поменьше следов. За спиной у вуки болталась сумка, набитая новейшими дентонами, чья разрушительная мощь значительно превосходила их размеры.

Ускорив шаги, Финн поравнялся с Ханом и махнул рукой:

— За тем гребнем есть шлюзовой туннель. Можно через него.

Соло покосился на парня:

— Уверен, что там нет экрана? Простой металл мы прорежем, но…

— Нет никакого экрана, — покачал головой бывший штурмовик. — Иначе в туннеле не было бы никакого смысла.

Кореллианин нахмурился:

— Ты говорил, что работал здесь. Но так и не сказал, кем.

— В сантехслужбе, — отведя взгляд, пробурчал Финн.

Капитан разинул рот.

— В сантехслужбе?! Так откуда ты знаешь, как снять щиты? — Он указал на рюкзак, который нес Чуи. — У нас тут хватит зарядов, чтобы разнести все, но надо знать, где их расставить. И права на ошибку нет. Если не снимем щиты, можно сразу подавать на гражданство в Первом Ордене. А еще, — добавил он тише, — в системе Ди'Кар всем каюк.

— Я не знаю, как снять щиты, Хан, — признался Финн. — Я здесь ради Рей.

Кореллианин медленно обернулся. Было видно, что он раздосадован.

— Больше ты ничего не упустил? Ничего не забыл нам сообщить? — (Чубакка ревом добавил что-то от себя.) — На нас рассчитывают! Вся Галактика надеется на нас!

— Соло, — возразил бывший штурмовик, — мы что-нибудь придумаем. Сюда ж сумели добраться.

— Да? И что же?

Финн ободряюще улыбнулся:

— Используем Силу!

Хан закатил глаза:

— Опять Сила. Вечно эта Сила. — Он вновь вперил взгляд в Финна. — Я не успел тебе объяснить, малой, но Сила так не

работает. — Контрабандист огляделся. — Где там этот патрульный дроид?

Чуи что-то прорычал в ответ.

— Да неужели? Это тебе-то холодно?

* * *

Вентиляционную решетку, проложенную в полу по всей длине прохода, с обеих сторон окаймляли красные полосы. Рей бежала по коридору, крепко сжимая бластерную винтовку своего незадачливого тюремщика. Чтобы перевести дух, она нырнула в нишу, которая обеспечивала хотя бы минимальное укрытие от глаз проходивших мимо. Из камеры-то она выбралась, но что делать дальше — понятия не имела. Беглый осмотр помог определиться.

По одну сторону от длинной дорожки возвышалась стена из камня и стали. Скорее всего, это был внешний барьер базы, а значит, выхода здесь искать не стоило. Зато на дальнем конце…

На дальнем конце был дверной проем, а за ним — открытый ангар. Подробностей отсюда было не разглядеть, но ряды припаркованных СИДов сулили возможность побега. Оставалось только два препятствия: узкий мостик без перил, пересекавший огромный открытый атриум, а перед ним — группа штурмовиков, которые трепались о чем-то своем. В ее сторону они не глядели.

Прижимаясь к стене, Рей пошла вперед и вскоре оказалась в конце коридора, возле мостика. Она осторожно посмотрела по сторонам и вниз. Впереди лежала бездонная пропасть. Ее стены были покрыты штампованными панелями, мягко светившимися сотнями огней, которые уходили далеко вниз, теряясь в мрачных глубинах. Как пересечь ангар, не попавшись на глаза охранникам на той стороне? Проблема казалась неразрешимой. Сам мостик был совершенно плоский и просматривался со всех сторон — любой, кто пойдет по нему, будет виден как на ладони.

Но назад дороги не было. Наверное, вот он — единственный шанс выбраться с планеты. И какими бы ни были прошлые достижения, девушка не сомневалась: Кайло Рен больше не позволит ей влезть ни в свой, ни в чей-либо другой разум.

Впрочем, решать самой Рей не пришлось. Эхо приближающихся шагов заставило девушку обернуться. По коридору прямиком в ее сторону шла группа штурмовиков. Не заметить ее в мелкой нише они никак не могли.

Вылетев из укрытия, Рей метнулась к мостику. Но вместо того чтобы помчаться по нему и неминуемо привлечь внимание тех, первых штурмовиков, она скользнула вниз. И вовремя: быстро шагавший отряд поравнялся с мостиком как раз в тот момент, когда она скрылась из виду. Цепляясь кончиками пальцев за стену под самой кромкой, девушка подумала, что все это не слишком отличается от лазанья по стенам заброшенных кораблей на Джакку. Разве что дома было куда теплее, а прохожие не стали бы сразу в нее стрелять.

Конечно, если случайно или намеренно разжать пальцы, все проблемы решатся сами собой. Окончательно.

«Сколько штурмовиков в том отряде? — подумала девушка, вслушиваясь в топот ног над головой. — Сколько им понадобится времени, чтобы пройти мимо?» Пережидая, Рей воспользовалась паузой, чтобы осмотреться по сторонам. Увиденное натолкнуло на новый план побега, не требовавший явно самоубийственной попытки прорваться сквозь толпу охранников ангара.

Девушка стала продвигаться бочком, перебирая руками и методично находя узкие опоры для ног. Наконец она оказалась перед люком для техобслуживания, вмонтированным в стену атриума. Кода не потребовалось: люк бесшумно открылся, стоило на него надавить. Хотя по ту сторону все равно простирались такие же неизведанные глубины, Рей надеялась, что во внутренностях базы карабкаться будет легче. Если повезет, если она не потеряет направления и не поскользнется где-нибудь, то, наверное, сумеет добраться до аналогичной служебной зоны под ангаром СИДов, миновав охрану. Затем надо будет как-то вылезти на поверхность, не привлекая внимания. Если выгорит, можно будет попробовать угнать истребитель.

«Будем разбираться с проблемами по мере поступления», — решила Рей.

Сначала надо было перебраться на ту сторону. Один раз по пути повстречался маленький служебный дроид, спешивший навстречу. Девушка затаила дыхание, но автомат не обратил на нее внимания, будучи занят исключительно заложенными в него заданиями.

«Хорошо, — с облегчением подумала Рей, снова пускаясь в путь, — что не все дроиды настолько когнитивно развиты, как BB-8».

* * *

Штурмовик, ожидавший открытия дверей, рассчитывал увидеть пустой транспортный отсек. А обнаружил двух людей и вуки, ни один из которых не был настроен на светские беседы. Почувствовав это, солдат потянулся за оружием. Хан, чья реакция была отточена многолетним опытом, выстрелил первым, и штурмовик повалился на пол. Чубакка куда-то уволок тело, а Соло и Финн осторожно выглянули за угол.

— Чем меньше здесь проваландаемся, — быстро определил кореллианин, — тем больше шансов. Вообще, чем меньше будем торчать на одном месте, тем больше нам повезет.

— Ну да, я знаю. — Окинув взглядом коридор за транспортным отсеком, бывший штурмовик указал направо. — У меня появилась идея.

Он пошел вперед. Контрабандисты двинулись следом.

С таким провожатым им удалось углубиться на значительное расстояние. Углядев некую особу, шагавшую навстречу, Финн вытаращил глаза. Яркая блестящая броня приближавшегося офицера и черный плащ с красной каймой, свисавший с левого плеча, были очень и очень знакомыми.

— Вот идет наш ключик, — прошептал парень.

Хан окинул офицера взглядом и покосился на бывшего штурмовика:

— Ты что, ее знаешь?

Лицо Финна было непроницаемым.

— Да, встречались.

— Старая знакомая, э? — понимающе кивнул кореллианин, уловив тон парня.

— Вроде того. — Выражение лица Финна не изменилось. — И, как ни досадно, она нужна нам живой. — Он принялся разглядывать бластер. — Не особо знаком с этой моделью. Оглушающий режим у нее есть?

Соло ухмыльнулся:

— Ну, чем оглушить у нас всегда найдется.

В дальнем конце коридора показалась группа штурмовиков, отчего трое диверсантов напряглись. Но солдаты не последовали за офицером, а зашагали по другому коридору. Занятая своими мыслями, женщина заметила мохнатую гору, лишь когда та врезалась в нее. Обхватив пленницу огромными ручищами, Чубакка поволок ее в узенький поперечный коридор, где ждали товарищи. Женщина трепыхалась, пытаясь вырваться из стальных объятий, но тут ее развернули, и она уставилась прямиком в дуло бластера.

Угрюмый Финн едва сдержался, чтобы не нажать на

спусковой крючок.

— Капитан Фазма. Помнишь меня? — Он слегка повел стволом. — Вот мой бластер, проверить не хочешь?

Фазма с достоинством ответила:

— Да, я тебя помню. FN-2187.

Дезертир тряхнул головой:

— Уже нет. Меня зовут Финн. Реальное имя реального человека. И теперь командую я.

Из-за спины бывшего штурмовика подал голос Хан:

— Мы тут просто в гостях. Финн устроил нам маленькую экскурсию, все очень интересно, вот только не успели заглянуть на пост управления щитом. — Его лицо прорезала широкая, чарующая улыбка. — А нам бы очень хотелось на него полюбоваться.

— Сейчас же, — с угрозой добавил Финн.

Фазма презрительно фыркнула:

— С какой стати я должна вас куда-то вести?

Чубакка угрожающе зарычал и стиснул хватку. Капитан тихо охнула.

— Потому что, если не проведете, — растолковал кореллианин, — мы как-нибудь и сами его найдем. Но вы об этом уже не узнаете, потому что умрете раньше. — Он указал на второго пилота. — Чуи не любит, когда его друзьям угрожают.

Фазма сумела качнуть головой:

— Даже вуки не по силам сокрушить броню Первого Ордена. — В ответ Чубакка сдавил сильнее. Из-под маски послышался негромкий, но явственный хрип.

— Ну, — беззаботно прокомментировал Соло, — вот и проверим.

— Или, — прибавил Финн, придвинув дуло бластера, — я могу тебя просто застрелить. Меня хорошо выучили, сама знаешь. Я прекрасно помню, как убить одним выстрелом. Тем более с такого расстояния.

— Что вы здесь делаете? — бросила в ответ Фазма. — Вы из Сопротивления? Или просто бандиты?

— Может, мы и ответим на твои вопросы, — заявил Финн. — Потом. — Он сделал шаг назад, махнул бластером, и Чуи забрал у капитана оружие. — А пока побудешь нашим экскурсоводом. Вперед.

Чтобы разминуться с несколькими встреченными техниками и штурмовиками, пришлось нырять то в нишу, то в боковой коридорчик. У двери нужного помещения стоял охранник. Финн вышел на свет, улыбнулся и помахал солдату:

— Эй, привет! Когда сменяешься, приятель?

— Еще целый… — Штурмовик уставился на пришельца. — Ты почему не в форме? И что ты вообще делаешь в этом секторе? — Он начал поднимать ствол винтовки. — Руки держать на ви…

От одного удара мохнатой ручищи штурмовик замертво свалился на пол. Хан сделал знак бластером и вполголоса сказал стоявшей перед ним Фазме:

— Так что там насчет вуки и брони Первого Ордена?

Капитан не ответила.

Помещение поста оказалось совсем небольшим. Если все функционировало нормально, в дежурных операторах не было необходимости. Приборы контролировали себя сами. Если возникала проблема, которую автоматика не могла устранить, уведомление мгновенно передавалось на центральный пост. Если ничего нельзя было сделать и оттуда, посылали пару техников, чтобы разобраться с неполадкой на месте. Но так как планетарный щит был устройством довольно несложным, проблем в системе практически не случалось.

Но сейчас одна проблема будет создана искусственно.

Усевшись в кресло перед главной панелью управления, Фазма заколебалась. Она не могла взять в толк, что происходит. Но грудная клетка и плечи все еще ныли после знакомства с вуки, а потому она не собиралась оказывать сопротивление — в конечном счете бесполезное. Глупцы, наставившие на нее бластеры, недолго протянут. Капитан почувствовала, как в шлем уперлось что-то твердое.

— Давай, — скомандовал Финн. Чубакка добавил от себя несколько отборных рычаще-воющих словечек.

Фазма с неохотой принялась за дело. В сопровождении надлежащей последовательности звуковых сигналов ожило несколько индикаторов. Загорелась яркая надпись, которую было видно всем:

ОТКЛЮЧЕНИЕ ЩИТА ЗАПУЩЕНО

Наклонившись к Хану, Финн встревоженно прошептал:

— Соло, если сработает и если я правильно помню, что нам рассказывали о системе щита, времени на поиски Рей будет немного.

— Не паникуй, пацан, — успокоил Хан, не сдвинув ствол ни на миллиметр. — Без нее мы не уйдем.

Капитан штурмовиков выпрямилась:

— Одна я не справлюсь. Для полноценного входа в систему нужно ввести два пароля, только тогда щит можно будет отключить.

— Я всю жизнь имею дело с лжецами и негодяями. И знаю, когда мне говорят правду… а когда врут. — Надавив дулом

бластера на капитанский шлем, контрабандист шепотом продолжил: — Как слышно на одно ухо?

Зажглось еще несколько индикаторов. Когда Фазма закончила, высветилось новое сообщение:

ЩИТ ОТКЛЮЧЕН

— Если думаете, что все так легко, то вы поразительно глупы, — сказала Фазма. — Мои солдаты возьмут отсек штурмом и убьют вас всех. Не знаю, что вы задумали, но ничего не выйдет.

— Посмотрим, — без колебаний ответил Финн. — Мне говорили, что бежать со службы невозможно, а я бежал. Говорили, что выученный штурмовик не может обратить оружие против Ордена, а я обратил. Говорили, что я умру на Джакку, а я выжил. И посмотри теперь на себя. — Он взглянул на Хана. — Что с ней делать?

Соло задумался.

— Здесь есть мусоропровод? Мусорный пресс? Я хорошо знаю, как они работают. — Увидев недоуменный взгляд Финна, он добавил: — Скажем так, из личного опыта.

Бывший штурмовик кивнул:

— Да, есть такой.

* * *

Оповещение, которое высветилось на панели управления на центральном посту, дежурный оператор видел впервые. Хотя, насколько ему было известно, этот сигнал никогда раньше не включался, оператор прекрасно помнил его значение. После краткой проверки, убедившись, что это не сбой системы и не тест, он уверенно доложил о ситуации присутствующим офицерам:

— Основной планетарный щит обесточен. Не на отдельном участке, питание выключилось повсеместно.

Офицер, разговаривавший с Хаксом, прищурился:

— Генерал, вы давали такое распоряжение? Потому что ни я, ни мои подчиненные не давали.

Хакс обернулся и посмотрел на оповещение.

— Определенно нет. — Он рявкнул в сторону оператора: — Причина? Внешняя, да?

— Здесь не указано, сэр, — ответил дежурный.

Генерал нахмурился:

— Отправьте ремонтную бригаду на пост управления щитом. Это или какой-то пустяк вроде отказавшего переключателя, или…

— Или что, сэр? — спросил офицер.

Хакс не ответил.

* * *

На другом центральном посту управления, на другой планете возле другой звезды, раздался спонтанный шквал восторженных возгласов, за которым последовал спешный доклад.

— Генерал! — выкрикнул оператор. — Щит выключился!

— Ой! — С-3РО наклонился к соответствующей панели. — И в самом деле!

— Вы были правы, — сказала Лея, обращаясь к Статуре. — Отдавайте приказ!

— Передайте По, что можно атаковать, — велел Акбар младшему офицеру, работавшему за другим терминалом. — Всем машинам: вперед без колебаний. Он знает, что второй шанс вряд ли представится.

— Черный-лидер, — объявил офицер в микрофон гарнитуры, которая должна была ретранслировать приказ на идентичные приборы в шлемофоне пилота. — Выходите на досветовую. Атакуйте по готовности.

* * *

Этого-то приказа По и ждал. Не был уверен, что дождется, но план налета прокрутил в голове с десяток раз. Момент удара играл ключевую роль. Они просчитали траекторию подлета к планете, где располагалась база «Старкиллер», в форме дуги, чтобы обмануть средства дальнего обнаружения и выйти из гиперпространства как можно позже. Теперь уточнить вектор — и можно заходить на цель.

— Принято, база. — Проделав манипуляции, необходимые для перехода на досветовую скорость, Дэмерон обратился к остальным пилотам: — Красная и Синяя эскадрильи, за мной. — По нажатию кнопки уточненный вектор загрузился в бортовые компьютеры всех машин каждой эскадрильи, и истребители проворно образовали единый строй.

— Принято, Черный-лидер, — отозвался Уэксли, чья машина

изменила курс вместе с остальными.

* * *

На центральном посту базы «Старкиллер» нарастала тревога. Хакс не стал мерить зал шагами, сочтя это пустой тратой сил.

— Ремонтники, — буркнул он, — уже прибыли на пост управления щитом?

— Только что, сэр, — доложил офицер, следивший за ситуацией. Он замолчал, слушая доклад, и на лице его появилось озадаченное выражение. — Сэр, начальник бригады сообщает, что дверь заперта.

Командир поморщился:

— Заперта? Что значит «заперта»? Кто ее запер?

— Он не знает, сэр, — ответил дежурный. — Дверь заварена по косяку. Вероятно, бластером. Передать, чтобы вскрыли резаком?

Генерал покачал головой:

— Пусть взрывают.

— Сэр? — Судя по голосу, офицер не был уверен, что не ослышался.

— Взорвите проклятую дверь! — гаркнул Хакс. — Пусть как угодно, но попадут внутрь!

— Так точно, сэр! — Приказ был передан. Через несколько мгновений пришел ответ от ремонтной бригады. Офицер сглотнул, замялся.

— Ну что? — рявкнул генерал.

— Сэр, начальник докладывает, что видит, э-э… повреждения в системе управления щитом.

— Насколько серьезные? — сердито спросил все больше теряющий терпение Хакс.

Последовала новая пауза, на сей раз более продолжительная, после чего у дежурного офицера возникло острое желание оказаться где угодно, но подальше отсюда.

— Она уничтожена, генерал. Начальник ремонтной бригады сообщает, что из-за повреждений от бластерного огня работоспособность поста управления упала как минимум на девяносто процентов.

Хакс достиг своего нынешнего звания и положения отнюдь не потому, что устраивал совещания в сложных ситуациях.

— Наладьте управление в обход поста. Где нет резервных

систем, переключите сразу на центральный.

— Слушаюсь, сэр. — Пальцы дежурного запорхали над панелью. — На это потребуется время, сэр.

В ожидании Хакс едва не содрал ногтями всю кожу с ладоней.

— Ну как там щит?

— Пока не готово, — не отрываясь от работы, ответил офицер.

— Почему?

— Нужно заблокировать исполнение любых директив, которые могли быть переданы с поста управления, чтобы они не мешали установить контроль отсюда… сэр.

— Поспешите. Во имя Первого Ордена, поспешите!

— Да, сэр. Скоро будет готово, сэр.

Хакс понимал, что больше ничего поделать не может. Стоять над душой у дежурного офицера? Это будет лишь нервировать и его, и остальных операторов на центральном посту. Оставалось молча ждать, но тишина была невыносимой.

Потому что генерал боялся, что она обманчива.

* * *

На заснеженной земле стояли два СИДа и войсковой транспорт, с трех сторон окружая потрепанный, наполовину зарывшийся в снег диск «Сокола Тысячелетия». Корабль совершил жесткую посадку — это было яснее ясного. Усердные солдаты заканчивали осмотр судна изнутри. Поди знай, не заминирован ли безобидный на вид грузовик и не взорвется ли вместе с непрошеным гостем. Наконец сержант доложил в коммуникатор:

— Корабль чист. На борту никого. Мин-ловушек не обнаружено. — При внезапном появлении высокой фигуры в плаще штурмовик испуганно отшагнул в сторону и встал навытяжку. — Сэр!

Не обратив на него внимания, Кайло Рен прошел мимо. Глаза темного рыцаря обшаривали каждый уголок разбившегося корабля в поисках… чего — он и сам не знал. Чего-то, что разбудило бы воспоминания. Возможно, чего-то знакомого.

В пустой кабине Кайло ничего не нашел, но не спешил уходить. Он сел в кресло. Что-то здесь…

Его мысли прервал громовой рев: к шестиугольнику блока управления генератором силового поля устремились эскадрильи Х-истребителей. Поднявшись с кресла, рыцарь торопливо вышел

из корабля и увидел, как машины Сопротивления пикируют на гигантскую постройку, начиная бомбовые заходы.

* * *

Офицеры на центральном посту с ужасом наблюдали за тем, как истребители раз за разом атакуют шестиугольную конструкцию. Неужели враг не понимает, чем рискует? Следя за воздушным налетом через мониторы и широкие окна помещения, угрюмый Хакс подумал, что наверняка понимает — но ему безразлично. Обернувшись, генерал отрывисто приказал одному из офицеров:

— Поднять все эскадрильи. Уничтожить все до единой вражеские машины, чего бы это ни стоило. Когда все закончится, я хочу, чтобы в небе не осталось ни одного «икса».

— Есть генерал, — ответил офицер.

— И выпустите самонаводящиеся ракеты.

Подчиненный заколебался:

— Сэр, в атмосфере ракетам будет трудно отличить наши истребители от вражеских.

Хакс даже бровью не повел.

— Сейчас не время волноваться о побочном ущербе. — В голосе генерала прорезались стальные нотки. — Отдавайте приказ.

— Слушаюсь, сэр.

* * *

— Почти у цели!

Бросив машину в крутое пике, По напомнил себе, что неудача сегодня недопустима. Вся Республика полагалась на него и на тех, кто сражался под его началом. Так или иначе, оружие Первого Ордена необходимо было не просто повредить, не временно вывести из строя, а уничтожить с концами. Автоматические орудия, системы наведения и управления огнем — все это было хорошо и здорово, но в таком решающем бою все зависело от самих машин и их пилотов — насколько хороши те и другие.

— Бейте прямо в центр, всем, что есть, и делайте как можно больше заходов. Спалим эту заразу!

Дав полный залп из всех орудий истребителя, По увидел такие же вспышки убийственной энергии, выплеснувшиеся из машины Снапа. Рядом что есть мочи палил ветеран Альянса повстанцев Ниен Нанб.

«Когда со зданием генератора будет покончено, — мысленно поклялся По, — от него останется одно черное пятно на фоне зимнего пейзажа».

* * *

С центрального поста даже невооруженным глазом было видно, что происходит в другой, критически важной части базы. Над далеким генератором вспыхивали чудовищные взрывы. Цель и силу атаки подтверждали завывания сирен и мигающие огни аварийной сигнализации.

На базе кипела лихорадочная деятельность: весь персонал комплекса был привлечен к отражению атаки с воздуха. Пилоты в черных комбинезонах бежали к своим СИДам, тогда как вдалеке «иксы» Сопротивления совершали разворот, готовясь к новому заходу. Посреди всего этого хаоса офицер выкрикивал в коммуникатор:

— По машинам! Живо, живо, живо! Всем пилотам и техникам: поднимайте истребители в воздух!

* * *

Над тремя пришельцами, которые шли по коридору, возвышались стены из серого металла, подсвеченные изнутри. Вскоре путь преградила взрывозащитная дверь, которую заперли с началом воздушной битвы, кипевшей над центром управления генератора, — эта мера безопасности оказалась досадным препятствием, но Финн его предвидел. Пока Чуи доставал из своей сумки небольшие, но мощные детонаторы, бывший штурмовик растолковал, что предстоит сделать дальше:

— Мы подорвем дверь зарядами. — Он сделал жест рукой. — Тюремные камеры дальше по коридору. Я вызову огонь на себя,

но охрана может быть серьезной, смотря кого стерегут. Прикройте меня.

Кореллианин пристально посмотрел на него:

— Уверен?

— Нет, — ответил Финн. — Но я втянул вас в это дело, мне и разгребать. Я найду Рей. — Бывший штурмовик произнес это с таким жаром, что Хан поверил: у него и впрямь может получиться. — Там дальше мостик, надо пройти по нему. Солдаты будут гнаться за нами, так что его лучше заминировать, а потом подорвать. Они не отстанут, но им придется делать крюк, что позволит выиграть время. Должен быть туннель, который ведет к главному ангару… кажется. — Финн нахмурился. — Надеюсь, она еще жива.

Тут Хан заметил какое-то движение. Он прищурил глаза, потом расплылся в улыбке и указал рукой:

— Сдается мне, что да.

И впрямь: все трое увидели Рей, которая карабкалась по стене шахты, направляясь прямо к ним. Финн разинул рот, не веря своим глазам. Чубакка облегченно рыкнул, довольный тем, что не придется подрывать заряды в столь тесном пространстве.

Прошло целое мгновение — Рей как раз успела вскинуть ружье, — прежде чем девушка узнала троицу. Она немедленно опустила ствол. Изумление беглянки при виде троих диверсантов было таким же неподдельным, как и у них самих, когда они ее заметили. Подбежав к Финну, Рей бросилась в его объятия. Долгое время оба были не в силах отстраниться. Наконец они отступили, но лишь затем, чтобы взглянуть друг другу в глаза.

— Ты как? — с облегчением спросил Финн. — С тобой все в порядке? — Голос парня помрачнел: — Он тебя пытал?

— Я ничего, — отозвалась девушка. — Вы-то что здесь делаете?

Бывший штурмовик слабо улыбнулся:

— За тобой пришли.

Она попыталась как-то выразить свои чувства, подобрать подходящие слова, достойные риска, на который пошли друзья. Но потерпела позорную неудачу. Тем временем Чуи нашел что сказать. На глаза Рей навернулись слезы. Финн, впервые оказавшийся в такой ситуации, даже растерялся. Прекрасно зная сильный характер девушки, он и представить не мог, какие слова могли вызвать подобную реакцию.

— Что он сказал?

Рей шмыгнула носом и вытерла глаза.

— Что это была твоя идея.

Если прежде Финн просто не мог найти нужный ответ, то от

слов Рей и от взгляда, который та устремила на него, бывший штурмовик потерял дар речи.

Все это очень мило и романтично, подумал Хан, глядя на молодежь. Вот только они торчат на вражеской планете, на базе Первого Ордена, кишащей штурмовиками, готовыми стрелять без раздумий.

— Потом закатим вечеринку, — сказал наконец контрабандист. — С меня торт. А сейчас давайте валить отсюда.

XVII

Истребители СИД взмывали в небо навстречу эскадрильям Х-истребителей. Точно спланированная серия атак сменилась хаосом воздушных боев: то один, то другой пилот был вынужден покидать строй, чтобы разобраться с атакующим его врагом. Если раньше над базой «Старкиллер» был слышен только рев двигателей «иксов», то теперь в синеве бушевал ураган энергии и разрывов.

Едва разминувшись с летящим навстречу СИДом, По дал очередной залп из всех орудий истребителя.

— Прикрывайте друг друга! Их тут целая туча, но тем больше целей. Не дайте этой шантрапе вас запугать!

— Синий-Три, — окликнул Снап, — у тебя на хвосте! Поднимись, чтоб было видней!

— Принято! — раздался в ответ голос Третьего. Потянув рукоятку на себя, Джесс Пава заложила резкую «свечку», подставив преследователя под огонь пушек Дэмерона, который немедленно превратил СИД в пылающие обломки.

— С меня причитается! — крикнула Джесс, вновь бросая машину в пике.

— Ну да, с тебя еще один заход! Всем звеньям: старайтесь держаться рядом! За мной!

Несмотря на помехи со стороны кувыркающихся, пикирующих СИДов, которые, казалось, роились повсюду, группе «иксов» удалось выполнить очередной налет на генератор силового поля. После серии взрывов во все стороны повалил дым с огнем, однако, уводя машину прочь, По увидел, что сооружение цело. Более того, смахивало на то, что оно вообще практически не пострадало.

— Ни царапины! — крикнул командир, зная, что микрофон в кабине передает его наблюдения остальным пилотам. — Да из чего эта штука слеплена?

На приборной доске замигал индикатор, настойчиво требуя внимания. Когда По перевел взгляд на монитор, глаза его расширились.

Ракеты. Сотни самонаводящихся ракет, выпущенных батареями, которые до сего момента оставались скрыты под снегом и грунтом. Все они сейчас мчались к Дэмерону и другим пилотам, почти не оставляя пространства для маневра… или бегства.

— Толпа новых гостей! — Это было все, что По успел выкрикнуть, прежде чем пришлось начать уклоняться. Снося все

на своем пути и уворачиваясь от ракет, догонявших с кормы, летчик пока оставался цел, но это стоило неимоверных усилий.

Остальным пилотам атакующих эскадрилий везло меньше.

Одного за другим их нагоняли сразу по нескольку ракет. Один за другим «иксы» взрывались, прихватывая с собой и те СИДы, которым не посчастливилось оказаться поблизости.

* * *

В центре управления на Ди'Каре, где также пристально следили за ходом битвы благодаря двум разведдроидам, все еще работавшим над поверхностью далекой планеты, командиры Сопротивления только и могли, что обменяться встревоженными взглядами.

— Такого мы точно не предвидели, — пробормотал адмирал Статура. — Это просто какая-то бойня.

* * *

Наружная дверь базы открылась, и четверо диверсантов выбежали на снег. Но тут же остановились, устремив взгляды в небо. Ни один из них не был экспертом по воздушным боям, но все поняли, что происходит. Видя множество СИДов вкупе с бесконечными потоками ракет, каждый догадался, каким будет исход сражения. Даже неисправимый оптимист смирился бы с неизбежным.

Насупившись, Хан повернулся к Финну. Однако, судя по голосу, он был готов ко всему — как обычно. Контрабандист указал на Чубакку:

— У моего друга полная сумка взрывчатки, которую мы так и не использовали. До чего неохота ее тащить обратно до «Сокола», правда, Чуи? — (Вуки коротко рыкнул в знак согласия.) — Где бы ее лучше пустить в дело?

— Единственная разумная цель — генератор, — ответил Финн. — Но туда не пробраться.

— Пробраться очень даже можно.

Все повернулись к Рей. Чуи задал вопрос, о котором подумал каждый из них.

— Я по таким стенам достаточно налазилась, — сообщила девушка, глядя в небо, где продолжалось противостояние не на жизнь, а на смерть. — Механизмы и приборы такие же, как на звездных разрушителях, в которых я рылась годами. Добраться бы до узловой станции, и я вас проведу.

Хан кивнул и улыбнулся:

— Ну проведи. Если справишься, уж мы будем готовы.

После спешных поисков обнаружилась стоянка, забитая транспортом. Из всего этого разнообразия компания выбрала стоявший отдельно снеголет. Финн, освоивший технику по службе, и Рей, обладавшая природным даром ко всякого рода механизмам, сумели его завести. В то время как Хан и Чуи направились к ближайшей постройке, Финн и Рей стронули снеголет с места. По закону подлости патрульный штурмовик успел заметить момент взлета. Он дал один выстрел, промазал и доложил по комлинку:

— Угнан спидер из зоны двадцать восемь.

— Угнан? — В ответе сквозило нескрываемое недоверие.

— Да, сэр. Несанкционированный старт.

Пауза, после чего:

— Мы его отслеживаем. Высылаем подкрепление.

Снеголет накренился, въехав в сугроб, — Рей с трудом управляла незнакомой машиной, — и помчался к зданию генератора, распугивая мелких зверьков. Шестиугольник лежал прямо по курсу, с земли он казался просто огромным. То и дело на его поверхности расцветали вспышки огненной энергии: истребители продолжали атаку. Финн заметил, что число ударов заметно сократилось.

А небо продолжало темнеть: пелена темной энергии, постепенно теряющая прозрачность, всасывалась в приемники на противоположной стороне планеты, затмевая все больше солнечного света. Накопитель, расположенный в ядре, заполнялся.

— Снег такой холодный! — Рей направила спидер через рощицу незнакомых гибких деревьев. — На Джакку все совершенно иначе!

— Попробуй тут поживи, — отозвался Финн. — На этой планете всего два времени года: зима и лютая зима!

Бум! Снеголет вдруг закачался. Подбили! Перебирая рычажки, будто ловкий крупье колоду карт в горячую ночку, Рей сумела сохранить скорость. Второй выстрел пришелся совсем близко.

Оглянувшись, бывший штурмовик увидел другой снеголет, который мчался следом за ними, постепенно нагоняя. По тому,

как ловко стрелял водитель, Финн понял: если расстояние сократится еще немного, следующий выстрел их собьет. Надо было что-то делать, и быстро. Рей — отличный пилот, а он отличный…

— Меняемся! — заорал Финн.

Поменяться местами на полном ходу было делом непростым, и они пошли на это лишь по необходимости: Рей осталась за рулем, но Финн теперь мог вести точный ответный огонь. Первые выстрелы ушли мимо, снеголет под управлением Рей вился между деревьями, а Финн все никак не мог стряхнуть преследователя. «Знает свое дело, зараза», — с невольным уважением подумал он. Солдат вполне мог оказаться одним из его недавних сослуживцев. Стараясь не думать об этом, бывший штурмовик прицелился и пальнул снова.

На этот раз он попал, и преследователь вылетел со своего места. Финн не знал, убил он его или нет, но спидер врезался в гущу деревьев и исчез во вспышке пламени.

— Есть! — Снова повернувшись вперед, Финн уставился в небо. Но на этот раз не в пространство над шестиугольником, а вдаль, в сторону горизонта.

Там вздымались столбы яркого фиолетового света: вуаль энергии втягивалась в приемники «Старкиллера». Бывший штурмовик наклонился к спутнице:

— Они заряжают оружие! Время на исходе!

— Мы успеем! — крикнула в ответ Рей, но она и сама понимала, что шансов предотвратить гибель базы Сопротивления и всей системы Ди'Кар практически не осталось.

* * *

Наблюдая из укрытия, Хан и Чуи дождались появления трех штурмовиков, которые направлялись к широкому бронированному люку. Тот был меньше прочих проходов, которые встречались диверсантам до сих пор. А потому, как надеялся Хан, охраны там наверняка было меньше. Едва дверь открылась, Чубакка снял центрального штурмовика из арбалета. Остальные двое, застигнутые врасплох, открыли ответный огонь, но быстро пали от точных выстрелов Хана. Взревевшие сирены заглушили какофонию воздушной битвы. Еще один штурмовик, появившийся в проеме, метнулся за угол и торопливо достал комлинк.

— Враг в шестом ангаре генератора! У нас трое убитых,

нужна подмога!

* * *

Рей остановила спидер возле маленького черного ящика. На Финна он впечатления не произвел. С другой стороны, напомнил он себе, выкрути спусковой крючок из ружья — и сам по себе он покажется решительно неприметным, а ведь без него не выстрелишь.

Открыв съемную панель, Рей быстро осмотрела внутреннее устройство и принялась за работу. Ее ловкие пальцы отсоединяли одну деталь за другой.

— Всю жизнь этим занималась. Но до сих пор никогда не считала это чем-то особенным. Просто каждодневный труд, чтобы заработать на пропитание. Рутина, все равно что дышать. — Словно желая доказать себе, что эту схему она знает как свои пять пальцев, девушка зажмурилась и продолжила разбирать контуры вслепую. Вновь открыв глаза, она с удовлетворением обнаружила, что не пропустила ни одного контакта.

— Славная штукенция, — рассеянно пробормотала она. — За нее дали бы не меньше трех пайков.

— Что? — Поглощенный картиной воздушной битвы, колоссальных потоков энергии, исторгавшихся вниз, к невидимым приемникам, и все больше темнеющего неба, Финн прослушал размышления спутницы.

— Проехали. — Рей снова принялась за работу. — Просто хотела обратить внимание, насколько важным может быть один маленький элемент. Вот этот, например. — Она сильно дернула левой рукой и вытащила короткий волоконный кабель в яркой оболочке.

* * *

Оказавшись внутри комплекса, все больше нервничавший Хан позволил себе облегченно выдохнуть. Люк, за которым они следили, наконец открылся. За ним лежал пустой коридор. Штурмовика, доложившего об их появлении, и след простыл. Перед лицом численно превосходящего врага этот солдат

благоразумно отступил, чтобы дождаться вызванного подкрепления. Когда двое диверсантов шагнули внутрь, Чубакка издал встревоженный рык.

— Ну да, — согласился Соло, — серьезнее некуда.

При беглом осмотре выяснилось, что никакие организмы или механизмы в засаде не прячутся. Хотя контрабандиста это порадовало, он знал, что мир и спокойствие будут царить здесь недолго. Они с Чуи торопливо поделили содержимое сумки.

— Заминируем каждую вторую колонну, — предложил Хан. Вуки ответил чередой выразительных стонов, и кореллианин передумал. — Ты прав. Есть идея получше. — Капитан указал на ближайшую из массивных опор сооружения. — С нашей взрывчаткой больше одной не свалишь. Но надеюсь, хоть на одну-то хватит. — Он протянул руку. — Прилепим все вон к той колонне. Ты сверху, я снизу. Встречаемся здесь.

Непроизвольно они посмотрели друг другу в глаза — и ни один не отвел взгляда. Человек и вуки одновременно поняли: возможно, это последний раз. Обошлись без слов. Они были не нужны. За все эти годы контрабандисты никогда не тратили время на болтовню, когда предстояла серьезная работа. Каждый знал свое дело и занимался им.

Но это не помешало Хану на миг задержаться и посмотреть назад. Он увидел, что Чубакка глядит в его сторону. «Разные расы, но схожие обычаи, схожие мысли», — подумал кореллианин.

Он чопорно махнул рукой:

— Иди давай! Пока тут не начался кавардак.

Чуи послушно пошел, на этот раз не оглядываясь. Хан долго смотрел ему вслед, потом тоже повернулся и побежал.

В голове у него вертелось множество мыслей, но когда закладываешь взрывчатку, все-таки лучше сосредоточиться на том, что делаешь. Всему остальному придется подождать. Кореллианин проверил установленный заряд и двинулся вниз, на следующий уровень.

* * *

В отличие от Хана, забывшего обо всем, кроме своих зарядов, мысли Кайло Рена были заняты поисками до сих пор не опознанных диверсантов. Подойдя к главному входу в шестиугольник, он даже внимания не обратил на резервное

подразделение штурмовиков, хотя те при его виде вытянулись по стойке смирно. Не дожидаясь приказа, один инициативный солдат нажал на кнопку, открывающую вход. По знаку Рена солдат и его товарищи пристроились следом за темным рыцарем.

Оказавшись внутри, отряд затерялся в пугающем просторе станции. Повсюду слышалось ровное гудение различных устройств и механизмов, свидетельствующее о том, что растущая масса темной энергии, аккумулируемая в центре планеты, надежно удерживается силовым полем и ждет своего высвобождения.

Вдруг Рен остановился и стал неторопливо смотреть по сторонам. Штурмовики, хотя и знали, что происходит, не могли не обменяться удивленными взглядами. После долгих раздумий темный рыцарь махнул рукой наверх:

— Они там. Найдите их. Марш.

Отряд не замедлил выполнить приказ и быстро зашагал в указанном направлении. Как только он исчез из виду, Рен медленно повернулся… и начал спускаться вниз.

Солдаты с оружием наготове поднимались по лестнице, следуя штатной процедуре поиска и прикрывая друг друга. Глухие углы осматривались особенно тщательно и осторожно.

Замерев в тени, Чубакка наблюдал за ними, поражаясь отточенным движениям бойцов. Когда отряд прошел мимо, вуки вышел из укрытия, чтобы разместить следующий детонатор.

Внизу Хан закончил установку очередного заряда и собирался подняться выше, чтобы разместить там еще один, но замер, услышав какой-то шорох. На станции то и дело раздавались всякие непонятные звуки, но этот отличался от других. Либо шорох не повторится, либо…

Выглянув из укрытия, кореллианин обнаружил источник звука, и лицо его помрачнело.

Человек, который остановился у перил и смотрел в глубины станции, был ему знаком.

«Здесь, — сказал себе Рен с растущей уверенностью. — Он здесь». Подняв голову, Кайло пристально посмотрел на одну из многочисленных колонн. И медленно двинулся к ней, мысленно приготовившись к тому, что могло случиться дальше.

Но ничего не случилось. За колонной оказалось пусто.

Вжавшись в узкую стенную нишу, Соло наблюдал за человеком в плаще, который прошествовал мимо. Его губы шевельнулись, произнеся какое-то слово. А может, то было имя. Сопровождаемый его взглядом, Рен вышел на мостик, пересекавший гигантское открытое пространство. Там он остановился, постоял в нерешительности и двинулся дальше.

Звуки его шагов — те самые, которые насторожили Хана пару минут назад, — затихали вдали.

Снова выйдя из укрытия, Хан бросил взгляд назад, в ту сторону, откуда пришел. Если он уйдет сейчас, если каким-то образом сможет удержать под контролем мысли и чувства, пока будет спускаться по лестнице, то есть хороший шанс выбраться из здания. Если реально повезет, он сумеет проскользнуть, не попавшись на глаза штурмовикам или кому-то еще. Если все пойдет по наспех составленному плану, снаружи в машине будут ждать Финн и Рей. А значит, будет шанс вернуться на «Сокол» и смыться с проклятой планеты до того, как она развалится. Шанс вернуться в другой раз, встретиться снова, в ином месте. Перед глазами кореллианина предстала женщина с постаревшим, но по-прежнему миловидным лицом. Послышался голос — въедливый, но неизменно ласкающий. Столь знакомые губы произнесли слова, прочно засевшие в его мыслях. Слова, которые на самом деле были мольбой.

Хан знал, что эту мольбу он никогда не забудет. Никогда. Кореллианин решился. Вместо того чтобы скрыться, он перейдет в наступление. Не станет бежать, а примет вызов. «Особого выбора и нет», — сказал он себе, подходя к краю мостика. И позвал:

— Бен!

Его крик эхом разнесся в пустоте, отразившись от стен колоссального зала.

На дальней стороне мостика высокая фигура повернулась и сделала несколько шагов назад.

— Хан Соло. — Кайло Рен посмотрел на старика. — Я долго ждал этого дня.

— Сними маску. — В голосе Хана слышались одновременно приказ и сочувствие. — Она тебе не нужна. Не здесь. Не со мной.

— И что ты надеешься под ней увидеть?

Кореллианин сделал шажок вперед:

— Лицо своего сына.

— Твоего сына больше нет. Он был слабым и глупым, как его отец. — В ответе Рена сквозила жалость. И гнев. — Поэтому я уничтожил его. Но такую мелкую, незначительную просьбу легко исполнить.

Он поднял руки и медленно отстегнул маску. Впервые Хан увидел взрослое лицо своего сына — и вздрогнул.

Оба были настолько поглощены этой встречей, столь заняты разговором, что ни один не заметил новых действующих лиц, которые появились наверху за перилами. Пробравшись внутрь в поисках Хана и Чубакки, Рей с Финном наблюдали за сценой,

которая разыгрывалась внизу.

— Это внушает тебе Сноук, — говорил Хан. Он не умолял, просто констатировал факт. — Но это неправда. Мой сын жив. Он стоит передо мной.

Обмен репликами привлек нового зрителя. Уровнем выше Чубакка придвинулся ближе, чтобы хорошенько все разглядеть и расслышать.

Глаза Кайло вспыхнули.

— Нет! Верховный лидер мудр. Он знает, кто я и кем могу стать. Знает, кто ты такой на самом деле, Хан Соло. Не генерал, не герой. Просто мелкий жулик и контрабандист.

На лице кореллианина промелькнула тень улыбки.

— Да, тут он прав.

Внезапно появилась еще одна группа, тоже привлеченная звуками спора. Завороженные картиной противостояния, штурмовики наблюдали за ней так же пристально, как Финн, Рей и Чубакка. Опасаясь, что инициатива может быть наказуема, они ждали приказа от Рена.

Хан ступил на мостик и двинулся в сторону сына. И в его походке, и в голосе чувствовалась уверенность.

— Сноук использует тебя, ему нужны только твои способности. Когда он получит от тебя все, что хочет, то просто раздавит. Вышвырнет за ненадобностью. Ты сам это понимаешь. Если у тебя есть хотя бы половина тех способностей, той проницательности, которыми, как я думаю, ты обладаешь, то ты поймешь, что я говорю правду. Потому что, в отличие от Сноука, мне от тебя ничего не нужно.

В голосе Рена появились нотки сомнения.

— Слишком поздно, — произнес он.

— Нет, не поздно. — Соло миновал середину мостика и продолжал идти вперед, улыбаясь. — Признать правду никогда не поздно. Пойдем со мной. Домой. — Без тени обмана или злонамеренности он сделал укол: — Мать скучает по тебе.

Молодой человек почувствовал на лице что-то странное. Давно забытое. Влагу. Слезы.

— Я просто разрываюсь. Я хочу… хочу избавиться от этой боли.

Хан сделал еще шаг и остановился, выжидая. Предстояло принять решение, но на этот раз не ему.

— Я знаю, что должен сделать, но хватит ли сил? — Рен двинулся в сторону Соло. — Ты поможешь мне?

— Да, — кивнул кореллианин. — Всем, чем смогу.

Остановившись возле отца на расстоянии вытянутой руки, Рен снял с пояса меч, осмотрел его и протянул Хану. Долгое

мгновение — казалось, оно длилось целую вечность — ничего не происходило. Затем, в тот миг, когда потоки темной энергии полностью затмили солнечный свет, Рен зажег меч — и огненный клинок пронзил грудь Хана, выйдя из спины.

— Спасибо, — пробормотал темный рыцарь, и его мрачный голос был под стать мраку, в котором потонуло все вокруг.

Финн и Рей, наблюдавшие за всем этим сверху, одновременно ахнули.

— Соло. Соло. — Бывший штурмовик прижал девушку к себе. — Рей.

— Нет, — прошептала та. — Нет, нет, нет…

Приняв то, что произошло, как данность, но не веря до конца, Хан посмотрел в лицо существа, которое когда-то было его сыном. И не увидел ничего родного. Только тьму в образе человеческого лица — чужого, бездумного, лишенного всяких эмоций. Колени его подогнулись, клинок опустился вниз, когда старый контрабандист начал оседать. Рен выключил оружие. Еще какое-то мгновение Хан стоял на краю мостика. Разум его захлестнула лавина воспоминаний: планеты и эпохи, друзья и враги, триумфы и неудачи. Слова, которых он так и не произнес, и те, о которых сожалел. Все это ушло, исчезло в мгновение ока, словно та, которую ему уже никогда не обнять. И Хан упал, исчезнув в бездонной пропасти.

На другой, очень далекой планете одна женщина ощутила рябь в Силе, пронзившую ее словно ножом. Женщина обмякла в кресле, опустила голову и зарыдала.

Потрясенный содеянным, Кайло Рен рухнул на колени. Этот поступок должен был сделать его сильнее, темный рыцарь верил в это — по крайней мере, отчасти. Но вышло наоборот: он чувствовал лишь слабость. Рен не услышал рева разъяренного вуки наверху, но ощутил удар, когда в его бок угодил выстрел из арбалета, отбросивший его назад.

На вражеский огонь штурмовики могли отвечать, не дожидаясь команды, и они немедленно принялись палить по Чуи. Отстреливаясь, великан помчался обратно по коридору, на бегу нажав кнопку на пульте управления.

Сдетонировал один заряд, за ним второй, третий и все остальные. Внутреннее пространство шестиугольника сотрясла серия чудовищных взрывов. Мостки обвалились, обломки полетели на дно. Стены дрогнули, какое-то время они еще держались — но начали рушиться, когда основные и вспомогательные опоры не выдержали веса. Посреди воцарившегося хаоса и безумия Кайло Рен попытался встать. И обратил взгляд вверх.

Где встретился глазами с Финном и Рей, смотревшими на него.

Потрясение, которое испытал темный рыцарь при виде этой пары, придало ему сил. Поднявшись на ноги, Рен решительно зашагал по уцелевшему мостику, направляясь к ним.

Заметив намерения своего предводителя, штурмовики, которые гнались за Чубаккой, перевели огонь на двух пришельцев, находившихся ниже. Обезумевшая от горя Рей принялась отстреливаться. Она бы так там и осталась, паля во все, что движется, если бы Финн ее не уволок.

* * *

Кружа высоко в небе, в тени опускающейся вуали темной энергии, По Дэмерон кое-что увидел. На крыше здания генератора расцвел взрыв. По его мощности и конфигурации пилот определил, что это не результат попадания с одного из «иксов», а внутренняя детонация. Выполнив разворот, По обнаружил, что впервые может заглянуть внутрь казавшегося непробиваемым сооружения.

В стене зияло отверстие. Маленькое. Возможно, это был шанс. Скорее всего, последний, учитывая ход воздушной битвы.

— Всем эскадрильям, говорит Черный-лидер. Герметичность цели нарушена! Повторяю: герметичность цели нарушена! Там дырка. Это наш шанс! Огонь из всех орудий, вдарьте кто чем может!

Игнорируя преследовавшие их СИДы и ракеты, оставшиеся Х-истребители во главе с черной машиной перешли от обороны к нападению и устремились в атаку на шестиугольник. Несколько выстрелов прошли мимо, торпеды сдетонировали о стены здания, не причинив вреда. Но большинство пилотов не промахнулись. В то время как По и его товарищи отвернули прочь, гигантский комплекс задрожал от взрывов. Неспешно, будто при замедленной съемке, здание начало оседать. Стены обрушивались под собственным весом. А главное — из-под поверхности стали вырываться струи пламени, хлынувшего из скрытых глубоко в недрах планеты камер.

Испустив торжествующий вопль, командир послал машину вертикально в небо, направляясь в верхние слои атмосферы. ВВ-8, надежно закрепленный в гнезде позади кабины, выдал серию восторженных гудков.

— Всем звеньям: молодцы! — объявил По своим пилотам. — Генерал, цель уничтожена!

В ответ в шлемофоне раздался сердечный голос Леи, но переданный ею приказ оказался неожиданностью:

— Отлично, уходите немедленно! Планета может стать нестабильной. Убирайтесь оттуда.

Хотя разговор шел через ретранслятор, сообщение пришло уже через секунду. По отозвался без колебаний:

— Если мы улетим, то бросим друзей!

Лея, очевидно, предвидела возражения пилота, потому что у нее был готов ответ:

— По, за исключением нас, ваша группа — единственный отряд Сопротивления, который еще может сражаться. Если останетесь, мы потеряем вас всех.

— Генерал, при всем уважении, — невозмутимо произнес Дэмерон, — мы своих не бросим. Пилоты, кто со мной?

Он ожидал долгой паузы. Но ошибся: ответ пришел незамедлительно, и первым, кто откликнулся, был Снап.

— Мы все с тобой, По. Сам знаешь.

От салластанина Ниена Нанба донесся одобрительный возглас, за ним подтвердили свое согласие и остальные.

— Ну так сделаем доброе дело и разыщем их!

XVIII

В коридорах и камерах, в административных помещениях и секторах технического контроля базы «Старкиллер» царила паника. Операторы в отчаянии смотрели, как, вопреки их лихорадочным усилиям, индикаторы один за другим вспыхивали красным, сигнализируя об отказе критически важных систем.

— Ячейки нижнего уровня перегреваются, — объявил один из дежурных на центральном посту. — Ремонтники не могут попасть на объект. Полная остановка системы. — Когда он повернулся к Хаксу, генерал увидел на его лице выражение, какого до сих пор не замечал ни у одного из своих техников. — Генератор поля выходит из строя. Есть риск разгерметизации.

— Попадание в генератор. — Другой офицер пытался скрыть свой страх. — Оцениваем ущерб. Стараемся удержать мощность.

Хакс молча отошел. Он знал: заниматься чем-либо иным сейчас бессмысленно. Ремонтники стабилизируют силовое поле. Иначе подключать резервную систему будет просто не к чему.

* * *

— Хватит. — Пробираясь по снегу сквозь все более угрюмый лес, Финн наконец сбавил шаг. Куда они вообще бегут? В любом случае и он, и Рей порядком запыхались. Посмотрев на спутницу, бывший штурмовик понял, что ей в голову пришла та же мысль. Отдохнуть по крайней мере было приятно. Даже в искусственном мраке, под покровом темной энергии, лес казался… чистым и первозданным.

До того момента, пока перед ними не возникла одинокая фигура и не произнесла единственное слово:

— Стойте.

Все трое замерли, глядя друг на друга: Финн и Рей по одну сторону, Кайло Рен в десятке метров от них. Когда темный рыцарь потянулся за мечом, Рей выхватила бластер, шагнула вперед и прицелилась.

Прежде чем она успела выстрелить, Рен протянул руку — и девушка замерла неподвижно. Она пыталась бороться, гнев придал ей сил. Но нажать на спуск не могла. Рен тоже боролся, преодолевая ее новообретенное умение и превозмогая боль от раны, которую нанес Чубакка. Скрипнув зубами, Кайло мощным

движением откинул руку в сторону — и бластер вылетел из ладони Рей. Вдохнув поглубже, Рен сделал новый жест, и на этот раз в полет отправилась сама девушка. Она врезалась в дерево и осела на снег. В голове помутилось от удара и боли.

— Рей… Рей!

Финн бросился к спутнице, но звук включения светового меча темного рыцаря заставил его обернуться. В темноте гул и сияние мерцающего красного клинка гипнотизировали. Бывший штурмовик знал, что до бластера Рей ему не дотянуться, а поскольку ничего другого он придумать не мог, то прибег к единственному средству защиты, которое у него оставалось: достал и зажег меч Скайуокера.

По непонятной причине при виде синего клинка Рен оказался в замешательстве. Он неотрывно смотрел на меч и наконец изрек:

— Это оружие… оно принадлежит мне.

— Так иди и забери, — даже не сказал, а прорычал в ответ Финн.

Выпрямившись во весь рост, будто темная башня на снегу, Кайло даже не потрудился махнуть рукой.

— За это я убью тебя.

Он кинулся в атаку.

Несмотря на свой страх, Финн поднял клинок, чтобы защититься. Враг сделал выпад, нанес удар — но Финн отбил его. Полетели искры, озарив снег и кусты. Темный рыцарь чуть отступил, окинул взглядом противника, проявившего столь неожиданную решимость, и атаковал с удвоенной энергией.

Финн парировал удар за ударом, один раз он принял вражеский клинок на свой собственный и дал соскользнуть в сторону, не причинив вреда. Бывший штурмовик пытался контратаковать, но тщетно. Казалось, чем дольше длился поединок, тем сильнее становился Рен. Он как будто наслаждался игрой. Подпитывался ею.

По крайней мере, так было до того момента, когда Финн отразил очередной удар, замахнулся и неожиданно нанес укол, слегка опалив руку темного рыцаря кончиком меча. На этом игры кончились. Рен сделал шаг назад и еще раз пристально поглядел на противника. Когда он снова сократил дистанцию, в его движениях чувствовалась целеустремленность, которой раньше не было. Кайло ожидал, что просто свершит казнь, а вышло состязание. Его даже задели. Пришло время положить забаве конец.

Враг неумолимо наступал, подстегиваемый некоей энергией, которой Финн даже не чувствовал, куда уж ей противостоять. Но все-таки бывший штурмовик продолжал отбиваться, пока Рен не

ударил наискось по его груди. Меч вылетел из руки Финна и упал метрах в шести.

Все было кончено.

Погасив клинок, темный рыцарь протянул ладонь в сторону оружия, лежавшего на снегу. Рукоять дернулась и завибрировала под действием Силы. Рен вытянул руку еще дальше, напрягся, послал мощный призыв — и меч, взмыв в воздух, помчался в направлении ожидающих его пальцев.

И просвистел мимо.

Опешив, Кайло вихрем развернулся — и увидел, как рукоять легла в ладонь девушки, стоявшей возле дерева. Рей явно и сама была потрясена тем, что ее зов пересилил мысленное приказание Рена. Она недоуменно уставилась на меч, который сжимала в руке.

— Все-таки ты, — пробормотал темный рыцарь.

Эти слова выбили девушку из колеи: уже не впервые он намекал, что знает о ней больше, чем знала она сама. Но раздумывать над замечанием Рена было некогда, тем более что Рей и не собиралась, — ее захлестнула ярость. Стиснув оружие обеими руками, она зажгла клинок — и бросилась в атаку.

В ответ Кайло включил собственный меч. Он ожидал встретить слабость, а оказалось, что противостоит ему сила. Фехтовальное мастерство девушки в лучшем случае можно было назвать неотточенным, но ее рукой управлял гнев, с каким Рену сталкиваться еще не приходилось. И это было неожиданно.

Когда клинки их мечей скрестились, вспышка энергии озарила все окружающие деревья.

* * *

Внутри базы царил сущий хаос. Здания не просто обрушивались, а одно за другим падали в гигантские воронки, возникавшие в земле по мере того, как силовое поле постепенно слабело. Увидев эту катастрофу из окна центрального поста, молодой оператор бросился бежать в глубину здания, полагая, что там должно быть безопасно. Дорогу ему преградил старший офицер:

— Лейтенант, вернитесь на свое рабочее место!

Прекрасно понимая, что в нынешней ситуации звания уже ничего не значат, оператор задержался лишь для того, чтобы бросить:

— Сэр, нам тут не уцелеть. Даже Хакс сбежал!

Он проскочил мимо потрясенного офицера, который на сей раз и не пытался его остановить.

В полумраке обширного центрального зала Хакс стоял перед голограммой Сноука. Как он ни старался, поддерживать хоть какое-то подобие порядка становилось все труднее.

— Верховный лидер, генератор выходит из строя. Началось обрушение коры. — Он посмотрел под ноги. — С этим местом покончено.

Несмотря на всю бушевавшую в нем злость, Сноук понимал, что тоже не в силах ничем помочь. Столько тщательно продуманных планов, столько замыслов, которым уже не суждено сбыться…

— Покиньте «Старкиллер» и возвращайтесь ко мне с Кайло Реном. Улетайте немедленно. — Верховный лидер угрюмо добавил: — Похоже, он был прав насчет девчонки.

* * *

Со стороны могло показаться, что в чаще леса вспыхивают мелкие всполохи. Удары сыпались градом, световые мечи сталкивались и разлетались. Рен был выше и сильнее, но физические габариты не играли никакой роли в этой схватке. Своим неистовством Рей с лихвой компенсировала недостаток массы.

Какое-то время она даже теснила темного рыцаря, пока тот вновь не обрел уверенность в себе и не погнал ее обратно. Бой продолжался с переменным успехом: то Кайло добивался преимущества, то разъяренная Рей снова перехватывала инициативу.

Раздался грохот — казалось, целый континент вздохнул, — и гигантский кусок леса за спиной у Рей обрушился вниз. Девушка оказалась на краю провала — столь глубокого, что новорожденное дно терялось где-то в клубах пыли.

Рен занес меч для удара:

— Я мог бы убить тебя прямо сейчас. Но есть иной выход.

Тяжело дыша, Рей с отвращением взглянула на человека, нависшего над нею:

— Ты чудовище.

— Нет. Тебе нужен учитель. — Рен одновременно умолял и настаивал. — Я научу тебя обращаться с Силой!

— С Силой? — Девушка медленно покачала головой.

Значит, вот что это такое? Вместо того чтобы защищаться, она крепко зажмурилась. Сбитый с толку ее поведением Кайло заколебался. Наступила долгая пауза, во время которой темный рыцарь почувствовал перемену в воздухе. Перемену в Рей. Затем она открыла глаза и атаковала — неистово, мощно. Она и не подозревала, что способна на такое. Девушка била снова и снова, и Рен был вынужден медленно пятиться под шквалом ударов. Вспышки энергии от сталкивающихся мечей засверкали еще ярче. И наконец Рен упал.

Он мгновенно вскочил на ноги, но не успел до конца закрыться, когда Рей рубанула снова. Юноша сумел частично заблокировать удар, вся сила которого пришлась на рукоять. Меч вылетел из хватки темного рыцаря и зарылся в снег. Обезоруженный, он выставил ладонь и стал отражать атаки с помощью Силы, но в конце концов яростный натиск Рей пробил и эту его защиту. От скользящего удара, прочертившего голову и грудь, Рен упал навзничь. На лице его остался яркий ожог. Из последних сил Рен протянул руку к мечу, пытаясь призвать оружие.

Один удар, подумала Рей. Быстрый, решающий удар — и ему конец. Вдалеке показались посадочные огни челнока, летевшего над деревьями в ее сторону. Медлить нельзя, нужно решаться.

«Убей его», — прошептал голос в голове девушки. Бесформенный, неузнаваемый, резкий. Голос чистого отмщения. «Так легко, — сказала себе Рей. — Так быстро».

Она отшатнулась от этой мысли. От темной стороны.

Мир под ее ногами содрогнулся, земля начала трескаться. Отвернувшись от поверженного врага, Рей побежала к тяжело раненному Финну. За спиной девушки разверзлась глубокая пропасть, отделившая ее от генерала Хакса, прибывшего со своими штурмовиками. Хакс нашел Рена благодаря крохотному маячку, зашитому в поясе темного рыцаря. Он забрал бы и Рей с Финном, если бы не приказ Верховного лидера. Распоряжение Сноука было превыше всего. Ни на что другое времени не оставалось.

Изменники все равно не выживут, сказал себе генерал и двинулся следом за штурмовиками, которые несли Рена на стоявший поблизости челнок. Едва все поднялись на борт, корабль взлетел. Его пассажирам не терпелось покинуть умирающую планету.

Внизу, на снегу, Рей съежилась возле бездыханного Финна. Она перевернула его на спину и отшатнулась при виде раны, которую нанес своим мечом Рен. Клинок мгновенно прижег

разрез, так что крови не было. В тусклом свете было невозможно разобрать, насколько рана глубока и задеты ли жизненно важные органы. Рей обняла неподвижное тело и заплакала. Бывает смерть и похуже, сказала она себе, когда земля задрожала снова и вокруг стали валиться деревья.

Нет, с горечью поправила себя девушка. Смерть ужасна, какой бы она ни была. Рей мысленно подобралась.

Свет, внезапно озаривший ее и Финна, не мог исходить от планетарного ядра. Он был слишком ярким, слишком сфокусированным. Прикрыв глаза рукой от слепящих лучей, девушка стала всматриваться в его приближающийся источник. Миг спустя стало ясно, что это поисковый прожектор корабля. Знакомого Рей корабля.

«Сокол Тысячелетия» поднялся из каньона, который возник позади Рей во время боя с Кайло Реном, и полетел в их сторону. Учитывая состояние корабля и нестабильную поверхность планеты, посадку пилот совершил на удивление мягкую.

Рей не бросилась в объятия Чуи лишь потому, что тот сразу же наклонился и подхватил тело Финна.

Охотнее всего девушка осталась бы в медотсеке, где вуки оставил свою ношу. Однако, несмотря на все дополнительные усовершенствования, вдвоем управлять «Соколом» было гораздо легче. Спустя несколько мгновений они покинули атмосферу гибнущей планеты. Прыжок на сверхсветовую прошел без происшествий, так что финала они уже не увидели. Но никто об этом не жалел.

Спустя миг после их отбытия в системе, где до того располагалась база «Старкиллер», вместо одиночной звезды появилась двойная.

* * *

По, который заметил отлет «Сокола» и объявил об этом своим пилотам, встречал корабль на Ди'Каре. Грузовик сел на пустое место среди уцелевших Х-истребителей Сопротивления. Не успел посадочный трап коснуться земли, как по нему сбежал Чубакка с еще живым Финном на руках. Медики и офицеры, ожидавшие внизу, проводили их внутрь комплекса.

Смертельно усталую Рей, которая появилась следом за вуки, встретила радостная толпа. Впереди всех в сопровождении двух дроидов стояла Лея Органа. Девушка моментально узнала ВВ-8,

но сверкающий протокольный дроид, который высился рядом, был ей незнаком. Рей инстинктивно направилась прямиком к женщине.

Уже не как генерал, Лея обхватила ладонями лицо молодой девушки. Убитая горем после гибели Хана и потери множества отважных пилотов, бывшая принцесса была тем не менее благодарна ей за спасение Сопротивления. Несмотря на множество зрителей, обе женщины обнялись без всякого смущения или неловкости. Затем, в слезах, отстранились друг от друга.

Прошло несколько часов. Вестей из медцентра все не было. Когда из отделения интенсивной терапии вышла доктор Калония, Рей едва не лишилась чувств, увидев улыбку на ее лице. Слова врача подтвердили надежды девушки:

— С вашим другом все будет хорошо.

— Спасибо, — только и смогла вымолвить Рей.

Калония взглянула на нее.

— Мне редко доводилось лечить раны от светового меча. Это такое старинное оружие… Теперь в ходу больше бластеры и винтовки, из которых можно убивать на расстоянии. — Врач пожала плечами. — Хотя вряд ли это имеет значение. Смерть есть смерть, какой бы ни была ее причина. — Лицо женщины снова озарила улыбка. — Но вашему другу она не грозит. Не в этот раз.

* * *

Зал собраний, расположенный в стороне от шума и суеты, которые царили на базе Сопротивления, был идеальным местом для важных совещаний. Кроме Леи, сейчас там собрались По, С-3РО, ВВ-8 и несколько специально приглашенных офицеров. Их окружало разнообразное оборудование, которое считалось важным, но использовалось нечасто.

Дэмерон, который никогда не тушевался в присутствии начальства, заговорил первым:

— По словам Кайло Рена, тот фрагмент, который хранил ВВ-8, — это последняя часть карты с маршрутом до планеты, где находится Скайуокер. Так где же остальные куски?

— Они есть у Первого Ордена. — Рей повернулась к пилоту. — Они нашли их в архивах Империи.

По уставился на девушку:

— Империи?

Адмирал Статура кивнул в знак согласия:

— Звучит правдоподобно. Империя наверняка разыскивала первые храмы джедаев. Уничтожая убежища рыцарей, имперцы вполне могли собрать уйму разнообразной информации.

Все настолько увлеклись обсуждением проблемы и ее возможных последствий, что никто не обратил внимания на огонек, который зажегся на корпусе маленького дроида R2, запрятанного подальше вместе с другими приборами. Как и на то, что дроид повернул полукруглую голову и посмотрел в их направлении.

— Война с Первым Орденом продолжается, — отметила Лея. — И она не прекратится, пока не будет покончено либо с ними, либо с Сопротивлением. И в следующий раз без Люка у нас не будет никаких шансов.

Повисшую тишину нарушила серия трелей, подобных которым эти хмурые бойцы не слышали уже давно. А конкретно в данной тональности — много лет.

Когда R2-D2 выехал вперед и присоединился к собравшимся, больше всех удивился С-3РО.

— R2! Что… что случилось? Я не видел тебя в активном состоянии с тех пор, как… — Его прервал новый высокочастотный шквал, полностью заглушивший слова протокольного дроида. — Помедленнее! Ты перегружаешь мой процессор! — Механическая рука прикоснулась к золотистой голове. Означало ли это, что дроид в самом деле испытывал головную боль, или данный жест просто предназначался людям, знал один лишь С-3РО.

Взволнованная Лея подошла ближе. Из всех присутствующих живых существ никто не знал маленького дроида так, как она.

— Что он говорит? — спросила генерал.

— Если информация, которую вы ищете, была в имперских архивах, то он полагает, что у него могут быть нужные данные. Сейчас он производит поиск, — объяснил протокольный дроид.

Рей недоверчиво уставилась на миниатюрного астромеха:

— У R2 есть недостающая часть карты?

— Он определенно подразумевает такую возможность! — сообщил С-3РО. — Я никогда еще не слышал, чтобы он бибикал так энергично.

Издав продолжительный свист, R2-D2 высветил трехмерное изображение гигантской навигационной карты. Ни от кого из присутствующих не ускользнуло, что в голограмме не хватает изрядного фрагмента. При виде карты ВВ-8 возбужденно заверещал.

— Да-да, приятель, погоди-ка, — сказал По. — Она у меня.

Подойдя к сферическому дроиду, пилот достал из кармана

крохотную и очень старую инфокарту, которую дал ему Лор Сан Текка, и поместил ее в соответствующий разъем. Какое-то время ничего не происходило. Затем в боку круглого дроида зажглась линза, высветив большую секцию звездного неба. Уменьшив изображение до размеров отсутствующего фрагмента на карте R2, BB-8 чуть-чуть повернулся.

Обе голограммы слились, образовав полную карту.

— Звезды небесные! — воскликнул С-3РО, потрясенный не меньше своих органических друзей. — Это же она!

Лея слегка пошатнулась, но Сила была здесь ни при чем — сказался переизбыток эмоций.

— Люк…

— Карта. — Рей благоговейно уставилась на голограмму, пожирая глазами блестящую, сверкающую огнями схему, которая изображала значительную часть Галактики. — Она полная!

— R2! — произнес С-3РО тоном гордого родича, поздравляющего члена своего семейства. — R2, у тебя получилось!

Восторженные возгласы, спонтанные объятия — в зале воцарилась такая радостная атмосфера, что никто не обращал внимания, представителя какой расы обнимает. Рей и По радовались вместе со всеми, но после секундных объятий обоим стало неловко.

— Эм… привет, — пробормотал пилот. — Я По.

Девушка кивнула, оценила взглядом лицо собеседника и поняла, что оно ей нравится.

— Я слышала это имя. Значит, ты и есть По Дэмерон, пилот «икса». Я Рей.

— Я знаю. — Он улыбнулся в ответ немного более раскованно. — Рад познакомиться.

Среди гиканья и аплодисментов мало кто обратил внимание на протокольного дроида, который наклонился к притихшему астромеху:

— Мой дорогой друг, как же я по тебе соскучился.

* * *

Погруженный в искусственную кому, Финн лежал в медцентре, в капсуле интенсивной терапии. Его жизнь все еще висела на волоске. Доктор Калония давала благоприятный, даже однозначно положительный прогноз, но до полного

выздоровления ни в чем нельзя было быть уверенным. Выражение «все будет хорошо» для врача могло значить одно, а для пациента — совсем иное.

Глубоко встревоженная Рей, сидевшая возле друга, посмотрела на часы. Пора было отправляться. Наклонившись к Финну, насколько позволяла капсула, девушка коснулась губами его лба. В ее словах сквозила решимость:

— Мы еще увидимся. Я верю в это. Спасибо тебе, друг.

* * *

R2-D2, вычищенный и заметно обновленный после длительного простоя, возглавлял процессию к «Соколу Тысячелетия». Чубакка проводил стандартную предстартовую проверку внешних систем корабля. Обычно этим занимались двое, но вуки настоял, что все сделает сам.

Стоя у подножия трапа, взволнованная и нервничающая Лея поймала себя на том, что теребит шов на куртке Рей. «Глупости какие, — отчитала она себя, но остановиться не могла. — Это недостойно твоего положения». Впрочем, поступать так казалось ей совершенно правильным и естественным…

— Я горжусь тем, что тебе предстоит сделать, — сказала она девушке.

Рей ответила со всей серьезностью:

— Но в то же время вы боитесь. Отсылая меня, вы… вспоминаете.

Лея выпрямилась:

— Судьба нашего сына тебе не грозит.

— Я знаю: то, что мы делаем, — правильно. И необходимо. Это нужно сделать.

Женщина улыбнулась — нежно, ободряюще:

— Я тоже знаю. Да пребудет с тобой Сила.

Она смотрела вслед Рей, пока та не исчезла внутри корабля и трап не поднялся. Затем вместе с По, BB-8 и C-3PO отошла на безопасное расстояние.

Пройдя в кабину, Рей направилась прямиком к месту второго пилота, но обнаружила, что путь преграждает огромная косматая туша.

— Чуи, «Сокол» лучше вести вдвоем, ты же сам знаешь. Я уже сидела в этом кресле. И готова занять его снова.

Вуки разразился серией подвываний. Затем повернулся — и

сел. В кресло второго пилота.

Рей почувствовала, что на глаза наворачиваются слезы.

— Ты серьезно, что ли?

Чуи заухал и, чтобы она лучше уяснила его слова, указал налево от себя. На место главного пилота.

Рей уселась в кресло и несколько секунд осваивалась в нем. «Я смогу», — подбодрила она себя. Если Чубакка в это верит, то кто она такая, чтобы сомневаться? Пока девушка раздумывала, вуки протянул лапу и взъерошил ей волосы. Ухмыльнувшись, она в шутку ударила его по руке. Чуи даже не подозревал, как много для нее значил этот невинный любящий жест. За их спинами счастливо прочирикал R2-D2.

Снова повернувшись вперед, Рей внимательно осмотрела панель управления, дабы удостовериться, что все приборы ей знакомы. По опыту она знала, что «Сокол» способен прощать ошибки пилота. И собиралась сполна этим воспользоваться. Девушка протянула руку, пальцы ее запорхали над кнопками и рычажками. Чубакка, одобрительно рыкнув, занялся тем же.

«Сокол Тысячелетия» взмыл в небо.

* * *

Почти всю планету покрывал океан, который усеивали высокие острова из черной породы — бывшие жерла давным-давно размытых эрозией вулканов. Каменные склоны покрывала зелень, спускавшаяся изумрудными волнами до лазурного моря. Над спокойными водами парили летающие создания с огромными, прозрачно-белыми крыльями.

Вдруг стая летунов возбужденно загалдела: с неба пикировало нечто куда более крупное и шумное, чем любой из них. Сбрасывая скорость, «Сокол» направился к одному из больших островов.

Широкая поляна у подножия центральной горы была достаточно просторной, чтобы корабль мог сесть, не оказавшись в воде. Приземлившись, он долгое время так и стоял без движения. Постепенно из леса, которым поросла гора, стала робко появляться разнообразная живность, желающая посмотреть на странного пришельца.

Наконец трап опустился, и экипаж сошел на землю. Вуки и дроид глядели вслед Рей, которая начала подниматься по крутому лесистому склону. Время от времени она

останавливалась, чтобы отдышаться и посмотреть назад. Каждый раз Чубакка махал ей рукой. Будь у него нужные придатки, R2-D2 делал бы то же самое.

Ступени, по которым поднималась девушка, были такими старыми, что тысячи ног стерли их каменные края. Подъем был крутым, воздух — влажным, и Рей чувствовала, как на нее накатывает усталость. Но ей даже в голову не пришло отказаться от восхождения.

В конце концов, после долгого пути, она вышла на маленькую площадку, где не было ничего, кроме нескольких скромных каменных построек. Выглядело все это невероятно примитивно. Внутри построек все было тихо, лишь какие-то пугливые зверьки поспешно обратились в бегство.

Вдруг Рей остановилась как вкопанная. Нет, здесь было… что-то. Она стремительно обернулась.

Немного в стороне, на краю леса, стояла одинокая фигура, закутанная то ли в плащ, то ли в накидку. И не важно, что единственный обитатель стоял к девушке спиной. Она тут же поняла, кто это, но все равно не могла сдвинуться с места. Просто стояла и смотрела.

То ли почувствовав ее взгляд, то ли повинуясь какой-то неведомой силе, фигура наконец повернулась к гостье и откинула капюшон.

Это был Люк Скайуокер.

Его волосы и борода были седыми, лицо выглядело изможденным. Джедай молчал, девушка тоже.

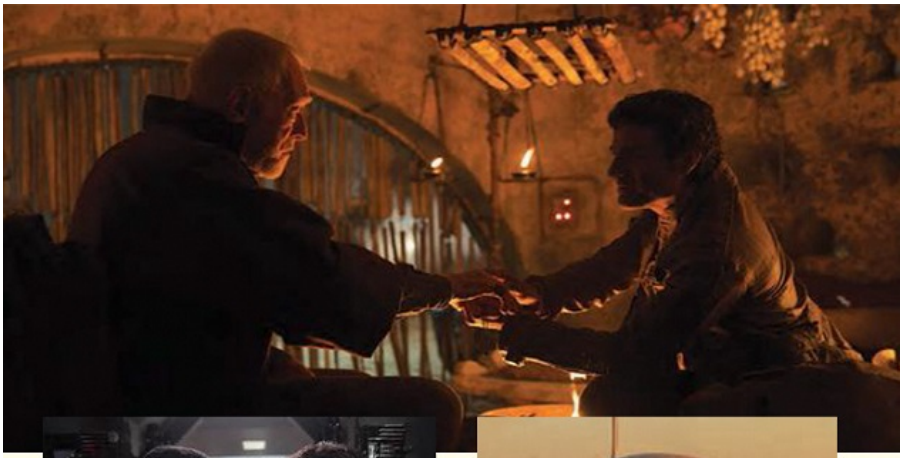
Вспомнив, зачем она здесь, Рей достала из сумки его световой меч. Подошла на пару шагов и протянула оружие хозяину. Как подношение. Как мольбу. Как упование на единственную надежду Галактики.

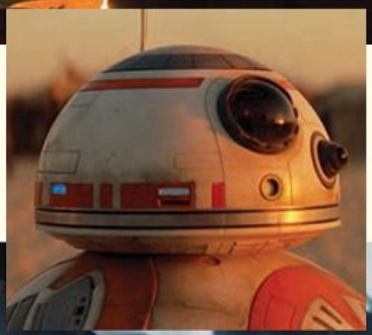
Она гадала, что же случится дальше.

ФОТОГРАФИИ

Рей — сборщица утиля, ведущая одинокую, полную трудностей жизнь на планете Джакку. Все меняется, когда девушка встречает весьма настойчивого дроида по имени BB-8 и вместе с ним отправляется навстречу приключениям, о которых даже не смела мечтать.

Финн (первоначально FN-2187) — с детства предназначенный в штурмовики, верный Первому Ордену. Оказавшись в настоящем бою, он начинает сомневаться в непреложности истин, привитых ему за годы тренировок.

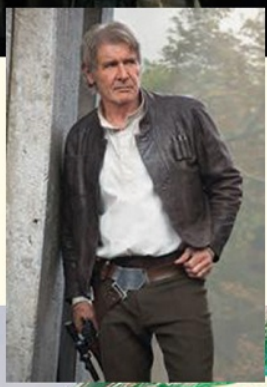




По Дэмерон — опытный пилот Сопротивления, посланный на планету Джакку за важной информацией, которую он должен получить у Лор Сан Текки. Выполняя задание, Дэмерон попадает в руки зловещего Кайло Рена. С помощью Финна ему удается бежать и продолжить рискованную борьбу с Первым Орденом.

Кайло Рен — бывший ученик джедая, перешедший на темную сторону под влиянием Верховного лидера Сноука. Цель жизни Рена — уничтожить Сопротивление и возродить былую славу Дарта Вейдера.

В своем стремлении завоевать Галактику Первый Орден взрастил легионы штурмовиков. Усилиями генерала Хакса, капитана Фазмы и других жестоких предводителей эти солдаты превратились в безотказное оружие для борьбы с идеалами Республики.



Хан Соло — контрабандист, который стал героем Восстания, а затем вернулся к любимому занятию. И он, и его напарник-вуки Чубакка счастливы вновь сесть за пульт управления «Сокола Тысячелетия» после долгих лет разлуки с кораблем.

Не сумев убедить Сенат в реальности угрозы, которую представляет Первый Орден, принцесса Лея возглавила Сопротивление. Опорой ей служат опытные адмиралы Статура и Акбар, а также верный С-3РО.

Чтобы ступить на путь к большому приключению, нужно лишь шагнуть... или покатиться.